

ROOM
M U A R A
R A D L I N G
K A

JULIA LIESS

Она для него — единственный человек, которому хочется довериться и раскрыть все тайны своей жизни. Первая любовь и первая боль. Она та, кто знакомит его с настоящей жизнью, в которой не обойтись без настоящих чувств.

Он для нее — обычная работа, за которую она берется, чтоб собрать деньги и помочь матери.

Вот только ситуация выйдет из — под контроля, когда придется сделать выбор между работой и зовом сердца.

Сможет ли она подружиться со скелетами в шкафу Тимура? Сможет ли он изменить свой образ жизни ради Маши? Смогут ли они противостоять всем препятствиями?

Глава 1

Тимур

— Тимур, куда ты идёшь?! — отец подскакивает со своего кожаного стула и бьет кулаком по массивному столу, который достойно принимает удар.

— Домой. — мой голос спокоен. Его срывы давно уже не действую на меня так, как он хотел бы.

— Твой дом здесь! — голос явно рассержен. У-у-у-у, мне должно быть страшно.

— К себе домой.

Я уже год живу отдельно от отца. В жизни с ним нет ничего невыносимого. Вернее не было, пока он не решил привести мне новую "маму". Мама. Что плохого скажите вы? Начнём с того, что если вычесть мой возраст из возраста моей новоиспечённой мамочки, то получится -2. Но и это я мог стерпеть, если бы эта шлюшка не пыталась лечь ко мне в постель.

— Квартира, которую ты считаешь своей — куплена на мои деньги! — папочка встаёт и подходит ко мне. — Еда, машина, вещички твои модные — он хватает меня за ворот майки, но тут же отпускает. — даже туалетная бумага, которой ты подтираешь задницу, куплена на мои деньги!

— А вот без бумаги, мне реально было бы сложно жить. Спасибо, пап. — я кидаюсь его обнимать, но он отпихивает меня.

— Хватит строить из себя дебила, Тимур! — он делает глубокий вдох. Успокаивается. — я разве тебе в чем-нибудь отказывал? Сын хочет машину? Держи Тимур, — он тычет пальцем мне в грудь. — Хочет отдых за границей? Езжай! Квартиру? Получай! Самый престижный вуз? Зачислен!

— Что?! Да ты же засунул меня в эту задницу, чтоб собственный статус подтянуть! Че ты мне заливаешь сейчас?

— Я два года жертвую этому вузу на ручки, столы, шкафы, только чтоб тебя не выгнали! А что делаешь ты? — он замолкает. Да и мне нечего сказать ему. Весь этот диалог повторяется с периодичностью в месяц. Мы прекрасно знаем оба, что он поорет, я промолчу, и мы разойдёмся снова. Он в объятия к своей шлюхе, а я в объятия к папиной кредитке. Если любви отца не хватает- восполните ее деньгами. Способ, я вам скажу, просто ахеренный.

— Батюшка, вы сильно разгневаны. Ваш отпрыск отклоняется, чтоб вы не отхлыстали его розгами. — я разворачиваюсь и иду к выходу.

— Значит так, завтра первое сентября. Начинается новый учебный год. И твоя новая жизнь. — эти слова заставляют остановиться и развернуться меня.

— Да меня и старая устраивала. — черт, отец настроен решительно. И что он подразумевает под "новой жизнью"? Он заставит ходить меня в воскресную школу? Женит на жирной дочке своего друга? Даже интересно, блять!

— Мне надоело. Во-первых, ты с завтрашнего дня начинаешь учиться САМ. Ходить на пары, сдавать экзамены. И даже не пытайся козырять моим именем!

— Но, пап... — я пытаюсь перебить его.

— Молчать! — он вскрикивает так, что у меня звенит в ушах. — Во-вторых, ты прекращаешь появляться в СМИ в колонках которые начинаются " Пьяный сын крупного банкира Дэнкеля.." — отец замолкает. Что же будет третьим? — В третьих, ты ведь не

думаешь, что я не знаю, чем ты занимаешься?

— А ты знаешь? — спрашиваю у него с издёвкой.

— Тимур, я знаю, что то, чем ты занимаешься принесёт тебе больше проблем, чем пользы! — конечно, он ничего не знает. Иначе, его "во-первых", касалось бы далеко не учебы. — И ещё, если хоть с одним из пунктов будут проблемы — лишишься моего уважения. — я хмыкнул, — и кредитки. — а вот это уже реально страшно!

Я выхожу из дома отца и набираю Кирилла. Это мой друг, мой союзник по выбешиванию отца. Всю херню, которую я вытворяю, поддерживает он. Одному мне было бы слишком скучно.

— Алло, Тим, че тебе надо с утра в последний день каникул? — голос у Кирилла сонный. Видимо, высыпается перед первым днём учебы.

— Кир, ты спишь, что ли там? У нас остался последний день свободы, а ты дрыхнешь! Давай проводим лето достойно!

— Ладно, заезжай за мной через двадцать минут, — сдался он и отключил телефон.

Отлично! Компания найдена, осталось только продумать развлечения. Хотя, че тут думать? Клуб, девочки, алкоголь! Что ещё нужно для счастья? А-а. Ещё папины денежки.

Я подъезжаю к дому Кирилла, тот уже ждёт меня, прислонившись к своей калитке.

Вообще-то, отец Кирилла какой-то крутой военный, который тоже неплохо зарабатывает. У Кирилла есть машина, квартира, в общем, все, что есть у меня. Только за каждую провинность сына, строгий папаша отбирал «подарочки», чтоб нерадивый отпрыск "хлебнул жизни".

— Где тебя носило в такую рань? — спрашивает Кирилл, залезая на пассажирское сиденье.

— У меня сегодня с утра по плану была истерика отца.

— Сильно орал? — Кирилл почти улёгся на сиденье.

— Нет, он придумал что-то поинтереснее.

Кирилл встаёт и вопросительно смотрит на меня.

— Он сказала, что я должен учиться сам, не влипать в истории, и ещё не заниматься тем, чем он пока не знает. А иначе отберёт кредитку. — я сосредоточен на дороге, на даже боковым зрением вижу, как глаза Кирилла увеличились до размера груди моей мамочка. 4 по-моему.

— Добро пожаловать в клуб хлебнувших жизни. — он хлопает меня по плечу и злорадно смеётся.

— Ну ты и тварь, — кидаю я через плечо, хохочущему другу. — напомни на кого я учусь? — конечно, я знал, просто решил напомнить, что пока он каждый день просиживал свои штаны на парах, я гулял.

— Юрист, Тим. Ты, сука, чертов юрист.

— Не плохо. Напомни мне завтра, что я останусь без папиного уважения, если я захочу сбежать оттуда. А я, блять, захочу!

Я был в своём вузе раза три от силы. Первый раз, когда мой папочка притянул меня туда за руку и сообщил, что я тут буду учиться. Второй — когда папочка давал интервью журналистам, какой у него молодец сын, и как он гордится его самостоятельным выбором учебного заведения и бла бла бла. Клоун, сука! Третий раз зашёл чисто по-приколу, скучно было.

Я ещё удивлён, почему юрист, а не банковское дело? Мой папаша крупный банкир. Или

он решил не доверять мне свой бизнес? В любом случае, что банкир, что юрист — не для меня.

Вообще-то, я с самого детства мечтал быть доктором. Спасать кошечек, собачек, зверюшек всяких. Шучу, каким, нахер, доктором? Хотя доля правды в этом есть. Отец никогда не поддерживал моих стремлений. И все мои желания решить самому кем мне стать в этой чертовой жизни, он рубил на корню.

Мария

Я еле волоку домой ноги. Сегодня пришлось отработать две смены, чтоб заработать больше. Ведь с завтрашнего дня начинается учеба, а значит работать я смогу только по ночам, и иногда по вечерам.

Открываю дверь своей квартиры. Несёт привычным запахом алкоголя, табака и рвотных масс. Я закрываю нос рукой и прохожу на кухню. Мама уснула, прям на столе, в окружении стопок, бутылок водки и окурков. Мой отчим валяется на полу. Надеюсь, он сдох там.

Я выключаю им свет и иду в свою комнату. Закрываю дверь на два шпингалета. Просто привычка уже.

Сегодня, я могу сказать, у меня выдался приятный вечер. Ведь бывает, что с работы я прихожу в разгар пьянки. И тогда друзья моего отчима начинают ломиться ко мне в комнату, чтоб высказать мне какая я "зачётная телка".

Тело ноет от усталости. Сейчас бы принять тёплый душ. Только не хочу случайно их разбудить. Опять начнутся претензии, какая я херовая дочь, не люблю свою мать, не уважаю отчима, а он ведь любит меня, как родную... Ага, знаю я, как он меня любит! Пылкие речи заканчиваются лишь тогда, когда я даю им деньги. После они уходят в ближайший ларек, а потом к своим друзьям. Или с друзьями к нам.

Иногда они пропадают на неделю. Поначалу я дико переживала за маму. Но она всегда возвращалась, когда заканчивались деньги. Теперь, я ценю каждую минуту, когда их нет. Вылизываю квартиру так, что та даже становится похожей на обычный дом. Если не считать этого запаха, который уже впитался в каждый квадратный сантиметр стен и полов.

Моя жизнь не всегда была такой ужасной. Когда-то мы были счастливой семьёй. Когда ещё был жив мой отец. Но после того, как его не стало, моя мать связалась с этим Пётром. Он пил, как черт, бил ее. Мама пыталась его кадиловать, пыталась заставить бросить пьянствовать, а в итоге спилась сама. Они бросили работу, в доме не было еды. Сначала меня подкармливали соседи, но им вскоре это надоело. Мне приходилось идти на улицу и воровать. Да, я воровка. Но чтоб завтра мне покушать, сегодня нужно украсть хоть сто рублей. Несколько раз меня ловили. Детская комната милиции была вторым родным домом.

Когда мне исполнилось 16, я смогла найти нормальную работу. Зарабатывала, конечно, не много. Главное, хватало на еду. Иногда деньги отбирал отчим, тогда приходилось и голодать.

Даже при такой жизни у меня никогда не было мысли, что в детдоме мне будет лучше. Не будет. Я любила свою маму, и знала, что она любит меня. Просто ей нужно помочь. Я вот соберу достаточное количество денег и она вылечится. И мы будем жить как раньше. Я уверена.

Так как из досуга у нас дома был лишь сломанный телевизор, то я развлекала себя чтением учебников, решением сложных задач. Даже выполнение домашней работы казалось мне невероятно увлекательным делом. В школе я была отличницей. Отличницей, которую все местные участковые знают лично. Экзамены сдала я все отлично, что позволило

поступить мне в один из самых престижных вузов.

Я на ботан, вернее даже сказать антиботан. Просто мне нравится учеба. Хотя из-за того, что я ношу очки и учусь на отлично, все нарекли меня именно этим противным словом. И плевать, что я ukrала денег больше, чем они сказали «косинус». Я уже привыкла к тому, что люди судят по внешнему виду. Да и мне это было на руку. Пусть лучше я для всех буду занудой, чем преступницей.

Все лето я работала в кафе. Собралась уже приличная сумма. Ещё немного и я смогу отвести маму в больницу, где ей помогут.

Моя зарплата была не велика, но мне с лёгкостью хватило бы снять комнату и жить там, забыв про весь этот ад, что творится дома. Только я не могу оставить маму. Без меня она тут пропадёт.

Тем более что до заветной мечты осталось всего полгода.

Полгода ночных смен, работы по выходным и двух часов сна в сутки. Я укутываюсь в одеяло с головой, и сон мгновенно овладевает моим сознанием.

Будильник звенит прямо перед моим ухом, заставляя от неожиданности подскочить с уютной подушечки. Я выключаю противный звон, и с минуту сижу, пока мой мозг загрузится и заработает. Сегодня первый день учебы после каникул. Ну, для кого каникулы, а для кого всего два выходных на работе за три месяца. Но от учебы я все равно отдохнула, даже успела соскучиться. Поэтому перехожу на третий курс полной сил и желания грызть гранит науки.

Встаю с кровати, нахожу в шкафу новую блузочку, которую прикупила как раз для этого случая. Она, конечно, дешевая, и выглядела так же, но все равно новая. Я итак не покупаю себе ничего лишнего. Обычно ношу вещи, пока они не разлезутся по ниточкам, а тут захотелось просто порадовать себя. Блузочка была нежного голубого цвета и никаких украшений, кроме карманчика на груди, не было. Простота — это мое. Особенно простота за такие деньги.

Под эту блузочку я надела свою юбку карандаш, которая чуть выше колена. Она далеко не новая, но выглядит прилично. Да и эта вещь по-моему никогда не выйдет из моды. Я подхожу к зеркалу. Выглядит довольно таки мило, на мой взгляд. Осталось причесать тусклое сено, которое было раскидано по моей голове.

От природы у меня очень густые волосы, русого цвета. Но в моей бурной молодости они были покрашены во все цвета радуги, после чего я решила остановиться на блондинке. А что, иногда очень удобно прикинуться милой дурочкой, чтоб избежать лишних вопросов и знакомств. Вот только после всех этих экспериментов со стилем, волосы стали совсем непослушными. Я провела расческой по ним еще несколько раз, в надежде уложить хотя бы половину из них, а потом просто плюнула на это дело. Глаза обвела черным карандашом. Я так крашусь уже последние года три, и меня вполне устраивает мой имидж. Не считая кругов под глазами, которые хотя бы частично прикрывает оправа очков.

До вуза идти мне совсем недалеко, потому я с лёгкостью могла еще успеть забежать в магазин и купить себе булочку с соком. Я не ела с прошлого вечера, и мой живот подавал четкие сигналы, которые были слышны в радиусе пяти метров.

Я зашла в ближайший магазинчик.

— Здравствуйте, тетя Свет. — всех продавщиц этого магазина я знала поименно, как и они меня. Я частенько покупаю тут булочки перед занятиями или перед работой.

— Привет, Машенька. Как всегда с вишневым джемом? — ласково спросила

продавщица, хотя прекрасно знала итак, что я всегда беру одно и то же.

Я кивнула и принялась рассматривать мороженое за стеклянной витриной холодильника.

— Хочется мороженого, милая? Возьми, нам вчера завезли очень вкусное, с орехами. — тетя Света выложила булочку и маленький пакетик на прилавок.

— В другой раз. — буркнула я пошла расплачиваться к кассе. Надеюсь, когда-нибудь этот другой раз все-таки когда-нибудь придет.

Я убрала булочку с соком в сумочку, не буду кушать на ходу. Съем перед занятиями.

Здание универа соответствовало званию «самого лучшего» ВУЗа города. В его внешнем виде нельзя было найти ни одного изъяна. Внутри все тоже было сделано по высшему уровню. В ВУЗе был только один огромный недостаток — учащиеся там богатенькие сыночки и дочки влиятельных папочек, которые при каждом удобном случае начинали меряться папиными кошельками. Они никто, если у них забрать деньги. А я никто, даже если мне дать деньги. И где справедливость, мать вашу?!

Но факт оставался фактом: из стен этого учебного заведения выходят лучшие и востребованные юристы. Коим, однажды, надеюсь выйди и я.

Звонок прозвенел, как только я поднялась на нужный этаж. Поэтому всю первую пару я мечтала только о том, как буду есть свою булочку сразу после окончания нудной лекции. В слова преподавателя я не вникала особенно, так как все мои мысли витали вокруг аппетитного нарушителя моей концентрированности. Хоть смысла лекции я не понимала, но слова учителя записывало послушно в свою тетрадь. Дома разберусь. Когда пара подошла к концу, я уже готова была падать в голодный обморок. Выскочив из двери, что пуля шальная, я отошла к окну и раскрыла свой долгожданный завтрак. Уцепившись в булочку зубами, я почувствовала, как огромная капля вишневого повидла упала мне на рубашку! Вот же черт! Почему мне не могло повезти хотя бы сегодня? Я разворачиваюсь, чтоб пойти в туалет и замыть это пятно, пока оно окончательно не впиталось, как кто-то мощным толчком сбивает меня с ног и падает сам. Я приземляюсь на свое мягкое место. Блин! Это было больно.

— Можно, посмотреть, куда ты прешься? — изрекает мой обидчик, вставая и отряхивая свои штаны.

Сбило меня очень недурное подкаченное тело. Понятно, почему я отлетела словно воланчик от ракетки. У парня очень наглые золотисто-карие глаза. Красивой формы скулы, небольшие губы и идеальные брови. Черт, да я даже завидую его бровям. Кожа у него загорелая, либо смуглая от природы. И волосы угольно-черного цвета. И как досталась такая божественная внешность, такому идиоту, как он?

— Черт, ты испачкала мне рубашку! — я перевожу взгляд на его белоснежную рубашку-поло и вижу пятно от варения в точности, как и у меня. Хотя какая-то компенсация за мой ушибленный зад.

— А ты сбил меня с ног! — я встаю и принимаю позу воина. — И вообще-то я спокойно шла, пока ты не налетел на меня! — я тычу пальцем в его грудь.

Он отодвигает ладошкой мой палец.

— Ты испортила мне вещь, — он опускает взгляд на мою блузу, — если твоей там место еще с прошлого года, то моя могла бы прослужить еще пару недель!

— Ты слышал когда-нибудь о таком слове как «манеры»? — меня переполняло чувство злости. Мало того, что он сбил меня, так еще берется оценивать мой внешний вид!

— А ты о таком слове, как «стиль»? — его голос холоден и спокоен. И по-моему его уже не сильно интересует испорченная рубашка.

— Придурок! — выпаливаю я и направляюсь к туалету. Надеюсь я больше никогда не увижу этого оленя!

Настроение безнадежно испорчено. Слышу звонок, опускаю голову на блузу, обречено вздыхаю и иду в аудиторию. Следующая пара с нашим куратором, на нее опаздывать нельзя.

Сажусь на второй ряд, за парту у окна, и пытаюсь просто представить, что это происходит не со мной.

Началась пара, препод что-то томно рассказывает уже минут десять, а я все пытаюсь прийти в себя после нахального поведения этого наглого парня! Нет, ну просто, откуда дети такие являются на свет? Сразу видно, парень не из бюджетников! Все своей манерой поведения он дает понять, что если ему что-то не понравится, он купит эту Землю и выкинет тебя за ее пределы. Я устала в окно и абсолютно не слушаю, что говорит наш куратор, но группа очень живо ведет с ним диалог. Наверное, что-то интересное. Только не для меня. Не сейчас.

— Какие люди! Сам Дэнкель явился к нам на пару! — до меня донесся отрывок диалога и он вызвал во мне интерес. Да, в нашей группе числился какой-то Дэнкель, но его никто не видел. Про него даже ходили шутки, что он приведение. Я перевожу глаза и там стоит...Гад!

Тимур

Последний день лета мы с Кирюхой провели слишком весело. Утром я проснулся в кровати с двумя телками, голова болела, как будто я уснул в клубе под колонками. Я смотрю на часы 9.15 — так, ну на первую пару я уже опоздал. С сегодняшнего дня начать новую жизнь не получилось, попробуем начать завтра. Как же хочется пить! Я иду на кухню, по дороге вижу, как в гостиной на диване валяется Кирилл, рядом еще какая-то телка. Набираю в кружку холодной воды из кулера. А-а-а-а. Как же хорошо! Слышу, трель моего телефона в гостиной. Смс пришла. Пытаюсь найти его, поднимаю Кирилла руку, ногу — нет телефона. Смотрю за диваном, под диваном. Еще один звук оповещения помогает найти мне телефон под подушкой у милой дамы.

«Папа»

«Это твой выбор. Если ты не появишься и на второй паре, я блокирую карту»

«Пара начинается 10:20. Вдруг ты забыл»

Шутник, сука! Я и не знал во сколько начинаются эти сранные пары!

— Кирюха, вставай! Мы просираем первый день моей новой жизни! — я кинул в друга подушкой, тот лишь что-то невнятно промычал.

— Интересно, что скажет твой отец, если узнает, что ты прогуливаешь первый день учебы? — волшебные слова «твой отец», заставили его подняться и на ходу вскакивать в джинсы.

Кое-как выпроводив полуголых мадам, мы собрались и поехали в ВУЗ. Голова трещит, глаза красные, во рту сдох мамонт. Н-да... Неплохое начало. Только слегка напоминает мне старую жизнь. Хорошо, что хоть глаза можно скрыть за солнечными очками.

До универа мы добрались за пять минут. Так как мой папочка очень прагматичный человек, то он купил мне квартиру фактически перед носом моего ВУЗа в надежде, что я буду ходить в него. Ага, даже если бы эта квартира находилась бы здании универа, я бы выходил на улицу через окно, лишь бы не идти по коридорам отцовской воли.

— Тим, иди в аудиторию. Это второй этаж, по коридору налево, затем направо и 256 аудитория. Я схожу за водой и приду туда же. — сказал Кирилл и ушел в неизвестном для меня направлении.

До занятий оставалось две минуты. Не хотелось бы опоздать на первую пару в своей жизни. Я трусцой поднялся на второй этаж и быстрым шагом пошел по коридору налево, так, потом направо... Сам не понимаю, как налетаю на кого-то очень маленького, сбиваю его с ног и падаю сам. Вот же блять!

— Можно, посмотреть, куда ты прешься? — злостно спрашиваю я, и вставая пытаюсь выбить пятна пыли с моих штанин. Я смотрю на свое поло и там красуется огромное пятно чего-то красного. По запаху — варенье. Я, конечно, люблю варенье, но не на своих вещах, бля! Теперь мне весь день придется ходить, как лох! — Черт, ты испачкала мне рубашку!

Девчушка встает и смешно хмурит брови. Злится наверно.

— А ты сбил меня с ног! И вообще-то я спокойно шла, пока ты не налетел на меня! — она тыкает своим маленьким пальчиком мне в грудь, ростом с которую она сама. Я думал, она немая. Ан нет, говорит! Еще так грозно! Девчушка милая. Голубенькие глазки, которые через очки видно еще больше. Глаза накрашены, правда, слишком сильно. Это не в моем

вкусе. Но ей вроде идет. Вот только тот факт, что она милая, никак не скрашивает то, что она испортила мне настроение и рубашку. На рубашку то плевать, у меня их миллион в запасе, а вот ходить весь день с пятном — не сильно хотелось.

— Ты испортила мне вещь! — я замечаю, что у нее такое ж пятно, — если твоей там место еще с прошлого года, то моя могла бы прослужить еще пару недель!

Вижу, как ее глаза наполняются забавной злостью. Очень интересно посмотреть на этого гнома в ярости.

— Ты слышал когда-нибудь о таком слове как «манеры»? — она буквально пищит.

— А ты о таком слове, как «стиль»? — надо же ее побесить хоть как-то.

— Придурок! — шипит она и уходит. Видно перестарался с выбешиванием. Ладно, плевать. Мимо меня проходит девчонка в коротком черном приталенном платье, которое так подчеркивает фигуру, что мне начинает уже нравиться это заведение.

Звонок. Черт, куда мне идти? Совершенно вылетело из головы. Чёто там налево, потом куда-то направо... Какая аудитория?

— О, Тим, а ты че мнешься у аудитории? Пойдем. — Кирилл хватает меня за руку и тащит к двери, которая сразу за поворотом.

Мы заходим в аудиторию, препод уже увлечено машет руками что-то изрекая, а потом замечает нас.

— Какие люди! Сам Дэнкель явился к нам на пару! — по его глазам видно, что он очень удивлен. Понятное дело, я и сам охреневаю от происходящего! — Я, конечно, рад вас видеть, но за опоздания придется отвечать! В конце пары я скажу как именно, а пока садитесь на места и вливайтесь в диалог. Ага, я бы сейчас с радостью влился в какой-нибудь бар. На паре я задремал, и открыл глаза, лишь когда прозвучала моя фамилия.

— ...Это будет Дэнкель и..- препод устался в листы.

— Чо уже Дэнкель? — не скрываю я своего возмущения! А как все хорошо начиналось.

— Не «чо» — кривляет меня учитель, — говорю от группы нужно два человека, чтоб помогать пенсионерам в рамках ВУЗовской программы «Социальная помощь в каждый дом». Сейчас подберем тебе пару...

— Ему бы сначала научиться разговаривать, а потом уже помогать. — говорит довольно громко кто-то с первых рядов. Скольжу по партам и натыкаюсь на знакомый взгляд голубых глаз. Ну, все понятно.

— Так может, ты меня научишь? — я бросаю вызов выскочке.

— Увы, бессмысленно. — она складывает руки на груди.

— Как и все попытки спасти мое поло.

— Да что ты пристал ко мне с этим поло? — она вскрикивает это и бросает сердитый взгляд.

— Так! Достаточно! — встревает в нашу перепалку учитель. — Вот вы и нашли себе пару, Тимур! — Оба подойдете после пары к старосте.

— Что?! — вскрикиваем мы в один голос, и бросаем друг на друга небрежный взгляд.

— Возражения не принимаются! Тот, кто откажется не получит автомат на экзамене, а получит по дополнительному вопросу. — выпаливает учитель.

Я громко хмыкаю.

— А что касается Вас, Дэнкель, — препод бросает взгляд из — под очков, — Ваш отец разрешил загружать меня вас любой работой, которую посчитаю нужной.

Ага, вот и все! Конец беспечной жизни. Теперь придется ходить к пенсионерам с

психованной телкой и притворяться пай-мальчиком. Спасибо, папочка! Ну ничего, мы посмотрим, кто победит эту войну...

Мария

До конца пары я судорожно придумывала отмазки, чтоб не участвовать в этом социальном эксперименте. Мне очень жаль беспомощных бабушек и дедушек, но моя жизнь — это сам по себе неудачный социальный эксперимент. И мне нужно избавиться от этой навязчивой идеи Ильи Петровича, чего бы мне это не стоило. Может, стоит рассказать правду? Что сразу после учебы я иду на работу, а возвращаюсь только ночью, без сил и желания жить? Нет. Тогда он скажет, что мне нужно выбрать либо работу, либо учебу. И будет прав. Я ведь сознательно поступала в универ, зная, что будет сложно. И вот "сложно" наступило.

Тогда может я болею? У меня боязнь старых людей? У меня дома у самой собака инвалид?

Бред! В голову не пришло ничего толкового, а звонок предательски трещал, извещая о том, что у меня не осталось времени на раздумья.

Собираю свои вещи и подхожу к Илье Петровичу.

— Маша, я знаю, что ты скажешь...

— Но я... — я пыталась перебить его, а отмазки в голове судорожно кружили.

— Но ты выполнишь то, что я тебе сказал, иначе тебе не видать моего автомата! — отрезает он.

— Илья Петрович! — я возмущено развожу руками и чувствую, как чья-то тяжёлая рука ложится мне на плечо. Я оборачиваюсь и вижу хитрый оскал Дэнкеля.

— Не переживайте, мы все сделаем в лучшем виде. — сладко шепчет он. Голос у него приятный, но смысл его слов бесит меня.

— Молодец, Тимур! А папа не верил, что я из тебя человека сделаю! — препод кидает журнал в свою сумку — учишься, Аксёнова! — кидает мне Илья Петрович у самой двери.

Я закатываю глаза от злости и поворачиваюсь к Тимуру.

— И чего ты добивался? — я смотрю в его глаза, они отвечают мне издевательским взглядом.

— Ты против оказаться полезной этому обществу?

— Я против того, чтоб иметь с тобой хоть долю общего! — мой тон довольно резкий. Даже грубый, но, по-моему, его это только забавляет.

— Малышка, расслабься, если тебе не нравится занятие, которое нам предложили, я могу придумать что-нибудь интереснее, — он подмигивает и кладёт свои руки мне на талию, притягивая меня к себе.

— Думаешь, если твой папочка, имеет достаточно денег, чтоб позволить тебе появляться тут раз в год, то ты можешь чувствовать себя королём? — говорю я, отталкивая его от себя.

— Принцем.

— Что, прости?

— Ну, короли они старые и нудные. А я еще полон сил и энергии, и готов это тебе доказать. — он подходит и кладет ладонь мне на задницу. — И да, мне хватит денег, чтоб купить всех. И тебя. Сколько там выходит с гордостью и честью?

Раз. Два. Три. Я дала тебе возможность убежать. Я беру его за плечо и бью ногой в пах.

Вижу перед собой безумные глаза Тимура, затем он складывается пополам и начинает кряхтеть.

— Что тут происходит? — к нам подходит наша староста Катя.

— Представляешь, подавился слюной, когда пялился на меня. — выпаливаю я и всплёскиваю руками. — Странный он какой-то, — шепчу я старосте, — если честно, мне кажется он наркоман. Посмотри, да у него же глаза красные и слезятся. Вы рискуете лишиться единственной отличницы группы, — подытоживаю я и складываю руки на груди.

Тимур в это время пытается восстановить дыхание и зло смотрит на меня. Староста вообще офигевает от происходящего.

— Эм... Извини, но Илья Петрович слишком категоричен в этом деле. — обреченно вымолвила та, — Итак. За вами закреплена Карпова Степанида Васильевна. Адрес я тебе напишу на листке. Посещать вы ее будете два раза в неделю. Среду и пятницу. И минимум два часа один визит. — она пишет адрес на листке и отдает его мне. — три месяца.

— Что три месяца? — не понимаю я.

— Срок вашей службы на Степаниду Васильевну — три месяца.

— Боюсь, я не планирую задерживаться здесь так долго, — отдышался Тимур. — Нет, один-два раза я еще смогу стерпеть, но три месяца... Я, что похож на альтруиста?

Бог ты мой! Какие умные слова вылетают изо рта гориллы.

— На кого ты похож, я не знаю, лишь передаю то, что сказал мне Илья Петрович. — Катя улыбается ему улыбкой типа «может, сходим сегодня куда-нибудь? Я вообще-то не занята и на все согласна».

Я закатываю глаза. Бабы. Что с них взять?

Итак, что мы имеем? Мне придется провести 48 часов с этим чудовищем, приглядывая за чужой бабушкой. Или же мне придется провести 48 часов без чудовища, но все с той же бабушкой. И я даже не знаю, какой вариант мне был более близок.

— И как долго ты планируешь это делать? — Катя уже ушла, а Тимур стоял прямо передо мной, оперившись на преподавательский стол, тем самым блокируя мне проход к двери.

— Делать, что? — искренне не понимаю я.

— Игнорировать то, что ты меня хочешь, — изрекает он, делая шаг ко мне навстречу.

Нееет! Лучше 48 часов в обществе старой женщины, чем с этим озабоченным индивидом.

Я толкаю его плечом и иду к выходу.

— МырБЯ! Дай мне шанс! Молюю... — страдальчески пропел Тимур. Я не оборачиваюсь, просто иду на выход. Слышу, как он заливается смехом.

Нет, мои нервы не выдержат, и мне придется сесть в тюрьму.

Я выдыхаю, пытаюсь успокоиться. И ощущаю его руки у себя на талии. Поворачиваюсь. Никого нет. Матаю головой из стороны в сторону, чтоб ты хоть немного проветрилась. Все, дожила. Глюки собственной персоны. Этот парень меня до горячки доведет!

Тимур

Злость этого гнома забавляет меня. Не так уж и скучно на этой учебе. Но мысль о том, что у меня есть теперь какие-то обязательства, вводит меня в уныние. Слово то, какое противное — «обязательства». Но я не сдамся, знаю, что отец только этого и ждет. Чтоб еще раз показать мне, что я без него никто.

Без папиной кредитки жизнь, конечно, заметно изменится, но у меня есть свой способ

заработка. И он приносит мне плохие деньги. Поэтому, даже если его величество разгневается, то я не сдохну от голода. Не буду валяться у него в ногах, с просьбой о прощении. Главное, чтоб о моем занятии не узнал отец, а то единственному глотку моей самостоятельной жизни придет конец. Поэтому эту сторону своей жизни я оберегаю от лишних глаз особенно тщательно. Знает только Кирилл, но этой собаке я доверяю, как себе.

Мой отец не раз предпринимал попыток узнать все методом слежки, прослушки разговоров, даже пытался шантажировать Кирилла. Но с какой стороны бы он не подошел, там лишь стена. Стена, которую мы с ним строили на протяжении двадцати одного года.

В моем кармане завибрировал телефон. Вспомни его, вот и оно. Я хмыкаю.

«Папа»

«Не ожидал»

То ли еще будет папочка!

Набираю Кирилла, где пропал этот гавнюк?

— Алло, где тебя носит? — спрашиваю я, как только он отвечает.

— Ты пока со старостой трепался, мой папочка приехал и забрал меня. У нас сегодня ужин со старым папиным военным другом. Тут все по струнке ходят, а я окрыленно летаю папиными пинками под зад. — голос у Кирилла явно огорченный.

— Ладно, я тебя понял. Когда оторвешься от папиной сиськи — набери.

— Ну и сука же ты, Дэнкель. — Кирилл сбрасывает.

Так, поход в клуб откладывается на неопределенный срок. Остается только зал. Не самый плохой вариант. Свои накопившиеся эмоции я оставляю с потом в спорт зале. Если вы думаете, что меня ситуация с отцом не цепляет никак, то вы правы. Но так было далеко не всегда. Поначалу мы с ним ссорились до драк, я пытался идти на уступки, но как только отец прогибал меня в одном вопросе, то тут же ставил передо мной еще два. Всю свою злость я выплескивал в зале. Если у меня спросят чему обязано мое спокойствие и равнодушие к происходящему, я отвечу — бегу, гантелям, груше.

Тимур

Неделя пронеслась на подозрение быстро. Я даже почти привык вставать утром на пары. Это оказалось не так сложно, если накануне уехать из клуба не в 4 утра, а хотя бы в час. В общем, новая жизнь больше не представлялась мне каторгой, пленом и пытками. Страшно признаться, но некоторые лекции мне казались действительно интересными. Если бы я не был таким гавнюком, я бы мог стать хорошим юристом, думаю.

Близилась пятница и наш первый поход к пенсионерке с выскочкой. Всю неделю мы не пересекались, не разговаривали, да и вообще делали вид, что не замечаем друг друга. Когда она не открывает свой дерзкий ротик, то со стороны кажется весьма милой. Иногда даже возникало желания пригласить ее в кино. Но как только я представлял себя в кино с какой-нибудь телкой, пусть даже такой хорошенькой, мне хотелось ржать.

Да, я не романтик. Я никогда не ухаживал за девушками и не добивался их. Они и без красивых слов липли на меня, как мухи на мед. Спасибо природе, залу и папиной кредитке. Ну, конечно, я не дурак, и прекрасно знал, что половина из тех, кто прыгал ко мне в постель, делали это не потому что я такой прикольный и веселый парень, а просто потому что я Дэнкель. Тот самый Дэнкель, у которого папа и царь и бог. Но если честно, мне плевать их мотивы секса со мной, они же спали, а большего мне не нужно.

Но вообще-то отказом выскочки я до сих пор шокирован. Ни деньги ее не пронимают, ни моя природная харизма. Может она с розовой стороны медали? Да ну не сказал бы. Или же она просто набивает себе цену. Поведение Маши оставалось для меня великой загадкой. Нет, понятно что в первую нашу встречу я был не слишком галантен, но она же тоже должна понять, что я пострадал ровным счетом, как и она. Но извиниться, наверно, стоит. Мне еще с этой неженкой три месяца бок о бок старушку выхаживать. А то еще ненароком подсыплет яду в чай. И на земле станет еще на одного крутого парня меньше.

Последняя пара в пятницу заканчивалась в 12:35. Я порядочно проспал всю пару на последней парте, и проснулся от трелей звонка.

Маша лихорадочно кидала свои вещи в сумку. Видимо, надеялась скрыться от меня.

Медленно подхожу к ней сзади. И шепчу, наклонившись к ее уху:

— Мы куда-то опаздываем?

От неожиданности она подсакивает и роняет сумочку. Все содержимое выпадает на пол. Упс.

— Мать твою, что ты за человек?! — она шумно вздыхает, а затем принимаемся собирать свои тетради, ручки. Я наклоняюсь и тоже начинаю собирать все безделушки просыпавшиеся на пол. Флешки, заколки, бейджик с ее именем. Хм, она где-то работает? Отдаю ей все, что успел подобрать с пола. Она кивает в знак благодарности. И направляется к выходу.

— Так что, куда мы едем? — я подстраиваюсь под ее шаг. Она молча подсовывает мне листок с адресом. — Так, ну это минутах в сорока отсюда. Без пробок доедем за тридцать.

— Встречаемся в два у ее двери. — она говорит максимально коротко и безразлично.

— Слушай, нам же по пути. Я могу подвезти. И денег за проезд не возьму.

— В два у двери. — она ускоряет шаг и оставляет меня молча ахеревать от ещё одного отказа. С этой выскочкой, я скоро привыкну к слову "нет". А оно, я должен сказать, не особо

мне нравится.

Время до долгожданной встречи со Степанидой Васильевной я скоротал в кафе, где познакомился с двумя улетными сексапильными девчонками. Вот и появились планы на вечер.

В два я стоял у входа в подъезд и ждал свою нахальную спутницу. Маша появилась из-за угла в обычной белой футболке и рваных джинсах. Волосы были собраны высоко в хвост, очки. Ничего необычного, я видел наряды и покруче, но от чего-то мне захотелось остановить время и полюбоваться ею еще минут двадцать. Но она уже подошла ко мне и всем своим недовольным видом показывала, что она была бы рада очутиться сейчас в океане, кишасщем акулами, чем в одной квартире со мной. Пусть даже и не наедине.

— Я уже думал, ты не придешь на помощь бедной, нуждающейся в нас бабуле. Совесть победила твою неприязнь ко мне?

Она закатила глаза и подняла руку, видимо затыкая меня, или просто привлекая внимание. Затем сжала ее в кулак и опустила.

— Значит так, раз уж нет другого выхода, давай определим правила на месте, — ее тон строгий, как у моей училки в школе по матану. Она была еще тем зверем. — во-первых, я не хочу, чтоб ты со мной разговаривал, во-вторых, трогал меня, в-третьих, мешал мне.

— В четвертых, мне нельзя дышать твоим воздухом? — усмехнулся я.

— Будь серьезнее. Договорились? — она смягчила тон.

— Идет, — я пожал плечами. Еще один человек, который желает, чтоб я играл по их правилам. Они бы подружились с моим папой.

Мы зашли в подъезд, там стоял невыносимый запах старья, мочи и еще чего-то не очень приятного. Я скривился и покашлял.

— Что, это не похоже на запах кокосового масла? — выпалила она, хмыкнув.

— При чем тут кокос? — не понял я.

— Ну или что вы там наносите тоннами на свою кожу.

— Ты слишком предвзято относишься к нам, обычным мажорам из народа.

Мы дошли до нужной квартиры. Маша позвонила в звонок. Нам никто не открыл. Маше нажала еще. Наконец-то за дверью послышались тяжелые шаги. Через минуту нам наконец-то открыла дверь бабушка, высокого роста. Я надеялся увидеть какую-нибудь бедную седую бабушку, которая, еле ходит, опираясь на полочку, и почти ничего не видит через свои огромные очки. Из всего, что я перечислил, сошлись только седые волосы. Степанида Васильевна была очень статной, с серьезным взглядом. Никаких очков, палочек, запаха валокордина в доме. Бабка вообще выглядит даже лучше чем, я. Что за херня?

Мария

— Так значит, это вы будете мне помогать? — голос у бабушки бодрый, как и ее вид. По ней не скажешь, что она из тех, кому нужна помощь.

Я кивнула.

— Ну, проходите, чего стоите на пороге? — не знаю, что-то было в ее голосе. Что-то такое, что отличало ее от всех бабушек, которых я видела до нее. Тимур тоже офигел. Но, слава Богу, молчит.

Мы зашли в квартиру. Она выглядела очень уютной и ухоженной. Пыли не было, полы чистые. Чем мы можем помочь этой женщине?

— Я Степанида Васильевна, а вы... — она смотрит на меня.

— Маша. — выпаливаю я.

— Тимур, — говорит с улыбкой Дэнкель, когда она переводит взгляд на него. Бабушка умиляется. Ну вот, даже пенсионерки от него в восторге. Нет, он был симпатичен, и это факт. Но неужели никто не замечает, что в его голове пусто?

— У вас замечательная прическа, — сладко припевает Тимур, — чем же мы можешь помочь, такой прекрасной женщине, как вы? — бабулька растаяла как, как шоколадка на солнце, и уже во всю улыбалась и поправляла свои седые волосы. М-да. Тимур, тот еще бабский угодник. Его стоит опасаться. Слишком красиво он может петь.

— Ну, у меня просто полочка плохо держится и забился слив в ванной. Пойдемте, я вам покажу, — бабушка прошла мимо нас.

— Если ты думаешь, что поулыбаешься ей, и она тебя отпустит, то можешь не мечтать. Я за тебя твою работу делать не буду. — прошипела я.

— Хватит завидовать, просто признай, что я могу нравиться людям. Это раз. А два — ты только что нарушила свое правило, которое установила десять минут назад. — Тимур осуждающе покачал головой и последовал за Степанидой Васильевной. Вот же... Ну просто... Да слов нет!

Женщина остановилась в коридоре. Тимур стоял рядом с ней, а я остановилась у противоположной стены. Они разговаривали о полке, а я просто смотрела в окно на кухне. Пока не услышала треск, и не увидела, как Тимур подскакивает ко мне, и что-то сверху ловит руками. Ей Богу, я совершенно не понимаю, что происходит.

— Тебе же сказали, что там полочка еле держится, что ты там стала-то?! — запричитала бабушка, схватившись за сердце.

— Я... Да... Я просто задумалась... — Тимур стоял впритык ко мне, его руки были чуть выше моей головы, а он смотрел на меня холодным взглядом.

— Если ты уже закончила думать, то можешь отойти в сторону. Или будем ждать, пока эта полочка пустит корни в стену? — он вопросительно поднял одну бровь. Еще и шутить изволит.

Я аккуратно вылезла из-под него и нависшей угрозы, и Тимур аккуратно спустил полку на пол. Она была не большая, но судя по толщине досок, из которой она состояла — тяжелая. Меня бы может не убило, но с сотрясом бы пришлось полежать.

— Спасибо, — тихо говорю я ему, и он переводит взгляд с полки на меня.

— Я пойду, принесу инструменты, — сказала Степанида Васильевна и ушла. Тимур кивнул ей, затем опять повернул голову в мою сторону.

— С тебя ужин, — говорит он, пожимая плечом.

Что?! Я вообще-то не просила его это делать, а благодарила просто потому, что так нужно.

— Нет, знаю я, что входит в твое понятие «ужин», — я хмыкаю, а он усмехается.

— Я имел ввиду просто ужин. Но твой вариант мне нравится больше, обещаю подумать над ним.

— Роняй эту полку мне на голову. — он снова смеется. У него приятный смех. Хотя чего я ожидала? Смеха гиены из мультика «Король Лев»? Или зловещее хохотание? Он был симпатичным мальчиком, у которого вкусный аромат духов, которым я дышала, пока он держал мою убийцу над моей головой, ласкающий ухо смех. Но у него два существенных минуса: папины деньги и самовлюбленность. Вряд ли этот человек сможет кого-то полюбить кроме себя. Нарцисс.

— Так мы договорились? — он вопросительно смотрит на меня своими

выразительными карими глазами. А может дать ему шанс?

— Посмотрим. Поговорим позже.

В дверях появляется Степанида Васильевна с чемоданом. Тимур опускается и начинает копошиться там. Следующий час Тимур отчаянно пытался прикрутить эту полку, но она абсолютно не поддавалась этому. Просто не повелась на чары этого парня. Ха! Я не одна такая.

Господи, я только что сравнила себя с куском доски. Не плохо. Судя по тому, как неумело держал в руках инструменты, Тимур был далек от работы руками. Как и от любой работы в принципе. Степанида Васильевна что-то пыталась ему объяснить, даже вкрутила один шуруп в стену сама. Мощная баба. Ей бы самой ходить по квартирам помощь предлагать, а она ищет ее у хрупкой девочки и мажорика, у которого руки растут из папиной кредитки.

Тимур пару раз пытался уговорить нас вызвать мастера, и пока тот бы чинил полку, мы бы пили чай. Но Степанида Васильевна была непреклонна. Эту работу сделает любой дурак! Нужно просто постараться. А мне просто нравилось наблюдать, как Тимур наконец-то столкнулся с жизнью.

Когда полка была повешена, у меня болел от смеха живот, у Тимура было прибито пару пальцев, Степанида Васильевна охрипла от криков на непонятливого ученика. Тимур сел на пол, рядом со мной и склонил голову на пол, едва коснувшись моего плеча. Не знаю почему я не скинула ее, но не скинула и это факт.

— Я затрахался. — шепнул он.

— Добро пожаловать в нормальный мир. — отвечаю я.

— А теперь чистить слив, — бойко заявляет женщина.

Вообще-то мне кажется, что ей не хватало совсем не помощи. А обычного общения. Полку она повесила практически сама, так как Тимур не смог даже отличить шуруп от гвоздя. Слив она тоже с легкостью прочистила без нас. Зато разговорами она нас просто вымучила. Мы знали о ее жизни, если не все, то очень многое. В принципе, время я провела весело, если так будет и дальше, думаю, я смогу смириться с этим.

Тимур

За эти два часа, что мы провели с этим седым Гитлером, я устал так, как за всю жизнь не уставал. Пока я прибывал эту сранную полочку, у меня затекли руки, голова, нога! Все! Никакого зала не нужно с этой Степанидой! С меня столько пота в зале не льется, сколько я оставил в этом логове дьявола. Если так выглядят бабушки, которым требуется социальная помощь, хотел бы я посмотреть на тех, кто обходится без нее. Они, наверно, машины буксируют зимой на своих плечах.

Но вместе с усталостью появилось какое-то новое чувство, которое я не ощущал уже давно. Мне нравилось, что я оказался полезным. Не как обычно «опозорил мое имя», «запятнал честь семьи», а просто помог человеку, который этого просил. Понятно, что никакого великого дела я не сделал, но надо же начинать с чего-то малого. Может из меня еще и будет толк.

— Ну, что? Куда идем ужинать? — спрашиваю я у Маши, выходя из квартиры Степаниды.

Она удивленно окидывает меня взглядом.

— Я же сказала, что подумаю. Я не давала свое согласие. — возмущенно восклицает она.

— Твое согласие дело времени. Так куда идем?

Она останавливается и внимательно смотрит через стекла своих очков. Ее глаза кристально-голубые. Все же видели небо летом? Так вот, ее глаза еще чище. Даже злость в них приобретает какой-то другой оттенок. Надо сказать, это впервые в жизни, когда меня привлекли глаза больше, чем грудь. Хотя грудь у Аксеновой тоже была что надо.

— Ты думаешь, твоя наглость производит на меня впечатление? — наконец-то вымолвила она.

— Я на это надеюсь. — честно признался я.

— Ни капли. Но ладно, сходим куда-нибудь. Только для того, чтоб рассчитаться за мою спасенную голову. — я уже хотел предложить варианты ресторанов, но она опять подняла руку, заставляя меня заткнуться. — Только куда и когда выбираю я. И никакого секса. — она ткнула в меня пальцем и сузила глаза.

— Даже не надейся. Я храню свою невинность для единственной. — я поднял руки, мол сдаюсь.

Она закатила глаза и пошла в том же направлении, откуда пришла. Я хотел было пойти за ней, но в кармане у меня завибрировал телефон.

«Ринат»

«Сегодня в 21.00. Встречаемся где обычно.»

Я постоял еще с минуту, посмотрел, как хрупкая фигура Маши скрылась за поворотом, а затем сам сел в машину. Сегодня тебе повезло Аксенова, но не думай, что ты так просто отделаешься от меня. Теперь добиться твоей симпатии — дело принципа. Не было еще такой вершины, которую бы не смог покорить Дэнкель Тимур.

На сегодня уже телки и клуб отменяется. Набираю Кирилла.

— Сегодня в девять. Ты будешь? — не зачем лишние слова. Он все понимал итак.

— Да, я сам подъеду. Отец вернул мне тачку. — хвастливо произнес он.

— Хорошо вылизал задницу папиному другу? — засмеялся я.

— Ну тебя в жопу! — он скинул.

Иногда мне кажется, что у меня не лучший друг, а подруга. Наблюдаю в зеркало заднего вида, как за мной едет черная машина от самого подъезда Степаниды. Папочка решил натравить на меня своих псов. Я ухмыляюсь. Нет, он не успокоится, пока не узнает все. Я придавливаю ногой на газ, заставляя свою машину взречь. Псы не отстают ни на каплю. Мимо мелькают яркие вывески. О! Идея! Останавливаюсь у одной из вывесок. Выхожу из машины, надеваю солнечные очки и театрально оглядываюсь по сторонам. Затем уверенным шагом иду к двери, вывеска над которой гласит «Курсы вышивки крючком для начинающих». Беру телефон и набираю смс отцу:

«Какой у тебя размер ноги? Хочу связать тебе милые носочки к рождеству».

Мария

Сама не знаю, зачем согласилась на этот ужин. Одна половина меня кричит «иди, у тебя ведь не было никогда даже свидания, хоть узнаешь какого это!», а вторая, которая разумная — «Маша, очнись! У этого человека вместо сердца скомканная стодолларовая купюра». Но, в конце концов, мне нужно как-то отблагодарить его за то, что я сейчас спокойно иду на работу, а не лежу в приемном покое с проломанной головой. Да и к тому же одно свидание ни чем не обязывает меня. И его.

Черт, эта бабушка живет на другом конце города от моей работы. Дорога к ней составляет час! А если мой час перевести в деньги, а затем прибавить еще два, потерянные в квартире, то получается очень приличная сумма для меня. Как же все не вовремя. Когда до мечты осталось рукой подать, появляются обстоятельства, которые легким движением откидывают твою мечту далеко за пределы твоего поля зрения. Что за дерьмо?

Но если признаться, то часы проведенные в квартире Степаниды Васильевны можно считать не рабочими, а отдыха. Конечно, нам приходилось делать не самую приятную работу с Тимуром, но наблюдать, как маленький олигаршонок прочищает слив старенькой бабушке, это прям лучше передач по телеку.

Я даже удивлена, что он старался. Действительно старался. Я шла навстречу своей ленивой безалаберной судьбе, а меня встретило упорство. Даже немного изменила отношение к нему. Может, все-таки он не такой, каким кажется? Да ну не, бред. Этот человек на первой же встрече облапал тебя с головы до ног, нахамил и унизил твою рубашку. Как можно думать о нем что-то хорошее? Вот о его глазах можно. Они действительно красивые. Карие, с прожилками золота. Я ухмыльнулась. Золотые глаза у золотого парня. Как иронично.

Работать сегодня было особенно легко. Если пьяные посетители забегаловки пытались испортить мне настроение, я вспоминала Тимура с вантузом и ершиком, и улыбка сама появлялась на лице. Работу я закончила в час. Завтра встать к первой паре, значит спать осталось около пяти часов. Не так уж и мало. Могу даже выспаться. Забегаловка находилась недалеко от моего дома, поэтому мне потребовалось меньше пяти минут, чтоб стоять у своей двери и слушать пьяные крики раздающиеся оттуда.

Мне нужно просто пробраться в свою комнату. Незаметно, тихо и быстро. Я выдыхаю и тихо открываю дверь. Та предательски скрипит, но крики не замолкают. Видимо не услышали. Я тихо продвигаюсь по коридору, как у меня на пути появляется отчим.

— Опа, это что за мышки тут скребутся? — едкий запах перегара доносится до меня, и меня начинает воротить.

— Отойди, я хочу спать. — мой голос суров. Хотя внутри меня страшно колотит. Я знаю, что когда он пьяный, он может натворить много фигни. К тому же он почти в два раза больше меня.

— А с папой поговорить не хочешь?

Я громко хмыкаю, а его рот кривится от злости.

— Ты мне не отец. Ты пьянь. — я выплевываю эти слова ему в лицо. В его глазах сверкнула молния. Черт. Разбудила зверя.

Он замахивается своей огромной ладонью и бьет меня по лицу. Я отлетаю в стену, но все еще стою на ногах. Чувствую боль в губе и ощущаю металлический вкус крови. Вытираю пальцем кровь и выбегаю на улицу.

Слезы уже заполнили мои глаза, а эмоции желают выйти наружу. Я падаю на ближайшую скамейку, обхватываю свои ноги руками и позволяю выплакать себе всю боль и обиду, что кипит внутри. У меня уже просто не хватает сил терпеть все это. Держусь только ради мамы. Но иногда, когда она говорит такие вещи, как «лучше бы я не рожала тебя», «лучше бы ты сдохла» мои руки опускаются. Вот только слабость мигом проходит, ведь я понимаю, что она просто больна. Ей нужно помочь.

Я достаю свою нокию из кармана и набираю Лере. Мы работаем вместе, она в курсе моей семейной ситуации, и иногда разрешает переночевать мне у нее. Даже предлагала снимать вместе квартиру. Но я отказывалась, хотя сейчас всерьез задумываюсь над этим.

— Алло, — сонным голосом отвечает подруга.

— Прости, я тебя разбудила, Лер? — всхлипываю я.

— Ты что плачешь? Опять предки? — голос приободрился.

— Угу, — я уже во всю рыдаю в трубку.

— Я жду тебя.

Она кладет трубку, а я беру свою сумку со скамьи и иду к ней. Квартира, которую снимает Лера в паре кварталов отсюда. Почти два часа ночи. Я иду по темным переулкам. Страшно ли мне? Нет. Страшнее остаться в том доме.

Лера напоила меня чаем и даже накормила, затем я приняла душ и уснула у нее на диване.

Будильник зазвонил ровно в семь. Выспаться не удалось. Глаза никак не хотели открываться, а губа болела из-за раны. Я подошла к зеркалу и заметила, что помимо разбитой губы у меня еще синяк на щеке. Хорошо приложился «папочка», со всей любовью. Я привела в порядок (насколько это возможно) лицо и пошла ставить чайник. Лера еще спала, сегодня ей некуда торопиться и я решила не будить ее. Выпив чай, пошла на учебу.

Заняв свое обычное место у окна, я сидела, смотрела на происходящее на улице и полностью игнорировала происходящее внутри. Сегодня суббота, пара всего одна и та с куратором. Но пропускать ее нельзя. Отсидеть два часа и навстречу работе.

— Здравствуйте, группа. — здороваается Илья Петрович, и я поворачиваю голову к его столу. — так, сначала я хотел бы узнать, как идут дела у ребят, которые взялись помогать Степаниде Васильевне... — он смотрит на меня, затем куда-то в конец аудитории, потом снова на меня. — Вы что, подрались?

Что? В смысле? Я оборачиваюсь назад и вижу Тимура с рассечённой бровью и ссадиной на щеке. Что за?! От удивления моя челюсть упала мне на парту. Он тоже заметно округлил свои карие глаза, а затем собрался и повернулся к преподау.

— Да у нас просто возникли проблемы с распределением обязанностей по дому. — я

непонимающе смотрю на него, но он не обращает никакого внимания. Либо не видит, либо игнорирует. — Мы просто оба горячо желали мыть пол, но Маша не отдавала мне швабру. Вот так и подрались. Она меня шваброй, я ее веником. — он пожал плечами, а я в конце ахерела от происходящего.

Группа залилась смехом, а Илья Петрович аж надел очки, чтоб понять, не мерещиться ли ему все происходящее.

Тимур

Не знаю зачем я выпалил это, просто, наверно, не хотелось оправдываться и объяснять причины появления синяков на моем лице. Ладно я, но откуда идентичные следы у Маши? Очень интересно. Может она отжимает мобилы и кошельки в подворотне? Я представил Аксенову в трениках, остроносых туфлях и кепке, которая крутит в руках зажигалку. Надо будет доработать эту версию. Выслушав пламенную речь куратора о том, что нужно уметь находить общий язык, что кулаки — последнее дело, я улегся на парте и уснул под томный рассказ о юридических лицах.

Звонок прозвенел внезапно, и все шумно стали собирать свои вещи. Чо так галдеть то? Я взял телефон со стола и хотел уже встать, как ко мне подлетела разъяренная Маша, и словно коршун повисла надо мной. Ее светлые локоны небрежно спадали с плеч. Одну руку она поставила на парту, другой на спину моего стула. Меня обдало приятным цветочным ароматом ее духов.

— Оуу, ты больше не можешь себя сдерживать? — я подмигнул и потянулся ближе к ее лицу. Она выставила свой указательный палец прямо между моих глаз.

— Что ты творишь?! Теперь все думают, что я ненормальная, которая была парня шваброй! — она прошипела это, и сузила свои голубые глазки. Ути-пути. Злится. Я беру ее за запястье и убираю от своего лица. Она провожает наши руки взглядом, затем снова прожигает им мою голову.

— Тебе сильно хотелось поделиться секретом происхождения своих синяков? Если да, то я могу выслушать, — я подпер рукой щеку и состряпал очень сосредоточенное лицо. Она опешила на минуту, а потом взяла себя в руки.

— Впредь будь добр советоваться со мной, когда собираешься втянуть меня в свои цирковые выступления.

— Представляешь... Я шел вчера по темному переулку, и на меня напало двое... — я посмотрел загадочно вверх, будто вспоминаю что-то очень важное, — почти уверен, что один из нападающих был ростом с гнома, и по-моему у него были очки... — я подозрительно прищурился и посмотрел на Машу. Ууу, Зевс в ее очаровательных глазках метал молнии.

Она раздражительно фыркнула и выдохнула. Как же мне нравится бесить эту девочку. Я не видел еще ничего милее, чем злость этого гнома.

На пять лет я попросил у папы себе маленького друга. Он подарил мне кролика. Маленький такой комочек был. Так вот по сравнению с Машей, он просто белый пушистый приспешник дьявола.

Когда она злилась, мне хотелось схватить ее в охапку, посадить ее на коленки и трепать ее щечки. Ее надутые губки просто сводили меня с ума. Так, стоп, блять! Что за херня только что мелькнула в моей голове? Все от недостатка секса. Точно.

— Так, когда мы пойдем ужинать? — нарушил я наше молчание.

— Ты не отвяжешься? — обреченно буркнула она. Я отрицательно покачал головой. И ведь я действительно не отвяжусь, даже после ужина. Есть что-то такое в этой Аксеновой, что зацепило меня. Или мой пах. Пока непонятно. Но отставать от нее в моих планах не было. Понятно, что сейчас она идет лишь потому, что считает, что должна мне, а потом

может послать меня ко всем чертям. Но я что-нибудь придумаю. В, конце концов, сам скину ей на голову что-нибудь, и сам же спасу. Никогда еще не бегал за девкой, даже не представлю, о чем будем говорить на этом ужине, что делать и как себя вести. На что я подвязываюсь?

— Хорошо, сегодня в семь. Тут за углом есть кафе. — я хотел было уже сказать, что заеду за ней, но она подняла вверх свою маленькую ручку. Этот жест начинает уже раздражать меня. Дрессирует, что чёртову собаку. — встретимся там.

Она развернулась и ушла. Эта девчонка испытывает меня на прочность. Даже не сомневаюсь, что смогу укротить ее нрав. Вот только, как скоро? Маша не похожа на тех, что околачиваются рядом. Что за скелеты она прячет в своем шкафу?

Телефон в руке завибрировал, оповещая о новом смс.

«Папа»

«Жду тебя сегодня в 6 на ужин.»

Мысленно ставлю на весы Машу и папу с моей мачехой, которая при любом удобном случае запускает свою ручку мне в трусы.

«Извини пап, сегодня у меня уроки фламенко. Может быть завтра после занятий макраме забегу. Феничку хочешь?»

Доставлено. Прочитано. Мавр сделал свое дело, мавр может уходить. Убираю телефон в карман и выхожу из универа. Во дворе уже почти пусто, только пару девчонок сидят на лавочке у входа. Кирилл свалил уже домой, после того как отец вернул ему машину, он не особо ждет меня. Девочки стреляют в меня глазками, и соблазнительно накручивают прядь на палец.

— Извините, дамы. Ухожу в Буддийское монашество. — я развел руками и прошел мимо них. Сегодня реально нет настроения на все эти фальшивые нежности. Хотя напряжение не мешало бы снять, у меня не было секса уже почти неделю, уши сворачивались в трубочку. И уши — это не самое страшное. Самое страшное, что когда я видел Машу, мое сознание рисовало такие картины, какие я в порнухе не видел. И это происходило только с ней почему-то. Манит непокоренная вершина? Наверно...

*****

Ровно в семь я стоял у двери кафешки. Вид, конечно, у нее был немного... Непривычный. Да. И контингент соответствующий. Мимо меня то и дело проплывали пьяные тела. Зря я доверил ей выбор заведения. Ой, зря...

Я вглядывался то в один конец улицы, то в другой. Никогда не был джентльменом, но сейчас чувствовал себя чертовски дерьмово из-за того, что не забрал ее на свидание. Наконец-то из-за угла появилась знакомые очертания милой фигурки. Маша приближалась, и я чувствовал, как сердце начинает играть со мной в шутки. Что стучишь, кусок мяса, баб не видел? Хотя я прекрасно его понимал. Маша была в легком розовом платьишке, с белым пояском под грудь, в белых босоножках на каблуке, глаза были покрашены не как обычно, черным, а просто тонко подведены. Что же не так? А-а-а-а. Не было очков. Она красивая. Просто ахеренная.

Мария

После универа я пошла на работу, вот только все мысли были заняты предстоящим свиданием с Тимуром. Что одеть? О чем говорить? Как себя вести? Черт, я даже ни разу не была на настоящем свидании. Хотя, слово «свидание» не было произнесено нами ни разу, поэтому это просто ужин. Посидим, поговорим о Степаниде Васильевне и разойдемся. Да.

кроме нее у нас нет ничего общего. Точно. Если это не свидание, почему колени трясутся, как перед прыжком с двадцать пятого этажа?

У меня, конечно, был парень за мои двадцать лет, только это было, во-первых, давно, а, во-вторых, без всяких там цветов, свиданий и прочей белиберды. Хотя иногда, если честно, очень хотелось почувствовать себя настоящей девочкой. Но жизнь решала иначе, и делала из меня настоящего мужика с яйцами с кулак. И я даже благодарна ей, что выросла закалённой личностью, которая не ревет над Хатико и Титаником, которая не читает модные журналы, и не пищит от Бибера и Йена Сомерхолдера.

После работы я снова напросилась к Лере, потому что идти домой еще не было никакого желания. Хотя, когда оно у меня последний раз было? Лера, узнав, что я иду ужинать в кафе с парнем разрешила надеть мне ее платье, даже помогла накраситься. Она час пыталась меня вопросами «кто он?», но я не сдалась. Слишком громкая фамилия у моего спутника. Пусть останется таинственным незнакомцем. По случаю моего выхода в свет даже решила снять очки и воспользоваться линзами, которые валяются у меня без дела.

Кафе я выбрала не случайное, а там, где работаю. Да, оно не самое престижное, зато не дорогое. Платить я собираюсь сама, это же не свидание, да? И мне так будет спокойнее. Все будет происходить на моей территории. Я знаю там каждый угол, и в случае чего, скажу ему «смотри, дракон», и убегу. Вот такая я взрослая и мудрая женщина.

Я шла навстречу к Тимуру и прокручивала в голове миллионы развитий событий, от свадьбы и детей, до поножовщины и места в не самой уютной камере. Сердце в груди отстукивало чечетку, а руки дрожали, будто у меня припадок эпилепсии. Не хватает только пены изо рта. Я посмотрела вниз на свое платье, черт, зачем выряджалась? Подумает, что красуюсь ради него.

Я выхожу из-за угла и вижу у входа Тимура. Он мнетя с ноги на ногу и осматривает улицу. На нем светлые штаны, и бирюзовая рубашка поло. Одет просто, а я тут вырядилась, пигалица. Уф, зачем я повелась на поводу у своей подруги? Выдохнула и пошла навстречу неизвестности.

Он заметил меня и одарил своей блистательной улыбкой, от которой ноги подкосились еще больше. Вернее, от волнения. От волнения подкосились ноги. Да кого я обманываю? Он чертовски красив и обаятелен. Каким бы дерьмовым он не был внутри, снаружи он просто безупречен. В его карих глазах горел адский костер, который заставлял чувствовать меня просто жертвой в лапах хищника.

Еще недавно я не понимала и высмеивала баб, которые текут по Дэнкелю, а сейчас иду к нему навстречу и мое сердце выстукивает на азбуке Морзе «он тебе нравится». Морзе я не знала, а вот сбитое дыхание и дрожащие колени не дадут ошибиться. Тебе нравится самый великий гавнюк ВУЗа. Мало было проблем? Получай еще и эту.

— Привет, — его голос спокоен и мягок. — Ты просто само очарование.

О боже, я очарование? Мои бабочки водили хоровод с моими тараканами. Сидеть, глупые насекомые, это просто вежливость.

— Привет, спасибо — , что с моим голосом?! Какого хрена я пишу, как испуганная мышка?! Не здорово как-то.

— Пойдем, — он открывает дверь, пропуская меня вперед. Ух ты, ему на голову свалился томик хороших манер? Я киваю и захожу внутрь, мгновенно проклиная себя за выбор. Обстановка, мягко говоря, была не романтическая. А если говорить, как есть, тут была просто пьянка. Всякие сомнительные личности повывлезали из своих норок и схватились за

стаканы. Тимур невозмутим, видимо был готов к нечто подобному.

Столики тут расположены очень близко, поэтому пробираясь к свободному у самой стены, мы раз триста произнесли «извините». Хотя этим посетителям сейчас наше «извини», как расстрелянному пластырь.

Мы присели и официантка Настя принесла нам меню. Я заранее предупредила, что приду с другом, чтоб меня не выдали, что я тут пашу за гроши. Со мной она обращалась как с обычным посетителем, а вот с Тимуром, как с вип клиентом. Хотя тут таковых не было сроду. Флирт читался в ее взгляде, фальшивом смехе, в ее выпяченной груди, во всем ее блядском виде. Тимур тоже одарил ее улыбкой, но небрежной и заказал нам по кофе и пирожному. Вокруг галдели пьяные мужики, и романтика никак не клеилась к сегодняшнему вечеру.

— Расскажи, что-нибудь о себе? — произнес Тимур, облокотившись на спинку стульчика.

Рассказать о себе? Мальчик, нам не успеют даже принести кофе, как ты засверкаешь своими дорогушками туфельками, прыгнешь в папину машинку и укачишь далеко за горизонт. Врать я не собираюсь, но и выворачивать душу тоже.

— Ну... Моя мама по образованию швея, — и это реально так. до того, как она запила, она работала в ателье, даже шила мне крутые платица. — а папа умер еще давно.

— Детали — не твоя сильна сторона, — громко сказал Тимур, пытаясь переорать галдеж сзади.

Настя несла уже наши кофе и пирожное. Она буквально кинула на стол мне тарелку с пирожным, затем поставила кружку, что кофе, чуть не вылился за края, и повернулась к Тимуру. Она медленно, улыбаясь ставит перед ним тарелку, затем берет с подставки тарелку с кофе, и «случайно» проливает его на брюки Дэнкелю. Браво, Настя! Излюбленный трюк всех американских шлюх из кинофильмов был приведен в действие. Я ухмыльнулась и стала наблюдать картину, как Настя, стоя на коленях, терла ему салфетками пах. Это была нечестная игра, но я ничего не могу сделать. Не имею право ни на Тимура, ни на его пах. Остается молча возмущаться и проклинать себя, что потащила его в этот гадюшник, кишащий голодными официантками. Я ведь прекрасно знала, что каждая тут, будет рвать на себе волосы, танцевать польку, лезть в пасть льва, лишь бы такой как Тимур обратил на нее внимание.

Дэнкель выглядел растерянным. Видимо таким способом его еще не клеили. Он убирает руки официантки, резко встает, отталкивая стул назад, и тот бьет в спину какого-то мужика, заставляя того буквально стукнуться лбом о свой стакан. Мужик грозно встает и смотрит на Тимура. Черт. В следующую секунду он замахивается кулаком, но Тим уклоняется. Тот снова пытается нанести удар, но видимо слишком много выпито. Его качает из стороны в сторону, он орет ругательства. Я прижалась к стене и наблюдаю. Все вокруг столпились, как куча животных, орут, машут руками. Один из ударов все-таки прилетает Тимуру в челюсть, но он устоял. Вижу, как ноздри Тимура гневно раздулись, а руки сжались в кулак. Я закрываю глаза, слышу удар, звук падения и... звуки сирены полицейской машины. В мой голове всплывают картины, как меня, четырнадцатилетнюю, везли в бобике в отдел. Удары сердца заглушают звуки вокруг. Я открываю глаза, нахожу в толпе Тимура, хватаю его за руку и выбегаю из кафе. Мы бежим вниз по улице, я тяну его переулком, которые знаю, как свои пять пальцев. Сама не понимаю, как добегаю до площадки окружённой гаражами и деревьями. Я тут раньше часто пряталась от полиции и отчима. Это место было для меня

спасательной шлюпкой. Так как площадка окружена гаражами, то детей сюда попросту не отпускали одних. Тут всегда нелюдно.

Тимур жадно дышит, и непонимающе смотрит на меня. Потом он переводит взгляд на наши переплетенные руки. Мне становится неловко, и я отпускаю его. Он вопросительно выгибает бровь.

— У тебя проблемы с полицией? — выдает он, когда мы уселись на ближайшую лавочку.

— Ну... Ты уложил половину кафе, поэтому смею предположить, что проблемы с полицией у тебя. — я пожала плечами и отвела от него взгляд.

— Значит, ты беспокоилась обо мне? — хитро произносит, он улыбается, и я вижу, что его губа разбита, и струйка крови тянется по его подбородку.

Я тянусь к его лицу, чтоб вытереть ее, он замирает. Я нежно касаюсь большим пальцем то место, откуда кровь берет начало и он морщится.

— У тебя кровь, — тихо говорю я и вытираю ее пальцем. Как только я убираю свою руку от его лица, он берет меня за запястье, заставляя армию мурашек подняться на моей спине. Я судорожно сглатываю, а он не отводит от меня глаз. Второй рукой он берет меня за шею и притягивает к себе. Сама не понимаю, как получается, что его губы накрывают мои, и я чувствую привкус его крови на своих губах. Сердце готово разорваться на миллион кусков. Не знаю, что это происходит, но так быть не должно. Тогда почему я не могу оттолкнуть его? «Потому, что он тебе нравится!» — орут тараканы. В сознание меня приводит его влажный язык, который проникает ко мне в рот. Я отстраняюсь и вскакиваю с лавочки.

— Мне пора домой. — выпаливаю я. Хотя сердце орет «сядь, дура, мы остаемся»

Тимур

Я нихера не понял, что произошло между нами на той скамейке. Мне еще никогда и никого в жизни не хотелось так поцеловать, как ее. И я видел, что она хочет того же. Так какого хера она сбежала от меня, словно у меня на лбу высветилось «я болен бубонной чумой»? Никогда не пытался понимать баб, но тут реально просто интересно. У меня воняло изо рта? Она не умеет целоваться? Все предположения были диким бредом. А спросить у нее не решился, она итак бежала от меня, как от маньяка. Хотя она и отказывалась от того, чтоб я провожал ее до дома, я все-таки не сдался. Но вот всю дорогу мы шли молча. Она даже не смотрела на меня. Черт, эта девочка сведет меня с ума. Она уже сводит. Что же я сделал не так, блять?

Мы дошли до пятиэтажки, она остановилась у одного из подъездов. Маша развернулась ко мне и посмотрела в глаза. Она выглядела растерянной или испуганной. Что происходит в ее голове, я мог лишь догадываться.

— Спасибо за вечер, пока. — она развернулась и пошла так стремительно, что я даже не успел вымолвить «до встречи».

Нет, ну не было у меня свиданий, не надо было и начинать! Кажется, этим вечером я только все испортил. Хотя до сих пор не пойму, что конкретно ей так не понравилось? Ну, подрался, полиция — ладно. Но что было после, вполне сойдет за романтику, наверно. Как вообще понять этих баб? Вернее, как раз таки обычных баб я понимал прекрасно, чего им нужно, что сказать, как себя вести. Но Аксенова — это другое. Настолько другое, что мне иногда хочется вызвать уфолога, чтоб они проверили, точно ли она с этой планеты.

Я постоял еще с минуту у подъезда, приходя в себя, затем пошел по памяти к кафе, где стояла моя машина. То, что Маша работает в нем, я понял сразу. Во-первых, она заказал, даже не посмотрев меню, во-вторых, бейджик, который я видел в сумке у нее, один в один как у нашей сегодняшней официантки Насти, вроде. Видимо, коллектив у них не очень дружный, раз одна позволяет себе так неприкрыто флиртовать с парнем другой. Хотя я еще не был ее парнем, да и с нашим общением вряд ли буду.

Я вспомнил ее сладкие мягкие губы, которые так неуверенно отвечали взаимностью. Ее прикрытые глазки, и робкие движения ее руки у меня на лице. Черт, мне мало одного поцелуя. Я хочу всего и сразу. Нужно снять напряжение, а то молния на штанах треснет.

Я достал мобилу и стал листать контакты моих «добрых» знакомых. Нашел номер одной из девушек, с которыми познакомился в кафе и набрал его.

— Алло, я вас слушаю, — ответил мне мягкий женский голосок. Я уже мысленно представлял, как она будет стонать сегодня.

— Привет, это Тим. Может, прокатимся? — зачем усложнять задачу всякими киношками и ресторанами?

— О, Тим! Да, давай! Через сколько ты приедешь? — голос приободрился.

— Через двадцать минуточку буду. Адрес скинь смской. — я отключаю. Смс приходит мгновенно. Я ухмыляюсь. Иначе не могло и быть. С этой Аксеновой уже и забыл, как это приятно, когда тебе не отказывают.

*****

Утром я просыпаюсь от того, что мне жутко неудобно. Открываю глаза. Милая

обнаженная блондиночка устроилась у меня на груди, обхватив меня и рукой, и ногой. Видимо, боялась, что я сбегу. Куда же я сбегу, глупенькая? Это же моя квартира. Я скидываю ее с себя и иду в ванну. Сегодня нужно бы заглянуть к папочке. За неделю он наверняка придумал много новых обидных ругательств.

— Эй, мадам, поезд Москва-Рязань прибыл в пункт назначения, сдайте, пожалуйста, белье, — громко говорю я над ухом моей... хорошей знакомой.

— Что? Какое белье? Тим, ты с кровати упал? — сонно бормочет девушка.

— Вставай, говорю. Уходить пара, скоро хозяин квартиры придет, орать будет. — говорю я, натягивая штаны.

— Что? Это не твоя квартира? — гляньте, спящая красавица пробудилась ото сна. Чудеса какие.

— Нет, так же как и машина. И вообще я не Тимур, а друг его. Но это уже не важно, у нас ведь с тобой любовь. — я делаю невинное лицо.

Она неуверенно встает и начинает собираться.

— Ну, я тебе позвоню? — кидаю я ей, когда мы выходим из подъезда. Она бросает на меня надменный взгляд. Вот и прошла, по-моему, любовь.

— Знаешь... У меня есть парень. Извини. — она разворачивается и уходит.

Ну, извини, так извини. Что уж, попробую пережить. Я жду пока она скроется за углом, потом сажусь в свой мерс, и выезжаю из парковки. Жди меня, папочка, у меня прекрасное настроение.

Дом отца находился за городом, и ехать до него было минут тридцать. Я заезжаю в ворота и паркую машину около новой красной ауди, видимо, моей мамочки. Молодец, уже и на машину развела моего влюбленного отца.

Я захожу в дом и направляюсь к кабинету отца. Он о чем-то громко разговаривает по телефону и смотрит в окно. Заметив меня, он быстро прощается с собеседником и садится за свой стол, приглашая сесть и меня. Отец с интересом оглядывает мое разбитое лицо, затем хмурит брови.

— Почему не приехал вчера на ужин? — его тон спокоен. Но это пока.

— Был занят. Я же предупредил.

— Тебе двадцать один, когда ты возьмешься за ум? — он стучает по столу и подскакивает. Вот, узнаю своего отца. А то «почему не приехал на ужин»... Пф.

— Я уже слишком большой, чтоб рукоблудничать. — пожимаю я плечами. Он подлетает ко мне и смотрит на меня сверху, своим грозным видом намекая, что совсем не шутит.

— Что это была за сцена у кружка по вязанию?

— Фу, папа! Ты что, следишь за мной? Боже, я раздавлен. Это же так низко. — я делаю вид глубоко оскорбленного человека, но по-моему немного переигрываю.

Он хватает меня за ворот и тянет, заставляя встать. О, давненько у нас не было стычек. Я терплю, но руки уже сжимаются в кулаки.

— Когда-нибудь, я узнаю, что ты делаешь за моей спиной, и тогда ты не спрячешься даже за границей, — он отпускает мой ворот и тяжело дышит. Я киваю.

— Кредитку, — он протягивает мне руку.

— Брось, ты серьезно? Я же был пай мальчиком. Представляешь, я Степаниде Васильевне полку прибил, а потом..

— КРЕДИТКУ! — отец взревел, как раненный зверь.

Я достаю из кармана кредитку и протягиваю ее. Он хватает со стола ножницы и

разрезает ее на несколько частей. А я слежу за тем, как моя беспечная жизнь падает кусками на пол.

— Вот ты представляешь, мне завтра надо было бы стоять в очереди в банке, ругаться с бабушками... как хорошо, что у меня отец банкир. Когда будет готова новая, вышлешь? Адрес ты знаешь. — бросаю я ему и иду к выходу.

— Ты совсем оборзел?! — выкрикивает отец.

— Ладно, я сам приеду, заберу. Смской оповестишь?

— Пошел вон! — он бросается к столу и хватает с него стакан. Я выхожу за дверь. Раз, два, три. Стакан летит в дверь и с грохотом разбивается. Все, как всегда, папочка. Все, как всегда. Теперь я остался без папиных денег, хорошо, что у меня есть свои запасы. Протяну. Правда придется брать больше «работы».

Мария

После того, как я попрощалась с Тимуром, я заскочила в квартиру к Лере, и стояла ещё минут пять у двери прислонившись к ней спиной. Сердце никак не могло перейти на свой обычный ритм, а ноги-то и дело подкашивались. Боже, я только что целовалась с Тимуром Дэнкелем! От этой мысли щеки мгновенно залились румянцем. Я провела рукой по губам, кажется там ещё сохранилось его тепло. Черт, о чем я думаю?

Я скинула туфли и побрела в ванну. Нужно просто умыться. Остудить свою возбужденную головушку.

Сняв линзы и скинув с себя платье, я забралась с головой под одеяло, в надежде укрыться от своих мыслей. Но трюк не прокатил. Непрошенные мысли о Тимуре жалили меня одна за другой.

А что если я влюбилась? А что если он воспользуется мной и бросит? А что если он играет?

"Маша, ну нельзя же быть такой предвзятой... Если у человека есть деньги, он не обязательно будет дерьмом" — шепчет сердце. "Обязательно" — опровергает мозг, и оказывается правым. Я могу ошибиться в нем, и будет очень больно. А могу ведь и не ошибиться...

Господи, голова пухнет от мыслей.

Я посмотрела на время, Лера должна была вернуться с минуты на минуту. С кучей вопросов для меня. Нееет, я не готова. Накидываю ветровку и выхожу на улицу. Нужно сходить проведать маму. Я попыталась унять дрожь внутри. Но неприятные воспоминания того вечера стояли перед глазами.

На ватных ногах я дошла до своего личного ада и поднялась на нужный этаж. Внутри тихо. Уже не плохо. Дверь оказалась незапертой. Ну, конечно, что тут брать?

Я прохожу на кухню — никого. Только остатки бурного веселья в виде бутылок, окурков, каких-то бумажек, грязных стаканов и тарелок. Вонь стояла невыносимая. Тут случаем, никто не сдох?

Я заглядываю в гостиную, там тоже никого не оказывается. Видимо, у моих началась запойная неделя. Я аккуратно пробираюсь через горы мусора в свою комнату. Дверь приоткрыта. Очень странно. Я уже долгое время запираю ее на замок, чтоб отчим с мамой не выносили оттуда ничего. Я открываю дверь и, и не сдерживаюсь..

— Твою мать... — говорю я. В комнате все перевернуто, нет моего старенького компьютера. Единственной ценной вещи в этом доме. Я грустно вздыхаю... Черт! Я кидаюсь к шкафу и рыскаю рукой за ним. В конверте за шкафом я храню деньги приклеенные

двухсторонним скотчем. Я пару раз лихорадочно вожу рукой по всей задней стенке шкафа. Пусто. Нет-нет-нет! Я смотрю себе под ноги и вижу тот самый пустой конверт. Внутри все обрывается и падает в бездонную пропасть. В этом конверте были все деньги, которые я собирала на лечение мамы. Я сползаю по стене на пол и сижу, молясь о том, чтоб это был просто сон. Но, увы. Как они вообще смогли их найти?

Я вспоминаю, как в детстве я прятала там от мамы свои секреты. Она их находила и подкладывала туда маленькую шоколадку Аленку.

Это сделала она. Мои деньги украла мать. Я решительно хватаю сумку, скидываю все свои вещи и вылетаю из этой квартиры. Хватит с меня!

По дороге к Лере я чувствовала, как мои щеки прожигают слезы. Я не хотела плакать, но сдержаться не могла. Я столько ночей не спала, чтоб насобирать эту сумму. Я лишней раз себе покушать не покупала, чтоб быстрее собрать. А теперь что? А теперь нужно начинать все заново. Только жить я больше там не могу.

Лера давно предлагала мне снимать с ней квартиру напололам. Пришло время согласиться. Я представляла, что мне еще нужно пахать пару лет, чтоб хотя бы собрать сумму, которую я потеряла и чувствовала, как надежда на излечение моей мамы таяла с каждой минутой. Как она могла со мной так поступить? Нужно подать заявление на своего отчима. Может его посадят, и я наконец-то заживу со своей мамой как и раньше.

Мария

В воскресенье я перевезла свои вещи к Лере. На последние деньги я накупила продуктов и оставила их в холодильнике для мамы. Рано или поздно же они вернутся, так пусть хотя бы покушают. Я безнадежна. Знаю.

Лера была очень рада, что теперь за квартиру мы будем платить вместе, да и к тому же, ей будет не скучно одной. Она весь день трезвонила мне в уши о вечеринках, парнях, крутых тусах. А все мои мысли были только об одном: как найти в себе силы, чтоб начать все сначала?

Я рассказала об этом подруге, она посочувствовала мне, и разрешила платить 1\3 часть всей суммы за квартиру. Я, конечно, отказалась, но Лера настояла, и убедила меня тем, что комната, в которой мне придется жить очень маленькая, и в ней нет ни телека, ни компа. Я согласилась, а другого выбора у меня и не было. Пусть я покажусь очень меркантильной, но сейчас меня ничего не интересовало кроме денег. И иногда в моих мыслях всплывал Тимур. Ну, немного чаще, чем иногда.

Ну, а если быть честной до конца, то о Тиме я стала думать гораздо больше, чем мне хотелось бы. Ведь я могу действительно ошибаться в человеке. Да, он немного груб, хамовит, воспитан иначе, но это не отрицает того, что я могу ему нравиться. Вот может, у человека такие специфические вкусы.

То, что мне нравится Тимур, я уже не отрицала и приняла это. Только вот я не думаю, что ему есть место в моей жизни. Сейчас мне нужно бросить все свои силы на восполнение той денежной утраты, что я понесла. Может устроиться на вторую работу? Мне срочно нужно что-то придумать. Ждать еще два года я не могу.

Я провожу пальцами по губам и вспоминаю наш поцелуй. Легкий ненавязчивый аромат его духов, который окутал меня, когда он притянул меня к себе. Его теплую ладонь, когда он взял меня за запястье. В районе его касаний до сих пор чувствуются покалывания. Или это моя больная фантазия. Может, не нужно было вскакивать и убегать? Может, хоть раз в жизни стоит поверить в то, что и у меня может произойти что-то хорошее? Ладно, от Тимура я могу убежать, но вот от мыслей о нем куда деться? Засунуть свою голову в песок, как страус?

Вспоминаю, как он смотрел на меня в полумраке. В его глазах ведь не было того пафоса, с каким он обычно оглядывает баб в универе. Он казался искренним. И либо я нихрена не смыслю в людях, либо я нравлюсь ему. Вот только стоит ли относиться серьезно к мимолетным чувствам золотой молодежи?

Решено! Больше не буду убегать от него, пусть все идет своим чередом. Поцелуй- значит поцелуй. Не судьба — значит не судьба. В конце концов, он может оказаться не таким плохим, каким кажется. И тогда мне будет очень стыдно за то, что я так несправедливо думаю о нем. Ну, а если я ошибусь в нем, будет неплохим уроком в дальнейшем. Нужно просто найти везде позитивную нотку.

*****

В понедельник утром я чувствовала себя первоклашкой, который впервые идет в школу. Я абсолютно не знала, как себя вести, как пройдет мой день, что я буду делать. Впервые в жизни захотелось выпить рюмку коньячка, перед учебой, чтоб нервишки не шалили. Но

алкоголь слишком плохо действует на меня... В прошлый раз это закончилось тем, что я два часа упрашивала таксиста отвезти меня в Хогвартс. Конечно, это было давно. Но больше практик у меня не было, поэтому вряд ли что-то изменилось. Нужен другой метод. Просто почитаю баранов в холле универа. Их там полно.

Около ВУЗа ко мне подошел мужчина в костюме. Он был похож на одного из типов в «люди в черном».

— Здравствуйте, Мария?

— Эм... Да, а вы? — я совсем опешила. Что ему нужно?

— Я от Руслана Ринатовича. — охренеть, прояснил ситуацию. — Это отец Тимура Дэнкеля — ваше знакомого. — А вот теперь реально понятнее. Хотя нет, что-то мне еще больше непонятнее. — он хотел бы с вами встретиться.

— Кто? Тимур? — я окончательно запуталась во всем происходящем.

— Нет, его отец. Пройдемте — он кивает на рядом припаркованный джип. Я не тороплюсь прыгать к незнакомцу.

— Что ему от меня нужно?

— Он сам все расскажет. Не бойтесь, мы привезем вас сюда же. — он открывает передо мной заднюю дверь. Итак, отец Тимура желает со мной встретиться, и это вряд ли будет встречей невестки и свекра. Может он сейчас начнет указывать мне мое место, и объяснять, что я не пара его сыну? Так я это и сама знаю. Черт, что этой семейке нужно от меня? Я неуверенно сажусь на заднее сиденье, и за мной закрывается дверь. Машина плавно отъезжает от ВУЗа, и я чувствую, как сердце начинает колотить грудную клетку.

Через минут двадцать мы подъезжаем к банку отца Тимура, и передо мной открывается дверь. Я выхожу и следую за мужиком в костюме. Мы идем мимо красивого зала, проходим по длинному коридору и он останавливается у двери с табличкой «Дэнкель Руслан Ринатович». Черт, от волнения меня начинало тошнить. Хорошо, что я ничего не ела с утра. Мужик стучит пару раз, затем открывает дверь, пропуская меня вперед.

Я захожу в кабинет и первое, что мне бросается в глаза, фотография Тимура на стене. Я скольжу по ней, затем пробегаю по всей комнате. Вся она в светлых тонах, много света, белая мебель. Как будто я в приемной Бога. Хотя может, я реально умерла?

За белым столом сидит мужчина, как две капли воды похожий на Тимура. Такие же красивые черты лица, такие же карие глаза, только цвет волос немного отличался, но это лишь из-за многочисленной седины на голове. Поразительно, природа истратила все свои ресурсы красоты на эту семейку.

— Здравствуй, Мария. Я Руслан Ринатович — отец Тимура. — мужчина встает и кивает мне в знак приветствия.

— Здравствуйте, — мой голос млеет, будто я парадирую овечку. — мне сказали, что вы хотели меня увидеть.

Он садится и жестом предлагает мне присесть рядом. Я присаживаюсь на стул.

— Дело в том, что наши отношения с Тимуром переживают сейчас не лучшие времена. — я вижу, как мужчина старательно подбирает слова. Видимо, он не был готов к этому разговору, как и я. — И сейчас мне кажется, что Тимур вляпался в какие-то не очень хорошие дела. Только, что б я не делал, я не могу знать, во что конкретно. — мужчина замолчал.

— Какие у вас аргументы? — его доводов было мало. Он мог элементарно ошибаться. И вообще вся эта чрезмерная опека выглядит, как ошейник на шее Тимура.

— Родительское чутье. — он пожимает плечами. Просто аргументный аргумент.

— И что вы хотите от меня? — я совершенно не понимаю, в какое русло клонит разговор Руслан Ринатович.

— Мне нужно, чтоб ты сблизилась с Тимуром и узнала у него все, что сможешь. Скажем так, я нанимаю тебя на должность шпиона.

Что?! То есть мне сейчас предлагают следить за Тимуром за деньги? Нет, даже не так! «сблизиться» с Тимуром за деньги. Это что шутка? Куда смотреть? Где камеры?

— Вряд ли я смогу сделать то, что не смогли вы. Наши отношения с Тимуром отнюдь не такие, какие вы себе представляете. — «я не хочу становиться врагом для парня, в которого влюбляюсь» мысленно добавляю.

— Даже тех отношений, что сейчас между вами, нам с Тимуром не достичь и через сто лет. — мужчина берет листочек и пишет что-то, затем протягивает мне. На листке написана кругленькая сумма денег и телефон.

— Что это? — я киваю на бумажку.

— Это мотивация и способ со мной связаться. Я понимаю, что вам нужно все обдумать. Я буду ждать ваше решение до завтра.

Я встаю, и собираюсь уходить. Мужчина тоже встает и направляется ко мне.

— Маша, стойте! — я оборачиваюсь. — поймите, он у меня единственный сын. Я не могу позволить, чтоб с ним что-то случилось. — он просовывает мне в руку бумажку и идет к своему столу. Я вылетаю из банка, где меня уже ждет машина.

— Нет, я пешком. Спасибо. — говорю мужчине и ухожу. Первую пару уже все равно прогуляла.

В моей голове никак не укладывается предложения Дэнкеля старшего. Вместо того, чтоб наладить отношения с сыном, но просто покупает ему друзей, которые должны передавать ему тайны из жизни Тимура?

С одной стороны, если я возьмусь за это дело, и смогу довести его до конца, у меня будет полная сумма на лечение мамы. А с другой — это ведь будет очень низко и подло. Как я потом буду с этим жить? Вообще-то по-хорошему, об этом нужно сказать Тимуру. Только как такое можно правильно сформулировать? Твой отец предложил нам сблизиться за деньги? Фу, думать противно.

*****

Я поднялась на третий этаж, и увидела в конце коридора знакомый силуэт. Тимур стоял у окна, и что-то делал в телефоне. Он был сосредоточенным, его губы плотно сжаты, а желваки на лице то и дело появлялись и исчезали. Тим казался напряженным. Я выдохнула, и направилась к аудитории, которая находилась, прям у этого окна.

— Тиму-у-ур, — я оборачиваюсь на сюсипушный клич и вижу летящую к окну блондинку. Не знаю, что руководствует мной в тот момент, я ныряю в коридорчик, находящийся в паре метров от окна и прислоняюсь спиной к стене. «Ты собираешься подслушивать?» — неободрительно качает головой моя совесть.

Да, собираюсь!

— Тимур, ты очень зло пошутил надо мной утром. Я тебе даже поверила, — лепечет блондинка. Фу, какой у нее противный милый голос. Я даже если очень постараюсь, не смогу разговаривать так сладко.

— Слушай, зло пошутила надо мной жизнь, когда подкинула мне встречу с такой приставучей леди. — отрезает Тимур. С его стороны флирта не чувствуется. И мое

самолюбие победно потирает ручки.

— Слушай, но ведь то, что произошло в субботу, нам обоим понравилось? Может стоит повторить?... — что дальше говорит белокурая ведьма, я уже не слышу.

В субботу. Черт возьми, он пошел трахать бабу, после того, как целовался со мной. «Ну, а чего ты ждала?» — орет здравый смысл. Он же не писал клятвы верности своим языком на твоих губах. Не обещал тебе любви до гроба. Так с чего ты вообще взяла, что он что-то там чувствует? Поцелуй уже ничего не значит в наше время, а ты начиталась романов и смотришь на мир через особую призму. Вот же маленький гнусный олигаршонок! Ну я устрою тебе!. Слышу стук каблуков направляющихся в мою сторону. Я прошла подальше от прохода, и блондинка проскользнула мимо, даже не заметив меня. Меня переполняла злость. Возьми себя в руки, ты должна быть благодарна этой милой лярве, что она раскрыла тебе глаза. Я очень ей благодарная. Так бы и обняла ее. Пальцами. За шею. Крепко-крепко.

Со всех углов раздается звонок, вынуждая меня наконец-то сдвинуться с места и пройти в аудиторию. Я прошла на свое место, даже не подняв глаза. А зачем? Что мне нужно видеть? Что он смотрит на меня?

Всю пару я просидела с мыслями о произошедшем. Все-таки, зачем ему нужно было бегать за мной, если у него до этого было столько безотказных подруг? Стоп, а с чего я вообще взяла, что он бегаёт за мной? Одно свидание — это даже смешно.

Я достаю из кармана листок с номером телефона Руслана Ринатовича и набираю смс:

«Я согласна. Мария»

Тимур

С понедельника Аксенова старательно избегает меня. Неужели я настолько плохо целуюсь? За три дня она даже ни разу не посмотрела в мою сторону. А на перерывах вообще надевала свою мантию невидимку и исчезала. Странная она какая-то. Странная, но чертовски милая. Теперь к моему основному занятию на парах (сну) добавилась еще одной занятие — наблюдать за Машей. Как она хмурит лоб, если что-то не понимает. Как кусает карандаш, как облизывает губу. Чесслово меня в жар бросало!

Но то, что Аксёнова прячется от меня, было не самым плохим, потому что самым херовым оказалось то, что эта Ксюша, с которой я переспал в субботу, учиться в моем универе. И теперь она просто не дает мне прохода! Уже и не рад тому сексу, что был. Каким бы он не был хорошим, пусть забирает его и валит!

Я пытался пару раз найти Машу на перерыве, но просто путался в этих непонятных коридорах. Я уже всерьез задумываюсь над тем, чтоб себе карту нарисовать этого чертового ВУЗа. Но сегодня была среда, а значит ей никуда не сбежать от цепких ручек Степаниды Васильевны.

После пар Маша сразу же исчезла из моего поля зрения. Беги, беги зайчишка. Я спокойно сел в свою машину и покатыл к дому старушки. Времени оставалось немного. По пути я заехал в автомак и купил себе колу с картошкой. Жрать хочется, просто кошмар!

Пока я ждал Машу у подъезда в машине, уже успел доесть свою картошку и спокойно попивал колу. Аксенова вырулила из-за того же поворота и направлялась к подъезду. Сегодня на ней были коротенькие черные шортики красная маечка с мики маусом. Даже в этой нелепой подростковой одежде, она смотрелась мило и очень сексуально. Я хочу быстро поставить стакан в подстаканник и выскочить из машины, но он цепляется за руль и кола выливается мне на штаны. Блять! Эта Аксенова — прямая угроза моему гардеробу. Маша уже заходила в подъезд! Вот же капец!

Я выхожу из машины и иду в подъезд, догоняю ее у самой двери. Она кинула мимолетный взгляд, и нажала на звонок.

— Привет, — начинаю я разговор.

Она кивает, но молчит. Может ей отрезали язык в подворотне? В том районе, что она живет, по-моему, это не было удивительным.

Степанида открывает двери и одаривает меня своей широкой улыбкой.

— Привет, Тимурчик. — она переводит взгляд на Машу, — и вам юная леди, здравствуйте.

Мы хором здороваемся и Степанида приглашает войти нас в дом.

— Сегодня нам предстоят великие дела! — старушка поднимает свой указательный палец, будто замышляет поработить мир, и мы должна ей в этом помочь. — Мы будем генералить на кухне! — она поворачивается и смотрит на мои штаны. — Ой! Что это у тебя? — Маша поворачивается, и уголки ее рта подскакивают вверх. Конечно, это же охренеть, как смешно! Но я ловлю себя на мысли, что готов вылить еще литр на себя, если только она улыбнется.

— Снимай, я стираю, пока пятно не въелось — командует Степанида Васильевна.

— Ну, что вы! Это очень неудобно. — я ловлю удивленный взгляд Маши. Видимо, она не очень рада этой идее. Значит надо воплотить ее.

— Снимай, говорю! — возражения не принимаются.

— Ну, если вы настаиваете.- я пожимаю плечами и смотрю на ошарашенный вид Аксеновой.

Медленно растягиваю пуговицу, затем молнию и скидываю штаны. Маша отвернулась к окну, и лихорадочно трёт пальцами свой лоб. Глаза бегают. Волнуется, малышка. Как-будто, никогда не видела мужиков в трусах.

— Так, значит, я иду пока в ванну стираю штаны, а вы шагайте на кухню и убирайте с полку всю посуду. Перенесете ее в гостиную. — Степанида Васильевна ушла в ванну с моими брюками, изучая пятно, а Аксенова не знала, куда деть глаза.

— Маааш, — зову ее.

— Что? — она вздергивает брови, смотрит мне в глаза. Я замечаю, что она покраснела. Ох ох! Госпожа Аксенова смущена

— А ты поняла сегодняшнюю тему про юридические обязанности?

— Ты хочешь со мной поговорить об этом сейчас? — ее глаза пробегаются по мне, и возвращаются к моим.

— Что-то не так? — делаю недоумевающий вид. — Ты никогда не говорила про юридические обязанности с парнем в трусах?

Она фыркает и идет на кухню. Я следую за ней. Маша собирает волосы в хвост, оголяя шею, и мне тут же хочется покрыть ее поцелуями. Блять, эта девчонка приворожила меня! Ей Богу. Меня просто прет от одного ее запаха. Главное не любоваться ее округлостями, а то будет сложновато скрыть свое «восхищение».

Маша открывает дверцу шкафчика и начинает ставить на стол кружки, стаканы. Затем она начинает доставать тарелки, приподнимаясь на носочки. М-да, рост у нее действительно маленький. Да и вообще она вся такая хрупкая и маленькая, что ее хочется взять на ручки и носить днями. Бля, что за херню я несу?

У нее офигенная фигурка. Тонкая талия, худенькие ножки, но при этом такая выдающаяся попа. Чувствую как напряжение в паху начинает расти. Черт!

Маша тянется за тарелками на верхней полочке, и я вижу, как вся гора начинает ехать. Я подрываюсь и придерживаю тарелки руками. Маша стоит прижатая мной к столу и даже не двигается. Чувствую ее неровное дыхание. Бля, Алешка, прячься, нас спалили!

Мария

Черт бы побрал мой лилипутский рост! Если бы я была сейчас чуть больше, чем полтора метра, спокойно бы сняла тарелочки с полки, и не стояла бы сейчас припечатанная к столу мускулистым телом Тимура. Он так близко ко мне, что кажется, будто даже наше дыхание слилось в одно. Мурашки устроили уже восстания на моем теле, а сердце стучало так, будто порывалось вырваться наружу. Голову туманит афигенный аромат его парфюма. Бабочки в животе устроили не просто полет, а настоящее самбо мотылька.

— Я помогу, — шепчет Тимур у самого уха. От его шепота, меня захлестывает волна непонятных ощущений. Хотя, может и понятных, но ярко-отрицаемых мной. У него ужасно — сексуальный шёпот. Или то, что он прижимаемся ко мне, делает его сексуальным.

— Сначала дай мне отойти, а то твоя помощь слишком в спину упирается, — тоже шепотом отвечаю я.

Тимур хмыкает, и немного отстраняется. Я выскользываю из его рук и отхожу к столу. Сердце ещё бешено колотится. Лишь бы он не заметил моё волнение. Тимур начинает спокойно доставать по одной тарелке с верхней полки и складывать их. Мой взгляд непроизвольно падает на его задницу. О мой Бог! Да она просто шикарна! Нет, серьезно. Я не видела в своей жизни задницы лучше у парня. По-моему, он идеален со всех сторон. Тимур ставит последнюю тарелку на стол и разворачивается, я резко отвожу глаза на окно. Надеюсь, он не заметил, что я пялилась на его зад. Господи, как стыдно то! Щеки начинали гореть.

— Я все. Давай переносить? — говорит Тимур.

— Угу, — я беру кружки и несу в гостиную. Ставлю их на заранее расстеленную Степанидой Васильевной газетку и иду обратно. А перед глазами только задница, задница и задница. Кажется, я знаю, что мне будет сниться сегодня ночью. Я выворачиваю из-за угла и налетаю на Тимура, который нёс огромную гору тарелок. Вся, она грохотом падает на пол и разбивается просто на миллион кусков. Я смотрю на ошарашенные глаза Тимура. Он с ужасом смотри на меня, и в эту секунду влетает Степанида Васильевна. Она мимолетно осматривает нас, затем долго смотрит на гору осколков. Она в ужасе. И если она позвонит в деканат и расскажет, нам конец.

— Это... — она снова смотрит на нас, — Это как это?

А вот так! Задница Тимура разбила всю вашу посуду в доме. Нет, конечно не в прямом смысле, но вот все беды сегодня точно из-за неё.

— Степанида Васильевна, милая, простите дурака! Споткнулся и не удержал, — виновато произнёс Тимур.

Да ладно? Вот это рыцарь. А я что? Она итак меня недолюбливает!

Степанида Васильевна смягчает взгляд, чары начинают действовать.

— Ничего страшного, но вот посуду придётся купить. Можно не так много, но хотя бы на одну персону, — говорит она и уходит обратно в ванну.

Я развожу руками, мол нечего сказать. Восхищена. Он махнул рукой и пошёл на кухню. Мой взгляд снова опустился на его зад. Боже, мало он нам бед принёс?!

Тимур возвращается с пакетом, веником и совком. Мы садимся и начинаем собирать осколки.

— Я помогу тебе купить посуду, — нарушаю я тишину. Он лишь хмыкает. — Не смей даже отрицать, вместе разбили, вместе купим.

— Ай! Твою мать! Бооооже, — он вскакивает, прижимая палец к себе и орет. Ну вот, даже не может осколки собрать аккуратно. Я подрываюсь и подхожу к нему.

— Дай я посмотрю! — он лишь тихо матерится и кривит лицо. — Да, дай же я посмотрю! — я двумя руками пытаюсь отодрать его руку от груди. Он в это время замолкает. И как-то очень странно смотрит на меня.

— Ты меня обманул, да? — до меня наконец-то доходит. Он улыбается и кивает. Самодовольный индюк! Я толкаю его в плечо и иду обратно к своему пакету. Нет, сколько он будет играть со мной? А сколько я буду вестись на его глупые шуточки?

Этот человек меня просто бесит! Его присутствие рядом становится невыносимым! Зачем я только согласилась на предложение его отца? Теперь же ведь придется делать вид, что я ему ого-го какой друг. Может даже нужно будет попроситься с ним на тусовку. Вот дурная моя голова, не жилось мне спокойно. Нашла все-таки приключения себе на голову. А что если он вообще ничем таким не занимается? Сколько мне нужно будет болтаться с ним рядом? Год? Пять? Всю жизнь? Нет, я абсолютно зря согласилась. Нет, в этом нет никакой логики!

В моей голове всплывает картина, которую я увидела на следующий день сразу же после нашего первого визита к Степаниде Васильевне. Тимур был избит. Интересно, кем? Ладно, пока звонить и отказываться не буду. Но придется закупить побольше валерьянки, чтоб не придушить этого скользкого гаденьша!

И это только ради наших родителей! Чтоб спасти мою маму и успокоить его отца. Чтобы не было у них, он все равно переживает за сына. И каким бы тот не был... своеобразным, любит его.

И вот так вот на протяжении трех прошедших дней я успокаивала себя и убеждала, что все делаю правильно. Хотя мысль о том, что я стала проституткой просто засела у меня под коркой головного мозга. Нет, я конечно не собираюсь спать с ним за деньги. Но вот дружить за деньги — это то же самое. И я бы никогда раньше не согласилась на такое низкое предложение, но жизнь иногда так загнет... После того, как я вступила в эту игру, мне стыдно смотреть Тимуру в глаза. Но я не могу иначе. Уже не могу.

Оставшийся час мы драили кухню Степаниды Васильевны, чуть ли не вылизывая каждую трещинку в полу. Тимур вытирал пыль, я мыла посуду. Тимур обтирал оставшуюся посуду, я подметала. Тимур мыл пол, а я любовалась, как он моет пол. Странно, но оставшийся час он меня не бесил. Наоборот я даже как-то расслабилась. Хотя вот наличие на нем одних трусов не давало мне расслабиться окончательно.

Мы выходим из подъезда. Тимур несет свои брюки в руках, так как они ещё мокрые, а сам идет в боксерах. Проходящие мимо девушки сразу же начинаю хищно глазеть, и кусать губы. Налетели, курицы. Почему меня так бесит излишне повышенное внимание к нему? Преимущественно женское.

— Может тебя подвезти? — предлагает он, закидывая брюки себе на плечо.

А почему бы и нет! Пусть курицы удавятся слюной.

— Можно, если не сложно. — говорю я, улыбаясь.

Я гордо сажусь в машину, будто это не мой знакомый, а мой личный водитель. Девушки сузили глазки, и надули губки. Ага, выкусите, шкуры!

— Так, когда мы пойдём покупать посуду Степаниде Васильевне? — нарушает мое

наслаждение победой Тимур. Денег у меня сейчас нет вообще. Поэтому смогу дать только в следующем месяце.

— Я сейчас не могу...я... — черт, как же так правильнее выразиться...

— Я оплачу, а ты отдашь, когда сможешь — видимо у меня на лице все было написано.

— Нет, так нельзя.

— Ты предлагаешь Степаниде Васильевне есть с пола? — Тимур неодобрительно качает головой. — Я не думал, что ты такая жестокая.

— Ладно, сдаюсь я. Ты меня убедил.

— Тогда завтра, — он поворачивается и подмигивает.

Тимур

Маша впервые согласилась, чтоб я подвез ее. Спасибо, глазеющим дамам, разбудили в ней чувство собственности. В ее взгляде читалась ревность. И мне это жуть как нравилось. Меня это даже заводило. Надо почаще гулять с ней мимо баб в одних трусах. Может так и завяжутся наши отношения?

Я почти уверен, что они скоро завяжутся итак. Конечно, я заметил, как Маша пялилась на меня. Вернее на одну из выдающихся частей меня. Затем как она подбежала, когда подумала, что я поранил палец. Уверен на сто процентов, что остальные мои знакомые лишь завизжали бы вместе со мной, и не подошли на километр бы к раненому пальцу. А она подошла, еще приказывала что-то там. Смешная.

Она реально с другой планеты. И почему меня так тянет к этой чокнутой?

— Запиши мне свой номер, я тебе завтра позвоню, — я протягиваю ей свой телефон, и она щелкает по цифрам. — Запиши «зануда» или «выскачка», как тебе больше нравится? — я хочу вывести ее на эмоции. Мне нравится этот ее дьявольский огонек, который загорается, когда она злится. Черт, я сошел с ума. Ей Богу.

— Мне больше нравится, когда ты молчишь, — выпаливает она и протягивает телефон. — Там в исходящих последний вызов.

Я открываю телефонную книгу и смотрю последний вызов «принцесса».

— Ха! Принцесса — я усмехаюсь, — ты же просто дьявол в шортиках. — Она грозно хмурит брови и толкает локтем мне в бок. — Ай, ну принцесса, так принцесса! — я потираю место удара. — Только впредь, чтоб ты знала, принцессы не бьют принцев, когда те на скаку.

Она улыбается, и я непроизвольно улыбаюсь в ответ. Маша с интересом наблюдает за меняющиеся картины за окном, вывески, магазины, парки. В ее взгляде есть что-то такое, что делает ее похожей на ребенка. Наверно, наивность.

А если меня отпустит, после секса с ней? Если будет то же самое, что и с остальными? Как она это переживет? Мда, никогда я еще так четко не осознавал степень своей испорченности. Я абсолютный мудака.

Я остаиваюсь у подъезда, к которому провожал ее в тот вечер. Она поворачивается ко мне вполборота, и шепотом прощается. Не помню, что было сказано конкретно, потому что я просто утонул в ее глазах. Сегодня они горели по-особенному. Как бы мне хотелось, чтоб они сверкали так из-за меня.

Она вышла из машины, и я провожал ее взглядом до подъезда. Со спины она так же великолепна, как и спереди. Мне срочно нужна эта девчонка рядом. В моей кровати. Я уже столько видел эротических снов с ее участием, что скоро начну верить, что это было наяву. Но наяву она меня лишь динамит, бля.

Мне приходит смс.

«Ринат»

«Завтра в 19.00. Место скину позже».

Вот и накрылись медным тазиком наши покупочки с Машей. Черт! И отказаться не могу. Деньги нужны позарез. Бью несколько раз руль. Бля! Как же все не вовремя.

пишу смс Маше:

«Завтра не получится. Надеюсь что сходим за тарелками в ближайшее время. С меня ужин за сорванные планы.»

Ответ приходит минут через 5, когда я уже ехал к дому.

«Принцесса»

«Хорошо. С ужином не прокатило.»

Вот же хитрая упрямая сучка, а не принцесса!

Мария

В четверг Тимур не появился на учебе. Видимо у него были какие-то очень важные дела, из-за которых он даже отложил нашу встречу. Ревность? Да, черт возьми! Это самая настоящая ревность. Весь день у меня так и чесались руки написать ему хотя бы одно смс. Или позвонить, а потом сказать, что случайно. Но «чесотка» проходила, когда я представляла кувыркающегося с какой-то блондинкой Тимура. На учебе я все никак не могла сосредоточиться, постоянно поглядывала на его место. Его друга Кирилла Мазина тоже не было. А вот это было очень странным. Пропускал Кир не много, и вообще был очень порядочным студентом. В моей голове мысли начали двигаться обратную сторону от ревности. Блин... Либо у меня синдром Дэнкеля старшего, либо эти парни действительно могли оказаться вмешанными в какие-то дела.

На работе я тоже ходила рассеянная, у меня вечно падали то ложки, то вилки. Приносила людям чай вместо колы, пару раз ошиблась в счете, не в свою сторону. Мысль о том, что у Тимура могут быть реальные проблемы засела у меня в голове и подкармливалась моим воображением. Может все-таки стоит позвонить? Ну, что будет от одного звонка...

Выхожу через черный вход на улицу и набираю номер Тимура. С каждым гудком сердце уходит все дальше и дальше к пяткам. Черт, а что мне ему сказать? Судорожно стала перебирать в голове причины моего звонка. Но они негодились, потому, как через минуту девушка уже вещала мне о том, что абонент временно недоступен. Сердце потихоньку вернулось на место, а я убрала телефон в карман, и пошла сдавать смену. Беспокойство внутри росло, будто снежный ком, летящий с горы. Кажется, если бы я знала адрес Тимура, я прям сейчас рванула бы к нему.

Блин, а может мне передалась паранойя от Руслана Ринатовича воздушно-капельным путем? Так, надо успокоиться. Завтра пятница и он просто не посмеет пропустить наш визит к Степаниде Васильевне. Иначе, я просто прибью его. Я ведь еще вначале предупредила, что не собираюсь выполнять за него работу.

Этой ночью мне было очень сложно уснуть, мое волнение поселилось уже в каждой клеточке мозга. Как будет глупо, если завтра он ворвется в класс, дыша перегаром, а я тут себе места не нахожу. С этими мыслями я и погрузилась в сон.

Утром я проснулась раньше будильника, и лежала еще пол часа смотрела в потолок. Затем встала и пошла одеваться. Я вышла из своей комнаты, Лера уже пила чай на кухне.

— Машка, чай будешь? — выкрикивает она, жуя хлеб с маслом.

— Нет, мне не хочется, — отвечаю я и иду к выходу. Лера пожала плечами и дальше принялась уплетать бутерброды. Лера просто чудесная подруга и сожительница. Она не лезет с расспросами, пока я не подойду к ней сама. Иногда, конечно, ее женское любопытство побеждает, и она все-таки одолевает меня, но это на мое счастье случается крайне редко.

В универ я пришла, чуть ли не самая первая. Шла по полупустым коридорам, оглядывая закрытые двери аудиторий. Наша оказалось открытой. Я зашла, приземлившись за свою парту. Одногруппники потихоньку начинали прибывать, занимая свободные места. Но Тимура не было. Прозвенел звонок. Его парта пустовала. Отсутствовал и его сосед. Черт, это не может быть совпадением! Ну, может она задерживаются и скоро появятся?

Но они не пришли ни на первую, ни на вторую, и даже ни на третью пару. После последней пары, я подошла к старосте.

— Кать... У тебя же должны быть адреса всех студентов, да? — неуверенно спрашиваю я.

— Да, они записаны в журнале. — отвечает она и вопросительно выгибает брови, — а что?

— Да... Представляешь, этот урод, — я киваю головой на пустующую парту Дэнкеля, — динамит нас со старухой. Хочу за руку его оттянуть на место нашей службы.

— Ааа..- протянула она. — Ну записывай.

Я переписала адрес. Это было совсем недалеко. Но если я сейчас пойду к нему, то не успею к Степаниде. Сегодня придется выкручиваться без Мистера Обаяшки.

Степанида Васильевна была очень огорчена, узнав, что Тимур заболел и не сможет прийти. А как я-то была огорчена. Я уже привыкла к нашему совместному труду, и как он меня раздражает. Или не раздражает...

Все два часа Степанида Васильевна рассказывала мне какие-то истории, я любезно кивала и просто тонула в своих мыслях. Сегодня мы пересаживали все цветы в ее доме в новые горшки. Эти два часа казались мне мучительно долгими и тяжелыми. Все-таки ощущение отдыха создавал тут Тимур. Я кое-как дождалась истечение последних пяти минут, затем быстро попрощалась со Степанидой и выскочила на улицу. И дальше весь мир, кажется, был против того, чтоб я шла к нему. Нужный автобус никак не ехал. Я потеряла листок с адресом. И лишь примерно помнила его. У меня порвался сланец. Но нет! Я дойду до него! Я сняла сланцы, взяла их в руки и пошла босиком. Сентябрьское солнце нагрело асфальт, и идти было очень даже уютно. Не считая того, что острые камни, осколки искололи мне ногу.

Наконец-то я дошла до дома, адрес которого, я запомнила. Вроде. Это двадцати пяти этажная новостройка. Наверно, не ошиблась. Я оглядела парковку, на ней стоит много крутых тачек. Точно не ошиблась. Я заскакиваю в подъезд, и на моем пути встает консьержка. Думай, Маша.

— Здравствуйте, вы к кому? — грозно спрашивает она, оглядывая меня с ног до головы. Выдрессированная тетя.

— Здравствуйте, я одnogруппница Тимура Дэнкеля, он вроде живет тут. Он позвонил, сказал занести ему конспекты. — сочиняю я на ходу. Она внимательно смотрит, и я не понимаю, верит она или нет.

— Хорошо, — выдавливает она. — проходите.

— А не напомните квартиру? А то из головы выскочило. — виновато произношу я.

— Пятьдесят седьмая. Это двадцатый этаж. — Я киваю и проскакиваю к лифту. Его долго ждать не приходится. Он распахивает свои двери, и я ахаю. Господи, да у меня комната меньше, чем этот лифт. Я захожу в него, и нажимаю двадцатый этаж. Лифт едет бесшумно, будто и вовсе стоит. Со всех сторон он облеплен зеркалами. Я осматриваю свой пучок на голове, поправляю выбившуюся прядь, одергиваю футболку. Двери открываются. Я делаю вдох и выхожу. Пятьдесят пять, пятьдесят шесть... Мой взгляд скользит по дверям. Вот, пятьдесят семь.

Я подхожу к двери. Она металлическая, черного цвета. Я неуверенно нажимаю на звонок, и мое сердце просто разрывается в груди. Черт, надо бежать! Я слышу, как начинает щелкать замок. Поздно.

— Ну наконец-то, где тебя носит? — открывая дверь, говорит Тим. Затем поднимает голову и его глаза чуть ли не выкатились за порог. Как и мои.

У Тима был сильно разбит нос, отеки пошли под глаза. Был наклеен пластырь, но он не скрывал жуть эту. Сам он стоял, оперившись на дверной косяк, и держался за живот. Я даже забыла про придуманные причины, ради которых я могла прийти сюда. Я просто была шокирована.

— Что с тобой? — выдавливаю я наконец-то из себя, не отводя от него глаз.

— Мы с Кириллом попали в аварию, — говорит он, слегка улыбнувшись. И приглашает пройти внутрь.

Тимур

Понятно, что ни в какую аварию мы не попадали, но я настолько ахерел, увидев на пороге Машу, что просто не смог ничего придумать лучше. Надо написать смс Кириллу, чтоб погулял часок, а то он должен скоро вернуться из аптеки.

Интересно, зачем она пришла? И где взяла адрес? Бля, эта девочка не перестает меня удивлять.

— Проходи на кухню, а я сейчас телефон возьму и приду. — говорю я иду по стеночке в комнату. Каждый шаг дается мне огромной болью.

— Ты был у врача? — говорит она, остановившись в проходе.

— Да.

— И что он сказал? — скептически выгибает брови.

— Не дождешься, — говорю я, — жить буду.

Она раздражительно закатывает глаза и скрывается на кухне.

Я беру телефон и пишу Кириллу смс: «Погуляй часок, у меня гости».

Ответ приходит почти сразу: «Тебе нужно выпить лекарства!». Бля, вот как мамочка чесслово.

«Ладно, мам, ничего не случится если я выпью их позже».

Я иду на кухню, вернее даже ползу.

Опять вибрирует телефон. Нет, ему пообщаться больше не с кем?

«Кирилл»

«Ну ты и олень»

Я хмыкаю и убираю телефон. Кто спорит-то? Олень, еще какой.

Маша сидит за столом и нервно перебирает пальцами. Почему она так боится меня? Или просто волнуется?

— Ну, раздевайся, — спокойно говорю я. Она вздрагивает от неожиданности и растерянно смотрит на меня.

— Ч...Что? Я не... — она вскакивает. Я заливаюсь смехом.

— Брось, я пошутил. — кладу ладонь ей на плечо и усаживаю на стул. Сам сажусь рядом.

— У тебя идиотские шутки. — фыркает она.

— А у тебя нет даже таких. — я пожимаю плечами. — Так зачем, говоришь, ты пришла? — ее взгляд начинает бегать по комнате.

— Ну, просто... Ты не пришел на учебу... — она говорит тихо, словно пищит. — Мы со Степанидой Васильевной... То есть я... Волновалась. — она говорит и тут же смолкает. А щечки покраснели, как спелая клубника.

— Ты волновалась обо мне?

— Я разве так сказала? — она кусает губу.

— Ну либо это сказала ты, либо фикус на окошке.

— У тебя нет на окне фикуса, — она хмурит брови.

— Значит, это точно сказала ты. — делаю я вывод. Маша отворачивается к окну, продолжаю перебирать пальцами. Я накрываю ее руки, свой ладонью и она резко оборачивается. Сначала смотрит на наши руки, затем непонимающе смотрит на меня. Вторую ладонь кладу на ее щеку, поглаживая большим пальцем ее выпирающую скулу. Она бегаёт глазками по моему лицу, но не одергивает руку. Я завожу свою руку ей за шею и начинаю притягивать к себе. Когда между нашими губами остается всего лишь пару сантиметров, я слышу, как шелкает дверной замок. Маша это тоже слышит, поэтому мгновенно выдергивает свои руки и садится прямо.

На кухню заходит Кирилл или Мастер «Возьму, сука, и появлюсь не вовремя».

— Мне уже пора, — вскакивает Маша и идет к двери. Нахер я вообще давал ключи этому уроду? Испортил такой момент. Кого я попросил не появляться?

— Маш, я подвезу тебя, — говорю я, направляясь к двери. Она останавливается.

— Не нужно, мне тут недалеко.

— Сюда едет твой отец, — влезает Кирилл, и я оборачиваюсь на него. Нет, нельзя чтоб он видел меня в таком виде. — Что мы будем делать? — спрашивает он.

Черт, что же делать? Я смотрю на Машу, та непонимающе оглядывает то меня, то Кирилла. М, бинго!

— Я останусь на пару дней у Маши, пока синяки не сойдут. — говорю я.

— Что? — они восклицают в один голос.

— Маш, мне нужна твоя помощь. Я буду у тебя в долгу. — я беру ее за руку, она по моему в шоке. — ты мне поможешь?

Она растерянно кивает. Вот так. Одним выстрелом двух зайцев.

— Кирилл мы возьмем твою машину, заберешь ее потом у кафе за углом универа.

Кирилл кидает мне ключи, я ловлю их на лету, и мы с Машей выходим из квартиры. Посмотрим на ее выдержку, когда мы будем жить с ней вместе.

Тимур

Мы выходим из подъезда, и я только сейчас замечаю, что Маша идет босая.

— Что с твоей обувью? — Маша смотрит на меня, затем поднимает руку со своими сланцами, один из них порван. — Так спешила ко мне, что твои тапочки не выдержали напряжения?

Маша хмурит брови. Я уже говорил, что мне чертовски нравится злить эту девочку?

— Хочу, чтоб ты знал, что я шла к тебе, только чтоб разобраться, почему ты не пришел к Степаниде Васильевне. Между прочим, мне пришлось всю работу делать одной. — она складывает руки на груди и хмурится.

Я улыбаюсь, и она улыбается в ответ. Почему когда она рядом все кажется таким естественным? Наши словесные перепалки, ее робкие взгляды, наши улыбки, ее реакция на мои шутки. Даже ее отказы, бля, кажутся уже чем-то таким естественным. Никогда мне еще не приходилось добиваться кого-то так долго. Но и желания ухаживать за кем-то просто не возникало, а сейчас мне дико хочется целовать ее, когда вздумается. Хочется, прижать ее к себе. Хочется наконец-то завалить ее на кровать и воплотить в жизнь все мои сны.

Мы доходим до красного спорт кара Кирилла, Маша садится на пассажирское сиденье, я прыгаю за руль и мы аккуратно выезжаем из парковки. До дома Аксеновой ехать минут пятнадцать.

— В чем смысл покупать дорожные машины? — Маша обводит взглядом машину.

В чем смысл? Она серьезно?

— Ну, думаю, что по большей мере, чтоб выделиться. Показать материальный статус своей семьи. — Маша сидит и абсолютно не понимает, о чем я говорю. Я что, сказал на древнеегипетском? — Ну, понимаешь... В кругах, где родился я, принято выставлять на показ, все что имеем. Соревноваться. Во всем у нас конкуренция. У кого быстрее машина, у кого дороже часы, у кого красивее девушка... — она резко переводит взгляд от дороги на меня. По-моему зря я это сказал.

— И совершенно не важно, какая у человека душа, главное, чтоб сиськи были что надо, выходит так? — она возмущенно восклицает.

— Да, это не важно. — не вру я. Ведь в моих кругах это действительно так. Даже девушка и ее внешний вид отражает твой статус. И совершенно плевать знает ли она кто такой Шуберт, кто написал «Войну и Мир», главное какое на ней колье, каковой длины ее ноги и каковы ее успехи в постели. Но я уже давно перестал играть в эту игру «у кого лучше». Просто надоело. Теперь только секс и никаких отношений, даже ради публики.

— Просто поразительно! — возмущается Маша и отворачивается к окну. Согласен, что звучит это мерзко, но мне не хочется вешать ей милую лапшу. Пусть узнает меня и мою жизнь, как оно все есть. Я не самый романтичный и надежный парень, зато никогда не вру девушкам. Если они не согласны на секс без обязательств, то наши пути разошлись. Такие «отношения» уже давно привычны мне. Я смотрю на Машу, которая дует свои пухлые губки и хмурит брови. С ней происходит все как-то иначе.

Мы подъезжаем к кафе, я оставляю машину и дальше мы с Машей идем пешком.

— А ключи? — она рассеяно смотрит на машину, затем на меня.

— У него есть запасные ключи.

— М-м-м-м-м... — протягивает она.

Идти до ее дома недалеко, только если у тебя не сломано несколько ребер. Маша смотрит на меня с сочувствием.

— Очень больно? — спрашивает она.

— Да нет, все пройдет через пару дней.

Хорошо, что она ничего не заподозрила, почему на Кирилле ни царапины, а я выгляжу как избитая собака. Хотя, мне почему-то кажется, что ей можно доверять. Может быть я даже расскажу ей все, только позже.

— Кстати должна сказать, что живу я не одна. — говорит она.

Вот это поворот. Парень? Аксенова живет с парнем? Ну, нет, иначе зачем она бы согласилась на мою просьбу? Я вспоминаю ее поведение. Как она отталкивала меня при нашей первой встрече, как сбежала после поцелуя. Ну, нет. Я же не мог быть таким бараном, чтоб не заметить того, что она занята? А чо я тут придумываю себе, как телка?

— У тебя есть парень?

— Что? — она поворачивается ко мне и делает вид, что не расслышала. Но нет, я сказал довольно четко и громко это.

— У тебя есть парень? — говорю чуть ли не по слогам. Она усмехается. — Чтс смешного?

— Ничего. Нет, у меня нет парня.

Вот если честно, после ее слов стало немного легче. Тогда с кем она живет? Бля, неужели родители? Тогда мне очень интересно, как она меня им представит... Ну если это реально так, тогда весь мой план по захвату тела и сердца Аксеновой летит в большую бездну под названием «облом».

Пока мы поднялись на нужный этаж, я был готов увидеть за дверью даже дракона огнедышащего. Но открыла нам очень приятная брюнеточка. А вот о подруге я почему-то не подумал. Или это сестра?

— Привет, Лерчик. Это Тимур, если ты не против, он поживет тут пару дней? — Маша выпаливает все прям у порога.

— Привет, — Лера внимательно осматривает меня, и я уже замечаю ее не слабо заинтересованный взгляд. — Конечно, сколько нужно. — она отходит от выхода, и мы проходим внутрь.

Внутри очень даже уютно. Интерьер небогатый, ремонт еще, видимо, советский, но зато здесь чисто. Значит девочки следят за порядком. Маша сразу же юркнула в комнату, а Лера стояла на пороге (видимо кухни, так как за спиной виднелся столик).

— Ты не похож на того, кому негде ночевать, — скептически произносит она. Умная девчонка.

— А ты не похожа на ту, которая откажет такому, как я, в ночлеге. — я подмигиваю, а Лера фыркает и скрывается на кухне.

Я подхожу к двери, куда зашла Маша. Она чуть приоткрыта. Заглядываю в нее, Маша стоит ко мне спиной в нижнем белье и роется в шкафу. У нее просто офигительное тело. Если бы я был президентом, я издал бы указ запрещающий носить одежду красивым девушкам.

— Даже не думай, — говорит она, натягивая юбку. Я приоткрываю дверь сильнее и прислоняюсь к косяку. Маша увидел меня в зеркало на шкафу.

— Да, у меня как-то и не получается это делать сейчас. — я подмигиваю ей. — Так это

здесь я буду спать? — я черчу указательным пальцем круг, очерчивая комнату.

— Нет, это моя комната! — она поворачивается ко мне, забыв, что на ней еще нет блузки. Грудь у Маши тоже очень аппетитная. Черт, нужно как-то ускорить процесс ее завоевания! А то придется самоудовлетворяться, как прыщавые девственники. Маша скрещивает руки на груди, и мне приходится поднять взгляд и посмотреть в ее возмущенные глазки.

— А я буду спать с той милой брюнеточкой? — я киваю на дверь.

— Я...Эм... Я постелю тебе на полу, — мямлит она. Вот и отлично, мы с Е Величеством Ревностью творим великие дела. — Я сейчас иду на работу, буду поздно! И не дай Бог, застать тебя в своей постели, когда я приду! Я соберу всех жуков, которых только смогу найти на улице, и высыплю их тебе под одеяло.

— Ооо, да ты грозная. — я жестикулирую руками «сдаюсь», — не бойся, я не претендую на твою кровать. — она снова разворачивается и начинает надевать блузку. — Вот без этой вещицы тебе было лучше.

Она оборачивается.

— Ты невыносим.

— И хорош собой, — я выхожу из комнаты и направляюсь в кухню. Брюнеточка сидит за столом. В одной руке у нее кружка, во второй мобильник, на котором она что-то заинтересованно клацает. Заметив меня, она откладывает телефон и прямо-таки начинает прожигать меня взглядом. Или раздевать.

— Вика, лапочка, — я беру ее кружку и отпиваю, — наведи себе чай.

Ее брови подскакивают вверх, будто я только что извергал пламя изо рта.

— Во-первых, я Лера, — она отбирает кружку, — а во-вторых, замок Английской Королевы, ниже по улице находится. Там ты и можешь поискать себе прислугу.

Ха! Точно умная девочка. Она абсолютно нравится мне. Как друг. С сиськами.

— Так, я ушла, буду поздно, — на кухню заходит Маша, и мы переводим взгляд на нее. — Проследи за ним, он без посудомойки и цифрового телевидения может сойти с ума. — Лера усмехается.

Смешно! Бля, а если реально, что мне тут делать? Да еще и без Маши?

— Пока! — Маша уходит, а я поворачиваюсь к Лере. — И чем вы занимаетесь тут днями?

— Не поверишь, — она встает и подходит ко мне сзади. — работаем, — шепчет она на ушко. Бля, ну это же будет неправильно переспать с подругой Маши? Лера медленно уходит, покачивая бедрами. Провокация. Я провожаю взглядом ее задницу, и ловлю ее манящий взгляд. Чувствую будет весело.

Встаю и направляюсь к ее двери. Лера сидит на диване и по-моему несколько не удивлена моему появлению. Эта комната значительно больше, чем та, где живет Маша. К тому же здесь есть компьютер и телевизор.

Я присаживаюсь рядом, и она выгибает бровь.

— Не говори, что не ждала. — усмехаюсь я.

— Наоборот, очень ждала, — она наклоняется ко мне и наши губы почти соприкасаются.

— Мы же оба понимаем, зачем я тут, — шепчу я, глядя ей в глаза. Она прикусывает губу и кивает, затем тянется ко мне, прикрыв глаза.

— Тогда что будем смотреть? — я выставляю перед собой пуль, и Лера целует его,

затем открывает глаза и непонимающе смотрит то на меня, то на него.

— Ты просто урод, — вспыхнула Лера и ушла. Не думал, что она такая ярая противница современных технологий. Я включаю телек и удобнее устраиваюсь на диване. Думаю тут я и скоротаю время до прихода Маши. А, чуть не забыл. Я достаю телефон из кармана и выключаю его. Вот так, игра начинается.

Мария

Все рабочее время я только и думала, чем там занимаются Лера с Тимуром. Не только думала, но и представляла где, как и в каких позах. Черт, это самая настоящая жгучая ревность, которая пожирает меня изнутри. Может, все-таки не нужно было соглашаться ему помогать? Хотя, я не могла упустить такой шанс. Ведь это идеальный вариант, чтоб «сблизиться» с ним. Наконец-то выполнить свою работу и послать далеко всю эту семейку. Главное не прикипеть к нему, а то последний пункт будет выполнить слегка проблематично. Сейчас пока он только нравится мне внешне, но эта симпатия легко пройдет, главное не позволять заходить ей дальше.

Может позвонить Лере и спросить, чем они занимаются? Ну, бред же! Как мамочка волнуюсь о нем... Или еще хуже, как его девушка. Так, успокоиться, доработать и поскорее вернуться домой!

Моя смена сегодня заканчивалась в десять, а значит, в половину одиннадцатого я буду уже дома. Все оставшееся время я отвлекала себя мыслями, что такой как Тимур не станет спать с такой приземленной девушкой, как Лера. Но ведь, с такой как я, он же стал целоваться! Черт! Лера очень красивая и сексуальная, у Тима просто нет шансов.

Домой я буквально бегу. В дом залетаю без звонков, чтоб застать всех на месте преступления. В доме тишина. Не знаю радоваться этому или нет. Заглядываю на кухню — никого. Иду к своей комнате и мысленно прошу, чтоб Тимур сейчас мирно спал там. Пусть даже на моей кровати, обещаю не стаскивать его за ноги. Захожу в комнату и включаю свет. Никого. Постель и не разобрана. Я скидываю сумку и сажусь на край своего диванчика. Они, наверно, уже спят... Я роняю голову себе в ладони и массирую виски.

— Ты чего тут одна сидишь? — шепот у самого моего уха заставляет подскочить меня.

— Тимур, твою мать! Я чуть душу Богу не отдала! — я вскрикиваю и хватаюсь за сердце.

— Твоя душа Богу не нужна, советую обратиться... — он указывает пальцем вниз.

— Дебил, — фыркаю я и иду на кухню. Увидела его, и мне стало спокойнее. Вот только червяк сомнений до сих пор грызет мой мозг. Тимур идет за мной.

— А... Где Лера? — спрашиваю я.

— Да она ушла. Ее там какой-то Валера вызвонил из дома. — после этих слов я чувствую, как волна облегчения разливается у меня внутри.

— Ты голодна? — Тим садится за стол.

— Нет, я перекусила в кафе. — вру, я так торопилась домой, что даже и не думала задержаться, чтоб поесть.

— А я вот голодный, — он облизывает губы. Он же сейчас о пище, да?

— Ты предлагаешь мне после рабочего дня, готовить тебе полночи? — я складываю руки на груди.

— Нет, я предлагаю заказать пиццу и посмотреть какой-нибудь фильм.

А что, идея вовсе не плохая. Я киваю.

— Заказывай пиццу, а я пойду пока переоденусь.

— Дай телефон, а то мой сел. — он протягивает руку. Я кладу телефон и закатываю

глаза. Под тихое бубнение Тима с кухни я стягиваю с себя блузку затем снимаю юбку. Расстегиваю бюстгальтер и только замечаю, что в доме стало тихо. Оборачиваюсь, Тим стоит у двери.

— Я скоро привыкну раздеваться при людях и сменю род деятельности. — говорю ему и натягиваю свои розовые пижамные штаники в горошек.

— Привыкай раздеваться при мне, — улыбается и выходит из комнаты. Чертов самовлюбленный индюк. Снимаю лифчик, натягиваю свой топ и иду в комнату к Лере. Тим разлегся на диване, задрав ноги на спинку. Я стукаю его по ногам, и он садится прямо.

— Что будем смотреть? — спрашиваю я.

— Ну, учитывая, что цифрового тв у вас нет, то мы будем смотреть то, что идет по телеку, — он пожимает плечами и начинает щелкать каналы. — Как насчет «Великий Гетсби»? — поворачивается ко мне.

— Я не против, — сажусь поудобнее. Этот фильм я люблю. Один из немногих, которых удалось мне посмотреть.

Через минут пятнадцать в дверь позвонили. Тим пошел открывать и вернулся с двумя коробками пиццы. Мы принялись уплетать один кусочек за другим. В меня влезло всего два с половиной, а Тим съел уже третий и все еще оставался голодным. Завтра нужно будет приготовить поесть, а то от Леры все равно не дождешься.

Я облокотилась на спинку дивана и продолжила смотреть. Тим поедает еще пару кусков и устраивается рядом. Мы молча смотрим фильм. Только вот я сегодня устала и чувствую, как начинают тяжелеть мои веки. Вечеринка у Гетсби. Все танцуют. Я слышу музыку, но уже не вижу. Затем и вовсе погружаюсь в сон.

Я просыпаюсь через некоторое время, от ощущения, будто меня связали. Пытаюсь встать, но не могу. Тимур лежит рядом, вжав меня в стенку, закинув на меня и руку и ногу. Я не могу даже пошевелиться. Черт, сколько времени? За коном еще темно, телевизор мелькает, но я не могу даже разобраться, что там идет. Все попытки выпутаться из лап Тимура — тщетны. Придется будить. Или просто расслабиться и попытаться уснуть в объятиях мужчины, который мне нравится?

Мария

— Тиму-у-у-ур, — легонько тормошу его за плечо. Он не реагирует. — Тиму-у-у-у-у-ур..

— Да что ты тут мурчишь? — говорит, не открывая глаза.

— Просыпайся.

— Думаешь реально спать, когда тебя дергают и еще бубнят? — он приоткрыл глаза.

— Мы уснули, — я убираю его руку с себя и сажусь.

— Ты говоришь очевидные вещи. Может, ты покажешь свое умение анализировать завтра? — он поудобнее устраивается на своей руке и закрывает глаза.

— Вставай, говорю! — я сильно толкаю его в плечо, и он с грохотом валится с дивана.

Упс. Тимур молчит и не шевелится. Я выглядываю с дивана, он тут же хватает меня за шею, и тянет на себя. Я падаю прямо на него, и слышу его глухой стон.

— Я думал ты будешь полегче — хрипло говорит он. Нет, ну разве это нормальный человек? Сам стянул меня с дивана и жалуется.

— Я думала, ты будешь умнее и не станешь ронять девушку, если у тебя есть проблемы с физическим здоровьем. — я встаю и сажусь на диван. Тимур тоже встает и присаживается рядом.

— Может, мы ляжем спать? Тебе ведь завтра на учебу! — он снова пытается прилечь. Я щипаю его за ногу и Тимур тут же подскакивает. — Да чего же ты хочешь, капризная девчонка?

Я показываю пальцем на пол и, гордо устремив свой нос чуть ли не в потолок.

— Ты серьезно? — его брови подскакивают вверх. Я киваю. — ты безжалостная.

— Лера приходила? — совсем забыла про подругу и что мы в ее комнате.

— Да, она легла у тебя.

Встаю и подхожу к шкафу Леркиному. Где-то тут были подушки...А вот! Я беру одеяло и две подушку. Кидаю одеяло на пол, а подушкой прямо в Тимура, потому что тот уже лежал на диване с закрытыми глазами.

— Жестокая женщина, — бубнит он и переползает на пол. Я ложусь на диван и чувствую, как рука пробирается мне под одеяло. Я поднимаюсь на локти и вопросительно смотрю на него. — Что? Вообще-то мне тут страшно.

Я громко фыркаю и снова ложусь. Сон уже почти окутал мое сознание, как я вновь ощутила поглаживание в районе своего десятого ребра. Пижамный топ чуть задрался и поэтому Тимур гладил мою оголенную часть тела. Почему-то от его прикосновения мне стало жарко. И куда-то вдруг делся весь мой воздух. Черт, так же нельзя!

— Тимур, сейчас пойдешь спать на кухню.

— Очень жестокая... — бубнит он и переворачивается на другой бок. Я поправляю свой топ, ощущая еще его нежные прикосновения на моей талии. Потом выдыхаю и тоже отворачиваюсь к стенке. Вот только сон уже отошел на второй план, сейчас мне нужно как-то утомить бушующих внутри бабочек. Я полчаса пролежала, смотря в спинку дивана и выгоняя мысли из головы. Потом, видимо, мой разум устал и сдался сну.

Будильник зазвонил в семь. Я выключила его мгновенно, помня о том, что внизу сопит мой званный гость. Переворачиваюсь на другой бок. Тимур мирно спит на полу. Прямо таки ангел, свалившийся в нашу хрущевку. Усмехаюсь своим мыслям и тихонько встаю с дивана.

Старые пружины скрипят, но не будят Тима. Я прошмыгиваю, как мышка, на кухню, попутно заглядывая в свою комнату. Лера уже ушла на работу, и даже не заправила постель. Как всегда!

До учебы есть еще немного времени, можно приготовить завтрак. Достаяю из холодильника яйца и молоко. Омлет вполне подойдет для сына банкира. Через пятнадцать минут тарелка с омлетом стояла на столе, а я пошла одеваться. Быстро натянула свою голубенькую блузочку, в которой я столкнулась с Тимом, и юбку. Волосы просто расчесала, очки сегодня одевать не хочется. Достала коробочку с линзами и одела их. Подвела глаза черным карандашом, губы просто намазала бесцветным блеском. Отлично. Выхожу из двери и сталкиваюсь с сонным Тимуром, только что вышедшим из комнаты Леры.

— О! А я тебя ищу, — жмурясь, произносит он.

— Зачем? — интересно, что ему нужно от меня с утра? Вообще как-то странно он ведет себя в последнее время. Вроде бы и претендует на меня, но прямо не говорит ничего. Этот вопрос о парне, с напряжением в глазах. Все эти ночные заигрывания. Я могу и ошибаться, но что-то между нами происходит помимо того, что мы бесим друг друга.

— Как это зачем? Проснулся, тебя нет, испугался. — он прислоняется к стене и окидывает меня взглядом. — Неплохо выглядишь. Без пятна она лучше, — он кивает на блузку.

— Спасибо. Завтрак на столе, мне уже нужно уходить. — я разворачиваюсь и иду к выходу. Он сказал, что я выгляжу неплохо. Всего лишь «неплохо», а сердце стучит так, словно он в любви признался мне. По-моему мой план «не влюбляться» неизбежно терпит крах.

Я выскакиваю из дома, ощущая на себе пристальный взгляд в спину. Чертов, Тимур! Чертов! Что же он творит со мной? Я несколько раз выдыхаю, приводя свое сознание в порядок, затем иду на пары.

Кирилл встречает меня у самого входа в ВУЗ. Чему я не особо удивлена.

— Привет, как Тимур? — он даже не заморачивается над тем, чтоб проявить хоть каплю вежливости и спросить «как дела».

— Привет, сегодня лучше, чем вчера. — и это абсолютная правда. Синяк на носу стал сходить, и ходит он уже почти не горбясь.

— Он забыл лекарства, передаешь ему. Проследи за тем, чтоб он принимал их строго по времени. — он говорит так, словно отдает мне приказы. И меня начинает дико бесить это. Но я все же беру пакет и убираю его в сумку. Кирилл кивает, видимо благодарит так и уходит. Нет у этих богатеньких столько возможностей изучать всевозможные страны, их менталитет, а они понтуются бабами и машинами. Нет, этот мир безнадежен.

Я иду в аудиторию, Кирилл уже восседает на своем месте, и флиртует с нашей старостой. Мысленно хмыкаю и прохожу к своему месту. Сегодня пар немного, поэтому после учебы я успею забежать домой, проверить, как там мама.

Занятия прошли на удивление легко, я даже вникала в суть разговора, и заработал несколько хороших баллов. Что не может не радовать, потому, как в последнее время я конкретно забила на учебу. На меня плохо влияет это общение со сливками нашего города.

По дороге домой я зашла в магазин и купила самое необходимое из продуктов. По мере моего приближения к квартире, дышать становилось тяжелее. Легкие будто работали через раз, ком в горле нарастал... Ну, нет, еще не хватало забиваться от страха в угол. Ты столько лет жила в этом аду, а теперь боишься просто зайти и оставить продукты? Каждая клеточка

моего тела отказывалась идти туда. Может оставить продукты под дверью и уйти? Глупо. Я достаю ключи дрожащими руками и открываю дверь. Внутри тихо. Надеюсь, они спят. В квартире просто ужасный запах помойки и табачного дыма. Горло начинает драть, я едва сдерживаюсь, чтоб не закашлять. Прохожу мимо гор мусора, на кухню. Никого нет. Заглядываю в холодильник, тех продуктов, что я оставляла в прошлый раз — нет, значит, они кушали. Уже хорошо. Начинаю расставлять продукты по полочкам, вдруг слышу тяжелые шаги в коридоре. Неет. Только не...

— Опачки! Какие люди... — Петр выглядел просто ужасно. Отекшая морда от длительного запоя, отросшая щетина. Только его внешний вид вызвал у меня отвращение. — Я уже успел по тебе соскучиться... — он улыбается хитрым оскалом гиены, от чего страх поселяется у меня где-то внутри.

— Я просто оставлю продукты и уйду. — мой голос слегка дрожит, но думаю, он не заметил мое волнение.

А волноваться и бояться реально есть чего. Он уже года три пристает ко мне пьяный. И именно из-за него и его дружков я не хотела идти домой. Именно из-за них мне пришлось врезать в свою дверь два замка.

Я ставлю бутылку молока на полку, и собираюсь уходить, как он хватает меня за руку.

— Пусти, — шиплю я ему. В его глазах проскакивают нотки похоти, от чего меня реально начинает трясти.

— Знаешь... — он проводит своей грубой ладонью по щеке, я отстраняюсь, но он крепче сжимает руку. — твоя мама давно перестала удовлетворять меня в постели, думаю ты подойдешь ей на замену.

— Ты мерзкое животное, — я выплевываю эти слова ему в лицо, и тут же получаю звонку пощечину, у меня начинает звенеть в ушах. Он тащит меня к столу, я пытаюсь бить его по груди, плечам. Но наши весовые категории настолько разные, что даже две таких, как я, не смогут нанести ему достаточно сильный удар. Петр заламывает мне руку, заставляя буквально упасть на стол и начинает лапать меня. Слезы непроизвольно появляются на глазах, но не от обиды. Это злость. Он пытается стянуть с меня юбку, дергаю рукой в надежде вырвать ее, но хватка просто железная. Слышу, как трещат швы ткани. Юбка? Нет, это рвалась блузка. Чудовище уже мацало мою грудь и целовало шею. Запах перегара ударил мне в нос, заставляя буквально подавить в себе позывы рвоты.

— Расслабься, малышка, — он начинает дергать юбку, та тоже трещит под его силой.

В моей голове оглушающая пустота. Я дёргаюсь, пытаюсь ударить его ногами, но ничего не выходит. Мой взгляд натывается на бутылку, лежащую на скамье по ту сторону стола. Свободной рукой я пытаюсь тянуться за ней. Петр резко разворачивает меня передом и бьет по лицу еще раз. Затем еще.

— Ну, же, детка, больше страсти.

Я чувствую металлический привкус во рту. Пока тот облизывает мою шею, тянусь за своим единственным спасением. Еще немного... Еще чуть — чуть. Пальчиками подкатываю ее ближе, чтоб схватить... И когда она уже достаточно близка, хватаю ее за горлышко и бью ею по голове Петра. Осколки разлетаются по всей кухне, я с ужасом смотрю на свалившееся тело отчима, потом хватаю сумку и выскакиваю из дома.

Абсолютно забыв, про то, что у меня разорвана блузка, юбка, в крови лицо, я бегу со всех сил. Слезы затуманивают глаза, я почти не вижу дорогу впереди, бегу просто на память. Сама не замечаю, как у меня отскакивают балетки, но останавливаться и подбирать их —

желания нет. Бегу босиком, чувствуя как каждый камешек больно колет стопу, и боль пробирается до самого сердца. Заскакиваю в подъезд и буквально взлетаю по лестнице. Дрожащими руками открываю дверь и заскакиваю в квартиру. Прислонившись к двери, просто съезжаю на пол, охватывая колени. Неужели я его убила..?

— Маш, это ты? — голос Тимура доносится из кухни.

Я хочу произнести хоть слово, но язык абсолютно не слушается. Я просто утыкаюсь ладонями в лицо и сотрясаюсь рыданиями.

— Маш..? — Тимур выходит из кухни, и в минуту подлетает ко мне. — Твою мать..- он берет меня за руки и убирает их от лица. Мне стыдно смотреть ему в глаза. Я просто отворачиваюсь, но он берет рукой меня за подбородок и поворачивает обратно. — Кто это сделал? — желваки на его лице то и дело появлялись. Голос холодный и даже...Злой.

Я ничего не могу сказать, лишь реву еще больше. От воспоминаний обо всем этом меня прошибает дрожью и холодом. Он садится рядом и притягивает меня к себе. Я утыкаюсь ему в шею, и стараюсь просто стереть воспоминания прошедшего часа. Тимур гладит меня по волосам и то и дело прислоняется губами к виску. Мое тело дрожит, и я не могу ничего с собой поделать. Тимур встает и тянет меня за собой. Неохотно подчиняюсь и поднимаюсь на ватные ноги. Он ведет меня в ванну, обхватив рукой талию.

— Можешь стать в белье, но тебе нужен теплый душ, чтоб успокоиться. — я киваю, затем он начинает снимать разорванную блузку. В его глазах загорается дьявольский огонь, а руки сжимаются в кулаки. — убью... — шепчет он, отбрасывая блузку в угол. Затем он аккуратно снимает юбку и кидает ее туда же. Я стою почти обнаженная перед ним, но у меня нет стыда, смущения. Нет чувств вообще. Возможно, я пол часа назад убила человека. Отчима. Который пытался меня изнасиловать.

Теплая, почти горячая вода начинает падать мне на голову, заставляя слезы остановиться. Я вскидываю вверх голову, подставляя лицо под удары капель. Губа начинает неприятно щипать, но дрожь в теле становится тише. Тимур вышел из ванны, через минуту вернулся с полотенцем. Я схватила мочалку, намылила ее, и стала усердно тереть шею, руки, ноги, пока те не стали щипать. Слезы снова полились, если этот ублюдок не сдох, я убью его. Я продолжаю тереть места его прикосновений, чтоб смыть хоть малейший след его пальцев. Хоть видимых следов, кроме пары синяков не было, мне хотелось стереть его каждый отпечаток с себя. Я отбрасываю мочалку и смываю с себя пену. Вода уносит немного моей боли. Но совсем немного. Тимур накидывает на меня теплое полотенце и ведет в спальню.

— Переодевайся, я зайду через пять минут.

Я не хотела, чтоб он уходил вообще. Мне не хочется оставаться наедине, чтоб раз за разом прокручивать эту ужасную картину у себя в голове. Но переодеться мне нужно, поэтому я киваю, и Тимур выходит. Я снимаю с себя мокрое белье, и натягиваю свои домашние штанишки с майкой. Трогаю свою разбитую губу... Урод. Внутри начинает закипать злость.

Стук в дверь.

— Ты все? — интересно, давно ли это Тимур стал стучаться?

— Заходи.

Тим входит в комнату с двумя чашками чая. Я слабо улыбаюсь, но по-моему, он не сильно верит в эту улыбку. Тимур ставит кружки на стол и подходит ко мне. У меня внутри появляется непреодолимое желание обнять его и еще раз взреветь белугой, обхватывая себя руками, чтоб хоть как-то справиться с ним.

— Расскажешь? — он берет меня за плечи, заглядывая в глаза. Или даже немного глубже. В душу.

Внутри все просто пропитано болью и обидой, мне просто нужно с кем-то поделиться этим. Не думаю, что он использует это потом как-то против меня. К тому же до сегодняшнего дня он был честен со мной, пора отплатить ему тем же. Пусть познакомится с моей настоящей жизнью.

— Садись, — я киваю на диван, и присаживаюсь в уголок, обхватив свои колени. Тимур присаживается рядом.

Он напряжен. Это видно по сжатым кулакам, хмурому лицу. Я кладу свою ладонь на его.

— Обещай не перебивать меня. — он кивает и чуть расслабляется. Или мне кажется.

— В общем... — я выдыхаю, стараясь нащупать правильное начало для своего рассказа. — Мой отец умер, когда я была подростком. Мать сразу же нашла себе замену. Петр. — от произношении этого имени у меня навернулись слезы. Тимур взял мою руку, но не перебил меня. — Он очень сильно пил, мама пыталась вылечить его. Кодировала. По бабкам водила. В итоге начала просто выпивать с ним. И спилась. — я выдыхаю, глотая ком, который стоит у меня в горле. — с четырнадцати лет я выживаю сама. Сначала приходилось воровать, — я смотрю на Тимура, ища в его глазах презрение, но нет даже малейшего намека, — меня ловили, ставили на учеты, в шестнадцать я получила условку. Но я не горжусь этим. Это было лишь для того, чтоб я могла покушать. В семнадцать я смогла устроиться на неофициальную работу, и сразу же завязала со всеми этими делами... — взгляд у Тимура такой мягкий, будто я рассказываю, как кормила лебедей, а не как тягала кошельки из сумочек. — Я начала работать и копить на мамино лечение. Я верю, что она выздоровеет. Но все деньги она у меня украла. Где-то с шестнадцати мой отчим проявлял ко мне...интерес... — я замолчала, приводя свои мысли в порядок. — до этого не было никаких решительных действий. До сегодня... — в голове снова всплыла его похотливая улыбка, слезы сами вырвались наружу, прокладывая мокрую тропу на моих щеках. — он просто заломал мне руку, рвал одежду.- я уже всхлипываю во всю, потеряв контроль, — я ударила его бутылкой по голове. Я убила его?

Тимур притягивает меня к себе и прижимает так сильно, будто хочет вытеснить эту боль из меня. Почему-то мне становится спокойнее от его аромата. От его поглаживаний по спине.

— Не переживай, такие, как он — живучие. Их и лопатой не добьешь, — он оттягивает меня за плечи от себя и вытирает слезы пальцами. Ты все сделала правильно. — Его голос напряжен, будто он цедит слова через зубы. — Просто скажи, где мне его найти. — я отрицательно матаю головой, и он вновь притягивает меня к себе.

Я не хотела их встречи. Не хотела вмешивать Тимура в дела своей семьи. Это мой крест и только я буду его нести.

— Зачем ты вообще туда поперлась?

— Я принесла им продукты.

— Нет, я еще не встречал таких, как ты. У меня даже нет подходящего слова в лексиконе, чтоб описать тебя. — он целует меня в висок, и я окончательно расслабляюсь в его руках.

— Раз уж я теперь все знаю, обещай не ходить туда одна. — его голос очень строг. Я киваю и он продолжает гладить меня по плечу, не освобождая из свои объятий. — Чай

хочешь?

«НЕТ! Я не хочу, чтоб ты отпускал меня!» — хочется крикнуть, но я лишь киваю и нехотя отстраняюсь от него.

Тимур

Маша уже успокоилась, и спокойно пьёт свой чай. Я тоже стараюсь делать вид, что спокоен, хотя внутри все просто разрывает. Хочется пойти прямо сейчас и вбить этому уроду нос в череп. Сломать ему его руки, которыми он посмел тронуть эту девушку. "Уничтожить" — это слово просто занимало все мои мысли. Каждая клетка моего мозга давала мне сигнал "убей", и сдерживала лишь рядом сидящая, с опухшим носом и разбитой губой Маша.

Когда я увидел ее у двери, мне хотелось просто выбежать на улицу и бить каждого встречного. Без разбора бить всех. Каждая слеза, скатывающаяся с ее глаз, превращалась в масло, которое она подливала в костёр моей ненависти к каждому, кто хоть на тысячную долю причастен к ее слезам.

Маша допила свой чай и поставила кружку на стол. Я сделал пару глотков от силы, моё горло было скованно ненавистью.

Она смотрит в стену пустым потерянным взглядом. Я ещё не видел таких безликих глаз.

Я беру ее за плечи и притягиваю к себе. Она не сопротивляется, а наоборот обхватывает мой торс своим хрупкими ручками. Ее дыхание ровное, размеренное у моей шеи заставляет ожить не только пах, но и сердце. Бля, по-моему я реально попал...

— Я знаю, что тебе нужно, — решаю нарушить тишину. Она чуть поднимается с моего плеча и смотрит вопросительно на меня.

— И что же?

— Напиться.

Маша усмехается.

— Ты все свои проблемы так решаешь? — наконец — то она хоть немного повеселела.

— Фактически все, да! Зато могу с уверенностью сказать, что я один из самых счастливых людей планеты.

— Если бы психологи работали по твоей схеме, то грустных людей было бы вдвое меньше, — Маша уже улыбается и мне даже как-то легче.

— А алкоголиков в два раза больше.

Она смеётся, по-моему, даже искренне. Я смеюсь тоже, только желание раздробить этому уроду череп, ещё не покинуло меня.

— Ой, мне же еще на работу сегодня, — Маша подскакивает, начинает метаться по комнате.

— Может быть, сегодня ты посидишь дома? Видок у тебя не гуд. — Маша останавливается и выгибает бровь. — Что? Думаешь, я стану тебе врать?

На самом деле мне просто не хотелось, чтоб она уходила. Маша стоит в растерянности и, видимо, взвешивает все за и против.

— Ладно, — соглашается она, — только надо позвонить и предупредить, что я заболела.

— И в универ завтра лучше не идти. — бросаю я, делая глоток чая.

Маша возмущенно вскидывает брови.

— Что? За полторы недели учебы, ты уже дважды придешь избитая. Да и к тому же рядом нет Тимура, который, возьмет эту проблему на себя. — Маша закатывает глаза и фыркает.

— Считай, ты меня убедил. — она встает и направляется к выходу, — только думай чем будешь развлекать меня эти сутки. — кидает она у самой двери.

Она сказала это тихо и спокойно, без каких либо намеков, но моя фантазия уже рисовала самые красочные картины нашего совместного отдыха. Черт, только от одних мыслей о ней стояк. Она ведьма, что ли?

Мария

Я посмотрела на себя в зеркало. Да, вид был не самый презентабельный, но на работе меня бы поняли, они в курсе моих семейных "сложностей". Все дело было в том, что мне абсолютно не хотелось видеть людей, тем более пьяных. А в нашу забегаловку ходят отнюдь не семейные пары, поэтому я легко согласилась на предложение Тимура остаться дома.

К тому же провести день с ним — не самая плохая перспектива. А точнее, очень даже хорошая.

Я набрала номер Алисы и попросила предупредить нашего директора что я заболела. Вообще-то номер Арсена Мурадовича у меня был, но если бы я позвонила напрямую ему, то он бы засыпал меня кучей вопросов и убедил бы, что моё состояние позволяет мне выйти на работу, даже если мне оторвало ногу, или парализовало половину тела. У него просто великий дар убеждать.

Потом я позвонила нашей старосте Кате и тоже соврала, что мне не здоровится. А может и не соврала, здоровой ведь меня не назвать.

Когда я вернулась в комнату, Тимур стоял у окна и внимательно всматривался в даль.

— О чем думаешь? — спрашиваю я, присев на диван. Тимур посмотрел на меня, затем снова отвернулся к окну.

— Думаю, почему Бог наградил девушек всего двумя сиськами, а не тремя... — он произносит это так загадочно и серьёзно, что до меня даже не сразу доходит, что он шутит.

Нет, ему нужно было поступать не на юридический, а в цирковое.

— Когда я попаду в рай, обязательно задам создателю этот вопрос, — добавляет он.

— Ты слишком самоуверенный. Знаешь в чем твоя проблема? — я прищуриваюсь, будто хочу разглядеть Тимура насквозь. Он отрицательно качает головой. — В том, что ты думаешь, что ты лучше всех, ты незаменимый и вообще этот мир крутится вокруг тебя. Однажды может произойти нечто, и ты камнем полетишь со своего седьмого неба, прямиком к нам, смертным, на землишку. Только учти, падать будет больно. — я не хотела, чтоб это звучало, как грубость, но я же решила быть с ним честной. Тем более, что после того, как я согласилась на предложение его отца, мне нужно хоть как-то отчиститься перед ним. Это, конечно, глупо, но я так успокаиваю свою совесть.

Тимур подходит ко мне и присаживается рядом.

— Это совсем не моя проблема, так как другие думают так же.

"Другие думают так же" перебиваю его мысленно. Нужно бы сбить ему его корону. Хотя в чем-то он прав. Ведь многие, действительно пускают по нему слюнки и мочат трусики, когда он им улыбается.

— Ладно, если ты закончил восхвалять себя, тогда рассказывай, какие у нас планы на день.

— Для начала мы приготовим что-нибудь покушать, потому что действие твоего волшебного омлета закончилось ещё пару часов назад, — Тимур встаёт и идёт к двери. — ну чего сидишь, смотришь на меня? Думаешь я один смогу справиться? — я улыбнулась. — ладно, если ты в меня веришь, я смогу все. — он выходит из комнаты.

Я только собираюсь встать, как из-за угла выплывает голова Тимура.

— Но я буду рад, если ты составишь мне компанию. — он строит ангельское выражение

личика и хлопает глазками.

Улыбаюсь и иду к нему.

— Ты когда-нибудь бываешь серьезным?

Тимур пропускает меня на кухню первой и я плюхаюсь на стул. Он надевает фартук и роется в холодильнике.

— М-да-а-а-а, не густо... — протягивает он, не высовывая своего носа с холодильника.

— Прости, фуагра и лобстеры вчера закончились.

— Врешь, — он выглядывает из-за дверцы, — вчера я тут их не видел.

— Ладно, подловил — я поднимаю руки вверх, мол сдаюсь.

— Так как ассортимент не позволяет мне показать тебе все своё мастерство в готовке, то придётся довольствоваться жаренной картошкой.

Я киваю в знак согласия и устраиваюсь поудобнее, потому что не каждый день Тимур Дэнкель жарит картошку на моей кухне. Он достаёт картошку и начинает крутить ее в руках и неумело срезать кожуру, толще, чем стоило бы.

— Надеюсь твоё кулинарное мастерство будет лучше, чем твоё умение чистить картошку. — сдерживая смех, произношу я.

— Смейся, смейся. Я припомню это тебе, когда ты будешь облизывая пальцы, просить добавки.

Тимур с серьезностью сапера продолжил терзать бедную картошку, а я продолжила наблюдать за этой картиной. Даже, когда он хмурился, он все равно был красив. Губы плотно сжаты, взгляд сосредоточен. Он ее, словно, гипнотизирует, а не чистит.

— Ай, — Тимур роняет нож на пол, и вскакивает со стула.

Я тут же подбегаю, чтоб оказать первую помощь раненному олигарху. Тимур хватает меня за талию и притягивает к себе.

— Я думал, снаряд не попадает в одну воронку дважды, — он смотрит на меня своим хитрым взглядом.

— А я думала, что ассортимент твоих шуток настолько велик, что они не повторяются, — мой голос почему-то дрожит. Хотя нет, не почему-то, а от нашей близости. Вообще со мной творится что-то странное. Мне вдруг стало жарко и тесно, а сердце подскакивало до самого горла. Ну нет. Я отстраняюсь от него и он снова садится на стул и продолжает чистить картошку.

Я снова его оттолкнула. Только зачем? Мне же хочется его поцелуев, да и прикосновения его просто заставляют мою кровь закипать в венах. По-моему, я тоже ему нравлюсь. По крайней мере, я вижу искренность в его действиях, словах. И мне хочется верить, что моем первое мнение о нем было ошибочным, и что человек способен меняться. Тогда почему я не могу просто взять и позволить Тимуру быть рядом?

" Потому что ты работаешь на его отца и против Тима" — отвечает мне на мой вопрос совесть. Да, именно поэтому и не могу. Он для меня — работа. И после ее выполнения, нам придётся расстаться. Вряд ли, Тимур захочет остаться с девушкой, которой платил его отец за "дружбу" с ним. Черт, да он просто возненавидит меня.

— Тим... — я чуть замялась, и он вопросительно изогнул бровь. — а почему ты не хочешь, чтоб отец знал, что ты попал в аварию?

Тим тяжело выдохнул и отложил картошку. По-моему, я затронула не самую приятную тему для него.

— Мои отношения с отцом — просто сюжет для глупого смешного фильма. — он потер

ладони, и обвёл глазами комнату. — с самого детства он решает, что мне одевать, на чем ездить... — он замолчал и помассировал виски указательными пальцами. Я уже и не рада, что начала этот разговор. Тимур казался очень напряжённым, и пропала привычная игривость в голосе. — даже что мне знать о моей матери решал он. — Тимур сжал руку в кулак. — Понимаешь, для своего отца я — объект, куда он инвестирует финансы, чтоб в дальнейшем получить не плохую прибыль. — я непонимающе покачала головой, а Тим усмехнулся, — выгодный брак.

Просто великолепно. Получается, что я помогаю отцу Тимура установить над ним тотальный контроль, чтоб в недалёком будущем выгодно женить его? Это просто комбо. Лоховское комбо. Но меня же это не должно волновать. Это же просто работа. Я мысленно дала себе подзатыльник, за то что пошла на поводу у своих эмоций и согласилась...

— Что задумалась? Не ожидала, что богатые тоже плачут? — привычная ирония в голосе оповестила меня о том, что Тимур снова вошёл в образ подонка мажорика. Теперь я понимаю, зачем ему эта маска.

— Да ты вроде и не плакал. Если ждёшь, что я начну тебя жалеть — зря. Я с тобой могу ещё посоревноваться в слезливых рассказах.

Тимур усмехнулся и принялся нарезать картошку. Это у него получается лучше, чем чистить.

— Ты странная, Маш. — Тимур улыбается и я ловлю себя на мысли, что его улыбка уже стала обязательной частью моего дня.

Тим дорезает картошку и высыпает ее уже на разогретую сковороду. Масло начинает "стрелять" в разные стороны, и он уворачивается от огненных капель. Глупо, нелепо, но очень мило и весело. За эти два дня я узнала его с абсолютно противоположной стороны. И в эту сторону я влюблялась с каждой минутой все сильнее и сильнее. Даже прояснила для себя немного его ситуацию с отцом. Но вообще-то я не ожидала, что там все намного глубже, чем избалованный ребёнок и отец с задатками тирана.

Тимур вопреки моим ожиданиям оказался человеком совсем не глупым и посредственным. Вся его напускная избалованность и легкомыслие — лишь способ защититься от деспотических выходок отца.

Тимур ловко справлялся с кулинаркой лопаткой, а я любовалась на готовящего мужчину и тонула в собственных мыслях.

— Готово! — Тимур ставит сковородку на стол. Ароматный запах картошечки донёсся до моего носика и у меня заурчал живот. Предатель. Но Тимур вроде не заметил. Вообще, запах стоял просто невероятный, и если она хоть на пятьдесят процентов такая же вкусная, как и ароматная, то я просто запишусь в его фанатки. Тим достаёт вилки и садится за стол.

— Вообще-то, человечество уже давно придумало тарелки. — делаю я замечание.

— Ну нет, картошечка вкуснее, если есть прямо со сковородки. — он облизывает губы, и я забываю о чем вообще шёл разговор. А, картошечке. Да, и тарелочки. Тимур накалывает кусочек и кладёт его в рот, не разрывая наш зрительный контакт. — м-м-м.

Мне становится неловко и я перевожу взгляд на сковородку и тоже начинаю кушать. Должна признать, она очень вкусная! Даже не пересоленная. Специй в меру. Ну правда очень вкусная. Придётся все таки признать, что этот парень хорош. Действительно хорош во всем.

Мы кушаем молча, Тимур даже не смотрит на меня. А я украдкой поглядываю на него.

— Ну как тебе? — он откладывает вилку в сторону.

— Я бы хотела сказать что-нибудь плохое, но это просто восхитительно.

— Я ведь говорил, что ты ещё пожалеешь о своих словах. — он откидывается на спинку стула.

— Ладно, признаю. Это очень вкусно. И в конце концов, картошечка не виновата, что ее жарил такой балбес как ты. — я тоже откладываю вилку и мы вновь выпиваемся друг в друга глазами.

— Опустим твои колкие шуточки. Я хочу компенсацию за своё израненное самолюбие. Ага, твоё самолюбие и ракетой не пробить.

— Что ты хочешь?

— Я хочу...

— Я пришла! — кричит Лера врываясь в дом, и в секунду преодолевая коридор, оказывается на пороге кухни.

— Пока не забыла, где входная дверь, выйди погуляй пару минут, мы договорим — спокойно отвечает ей Тимур, переводя глаза на неё.

— Тебе повезло, мой хамовитый друг, — она треплет его за щеку и у Тима заметно округляются глаза, — у меня сегодня прекрасное настроение. — она выходит из кухни.

— А... — начинает Тимур

— И нет, я не уйду, — кричит Лера и скрывается за дверь своей комнаты.

Давненько я не видела ее такой счастливой. Может зарплату выдали?

— Замечательно. — выдыхает Тимур. — тогда моё желание меняется.

— Я ещё не узнала твоё первое желание, а оно уже поменялось. Ты такой непостоянный, — я осуждающе качаю головой.

— Мы сегодня идём в клуб.

Что, простите?! Я в последний раз была в клубе... Так, так, так... А, никогда! В 16, когда я отрывалась и брала от жизни все — меня не пропускали в него, а после 18 я слишком была занята работой.

— То есть на работу и учебу мне идти не позволяет моё лицо, — я очерчиваю указательным пальцем "проблемную зону", — а в клуб можно?

— Ну ты же девочка, поволшебничай там с пудрой или что там у вас...

— Твоё лицо, кстати, тоже волшебства жаждет.

— Да к моему такому лицу уже все привыкли.

Вот это то и странно, Тимур!

— Ладно, только ненадолго и пить я не буду. — предостерегла я.

— Хорошо, только твой наряд одобряю я. — нет, это просто верх наглости.

Вот наряд придётся брать у Леры, потому как я абсолютно точно уверена, что у меня нет одежды для такого случая.

Первым я надела своё чёрное платье, до колен. Оно было очень скромным и закрытым.

— Нам нужно, чтоб тебя пропустили в клуб, а не в храм по соседству. — он отрицательно качает головой.

— Ты ходишь в клуб рядом с храмом?

— Ага, хочу быть ближе к Богу. — Тимур хлопает в ладоши, — следующий.

Пф! Мальчик заигрался в модного критика.

Тимур забраковал все мои платья и половину Леркиного гардероба, да ещё и прокомментировал его не самым лестным образом, получив пару толчков от Леры в бок. Если до того, как я обратилась к подруге, у меня был один критик, то сейчас их стало двое. И

шансы угодить им обоим, да ещё и не забыть про свой комфорт, были ничтожно малы. Мы ещё не добрались до клуба, а я уже хочу домой!

На кровати осталось последнее платье. Оно было нежно — голубого цвета, без всяких страз, замочков, цветочков. Вырез на груди был не очень глубоким, но вполне открывал моё декольте. Это платье мне понравилось, только по-моему, немного коротковато. Я повертелась у зеркала, оттянула край платья ниже и пошла на осуждение к двум судьям.

Я вошла уже без прежнего энтузиазма, подняла руки и повертелась. Странно, молчат. Тимур смотрел в упор, Лера застыла с открытым ртом.

— Вот, наконец-то, что-то кроме сельского стиля и базарных трендов, — наконец-то произнёс Тимур, и снова получил толчок и грозный взгляд Леры.

— Машка! Ты просто богиня! — воскликнула Лера.

Вот и решено в чем я пойду.

Около часа Лера колдовала над моим лицом и получилось очень даже сносно. Разбитая губа была почти не видна, акцент она сделала на глаза, накрасив их тенями. Получилось очень... Необычно. Но мне нравилось. Глаза не были, как обычно дерзко-чёрными, а выглядели очень мило. Лера — фокусница.

Тимур оценил меня многообещающим покачиванием головой, и мы вышли из дома.

— Сейчас доедем до меня на такси, я переоденусь и поедем в клуб, — интонация вопросительная, только вопроса нет. Все давно решено. Поэтому я ободрительно кивнула головой и мы сели в ожидающее нас такси.

Тимур наряжался недолго, в отличие от меня. Не знаю, случайно ли получилось, но он вышел в рубашке под цвет моего платья, и белых брюках. Как всегда, идеально. Надеюсь, сегодня мне не придётся отбивать от него стаи баб.

До клуба мы ехали на машине Тимура. Клуб с пафосным названием "Paradise" встретил нас громкой музыкой и множеством мигающих огней. Тим оставил машину на парковке и мы пошли к входу. Посмотрим, что принесёт нам, этот вечер.

Мария

Внутри клуб выглядел так же пафосно, как и снаружи. И напоминал он далеко не рай, а места противоположные ему. Стены были черными, много металла, кожаные барные стулья, кожаные диванчики. Если это рай, то рай бдсмщика. Музыка была энергичная и толпа людей в центре двигалась, улавливая ее ритм. С двух сторон от барной стойки были подиумы с шестами, на которых крутились девочки, в костюмах ангела. Хоть что-то "райское". Девочки танцевали откровенно, эротично, но без животной похоти. Обе были шикарными блондинками с крутыми фигурами. Большая грудь, соблазнительная попка. Они с легкостью зажигали толпу, призывая к танцу. За барной стойкой не было свободных мест, как и не было свободных столиков. Странно, сегодня только четверг, а клуб уже просто переполнен. Тимур берет меня за руку, кивает и говорит что-то типо "пойдем", из-за музыки не расслышала точных слов. Он тащит меня сквозь танцующую толпу, меня то и дело задевают то спиной, то рукой, то головой. Мы идем к столику, закрытому от общего зала. Видимо это вип места. Ну, конечно, как я могла не догадаться.

За столиком уже сидит компания молодых людей (среди которых есть Кирилл) и девчонок. Тимур начинает пожимать руку каждому и чмокаться с девчонками. Ну да, я была готова к такому. Наверно.

— Ребята, это Маша, — он хватает меня за талию и подталкивает ближе к столу. Музыка здесь не так громко орет, и я слышу, что говорит Тим. Ребята и девчоки тут же оценивающе олядывают меня с ног до головы. Может мне покрутиться?

— А это Леша, Дима, Макс, Марк, — ребята по очереди начинают кивать мне головой, — ну с Кириллом ты знакома. — Тимур переводит взгляд на диванчик с девочками. — Аксинья, Илона, Юля и Стелла, — девочки дарят мне свою фальшивую улыбку и снова бегают по мне глазками.

Ну не такая я, как вы, да! Черт! Раскусили!

У всех девочек были идеальные укладки, у кого-то кудри, у кого-то прямые, у кого-то волосы собранные в хвост. Да, мне с моей соломой, с ними и рядом не стоять. Наряды, кольца, дорогие телефоны в наманикюренных лапках — все кричало "мы круче, чем ты". Да и плевать! Зато у меня мозги есть.

Кирилл встал и пересел к девочкам, парни пододвинулись и пригасили меня сесть. Я глянула на Тимура, он уже о чем-то трещал с дорогой штучкой, не замечая вокруг ничего. Я присела, и кивнула в знак благодарности.

— Что будешь пить? — спросил нагнувшись ко мне милый блондинчик. Марк.

— Я... Нет, я не буду пить. — я снова посмотрела на Тимура, он вовсе забыл, что я тут. Великолепно. Хотя, чего я ждала? Что он объявит в микрофон, что я его девушка? Нет, конечно. Он бы хоть без микрофона шепотом это сказал.

Ребята и девчонки весело трещали о своих новых машинах, домах, квартирах. На какой остров лучше летать отдыхать. Сплетничали кто с кем спит, кто на что, простите, "заработал". Все эти фамилии, имена мне были незнакомы и неинтересны. Я просто смотрела в проход, где был виден кусочек танцпола. Молодые девушки и парни полностью отдавали себя музыке, их движения казались такими расслабленными. Мне тоже хочется вот так забыть обо всем и танцевать, просто танцевать. Вообще-то, когда я ехала сюда, я именно

на это и рассчитывала. И совсем не думала, что люди могут собираться в клубе, чтоб просто почесать языками. Я еще раз окинула взглядом нашу компанию, ребята веселились, девочки хохотали. Им было весело. А я слишком сильно чувствовала себя не в своей тарелке. Хочется сбежать отсюда.

Я встаю и Тим встает тоже.

— Все хорошо? — он громко говорит, наклонившись к моему уху.

— Да, я в дамскую комнату. — "чтоб отдохнуть от вашего пафоса" мысленно добавляю я и ухожу. Знать бы еще где тут эта самая комната... Собственными силами я не нашла ее, поэтому пришлось интересоваться у официанта.

Я зашла в туалет, стены были красными, как и раковины, кабинки, картины висели в золотых рамках, но тоже красные. У меня аж зарябило в глазах, от переизбытка этого цвета. Оторвать бы руки тому дизайнеру, кто придумал это. Я подхожу к раковине и смотрю на себя в зеркало. Макияж не потек, что уже не плохо. Волосы лежали в том же беспорядке, в какой я их уложила дома. Выгляжу не плохо, и вроде мне должно было это придать уверенности, но нет. Я то знаю, что там за столом сидят эти змеи, в уме прикидывающие сколько стоит мое платье, сумочка, туфли. Я выдыхаю, набираю в ладони воды, но вовремя вспоминаю, что если умоюсь, потечет тушь. Поэтому просто мою руки и вытираю их бумажными полотенцами.

Посижу еще немного и уеду, сославшись на боль в голове. Вот да, идея супер.

Я выхожу из туалета и направляюсь к нашему столику. Недалеко от него замечаю стоящего Тимура с какой-то блондинкой. Она не из этой компании. Потому как в наше элитном обществе я одна светловолосая. Я подхожу еще ближе, девушка в этот момент поворачивается и я узнаю ее. Это же та самая блондинка из коридора универа! Тим переспал с ней. Черт, что ей нужно?

Что ей нужно, я не узнаю никогда, потому что как бы я не подошла близко, из-за музыки я не услышу разговор. Надо научиться читать по губам.

Я спокойно направляюсь к нашему столику.

— ... потому что у меня есть девушка, — доносятся до меня слова Тима, когда я приближаюсь к ним максимально близко. После этих слов, он подходит ко мне, обнимая меня за талию, и прижимает к себе. К нам подходит блондинка с слегка-удивленным лицом, и Тимур впивается мне в губы. Его язык уверенно проникает мне в рот, выбивая из легких воздух. Целуется Тимур так же, как и готовит. Умело и очень вкусно. Даже то, что он делает это на зло ей, не портит ощущение от поцелуя.

Тимур отстраняется, но не отпускает меня. Блондинка еще стоит рядом, но лицо у нее уже просто ахреневшее.

— Ты... Променял меня на эту дворнягу? — она шипит, не отрывая глаз от Тимура.

— Ты же девушка из высшего общества, откуда такие слова в твоём лексиконе? — спокойно отвечает он.

— Да она же...- девушка бросает на меня надменный взгляд, — жалкая.

— Жалкая тут только ты, — Тимур прижимает меня еще крепче, — советую уйти, пока не расстеряла остатки гордости и своего лица.

— Ты еще пожалеешь. Не забывай, кто мой отец, Тимурчик. — она поправляет свои волосы, и уходит.

— И что за сценку мы сейчас разыгрывали? — мы провожаем блондинку взглядом, затем повараемся друг к другу.

— Спасение Тимура утопающего в излишнем внимании. — он играет бровями.

Спасение утопающих — дело рук самих утопающих, — отвечаю я и так же играю бровями. Тимур усмехается.

— Ну, а я не справился без твоих рук. Кстати, извини, за все, что она сказала. — он замаялся. Видимо, ему реально было неудобно, что я все это услышала. — ты же понимаешь, что в ее голове алмазная пыль, вместо мозгов?

— Расслабься, — я хлопаю его по плечу, — я не ранимая.

Хотя все-таки, некоторые струны моей души она задела. Я никогда не хотела чужой жалости. Ни-ко-гда!

Мы идём к столу и Тимур садится рядом со мной, выпихнув Макса к девочкам.

— Так, Илона, Юля, вам текилу? — говорит Марк, и девочки кивают, — Маша... — он останавливается, — забыл, что ты...

— Текилу. — говорю я, и привлекаю к себе множество взглядов, в том числе и Тимура.

"Раз уж я завтра никуда не надо, почему бы и не развлечься? Я же всего капельку, для настроения." — так я думала до пятой стопки. После пятой стопки у меня была лишь одна мысль "non stop".

Градус прилично ударил мне в голову, и я расслабилась, даже вовлекалась в их диалог. Теперь их шутки мне казались смешными, темы интересными. Ребята довольно таки дружелюбно разговаривали со мной, чего не скажешь о девочках. Но мне было плевать, на все и на всех. Я выпила ещё одну стопку, чувствуя, как горячая жидкость растекается по всему моему телу, расслабляя его.

— А может танцевать? — предлагает Кирилл и ребята с энтузиазмом воспринимают эту идею. И я с ними. Танцевать мне захотелось чуть ли не сразу после первой стопки. Вот только не хватило ещё пару рюмок смелости, чтоб предложить.

Ребята и девочки встали, и направились к танцполу. Я встала тоже, только в голову резко ударила последняя выпитая рюмка, и земля поплыла под ногами. Меня качнуло. Марк подхватил меня за руку, удерживая меня на ногах

— Упс, — произношу я.

— Все нормально? — он придерживает меня за локоть.

— Да, пойдём.

Я выдергиваю свою руку и иду к танцполу, где уже танцует наша компания, вперемешку с остальным народом. Быстро улавливаю темп музыки и вливаюсь в танец. Тимур подходит ко мне и танцует рядом. Черт, он даже танцует хорошо.

Мои движения расслаблены, и немного раскованы. Алкоголь продолжал затуманивать мне голову, отключая моё сознание.

Передо мной появляется Илона и уводит Тимура. Да и плевать! Я закрываю глаза и продолжаю свои движения. Меня качает и толпа уносит меня все дальше от знакомых ребят. Но меня это не волнует. Хотя, если честно, меня сейчас не волнует ничего.

Чувствую сзади чью-то спину, но не обращаю внимания. Продолжаю танцевать и провокационно тереться задницей о стоящего сзади партнёра. Ощущаю на талии чьи-то руки, которые прижимают меня к себе. Я разворачиваюсь и вижу перед собой симпатичного брюнета. Улыбаюсь и продолжаю свой вызывающий танец. Алкоголь окончательно вырубил все мои "стоп-кнопки". Я прижимаюсь к брюнету, он уже совсем без стеснения мацает мой зад, и я спокойно позволяю это. Вернее позволяет алкоголь, но сейчас мы с ним заодно. Музыка заканчивается и парень тянет меня в какие-то коридоры. Он останавливается около

стенки, прижимая меня к ней, и впивается мне в губы. Мне бы нужно оттолкнуть его и уйти, но я отвечаю взаимностью на поцелуй. Он запускает руку мне под платье, задирая его, и мацает мою оголившуюся попу. Начинает целовать мою шею, а я закрываю глаза, и пытаюсь включить своё сознание. Увы. Глухо.

Его руки блуждают по моему телу, а губы вновь находят мои, и его язык врывается в мой рот.

У меня не было мужчины уже очень давно! И моё тело явно истосковалось по мужским рукам... И раз уж я решила, брать от этого вечера все...

Вдруг кто-то хватается за плечо и отталкивает его от меня. Передо мной стоит Тимур с холодным, как сталь, взглядом. Брюнет подходит и толкает его в плечо. Я опираюсь на стену, пытаюсь устоять на ногах. Тимур переводит взгляд на мой несостоявшийся секс и резко бьет его кулаком в челюсть. Тот валится на пол. А Тимур подходит ко мне, берет за руку и молча куда-то тащит. Все кружится, мы летим куда-то по коридору, и если бы не железная хватка Тимура, я бы уже где-нибудь свалилась. Мы доходим до двери, где написано "служебное помещение", и он заталкивает меня туда. В комнате сидят две официантки и охреневающим взглядом смотрят на нас.

— Сюда нель... — начинает одна из них.

— ВЫЙДИТЕ! — рявкает Тимур так, что даже мне захотелось покинуть помещение. Девушки тоже не стали отрицать, подняли и направились к выходу. Я тоже пошла с ними.

Тимур хватается за руку.

— Стоять, а ты куда? — голос уже спокоен, будто и не его ор оглушил всех минуту назад.

— Танцевать и развлекаться, — выговариваю я по слогам, потому что язык совершенно не слушается.

— Ты ещё не наразвлекалась?

— Ну вообще-то, ты испортил всю малину, — бросаю я ему и сажусь на диванчик, с которого только что смылись официантки. Мда, от алкоголя я заметно осмелела.

— Завтра ты скажешь мне спасибо.

— А сегодня говорю "иди к черту".

Тимур подходит ко мне и нависает надо мной.

— Мы едем домой. — тон строгий. Наверно, мне стоит согласиться, но черта с два!

— Я никуда не поеду, веселье только начинается.

— И тут же заканчивается, — говорит он, хватая меня за руку и поднимая с дивана.

— Хватит! — я выдёргивал руку, — он удивленно смотрит на меня. — Хватит уже решать за меня, что мне делать! С кем целоваться, куда идти, когда идти. — земля уходит из под ног, и я чуть ли не падаю, но успеваю удержать равновесие. Тимур подсакивает ко мне. — Руки! — кричу я и он останавливается. — Ты танцевал, веселился со своими подружками, а сейчас строишь из себя ревнивого парня?

— Дело в подружках? — Тимур уже почти срывается на крик.

— Нет! Дело в тебе! — я толкаю его руками в грудь, — определись, что ты хочешь! Мне надое... — Тимур подходит, хватается за шею и накрывает мои губы своими. Я бью его в грудь, но он не отпускает, лишь ещё грубее и увереннее проникает языком в мой ротик. Через секунд двадцать злоба отпускает и я отвечаю взаимностью на его дерзкий поцелуй. Он обхватил мою талию руками, прижимая меня к себе. Я обнимаю его за шею, забыв о чем мы говорили минуту назад. Бабочки начинают биться о стены моего живота, а сердце гулко

стучать, заполняя стуками пустоту. Тимур берет меня на руки и несет на диван, продолжая впиваться в мои губы.

— Стоп... — Тимур отстраняется, и закрывает глаза. — Поехали домой. — он встает и идет к двери.

— Ты больной! — кричу ему и тоже вскакиваю с дивана. Опускаю низ платья и иду к выходу

Тимур

Я везу Машу домой. Она зла на меня, поэтому залезла на заднее сиденье и уснула почти сразу же.

Бля, да мне было не сложнее, чем ей, заняться в этом подсобном помещении сексом! Да, я хочу ее, хочу так, что член встаёт от одного ее голоса. И мне ничего не стоило раздеть ее прямо на этом диване и воплотить в жизнь все свои сны. Только сегодня ей двигал градус, а я хочу, чтоб она хотела этого не меньше, чем я, и на трезвую голову. Черт, не знаю, откуда взялись силы оторваться от ее сладких губ, и не взять больше... Я, сука, чертов садомазохист. "Ты больной!" — проносится в голове ее голосом. Да, бля! Я больной на всю голову! И мои шестерёнки сдвинулись на ней! Но она другая, секс по пьяне в подсобке клуба — не для нее.

Смотрю в зеркало заднего вида, Маша крепко спит, свесив голову набок. Волосы спали, оголяя шею. Я вспомнил, как ее целовал какой-то тип, и сжал руль со всей силы. Лучше бы я не приглашал ее в клуб! Все смотрели на нее, как голодные волки на овцу! Но это мое! Все моё!

И какой-то урод посмел распустить свои руки и позариться на неё! Но я двинул ему, эта мысль меня успокаивает.

Ещё эта Ксюша наговорила гадостей Маше. Уже миллион раз пожалел, что расслабился с ней. Ее отец — прокурор. Но вряд ли она может мне им угрожать. Ее отец частенько берет взятки, поэтому он не будет "бодаться" с влиятельными людьми.

Сегодня я вышел в клуб, о чем уже знает отец, я уверен, значит больше нет надобности прятаться у Маши. Но ведь она этого не знает, так что останусь там ещё некоторое время.

Я припарковал машину у подъезда около двух ночи. Маша крепко спала, и даже не проснулась, когда я ее нёс до дома. Она открыла глаза только когда я положил ее на кровать. Потом промямлила что-то невнятное, повернулась и опять уснула. Ее волосы беспорядочно лежали на подушке. Несколько прядей упали на лицо. Я тихо присел на край кровати, и аккуратно убрал волосы с щеки. Ее дыхание ровное, размеренное, она крепко спит, а я сижу и люблюсь ей, как чертов маньяк. Я нежно коснулся костяшками пальцев ее скулы, и Маша во сне потянулась к моей руке. Как же сейчас хочется просто лечь с ней и уснуть в обнимку.

Бля, я спал с ней всего пару часов, пока она не выгнала меня на пол, и мне это жутко понравилось. Раньше меня раздражало любое прикосновение баб после секса, а в ситуации с Машей, мне не хотелось выпускать ее из своих объятий. Что-то подсказывает мне, что только сексом не обойдётся.

Я встал с кровати и постелил себе на полу. Как собака сплю у ее ног. Черт, и когда это я стал такой тряпкой?

Если вам понравилась книга, оставляйте свои комментарии и звездочки))

Автору будет очень приятно читать ваши отзывы)) Буду вдохновляться от вашей заинтересованности к моей книге))

Мария

Утром я не просыпалась, а буквально воскресала. Глаза ужасно резало, потому как уснула в линзах. Голова разрывалась, и к тому же жутко тошнило. Блин, сколько я проспала? Я присела и посмотрела в окно. Оно были зановешено плотным тюлем, поэтом солнце лишь просачивалось в щели между шторами. По-моему, уже обед. Охренеть. Я попыталась встать, но в голову будто прилетел удар. Надо еще немного полежать. Черт, глаза беспощадно болели. Так невозможно. Я снимаю линзы, и пытаюсь найти рукой капли на тумбочке. Задеваю стопку книг и они с грохотом падают на пол.

В комнату заходит Лера.

— О, наконец-то ожила, красавица спящая. Ох ох, — Лера закашливается и машет рукой перед лицом. — запах веселья просто витает в воздухе. — она подходит к окну и отодвигает шторы, заполняя комнату солнечным светом. Я морщусь и зарываюсь в одеяло.

— Принеси попить, — хриплю я. В горле все пересохло. И вонь стоит такая, что даже мне противно. Я закрываю рот ладошкой, чтоб не усугубить ситуацию с запахом в этой комнате.

Лера выходит из комнаты и через минуту возвращается со стаканом воды. Молча протягивает его мне и идёт открывать балконную дверь. Свежий воздух врывается в комнату, и ударяет мне в нос. Дышать становится легче. В голове начинает проясняться сознание. Вместе со свежим воздухом комната наполняется звуками улицы. Звонкий смех детворы, рёв двигателей, громкие сигналы. Я выпиваю весь стакан до последней капли, но мне этого мало. В горле по прежнему суше, чем в пустыне Сахара. Но жажда утолена хоть на долю, чего не скажешь о моих глазах.

— Найди мне мои капли на тумбочке, — обращаюсь я к Лере, которая стоит над моим диваном скрестив на груди руки.

Искать ей даже не пришлось, она в одну секунду нагнулась к столику и протянула мне моё спасение. Я закапала глаза и сразу почувствовала облегчение. Уже пропало чувство, будто мне в глаза насыпали тертое стекло.

— Я жду рассказ о вечере в мельчайших подробностях! — Лера плюхается рядом на диван, и я едва успеваю убрать ноги от прицела ее любопытной задницы.

Черт, вечер... У меня в памяти начинали всплывать картины ночи. Пафосные лица друзей Тимура, противная Ксюша с ее мерзким голоском. От ее слов на душе остался осадок, хоть и небольшой, но очень даже ощутимый. Ладно, плевать. Что было потом? После пятой рюмки мои воспоминания заметно редуют.

— Ну, давай же! — Лера стучает меня по ноге.

— Да, все было круто... Пили, веселились, танцевали... — произношу я, и в моей голове всплывает картинка, как мы всей компанией движемся на танцпол. Как все плывет под ногами, как меня подхватывает Марк. Господи, как же стыдно...

— А если подробнее, — подруга смотрит на меня выжидающе, но я не знаю, что ей рассказать. Сама не сильно помню, что было... И голова ещё раскалывается.

— Лерчик, принеси мне таблеточку от головы. — жалобно прошу я.

Подруга недовольно фыркает, но встает и идет на кухню. Я накрываю лицо ладонями, чтоб спрятаться от внешнего мира, и углубиться в воспоминания вчерашнего вечера. Перед

глазами будто снова мигают огни клуба. Во вспышках света появляется лицо Тимура, потом спина этой... Илоны по-моему... Вот же змея! Я вспомнила, как они смотрели на меня своими стервозными глазками, будто чувствовали от меня опасность.

Так, что же было дальше, вспоминая Маша! Я напрягаю свою память, но зря. После того, как Илона украла у меня Тимура воспоминания обрываются.

— Держи, — в комнату входит Лера, протягивая мне таблетку и стакан воды.

Я киваю в знак благодарности, кладу таблетку в рот и вновь выпиваю всю воду до последней капли. Лера смотрит на меня удивленными глазами и усмехается.

— Совсем плохо? — она забирает стакан у меня.

Я киваю, и она выходит с улыбкой из комнаты.

Стоп, а где Тимур?

— Лераа-а-а, — кричу я.

— Чего? — она появляется из-за угла и застывает в проходе.

— А где Тимур? — чуть смущаясь, спрашиваю я.

— Ааа, он уехал с утра еще.

— Понятно, — Лера кивает и вновь исчезает.

Так, могла ли я его вчера как-то обидеть, что он свалил с утра даже не попрощавшись? Блин, я трезвой то его цепляю вечно, страшно предположить, что я могла наговорить ему под градусами. Я выдыхаю и роняю голову в ладони. Боль уже подутихла, виски не так стучат. Я встаю и направляюсь в ванну. Подхожу к зеркалу... Бог мой! Ну и видок... Тушь потекла, под глазами черные круги. Помада размазалась по щеке, как от.... Черт, с кем я целовалась? Вспоминаю, как чьи-то руки прижимали меня к себе в каком-то черном коридоре с зеркалами. Поцелуи... Перед глазами всплывает лицо брюнета, который откровенно лапал меня за все места. Кто он и откуда взялся — не помню, но что он был, готова голову отдать на отсечение. Я переспала с первым встречным в коридоре клуба? Боже... Я чувствовала стыд даже корнями волос. Не мудрено, что Тимур убежал утром по-английски. Даже мне противно от себя, что уж говорить о нем...

Я стаскиваю с себя платье, белье, включаю воду и становлюсь под прохладные капли. Запрокидываю голову, позволяя струям воды не сильно бить по лицу. Что же я наделала? Дура. Внутри зарождается злость на себя. Если у меня вчера был секс, то почему я ничего не ощущаю? Никаких изменений в моем самочувствии, как в моральном так и физическом. Видимо, я занялась в коридоре клуба очень плохим сексом. Интересно, как об этом узнал Тим? Раз он ушел только с утра, то приехали мы вместе. Надеюсь, он не видел этого ужаса... Господи, если ты есть, пусть это все окажется плохим сном! Но, увы, этого падонка я помнила лучшего всего. Поцелуи, прикосновения, горячее дыхание в шею.

Я выдахаю и начинаю тереть себя мочалкой. От прохладной воды я чувствую себя лучше, свежее. Хочется простоять тут как можно дольше, но я уже замерзла, поэтому выключаю воду, обматываюсь полотенцем и выхожу из ванны.

Замок входной двери шумно щелкает несколько раз, и я замираю. Лера куда-то ходила?

Дверь открывается и заходит Тим.

— О, ты жива? — он обходит меня, останавливается за моей спиной, — выглядишь лучше, чем вчера. — шепчет на ухо и идет на кухню.

Вот теперь я запуталась окончательно! Он не выглядит обиженным, расстроенным или злым. И либо он ничего не знает, либо ему плевать на то, что я переспала с каким-то уродом в клубе. И я даже не знаю, какой вариант лучше. Ну он вернулся, и мне немного легче.

Иду в комнату, обтираюсь полотенцем, надеваю домашние шорты и футболку и иду на кухню. Лера с Тимом пьют чай и над чем-то смеются.

— Будешь чай? — спрашивает Тимур, заметив меня.

Я отрицательно качаю головой и присаживаюсь на стул. Они смотрят на меня и как-то не спешат продолжать свой разговор. Видимо, эти засранцы ржали надо мной.

— Тошнит? — произносит Лера.

— Нет, все хорошо уже. — вру, потому что тошнит меня просто ужасно. Пару раз даже готова была припасть к белоснежному другу.

— А где ты был с утра? — я обращаюсь к Тимуру. Пусть это немного нагло, но мне вправду интересно.

— О, юная оторва, если ты забыла, сегодня пятница и нас с нетерпением ждала наша общая проблемка Степанида, — черт, я совсем забыла про нее... — заехал к ней на пару часиков, съездили, купили ей посуду, поболтали за чаем. Так что мы в расчете, — говорит он и подмигивает.

— Спасибо, — произношу так тихо, что кажется будто это не слова, а шелест деревьев за окном. Тимур улыбается. Он понял.

— Ладно, ребятки, — Лера допивает чай, ставит кружку в мойку, — мне пора бежать! Я сегодня в ночь. Так что развлекайтесь. — подруга хихикает и уходит.

Тимур поворачивается ко мне и просто смотрит. О чем же ты думаешь, Дэнкель?

В его глазах не читается ровным счетом ничего. Никаких чувств. Он просто смотрит.

— Может сходить за текилой? — он улыбается.

— Пошёл к черту, — буркаю я и отворачиваюсь к окну.

— Почему ты не предупредила меня о своей проблеме? — продолжает улыбаться. Индюк!

— Какой проблеме? — не понимаю я.

— Что, когда ты перебираешь, ты становишься такой... — он усмехается, — весёлой.

Нет, я конечно вчера напилась, но какого это черта он тут меня отчитывает?!

— Я контролировала себя! — восклицаю я.

Тимур смеётся. Что такого я сказала то?

— Выходит, ты все помнишь? — он склоняет голову набок и впивается в меня взглядом.

— Да, — говорю я серьёзно, не отводя глаз. Хочет играть в гляделки — будем играть.

— Ты в этом уверена?

Вообще-то до этого вопроса была уверенно на сто процентов. А сейчас как-то сомневаюсь.

— Ну...да... — черт, это было как-то не слишком убедительно.

— И что же ты помнишь? — Тимур складывает руки на груди и хищно улыбается. Выходит, он все таки все знает. Просто хочет услышать от меня это, а затем мои раскаяния! А хрен там, кто он мне такой, чтоб я тут краснела перед ним?

— Знаешь, что! — смело, даже дерзко начинаю я, и брови Тимура подлетаю вверх, — я уже взрослая и сама могу решать, как себя вести! И переспать с этим дебилом в коридоре клуба по пьяне — моё решение! Так что уважай его!

Вот так девочка! Пусть знает своё место. Тим сидит ещё с минуту смотрит на меня, а потом взрывается хохотом. Что, черт возьми, происходит?! Тимур ржет во весь голос, а я почему-то краснею.

— Я не думал, что ты такая феминистка, — он едва сдерживает смех. — Фух, готов

отдать тебе свой трон главного шута.

— Что ты смеёшься? — зло спрашиваю я.

— Ладно, — Тимур успокаивается, — теперь серьёзно. Ты реально ничего не помнишь?

— Я же сказала, что помню, — растеряно говорю я.

— Нет, то, что ты "помнишь", — он пожимает пальцами, показывая всю абсурдность этого слова, — это лишь плод твоей фантазии и... — он замолкает, — неудовлетворенности.

Я кидаю на него грозный взгляд, и он мужественно терпит его.

— Тогда рассказывай что было, только прекрати ржать, — серьёзно говорю я.

— Все, я успокоился. Вообще-то этот дебил реально существует. И ты с ним очень мило проводила время в коридоре клуба, пока вам не помешал я, — фак, он все таки видел этот ужас. — Прости, если бы я знал, что ты контролируешь себя и "переспать с этим дебилем в коридоре по пьяне — это твое решение"- мою фразу он произнес измененным голосом, — я бы обязательно уважал его.

— Ты меня бесишь, — шиплю я. И ведь серьёзно бесит, еще смеет шутить на эту тему. Мне итак стыдно, а он тут снова клоунадничает. Успокойся, Маша. Он, все-таки, спас тебя от глупости. — Выходит я должна сказать тебе спасибо?

— Я не требую, но это не значит, что не хочу благодарности, — опять эта улыбка во все тридцать два зуба.

— Спасибо, — произношу я, встаю, делаю поклон и снова сажусь. — Это все, что было в тот вечер?

Мне кажется, что было что-то еще. Может я повыдергивала патлы одной из его подруг? Хоть бы так все и было.

— Да, это все. Потом мы поехали домой, — говорит он.

Ну, если это действительно так, то значит все не так уж плохо.

— Зато у меня есть пару видосов, где ты танцуешь на барной стойке, — Тимур подмигивает.

— И зачем они тебе? — к такому я не была готова.

— Пригодятся, думаю. — загадочно произносит он, — знаешь, у меня нынче очень одинокие вечера на полу.

— Ты больной! — усмехаюсь я.

Больной... Тут же на меня обрушиваются воспоминания из подсобки. Офигевшие официантки, мое хамство Тимуру, его злость, наши крики и... Поцелуй! Мы целовались с ним в тот вечер! Тогда почему он умолчал это?

Может потому что все это было лишь побочным действием алкоголя. И он сам хочет забыть этот момент? К тому же, я вспомнила, что готова была даже переспать с ним. Но он не захотел. Не взял то, что ему приподнесли на блюдечке. Голова кругом идет, я абсолютно не понимаю его действий! Нужно поговорить прямо сейчас.

— Тимур, — говорю я и он вопросительно выгибает бровь.

В комнате слышу мелодию своего мобильного.

— Секунду, — я выхожу и иду за телефоном.

"РРД"

Руслан Ринатович Дэнкель. Сердце ускоряет свой ритм, а воздух в комнате сгущается так, что мне становится невыносимо тяжело его вдыхать.

— Алло, — дрожащим голосом произношу я.

— Он у тебя? — голос строг, как всегда.

Врать или не врать? Черт!

— Да, — отвечаю я и проклинаяю себя за это

— Что-то узнала?

— Нет, — и тут я не соврала. Я действительно ничего еще не знаю.

— Ладно, работай, девочка. — Руслан Ринатович отключаются, а я стою и перевариваю его последние слова.

"Работай девочка", как какая-то шалава. Хотя чего я хотела? Ведь мы по сути ничем не отличаемся. Только мне по итогу еще нужно будет предоставить информацию, которую я достану. Слезы наварачиваются, и я бы уже зарыдала в голос, от ненависти к себе, если бы не помнила, что там на кухне сидит он. Мой объект.

Я набираю полную грудь воздуха, медленно выдаю, и так проделываю несколько раз. Подхожу к зеркалу, и мне просто противно смотреть в него. Разве этого я хотела? Я всего лишь хочу помочь маме. Почему же тогда мне так тошно от себя?

В конце концов, в этой жизни всегда нужно чем-то жертвовать. И мне приходится приносить в жертву свои чувства, сердце и гордость.

Если вам понравилась книга, оставляйте свои комментарии и звездочки))

Автору будет очень приятно читать ваши отзывы)) Буду вдохновляться от вашей заинтересованности к моей книге))

Мария

— Эй, ты чего так долго? — в комнату бесшумно входит Тимур. Я вздрагиваю и резко поворачиваясь к нему. — что-то случилось? — голос слегка озадачен.

— Нет, все хорошо. — я натягиваю улыбку и пытаюсь состряпать беззаботный вид.

Видимо выходит не совсем удачного, потому что Тим смотрит на меня насупившись ещё с минуту, а потом видимо просто решает не выпытывать из меня откровения, и просто улыбается в ответ такой же фальшивой улыбкой.

— У меня есть идея на оставшийся день, — говорит он. — от тебя требуется не задавать вопросов и довериться мне.

Хм, очень интересно, что он задумал. Надеюсь — именно то, что мне нужно узнать и доложить отцу. Закончим это, как может быстрее.

"Работай, девочка" — звучит у меня в голове надменным голосом, и я просто киваю, потому что произнеси я сейчас хоть слово — мои слёзы вырвутся наружу.

— Ну, тогда одевайся, я жду тебя внизу. — он выходит из комнаты.

Сегодня может все закончиться. Нужно просто немного потерпеть.

Я натягиваю свои рваные джинсы, чёрную футболку, свисающую с одного плеча и завязываю волосы в конский хвост. Краситься не хочется, поэтому просто надеваю линзы и выхожу.

Тимур стоит около своей (припаркованной в неполюженном месте!) машине. Увидев меня, кивает на неё и садится за руль.

Джентельмен, что уж сказать. Мысленно закатываю глаза и возмущённо складываю на груди ручки. Сажусь рядом, Тимур сразу же трогается.

— И куда мы едем? — интересуюсь я.

— Я же просил не задавать вопросов. — он кидает на меня мимолётный взгляд и снова сосредотачивается на дороге.

— То есть нам нужно ехать молча?

— Мы можем включить радио или поговорить, только без вопросов типа "Куда мы едем?", "Что мы будем делать в этом лесу?", "Зачем тебе веревка?".

— Какая верёвка? — испуганно произношу я.

— Да, шутка же. — Тим улыбается.

— Возможно, я когда-нибудь привыкну к твоим дурацким шуткам, но пока — совсем не смешно! — я отворачиваюсь к окну.

— Я так понимаю, ты выбираешь радио?

Я фыркаю, Тимур усмехается и включает магнитофон. Из колонок полилась музыка, очень похожая на джаз. Я просто не очень различаю музыкальные стили.

Тимур свернул на дорогу, которая ведёт на выезд из города. Интересно, мы успеем вернуться до темноты? Я подняла глаза к небу, солнце уже клонилось к закату, разлив свои рыжие краски по небесному холсту. Нет, вряд ли успеем.

Мы ехали молча, наслаждались музыкой и дорогой. Пейзажи за окном сменялись, как картинки калейдоскопа. Неожиданно машина Тимура начала останавливаться. Я посмотрела вперёд на дорогу, асфальт кончался — дальше шли грунты. По обеим сторонам расположилась роща.

— Ты уверен, что знаешь, что ты делаешь? — я с тревогой смотрю на него.

— Аксёнова, у меня было всего два правила. Не задавать вопросов и довериться мне, и ты оба их нарушила.

— Просто... — я показываю пальцем вперёд, — это вообще надёжно?

— Ещё как. Волки в это время не агрессивные, нападать не станут. — он пожимает плечами, — да и у нас если что есть лопаты.

— Какие лопаты?! — восклицаю я.

— Ты безнадежна, — он обречённо качает головой.

Нет, ему определено нравится надо мной издеваться. Садомазохист! И с этим человеком я сейчас нахожусь за добрую сотню километров от города, в каком — то лесу.

Тимур потихоньку едет по грунтовой дороге, аккуратно объезжая ямы, ветки упавшие на дорогу. Солнце уже почти скрылось, оставив лишь алые лучи, озарявшие небо.

— Все, приехали, — говорит Тим и глушит машину. Я смотрю вперёд — деревья. Смотрю вправо — деревья. Смотрю влево — та же картина. Если это шутка — то очень плохая. — Выходи, — кидает он и вылезает из машины.

Я тоже покидаю уютное кожаное сиденье и выхожу. Сердце набирает обороты, и я слышу удары собственного пульса.

— Ты что боишься? — с улыбкой спрашивает Тимур, затем подходит ближе. — Если бы я хотел тебя убить, я бы сделал это... — он осматривается, — а нет, именно так бы и сделал. Но не сегодня. Просто дальше идти нужно пешком, машина не проедет. И нам лучше поторопиться, потому что солнце садиться. — он протягивает мне руку.

Что ж, убежать я все равно не могу, позвать на помощь — вряд ли, поэтому придётся довериться. Я осторожно кладу свою ладонь в его и он сжимает ее, затем тащит вглубь леса. Я стараюсь осматриваться, чтоб запомнить хоть какие-то ориентиры для себя. Но Тимур тащит меня быстро, будто он родился в этом лесу.

— Я тебе говорила, что экстремальный отдых — не моё. — кричу я в спину ему.

— Целоваться в коридоре клуба с незнакомым мужиком — экстремальнее чем то, что будет сейчас. — отвечает он не оборачиваясь.

Мы идём в общем где-то минут семь, все это время я смотрю себе под ноги, чтоб не зацепиться и не упасть, потому что Тимур выбрал такой темп ходьбы, что под его один шаг, мне приходилось делать пять своих.

— Все, пришли, — он отпускает мою руку.

Я поднимаю голову, мы стоим на каком-то склоне или горе, а перед моим глазами расстилается весь наш город, словно на ладони. Солнце окрасило купол над ним в алый цвет, придавая сказочности и волшебства этой картине. На секунду, я чувствую себя птицей, которая пролетает высоко над высотками. Мне кажется, что все эти дома, здания, офисы с лёгкостью поместятся у меня в кулаке. Я всю жизнь живу здесь, но даже не представляла, как хорош этот город.

— Нравится? — тихо поизносит парень, присаживаясь на траву.

— Шутишь?! Это просто великолепно. — я не могу оторвать своих глаз от этого зрелища. — Ущипни меня, по-моему это сон.

Тимур щипает меня за ногу.

— Ай, я же пошутила. — я присаживаюсь рядом с ним. — скажи, как ты нашёл это место? — он пожимает плечами, и мы оба вновь устремляем свои взгляды вперёд. Солнце уже почти село, над городом нависала темнота. В окнах начал загораться свет.

— Это, — он развёл руками, — моя площадка. И, как не странно, я поняла его. — Однажды, я поругался с отцом. — начал Тимур, — он сказал мне вещи, которые я не хотел слышать. — он шумно выдохнул, — и я психанул. Взял машину и ехал куда глаза глядят. Я не понимал куда я еду, но остановиться не мог. Даже конец асфальтированной дороге не испугал меня. А когда передо мной вырос лес, я просто бросил машину и бежал. И вот очутился здесь. — он посмотрел на меня. — мне было шестнадцать.

— Ты угнал машину у своего отца в шестнадцать лет? — удивилась я. Тим усмехнулся.

— Нет, в шестнадцать у меня уже была своя машина.

А, ну да. Это же люди с другой планеты, где у детей в шестнадцать появляются не мопеды, а дорогие тачки.

— Что он сказал? — я все-так решила на это вопрос.

— Это связано с моей мамой. — коротко и без особого желания ответил Тим.

— Если не хочешь, я не заставляю, — хотя, мне было очень интересно, что могло заставить ребёнка сподвигнуть на бегство из города в лес.

— Нет... просто... — Тим замолчал, и стал перебирать пальцами. Видимо, он нервничает. Я взяла его руку в свои ладони и он посмотрел на меня.

— Я правда не заставляю тебя.

— Он сказал, что моя мать продала меня. Как ненужную вещь. Разве что не выложила объявление. — он стиснул челюсть и закрыл глаза. — Она не хотела меня. Она хотела денег. Но знаешь, что самое паршивое во всей ситуации? — он взглянул на меня так, что у меня побежали мурашки. Столько в его глазах было боли. Это не был взгляд уверенного мажорика, это был взгляд обиженного ребёнка. — даже после того, как он сказал мне это, я не перестал любить ее и ждать хотя бы письма. Хотя бы на день рождение. — он выдернул свою руку из моих ладоней и нервно потёр переносицу. Я знаю, что это был за фокус. Он сдерживал слезы.

Я наклонилась к нему и просто обняла его за шею. Так крепко, насколько мне позволила моя сила. Он сидел молча, затем обхватил мою талию руками и прижал к себе. Тимур положил свою голову мне на плечо, и я ощущала его горячее дыхание на своей шее. Мы сидели молча и неподвижно. Он гладил меня вдоль позвоночника, а я просто играла пальцами на его затылке. Вокруг царил уже самая настоящая ночь. Повсюду были слышны трели сверчков, над нашими головами расстелился самый настоящий ковёр из звездной россыпи. Далеко за городом звёзды другие. Ярче, больше, интереснее.

— Если ты скажешь кому-нибудь, что было тут, домой я уеду без тебя, — прошептал мне в шею Тимур.

— Ты жестокий.

— Вот для всех я и должен таковым остаться. — он отстраняется от меня, но не убирает руки с талии.

— А для меня?

— А для тебя я такой, каким ты меня успела узнать. — шепчет он. Я слежу за его губами, едва различимыми в темноте и мне так хочется поцеловать его.

— Скажи, почему ты не рассказал мне о нашем поцелуе в клубе? — спрашиваю я, не в силах больше терзаться этим вопросом. Глаза Тимура заметно округлились.

— Ты серьёзно все помнила?

— Да... Вернее нет... — я выдыхаю, — я вспомнила все после твоего рассказа.

— М-м-м, не знаю. Просто ты запомнила того типа. Но не запомнила меня. — он

замолчал, — по мне так твой мозг выкинул меня, как ненужный мусор.

— Я не знаю, почему все так. Я правда перепила, но я бы хотела, чтоб все было иначе! — возмущаюсь я.

— Ты бы хотела запомнить наш поцелуй? — он вопросительно изгибает бровь.

— Да! — выпаливаю я, даже не успев обдумать его вопрос. А после того, как до меня доходит смысл его слов и моего ответа, я чувствую, как начинают пылать мои щёки огнем стыда или смущения. Тимур удивлённо смотрит на меня. Да, я сама ахерела от своей откровенности, парень.

— Ну, запоминай, — произносит он выпивается мне в губы. Его язык требовательно раздвигает мои губы, проникая в ротик. Я сначала просто позволяю целовать себя, а потом начинаю отвечать взаимностью. Мне хочется его целовать. Хочется чувствовать его сладкий вкус с нотками мяты. Хочется, чтоб он дерзко и без разрешения исследовал мой рот своим языком. Тимур крепче прижимает меня к себе, а я просто таю от его прикосновений и теку, как шоколад на солнце. Ещё минуту назад я чувствовала прохладу, а сейчас мне так жарко, будто сейчас разгар летнего дня. Тимур слегка касается моего оголенного участка кожи на поясице, и меня будто пробивает током. Пора признаться, я окончательно и бесповоротно влюбилась в этого парня. Как бы я не стараясь избегать этого чувства — не получилось. Бабочки в животе танцуют польку, когда он мне улыбается. От его прикосновений сердце калечит рёбра, а от поцелуев кровь в венах превращается в кипящую лаву. И я ничего не могу с собой поделать. Мне нужен этот псих. И я завтра же пойду и откажусь от предложения его отца.

Я сижу на траве, на мне накинута ветровка Тимура, а сам он лежит на моих коленках. Вокруг глубокая ночь, мы одни посреди леса, но нас это абсолютно не волнует. Мы просто наслаждаемся обществом друг друга.

— А ты не пытался поговорить с отцом? Наладить с ним отношения? — меня просто не отпускает их ситуация. В голове больше вопросов, чем ответов. Вернее сотни вопросов и ни одного ответа.

— Пытался, — Тимур пожимает плечами, — но ему не нужно моё уважение к нему или наши тёплые отношения. Ему нужно моё полное повиновение ему. Он хочет, чтоб я был безвольным, и придерживался его мыслей и идей, безропотно исполнял его приказы. И слова не говорил ему вопреки.

— Это ужасно!

— Так было довольно много лет. Я даже привык к этому. Но по мере своего взросления мне хотелось доказать своему отцу, что вопреки его словам, я и без его денег смогу что-то добиться.

— И ты добился? — я понимаю, что разговор идёт в то русло, которое нужно Руслану Ринатовичу.

— Ну, в определённых кругах — да. Только сейчас я не могу это доказать своему отцу, так как его денег и связей хватит на то, чтоб перекрыть мне кислород. И к тому же мне слишком нравится, как бесится мой отец от незнания. Раньше ведь он сам руководил моей жизнью, а теперь есть сторона, куда он не может просунуть свой контролёрский нос.

— Если у твоего отца хватит влияния, чтоб прикрыть твою лавочку, то почему он не может рассекретить ее?

— Ну, мой отец вращается не в тех кругах, в которых вращаюсь я. И в моем окружении я имею больше уважения, чем он, поэтому пока мне удаётся держать все в его неведении.

Мне хочется спросить, что это за сторона его жизни, но я не уверена, что готова услышать. Вряд ли он подкармливает бездомных котиков. Боюсь разочароваться что ли. Поэтому я просто киваю.

— Может поедem домой? Уже поздно. А завтра на учебу. — решаю прекратить этот поток откровений. Даже если это было в первый и последний раз.

— Хорошо, — соглашается Тим, и встаёт. Он подаёт мне руку и помогает подняться. До машины мы идём так же, как и шли сюда — он ведёт меня, только мы уже не летим, сломя голову, а спокойно шагаем.

Мы едем молча, из колонок играет техно-музыка, похожая на ту, которая была в клубе. Мысленно усмехаюсь. Все-таки странный этот Дэнкель. Не удивлюсь, если в его репертуаре есть пару песен Лазарева и ДДТ.

— Почему такой контраст в музыке? — спрашиваю я.

— Я меломан. У меня есть на диске даже парочку аудиопорно, — серьёзно произносит он.

— Фу! Ты противный!

— Вообще-то, порно — тоже искусство! — усмехается он.

— Очень противное искусство, — морщусь я, а он только улыбается.

Тимур за все время глянул на меня только пару раз мельком, и иногда поглаживал мою руку, лежащую на сиденье. Мне о многом хотелось поговорить с ним, но я не решалась произнести ни слова. Словно, боялась спугнуть то, что установилось между нами. Ещё такое хрупкое, но уже существенное чувство. Не хочу торопиться и одновременно хочу все и сейчас. Пугаюсь в собственных желаниях, ловлю себя на мысли, что противоречу сама себе. Мне немного страшно, что я могу обжечься, но сейчас меня просто переполняет... Радость что ли? Да, наверно именно она.

Это обычное девичье счастье, которого я уже и не ждала в своей жизни. Но нет, судьба все-таки решила добавить ложку мёда в мою в бочку дёгтя.

Сразу на въезде в город нас тормозит ДПС.

— Вот папа. Не может без шоу. — бросает Тим и выходит из машины.

Что, простите?! Какой ещё папа?

Около патрульной машины стоит большой чёрный внедорожник. По-моему, тот на котором меня везли на встречу. И почему я раньше не заметила его?

Тимур стоит ко мне спиной, разговаривает с инспектором, затем тот уходит и нему подходит Руслан Ринатович. Они о чем-то беседуют, затем отец Тима бросает такой взгляд на меня, что мне хочется стечь на коврик, как слизняк, чтоб спрятаться от его насмешливых глаз.

Надо быстрее решить эту проблему, что я могла без стыда представать перед Русланом Ринатовичем.

Тимур

Маша стала первой, кому я рассказал о своей матери и об отце. Первой, кого я смог впустить в свою душу, да и заглянуть в неё самому впервые за очень долгое время. Тема семьи и моих взаимоотношений с отцом была под запретом для всех друзей, знакомых, баб.

Да никого и не волновали они, всем хватало того, что моя фамилия не просто случайным образом совпадала с фамилией одного из самых успешных людей в городе.

Вообще, Маша стала первой, кто попытался пробраться через темный лес моей души, и не убежал оттуда с криками.

Для меня было ново делиться с кем-то своими переживаниями и мыслями. Конечно, Кирилл был в курсе моей жизни. Но разговор с ним был так же естественен, как и с самим собой. Он не просто мне друг, он мой брат. Человек, за которого я не задумываясь отдам свою жизнь, и абсолютно уверен, что получу такую же отдачу от него.

Теперь в моей жизни появилась она. Свалилась на голову, как снег в июле. Появилась и вдруг за пару недель стала человеком, с кем я могу быть самим собой. С кем даже дышится иначе.

Бля, не знаю, как это объяснить, но это даже лучше увидеть ДиснейЛэнд в десят лет.

Она точно ведьма. Или пришелец. Ведьма-пришелец, чьи глаза плотно засели мне под корку. Чей голос возбуждает лучше, полуголых красавиц из Форбс. И рядом с которой хочется быть лучше.

Мне даже не хочется скорее трахнуть ее... Вернее хочется и даже очень, просто впервые в жизни я все доверил в руки девушки. Готов ждать, да, черт возьми! Тимур Дэнкель готов ждать девушку сколько ей будет угодно.

Кому скажешь — не поверят. Да я и сам бы не поверил, если бы не ощущал к ней то, что ощущаю.

Мне хватает даже одного поцелуя, чтоб меня перло, словно наркомана, от двойной дозы.

Мыслю, как сопливая девка, и ничего не могу с собой поделать.

Я мимолётом смотрю на неё. Хочу подарить ей цветы. Черт, я совершенно сошёл с ума.

Раньше я считал, что все эти жесты для безмозглых слюнтяев, тряпок и подкаблучников. Но она достойна подарков. Самых лучших. И может быть даже достойна парня лучше, чем я. Но я хер кому отдам эту сумасшедшую! Она моя, и все ее тараканы рано или поздно приклонят предо мной свои колени. Ну, в смысле лапки.

Это вечер, окончательно уверил меня, что я серьёзно влип. Об этом месте не знал даже Кирилл. Это место — нечто сокровенное для меня. И привести кого-то туда — сложнее, чем пустить кого-то в душу. А уж и побывать там, и познакомиться с моими скелетами в шкафу — вообще шанс на миллион.

Ее детский восторг в глазах, искренняя улыбка — ради этого стоит объехать весь мир, а не только сто километров. Она так нежно гладила меня по волосам, что я чуть не кончил прям на этой поляне. А этот цветочный запах ее духов — сводил с ума. Эта девочка просто пленила меня. Мой пах. Моё сердце.

Этот вечер мог бы назваться по праву самым лучшим, если бы на въезде в город мой папаша не устроил шоу, с участием гаишников.

Машину отца я заметил сразу, и даже мысленно подготовился к сценке "заботливый отец параноик".

— Здравствуйте, сотрудник ГАИ, старший лейтенант Бровский, предъявите, пожалуйста, документы, — ко мне подходит пухловатый мент.

— Ага, щас предъявлю, иди, давай зови этого клоуна, — я киваю на машину отца.

— Предъявите, пожалуйста...

— Иди, сказал! У меня свободного времени хватит на одного из вас.

Мент немного замешкался, но все таки ушёл и сел в машину ДПС.

Вышел охранник отца и открыл заднюю дверь его тойоты. Отец вышел, как всегда пафосно и вальяжно, будто он находился под прицелами камер. Закатываю глаза. Только от этого хочется ржать.

— Тимур, здравствуй, — отец протягивает руку и я пожимаю ее.

— Привет, папа. К чему этот цирк? — я показываю головой на плящихся на нас ментов. Те, резко отвернулись, заметив, что мы смотрим.

— Иначе я не могу заставить тебя уделить внимание своему отцу.

— Мог бы просто позвонить, люди давно придумали такую полезную вещь, как телефон. — я показательно достаю телефон из кармана.

— А я и звонил, только твоя полезная вещь, — отец тыкает пальцем в телефон, — выключена.

— Ладно. Твоя взяла. Зачем я так срочно тебе понадобился? Закончились люди, с кем можно поругаться?

— Ты снова начинаешь ругаться, Тимур. Я же по-хорошему к тебе.

— Что ты хочешь, па? — я уже давно не верю во все эти псевдоскучашки от отца.

— Я хотел увидеть своего сына, или это уже запрещено?

— Ты сам выгнал своего сына в нашу последнюю встречу. — напомнил я отцу.

— Прости, мы оба вспылили. Думаю, нам нужно поговорить спокойно, может поедem домой?

— Извини, я не могу. Не один.

Отец смотрит мне за спину.

— Что ж, понимаю. Тогда, как сможешь — приезжай домой. — отец пожал мне руку и пошёл в машину.

А вот это прям очень удивительно. Ни тебе "этих баб ты сотнями меняешь за день, а отец у тебя один", ни "можно же хоть час уделить отцу". Может он заболел и счёт идёт на дни?

Я ошарашено смотрел вслед уезжающей машине, затем послал воздушный поцелуй мусорам, которые опять прилипли к окну, наблюдая за нами, и пошёл к Маше.

— Чего он хотел? — спросила она, когда я сел в машину.

— Соскучился, — усмехнулся я.

— А если серьёзно? — ее голос какой-то встревоженный, будто я только что виделся не с отцом, а с главой сицилийской мафии.

— Я серьёзно. Не смог мне дозвониться и решил действовать.

— М-м-м, — промычала она и отвернулась к окну.

Странная. Но милая. Но странная.

Мы подъезжаем к ее подъезду, я уже собираюсь выйти, как Маша останавливает меня.

— Стоп, стоп. — она складывает руки на груди, — а ты куда собрался?

— Как это? Домой, — я киваю на дверь подъезда.

— Вообще-то, это было твоим убежищем от отца, но раз уж он все равно тебя нашел, то в нем ты больше не нуждаешься, — она гордо вздернула свой носик.

Да, бля! Я нуждаюсь не в нем, а в тебе!

— Ты серьёзно? — она кивает. — Пффф, ладно, — соглашаюсь я. — Как скажешь. Но есть одно условие.

— Какое?

— Я завтра заеду за тобой и на учебу поедem вместе.

Маша удивлённо подняла брови.

— Хорошо, — согласилась она. Тогда до завтра. — она дергает за ручку и собирается выходить, я схватил ее за руку.

— А поцелуй на ночь? — я скручиваю губки в трубочку и закрываю в глаза.

Маша чмокает меня в щёчку и выскакивает из машины. Я провожаю ее взглядом до подъезда, жду пока в ее окне загорится свет, потом уезжаю.

Все-таки, точно влип.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ РАДОВАТЬ АВТОРА ЗВЕЗДОЧКАМИ И КОММЕНТАРИЯМИ.))

Тимур

Я приехал домой и думал завалиться спать, но решил сначала включить телефон и проверить его. От отца то уже не нужно было скрываться, и я наконец-то мог снова ворваться в мир современных технологий. На экране загорелось яблоко, а я пошёл пока быстро принять душ. Даже в ванной были слышны звуковые оповещения моего телефона, которые не заканчивались около пяти минут. М-да, за эти два дня все изрядно истосковались по мне. Я обтираюсь полотенцем, натягиваю боксеры и иду к своему разрывавшемуся гаджету.

Итак приступим.

"Ксюша"

"Этот абонент звонил абонент 12 раз. Последний — вчера в 17:52"

Очень интересно, какого хера этот абонент все никак от меня не отвалит!

"Марк"

"Этот абонент звонил вам 2 раза..."

Так, этому ещё чо надо от меня?!

На экране высвечивается входящий вызов от Марка. Вот сейчас и узнаем.

— Алло, — отвечаю я.

— Тимурыч! Дарова! — по голосу парень явно был пьян. — Ты где пропадал столько дней? Мы заскучали! — в трубке послышался удалённый смех телок. Ну тут все понятно. Время то уже далеко за полночь, естественно он был рьян.

— Фу, Ефим, чего ты хотел? — раздраженно спрашиваю я.

Ефим — потому что фамилия Марка Уфимцев, но мы с ребятами умело переделали ее в Ефимцева и сократили для удобства обращения.

— Секунду, — мямлит друг в трубку, затем слышится " Дайте пройти девочки" и визги. — Вообще-то я звоню тебе по важному делу.

— Надеюсь! Потому что сейчас два ночи, и слушать твоё мычание в трубку мне не очень хочется.

— Ладно тебе, Тимурыч. Я насчёт той телки, которая была с тобой. Как там ее... Марина что ли.

Как же тебе повезло, что ты позвонил, а не приехал, чертова пьянь. Чесслово втащил бы ему прям сразу после "телки".

— Маша, — не разжимая челюстей произношу я.

— А, ну да! Маша! Короче понравилась она мне. Хотел номерок попросить.

Руки сжались в кулак, и я уже представлял его встречу с лицом Ефима. А потом ещё и ещё, и еще, пока его слащавое личико не превратится в кровавую кашу.

— Слушай меня, друг, — злобно цежу я, — если ты ещё раз произнесешь ее имя. Тебе придётся просить номерок хорошего пластического врача.

— Оу. Девочка занята, как я понимаю, тобой? — голос как-то трезвее стал.

— Правильно понимаешь. — я сбрасываю трубку и кидаю телефон на кровать. Нужно было успокоиться чтоб разговор не дошёл до той стадии, когда я срываюсь и еду пиздить этого придурка.

Делаю несколько глубоких вдохов, чтоб как-то успокоиться. И впервые в жизни я сейчас

ощущаю нечто ревности. Или именно ее я и чувствовал. А ещё злость за то, что кто-то посмел так пренебрежительно отнестись к Маше.

Телефон завибрировал. Ну нет, надеюсь это не Ефим, либо его уже ничто не спасёт. Я беру телефон.

"Кирилл"

Мои ночные совята, блять!

— Да, — обреченно выдыхаю, понимая, что выспаться мне уже не удастся.

— Тим! Наконец-то ты включил трубу. Я около тебя, через пять минут буду.

— Нахер? — хочу я спросить, но он уже бросил трубку.

Кирилл был пунктуален и через пять минут он уже всю дрюкал мой звонок.

— Да, что ты, блять, делаешь? — я открываю дверь. На пороге стоит, ну как стоит, вернее висит на двух телках, Кирилл.

Просто пьяное животное. Оказывается смотреть на такое со стороны — сомнительное удовольствие. Ох, сколько же я раз был на его месте. И даже не хвастаюсь, а как-то стыдно.

Я беру друга под руки и веду на диван. Он падает, словно кусок мяса, даже не издав не звука. Девочки хохочут и присаживаются рядом.

— Спасибо за доставку, куколки, клиент больше не нуждается в ваших услугах. — я киваю им на дверь. Они надувают губки, и прошептав что-то из рода проклятий, покидают мою квартиру.

Я смотрю на часы. Уже три ночи. Вот и выспался, Тимур. Иду в комнату, ложусь на кровать и до меня доносится громкий, всхлипывающий храп Кирилла. Это просто симфония самых противных звуков на земле. Как я раньше мог спать под это? Наверно, просто я "подпевал" ему.

Я накрыл голову подушку, но даже она не смогла изолировать меня от его храпа, хотя бы на пятьдесят процентов.

Ещё пол часа попыток заткнуть себе уши, и я просто вырубился от усталости.

Будильник зазвонил ровно в семь. Я отключил его, бросил под подушку и решил передумать ещё пять минут...

Открываю глаза, в ужасе понимаю, что проспал. Смотрю на часы — ровно восемь. Черт! Я подскакиваю с кровати, надеваю первые попавшиеся брюки, футболку и вылетаю из дома.

Ехать к Маше уже нет смысла. Пара началась пять минут назад, вряд ли она сейчас сидит ждёт меня. Поэтому я вдавил педаль газа в пол и поехал в универ.

Машину припарковал вообще по беспределу на газоне, но я знаю, ее не тронут. Все знают кому принадлежит эта машина.

Я вихрем поднимаюсь на нужный этаж и стучу в двери аудитории, тихонько приоткрывая ее.

Илья Петрович стоит около своего стола, оперевшись на него, и с удивлением смотрит на меня.

— А мы тебя уже не ждали, ну проходи, — он указывает мне рукой на моё место.

— Извините, проспал, — отвечаю я ему, а глазами ищу Машу. Она сидит за своей партой и смотрит в окно.

Ну, точно обиделась! Вот, Кирилл! Вот же осел! Я прошёл на своё место, прилёг на парту и задремал. Спать хотелось нещадно. Под монотонный рассказ препода я крепко заснул, забыв, что нахожусь в учебном заведении. Хотя отец итак забрал кредитку, значит мне нечего бояться и я мог с лёгкостью бросить это скучное дело. Но теперь у меня был

другой стимул. И сейчас этот стимул мило дул на меня свои сладкие губки. Я приоткрыл глаза, посмотрел, как Маша сосредоточенно что-то пишет, как спадает ее прядь, и снова провалился в сон.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Звонок с пары разбудил меня. Я подорвался и пошёл к Машиному столу.

— Маш, прости, я проспал. — каюсь я. Но она будто не слышит, и продолжает нервно кидать вещи в свою сумочку. Я беру ее руку, и наконец-то получаю ее внимание. — просто вчера мне помешали спать!

— Я ждала тебя. — холодно произносит она, — даже на пару опоздала!

Мне становится дико стыдно. Впервые по — настоящему стыдно. Такого не испытывал, даже когда меня отчитывали в начальной школе, что я отрезал двум девочкам косы на уроке математики.

— Я готов понести любое наказание.

Она обходит меня и направляется к выходу. Я иду за ней.

— Ну так что? Я прощён? — не унимаюсь я.

— Я подумаю, — она наконец-то смотрит на меня без обиды.

— Какие планы?

— Я пойду в магазин, затем отнесу продукты родителям. — она пожимает плечами и продолжает идти, пока я не хватаю ее за локоть и не останавливаю.

— Ты мне обещала! — грозно произношу я.

— Помню, можешь пойти со мной, — невозмутимо отвечает она.

— Могу и пойду. — я обнимаю ее за талию, а она вопросительно изгибает бровь. — Я ещё не получил свой утренний поцелуй, — шепчу я, наклонившись к ее уху. Она судорожно сглатывает.

Я отстраняюсь, и тянусь к ее губам. Нам остаётся преодолеть пару миллиметров, как у меня за спиной раздаются хлопки в ладоши. Естественно, весь романтический настрой пропадает тут же. Маша вздрагивает и отходит от меня.

Кто бы там не был, я откручу ему голову. Я поворачиваюсь и вижу надменную улыбку Ксюшу. Она уже скрестила свои лапки на груди, и просто стояла и гипнотизировала меня.

— Bravo! Сам Тимур Дэнкель в главной роли в романтической комедии, — она говорит это громко, привлекая взгляды прохожих студентов.

— Что, черт возьми, тебе от меня нужно?! — выкрикиваю я, чуть ли не рыча, и не разрывая на себе футболку от злости.

— Ничего, просто остановилась поздороваться. — она идёт мимо и останавливается около Маши. — не страшно со мной соперничать?

— Соперник — тот, кто борется, а не тот, кто тратит весь свой потенциал на пустую болтовню. — спокойно отвечает Маша, и Ксюша с недовольным лицом уходит от нас.

— Маш...

— Пойдём, — она берет меня за руку и тащит к выходу. — Нам нужно идти. И не нужно разводить тут эти разговоры " мне так жаль " и прочую ерунду.

— Есть, моя генеральша.

Мы выходим за территорию универса и она отпускает мою руку.

— У меня тут недалеко машина, может поедем?

— Зачем? Тут же недалеко. Можно и пройтись.

Ладно, на что ты ещё сподвигнешь меня, женщина?

Шли мы, действительно недолго, прежде чем Маша остановилась у одного из подъездов полуразрушенной пятиэтажки.

— Оставайся тут, я отнесу продукты и спущусь. — она забрала у меня пакет с продуктами из небольшого магазинчика, в который мы зашли по пути.

— Стоп, мы так не договаривались...

Она снова сделала это! Подняла свою ручку, и я по привычке заткнулся.

— Просто подожди меня тут, если меня не будет больше, чем десять минут — можешь бежать на помощь.

— А...

— А если что-то случится за эти десят минут, я маякну в окошко. — она указал головой на стены дома и скрылась в подъезде.

В голове было только два вопроса: первый — в какую квартиру мне ломиться по истечению десяти минут? Второй — в какое, нахрен, окошко мне смотреть? Их тут больше десятка!

Как же меня бесит эта самоуверенная особа.

Я присел на облущенную скамейку и, закинув голову наверх, начал скользить по окнам. По моим ощущениям прошло пол часа, а на деле — всего семь минут. Ну семь — это же почти десять, да?

К нужному подъезду направлялась бабушка с сумками. То, что нужно!

— Милая сударыня, давайте я вам помогу! — любезно улыбаюсь женщине и забираю ее тяжёлые сумки.

— Спасибо, вам молодой человек! А то ей Богу, руки скоро отвалятся. Только мне на пятый.

— Ну ничего, мне не сложно.

Мы потихоньку поднимались по лестнице и на каждом этаже я осматривал двери, прислушиваясь к звукам. Когда мы поднялись на третий этаж меня привлекла приоткрытая дверь.

— Это кто у вас такой дружелюбный, что даже двери не закрывает?

— Аа, да это Аксёновы непутёвые! Чай опять напился и забыли дверь закрыть.

Вот и то, что мне нужно. Дверь открыта, что заметно упрощает мне задачу. Мы поднялись на пятый этаж, я отдал бабушке сумке, выслушал хвалы себе, стерпел терзания своей щеки и бросился на третий этаж.

Дверь по-прежнему была открыта. Я ловко протиснулся в оставленную щель, не желая наводить лишнего шума. В дома откровенно пахло помойкой. Весь мой завтрак порывался вырваться наружу. Вокруг лежал. Какие-то банки, бумажки, бутылки. Чем пахло, на то и похоже.

Я родился с серебряной вилкой в зубах, поэтому видеть такую жизнь — мне было дико. А образ утончённой, нежной Маши и вовсе не клеился с этим местом.

Я тихо передвигался по дому, обшагивая мусор, как услышал шорох в одной из комнат. Подошел, увидел стол и Машу напротив холодильника. Пошёл туда более уверенно, и не заметил, как наступил на жестяную банку и та смялась под моим весом.

Маша тут же подскочила и мгновенно отпрянула к окну. В ее глазах замелькал явных страх, и, по-моему, даже застыли слезы.

Я подхожу к ней и обнимаю.

— Извини, что напугал. Не хотел.

— Все нормально. Я думала.... Это он... — она облегченно выдохнула и посмотрела на меня снизу вверх. — я же просила подождать меня.

— Прошло уже больше, чем десять минут.

— А как ты меня нашёл?

— Просто подсказало сердце. — Маша прищурилась, — и милая бабушка с пятого этажа.

Она улыбнулась:

— Ну ладно, я почти закончила. Сейчас пойдём.

Маша принялась раскладывать продукты по полкам, а я осматривал кухню.

Небольшая, пожелтевшие, видимо от табачного дыма, обои кое-где оборваны, мебель исчерпанная и держится на последнем дыхании. Видок унылый. Что-то мне подсказывает, что в других комнатах не лучше.

— Все, идём, — Маша закрывает дверцу холодильника и направляется к выходу. Я спешно иду за ней, звучать будет неудивительно, но не хотелось здесь оставаться и минуты. М-да, теперь мои проблемы в семье кажутся мне невыносимо мизерными и смешными, по сравнению с Машиными. Мне нестерпимо захотелось прижать ее к себе. Пожалеть.

Но не думаю, что она бы этого хотела.

Мы вышли из подъезда и молча пересекали двор.

— А где они сейчас? — поинтересовался я.

Маша усмехнулась:

— Ясное дело где. В запое!

Я промолчал. Просто нечего ответить ей.

Возвести памятник — да! Написать о ней книгу — да! А сказать нечего. Глупо, но факт.

Я прекрасно понимал, что не она одна жила так. Но ведь влюбился то я в неё одну.

Именно влюбился.

В кармане завибрировал телефон.

"Ринат"

"Сегодня в 19.00. Придёшь?"

Губа и нос зажали, а вот рёбра ещё поднывали местами. Я не мог делать резких движений и поднимать тяжёлое. Но, в принципе, чувствовал я себя нормально.

Набираю смс: "Посмотрим" и отправляю ему.

Надо бы позвонить Кириллу. Его бы совет сейчас не помешал.

— Чем планируешь заниматься? — прервала мои размышления Маша.

— Да, нарисовалась пару дел, — я убрал телефон в карман. Потом позвоню Кириллу. — А ты?

— Работа, — она пожал плечами.

Мне хотелось предложить ей забить на работу и провести со мной этот вечер, но она нуждалась в своей работе. Как и я в своей. Особенно сейчас, оставшись без покровительства отца.

Мы дошли до Машиного подъезда быстро. Оказывается тут если через дворы идти, то вообще в пять минут можно уложиться.

— Ну, до завтра? — прощается Маша.

— До завтра, — "а там, как получится" мысленно добавляю.

Маша разворачивается и идёт к подъезду. В этот момент мне хочется догнать ее и поцеловать. А собственно почему я должен отказывать себе в удовольствии?

— Маша! — окликаю я ее.

Она разворачивается, я уверенно подхожу к ней, обхватываю одной рукой талию, второй беру за шею и притягиваю ее к себе, накрывая рот поцелуем. Она как сладкая, будто только что умяла килограмм земляники с молоком.

— До встречи — шепчу я, с трудом оторвавшись от неё. Она кивает и шмыгает в подъезд.

А я иду к своей машине, которая теперь казалось, будто стояла за сотню километров.

Отвык я от пеших прогулок.

По дороге к машине набираю Кирилла и договариваюсь о встрече. Все-таки, вопрос не терпел отлагательств.

Мария

Теперь Тимур был на сто процентов знаком с моей жизнью. Побывал лично в моем кусочке ада на земле. Вроде даже не сильно испугался, хотя глаза и были с блюдце.

По дороге я заметила, что ему пришло смс, и прочитав его, он о чем-то задумался. Ревность уже сидела и играла на моих нервах, поэтому решила поинтересоваться его планами за между прочим.

" Нарисовалось пару дел" — мысленно перекиривляю Тима. Я готова была уже сгореть на костре ревности, но требовательный поцелуй у подъезда немного остудил мой пыл. Или наоборот разгорячил. Опять полное противоречие в голове.

Не смотря на то, что наши отношения не имели статуса отношений в принципе, я была жутко расстроена, обижена и зла на то, что мне пришлось пол утра выглядывать Тима в окно, а потом и все испуганной рысью бежать в универ.

Надеюсь, спать ему мешали не сиськастые обстоятельства, а очень даже серьёзные и весомые.

Опять вспоминаю лицо Тимура после прочтения смс. Черт, что же за дела у него возникли?

Я быстро переодеваюсь и иду на работу. Субботняя суета помогла мне избавиться хоть ненадолго от мыслей о нем. Вечер был загружен и, дойдя до кровати, я уснула раньше, чем успела на неё упасть.

В воскресенье я работаю в первую смену. И в два часа уже была свободна. Тимур к этому времени ещё не объявился. Видимо "дела" затянулись.

Я взяла телефон и проверила на наличие смс или пропущенных звонков уже десятый раз за час. Никакого намёка на моего ухажёра.

Может быть позвонить самой? А, что... двадцать первый век! Сейчас этим никого не удивить.

Нахожу в контактах номер Тимура и нажимаю вызов.

" Абонент выключен или находится вне зоны действия сети..." вещает мне холодный голос оператора.

В груди зародилось какое-то волнение и хочется прямо сейчас отправиться к нему. Кое-как справилась с ним и отправилась домой. Там смогла отвлечься уборкой и готовкой, но к вечеру мысли в голове снова закружились вихрем.

Собственно, я же уже наведывалась к нему. Так что вряд ли мой этот визит вызовет больше вопросов, чем первый.

Я натянула джинсы и схватила куртку. На улице уже заметно холодает. Осень вступает в свои полные права.

До Тима я шла не быстро, обдумывая на каждом шагу нужен ли мне этот визит? А самое главное — нужен ли он ему?

Да, какая разница, блин?! Хоть раз в жизни я могу сделать то, что хочу!

В подъезд я юркнула вместе с каким-то мужчиной. Собственно с ним и прошмыгнула мимо консьержерки. Только мужчина вышел на десятом этаже, а я поехала дальше на двадцатый.

Я нажала на звонок пятьдесят седьмой квартиры. Тишина. Позвонила еще раз — то же самое.

Достала телефон и набрала Тимура.

" Абонент выключен или находится вне зоны действия сети..."

— Да знаю я! — рявкнула я и направилась к лифту.

У него просто дела. Важные дела. Убеждала я себя и вспоминала то хищные взгляды девушек в его сторону, то тревогу отца.

Я и не думала, что с этими олигархами так сложно!

Со злости ударила ногой по мусорке и села на скамейку около подъезда. Посмотрела на окна двадцатого этажа — чуть ли единственные тёмные в доме, и даже немного поняла Руслана Ринатовича.

Этот парень мне никто, но его внезапные пропажи обескураживают. Будь он моим сыном, я бы наверно вела себя так же, как и его отец.

Но все-таки от договора нужно отказаться! Завтра же!

Если вам понравился роман, не забывайте мотивировать автора своими звёздочками и комментариями.

Мария

Я посидела ещё минут двадцать на скамейке, видимо, ожидая какого-то чуда. Но его не произошло, и я разочарованная поплелась в сторону дома.

Все-таки, где могло носить Тимура? Чем он сегодня занят весь день, что даже не смог позвонить?

Я закрываю глаза. Вспоминаю наш поцелуй и его шёпот с сексуальной хрипотцой " до встречи".

Когда же она будет-то?! Встреча наша... Ладно, в конце концов, у него реально могут быть дела. Или он решил встретиться с друзьями. Да и вообще, он не обязан передо мной отсчитываться или волноваться о моих чувствах. Мы ничего не обещали друг другу.

Город уже окутала темнота, и лишь фонари на улицах освещали мне дорогу. Я набрала полную грудь воздуха, заполняя все внутри приятной прохладной.

Домой идти не хочется совершенно, вот только нужно. Завтра на учебу, а там я смогу подловить Кирилла и поинтересоваться насчёт Тима. Окрылённая этой идеей, я в считанные минуты добралась до дома и тут же шмыгнула под одеяло.

Теперь нужно просто уснуть и дождаться завтра. Просто уснуть.

Прошло пол часа где-то, сна не было ни в одном глазу. Я уже пересчитала все трещины на потолке, и даже подсчитала сколько примерно рулонов обоев использовали для ремонта в этой комнате. Нет, так невозможно.

Я вышла из комнаты и заглянула к Лере.

Подруга сидела на диване и замороженно смотрела телевизор. Похоже, опять шёл ее любимый сериал.

Я постучала тихонько по дверному косяку и Лерчик бросила на меня взгляд.

— Ну, проходи, чего скребешься, как мышка?

— Лер, мне нужно поговорить с кем-нибудь, иначе у меня вытекут мозги через уши. — я присаживаюсь к ней рядышком, и она делится своим одеялом.

Подруга делает звук потише и поворачивается ко мне:

— Ну, рассказывай, чудо в перьях.

— В общем-то... Не знаю, как начать... — я прокрутила в голове историю. Это будет звучать крайне глупо, но я рискну. — первого сентября меня сбил с ног Тимур. Мы разругались с ним и разошлись. Потом выяснилось, что мы с ним в одной группе. Устроили словесную перепалку прямо на паре и препод заставил нас обхаживать старушку. Мы с ним стали частенько пересекаться и даже один раз сходили на ужин... Потом меня у универа встретили люди его отца, он хотел поговорить со мной. Видимо, подумал, что между нами что-то есть...

— Это не удивительно, между вами такие искры летают, я даже пару раз чуть пожарных не вызвала.

— Лер, я разве об этом? — выдыхаю я. Подруга как всегда в своём репертуаре.

— Не знаю... я пока вообще не понимаю о чем ты!

— А ты попробуй на перебивать и может поймёшь смысл! — упрекаю я.

— Ладно, извини, продолжай.

— Короче, Руслан Ринатович, ну отец Тимура, сказал мне, что у него с сыном тяжёлые

отношения. И что он догадывается, что у Тима есть кое-какие проблемы. И он попросил меня узнать у него. Достать информацию. — брови Леры подскочили вверх. — За деньги. — окончательно добила я ее.

— Обалдеть! — воскликнула она. — И ты согласилась? — я кивнула и опустила глаза. — И много денег на кону?

— Достаточно, чтоб я перестала пахать днями и ночами без выходных.

- Я так понимаю, у тебя что-то пошло не так?

— Да. Я, по-моему, влюбилась... — едва слышно произнесла я.

— Уф, ну ты подруга даёшь... А Тим что?

— Я, вроде как, тоже нравлюсь ему... — я пожала плечами. — у нас ещё все так шатко и неопределённо.

— Ты успела передать что-то его отцу?

— Нет. Я толком ничего и не узнала. Вообще, сначала считала это бредом психопата, но сейчас почему-то так не считаю...

— Значит, все-таки, что-то узнала? — подруга просто офигенный аналитик.

— Нет, просто он уже дважды был избит. В первый раз не сильно, только губа и бровь немного, а второй прям уже серьёзно. — я выдохнула. — а сейчас он и вовсе пропал. Не берет трубку и дома его тоже нет.

— Давно?

— День. — подруга усмехнулась.

— Ты слишком драматизируешь ситуацию. Всего лишь день — ничего не значит. Он может объявится пьяный вечером и все будет нормально.

Я искренне надеялась, что так и будет. Но почему-то тревога в груди росла.

— Так ты решила помогать его отцу?

— Я ещё ничего не решила. Я беспокоюсь за него и хочу сделать как лучше.

— Если хочешь сделать как лучше для него, то поставь себя на его место. Я, конечно, понимаю, что это сложно, но попробуй. Если он так ненавистно относится к своему отцу, то как думаешь, как он отреагирует на то, что ты работаешь на его отца?

— А если ему реально нужна помощь! — возражаю я.

— Он бы ее попросил.

Вполне логично. Такая версия имеет право на существовании. В общем, понятно, что ничего не понятно.

— Но я советую рассказать все Тимуру самой, пока все не обрушилось на его прекрасную головушку.

И снова она права! Я думала о том, чтобы все рассказать. Но я боюсь, что он отвернется от меня. Тем более сейчас, когда у нас все только зарождается, я не могу все разрушить. Хотя я заведомо все разрушила, когда дала согласие его отцу.

Обреченно выдыхаю, подруга кладёт свою руку мне плечо и слегка пожимает его.

Если честно, мне стало легче. Давно мечтала поделить с кем-то своей тайной. Лера приобняла меня, и нежно гладила меня по волосам.

Когда-то я мечта о сестре. Родители мне ее не подарили, зато подарила судьба. И я очень благодарна ей за этот презент!

— А можно я сегодня лягу с тобой? — жалостливо спрашиваю я.

— Куда тебя денешь то, горе моё луковое! Только я не Тимур, на этом метре уютиться с тобой не буду, поэтому вставай, будем раскладывать диван.

Я встала и пошла к шкафу за постельным, Лерчик в это время умело разложила диван и ждала меня.

Мы засыпали с ней вдвоём, когда я в слезах сбегала из дома. Сейчас, бежать было не нужно, но так хотелось...

В сон я провалилась неожиданно, под рассказы подружки о крутом повороте в ее любимом сериале.

В понедельник я проснулась раньше будильника, тихо вышла из комнаты, чтоб не разбудить Леру, и в считанные минуты оделась и выскочила из дома. По утрам заметно стало холодать. Я втянула шею в ворот своей куртки и пошла к универу, выискивая глазами либо Тимура, либо Кирилла.

До пары я не увидела ни одного из них. Собственно, как и на парах. Их парта пустовала, как и мои предположения, куда могли деться эти двое.

На перерыве я набрала снова номер Тимура, но тот же безразличный голос вещал мне о том, что абонент по-прежнему вне зоны доступа.

Кое-как досидела до конца занятий, и ушла на работу. Сегодня ей не особо — то хорошо удалось отбить меня от мыслей.

Дома Лера немного успокоила меня. Но лишь немного.

Тимур и Кирилл не появились ни во вторник, ни в среду, ни в четверг. А, ну и в пятницу их не было тоже.

К Степаниде Васильевне мне приходилось ходить одной и игнорировать множество вопросов о Тимуре.

За неделю моё волнение просто переросло в тотальную панику. Пару раз я порывалась позвонить Руслану Ринатовичу, но Лере удавалось переубедить меня.

Да и мне что-то подсказывало, что то, что я хочу узнать у него, он хочет узнать у меня.

В субботу утром мне пришло смс, выдернув меня из сна.

За эту неделю у меня сон стал очень чутким. Я то и дело просыпалась от любого шороха, звука мобильного, даже от Леркиного.

"РРД"

" Жду тебя в 9 в квартире Тимура"

Интересно, почему это он ждёт меня там?! Может Руслан Ринатович просто все рассказал Тимуру, поэтому он и не хотел меня видеть?

Тогда зачем он зовёт меня в квартиру Тима? Откуда он знает, что я знаю адрес? Черт, вопросы один за другим всплывают в моей голове. Но ответы я узнаю, если закончу паниковать и пойду навстречу.

Набираю смс Кате — нашей старосте:

" Я сегодня не приду. Плохо себя чувствую. "

Ответ приходит почти незамедлительно:

"Поправляйся;)"

Я убрала телефон и пошла на кухню ставить чайник. Леруся проснулась через пол часа, и я сразу же рассказала ей о смс. Она попросила меня не паниковать, и с холодным разумом идти. Говорить было легко, труднее было утомить разогнавшееся сердце.

До девяти меня развлекала Лера своими разговорами ни о чем. Без двадцати я вышла из дома, и ровно в девять стояла под дверью квартиры номер пятьдесят семь.

Сейчас мне было даже волнительнее, чем в первый раз.

Я нажала звонок и долго не пришлось ждать, как передо мной открылась дверь. Бугай

Руслана Ринатовича пропустил меня в дом коротко бросив " на кухню".

Отец Тимура сидел на барном стуле и о чем-то беседовал с седым слегка — располневшим мужчиной.

— Здравствуйте, — смущённо произношу я. И оба поднимают глаза на меня.

— Проходи, — как всегда со спокойствием удава произносит Руслан Ринатович. Я присела на стул, ожидая своей очереди.

Они продолжали разговор недолго, затем незнакомый мужчина попрощался с нами и пошёл к выходу,

— Итак, как ты понимаешь, я позвал тебя сюда не чай пить, — начал Руслан Ринатович, — я не видел Тимура уже неделю. И все это время он не выходил со мной на связь. Когда вы виделись в последний раз?

— Прошлую субботу, — я пока не вижу повода для лжи.

— Ты заметила что-то необычное? — будто на допросе кидал мне вопросы он.

— Нет. — я вспомнила смс, — только вот ему пришло на телефон сообщение, после чего он сильно озадачился.

Руслан Ринатович качал головой, будто итак все прекрасно знал.

— Вы что-то подозреваете? — осмелела я.

— Он не выезжал из города, не вылетал, но пропал. Либо он прячется здесь, либо уехал на машине. Но не на своей, так как его мерс найден около бара в клубе.

— С ним могло что-то случиться? — я предполагаю самое страшное.

— Думаю, нет. Почти уверен, что это его план... Только пока не понимаю в чем он заключается. — он промолчал некоторое время, потом добавил:

— Тебе ничего не удалось узнать?

— Нет. — а если бы и удалось, я бы все равно не сказала... Наверно. Страх, что с Тимуром что-то случилось перекрывал даже крики моей совести. — я вообще даже хотела сказать, что больше не хочу доносить на Тима.

Брови Руслана Ринатовича подлетели вверх.

— Ты не можешь просто так отказаться от своего решения. Ты уже по уши в этом деле, как и я. Тем более, ты же не хочешь, чтоб в универе узнали, что у тебя за спиной условный срок. Да и вообще проблемы с полицией... Ты ведь знаешь, как там относятся к преступникам, — последнее слово он, словно выплюнул мне в лицо.

Да, в нашем универе за малейшую провинность выгоняли, ради поддержания авторитет ВУЗа, и даже не помогали связи и богатые родители. Я понимала, что три года безукоризненной учебы могли пойти коту под хвост. И моя надежда на светлое будущее медленно таяла на глазах.

— Вы не поступите так со мной! — восклицаю я, хотя сама не верю в эти слова.

— Машенька, ради своего сына, я готов наступить на горло каждого. Даже твоё.

Аргументов в голове не было. И я верила, что он сможет так поступить и поступит, если я не сделаю все так, как скажет он. Но, черт, что тогда будет думать обо мне Тим?! Он ведь не поймёт, что все ради него. Это самое настоящее предательство, которое не может иметь никаких оправданий. И я понятия не имею, как изменить эту глупость.

— Я думала, что Тимур преувеличивает, когда говорил о вас не самые приятные вещи, но сейчас понимаю, что он прав! — с отвращением произношу я.

Руслан Ринатович что-то собирается сказать, как мы слышим щёлканье замка входной двери.

Мы поворачиваемся к двери, и через минуту пред нами появляется Тимур. Живой. Здоровый. Невредимый. И с абсолютным ахереванием в глазах.

Я облегченно выдохнула. Слава богу, живой...

Тим с непонимаем глядел то на меня то на отца. Видимо, он ожидал объяснения, что мы тут делаем, да еще и вместе. Я упорно молчу и не собираюсь произносить ни слова. Ведь это Руслан Ринатович позвал меня сюда, он угрожает мне, чтоб я продолжала работать на него, поэтому пусть сам придумывает отмазки.

Я смотрю на Тимура, и спокойствие потихоньку окутывает меня. С ним все хорошо....

Если вам понравился роман, не забывайте мотивировать автора своими звездочками и комментариями.

Мария

— Какого хрена тут происходит? — удивлённо спросил Тим, переводя взгляд то на меня, то на отца.

— Какого хрена происходит в твоей голове?! — как гром среди ясного неба разразился крик Руслана Ринатовича. Ну, конечно, лучшая защита — это нападение. — Почему ты всегда думаешь только о себе?! — он подскочил к Тимуру, и мне даже на минуту показалось, что вот-вот произойдёт драка.

— Сейчас я думаю о тебе. Поэтому отойди от меня. — спокойно ответил Тим.

— Изобьешь отца?! В кого ты превратился, сын?

— Ты хочешь сказать, что ты лучше? — усмехнулся Тимур.

— Хочу сказать, что мне уже надоели твои глупости! Где ты пропадал?

— Па, езжай домой. Я завтра же свяжусь с твоим секретарём и запишусь к тебе на приём.

Руслан Ринатович сжал руки в кулаки. По-моему в комнате повысился градус.

— Хорошо, но лишь потому, что не хочу разбираться при посторонних людях. — он покосился на меня.

Надо же, они вспомнили о моем существовании. Хоть Тимур и выгонял своего отца, но уйти почему-то хотелось мне. Во-первых, мне не удалось выйти из игры РРД, а во-вторых, Тимур был сейчас на взводе. Руки сильно сжаты в кулак, что аж побелели костяшки. Напряжены скулы, и желваки на лице тому подтверждение. Не хотелось бы мне стать для него громоотводом.

— Пап, я устал. Тебе пора. — коротко бросил Тим. И выглядел он, действительно, уставшим.

Руслан Ринатович вышел, забрав своего охранника и мы остались наедине. Тимур стоял на том же месте, будто прирос к полу и уставился на окно, не моргая.

— Ну, я тоже пойду. Тебе нужно отдохнуть, — нарушаю затянувшееся молчание. Он переводит глаза на меня.

— Не переживай, на тебя я немного сил оставил. — Тимур подходит ко мне и притягивает к себе.

Я с радостью позволяю ему обнять себя, и даже обхватываю его торс руками. Меня окутывает аромат его парфюма, и я окончательно расслабляюсь. Чувствую, как ком подкатывает к горлу. Мои переживания за эту неделю требовали выхода. Слезы начинают бежать по щекам, и их впитывает футболка Тима. Я тихонько всхлипываю, и он отстраняет меня за плечи.

— Ну... — он берет моё лицо в руки и вытирает слезы большими пальцами. — Я так расстроил тебя своим появлением?

Легонько толкаю его в плечо и снова прижимаюсь. Тим гладит меня по спине, и слезы прекращаются. Эта неделя помогла мне понять то, что он значим для меня намного больше даже, чем мне казалось.

Он вернулся, он живой. Вот только, где гарантия, что завтра он не пропадёт снова? И неужели так теперь будет всегда?

Мне все-таки нужно узнать, что творится в его жизни. И совсем не обязательно об этом

рассказывать отцу...Правда?

Я понимаю, Руслан Ринатовича может в считанные секунды превратить мою жизнь в ад, но...

— Пойдем присядем? — обрывает ход моих мыслей Тим.

Я киваю, и мы идем к столу. Тим усаживает меня, включает электрочайник и присаживается рядом, подперев свою голову рукой.

Интересно, где его так вымотали?

— Может тебе лучше поспать?

— Останешься сегодня у меня?

Что, блин?! Как у него получается шокировать меня раз за разом. Он сейчас реально предложил мне остаться, или мой воспаленный мозг решил подшутить надо мной?

— Нет, я не намекаю на секс, — продолжает он, — просто останься сегодня тут.

Все-таки, не послышалось...Секс?! Вообще-то я бы не была против...Наверно. Не знаю. Может не сейчас, когда он пропал на неделю и я уже передумала себе все самое худшее. Мне бы стоило на него злиться, но не получается как-то.

— Хорошо, — соглашаюсь я совершенно неожиданно даже для меня.

Чайник вскипает, Тим встает и начинает делать чай.

— Тебе сколько сахара?

— Без сахара.

Он ставит на стол две кружки: одну с чаем около меня, а вторую с кофе около себя.

— Где ты был? — внезапно спрашиваю я, и вдруг понимаю, что мне страшно будет услышать ответ.

— У меня были дела... — Тим отводит от меня глаза.

— У тебя проблемы? — меня уже не остановить. Я выясню, что творит этот парень.

Тимур усмехается.

— Это заразно что ли?

— Что? — не понимаю я.

— Ну, чрезмерное волнение моего отца.

— Вообще-то, в чем-то он абсолютно прав! — закипаю я. — Ты чертов эгоист, который думает только о себе! Тебе не пришло даже в голову предупредить хоть кого-нибудь, прежде чем пропасть на неделю! Видимо, ты не понимаешь, что за тебя могут переживать и волноваться! Есть на этом свете люди, которым не безразличен ты! — я встаю, — И это я не об отце. — иду к выходу.

Пошло оно все! Уверена, он даже не догадывается зачем мы искали его. Безнадежный вариант эгоистической натуры.

Тимур обходит меня и встает у меня на пути, закрывая путь к выходу.

— Отойди, — я складываю руки на груди.

— Во-первых, ты обещала мне остаться.

— Сейчас это невесомый аргумент,

— Ладно. Во-вторых, я расскажу тебе все. Но лучше покажу.

Ого... А вот такого я не ожидала. Он серьезно мне все расскажет?

— Сейчас? — расстерялась я.

— Сейчас не могу, но в скором времени.

Ну, понятно. От чего-то кажется мне, что это простая отмазка.

— Ага, давай, — я пытаюсь протиснуться между ним и стеной. Но он берет меня за

плечи и ставит обратно на то место, где я и стояла.

— Я серьезно, Маш. Просто, там не все так просто... Я не могу заявляться туда с кем хочу и когда хочу. Но, обещаю, ты узнаешь все так быстро, как я смогу это сделать. — он заглядывает мне в глаза, — я тебя убедил?

— Пока, да. — абсолютно не вру. Почему-то я верю ему. Вспоминаю, когда пришла сюда в первый раз, когда Тим попал в аварию... Так! Стоп! Если они с Кириллом попали в аварию, то почему на нем не было ни царапины? И машина Тима и Кирилла целы... До меня только стало доходить, что меня провели, как самую наивную дурочку! — Аварии ведь не было никакой, да?

Тим сначала внимательно посмотрел на меня, будто не понимает о чем я, затем рассмеялся.

— Я думал ты быстрее догадаешься, моя версия была немного несовершенна.

Я стукаю его в плечо, гордо вздергиваю нос и иду на кухню. Тим следует за мной.

— Значит я тебе не безразличен? — он выгибает бровь и садится рядом со мной. Слишком близко.

— Вообще-то, я имела ввиду Степаниду Васильевну, — отмазалась я. — она не весь мозг проела тобой. — а вот это кстати было абсолютной правдой.

— О, моя Степанида... — мечтательно вздохнул Тим и рассмеялся. — Если честно, я соскучился по тебе.

"Соскучился" словно эхом раздается в моей голове. Щеки начинают пылать, надеюсь не краснеть. Как маленькая девочка, ей Богу. Надо же что-то ответить...

— Я тоже, — шепчу я. А лгать, когда тут итак все понятно? Я не просто соскучилась по нему, я истоскавалась и извелась.

— Иди сюда, — он тянет меня за руку и ловко усаживает на колени.

Либо в доме очень жарко, либо жар внутри меня. Чувствую, что у меня вспотели ладони. Черт, мне же не пятнадцать лет. И это не первый мой парень, что за реакция?

— Какие у нас планы на вечер? — спрашивает Тим, зарывшись мне в волосы. Его дыхание щекочет мою шею, призывая армию мурашек к восстанию.

Яжимаю плечами. Говорить сейчас своим дрожащим голосом — слишком палевно.

— Тогда, если ты не против, я сначала приму душ, потом все по старой схеме. Пицца и кино.

— Не против, — чуть охрипшим от волнения голосом произношу я.

— Тогда думай, что ты хочешь посмотреть. Я быстро. — он целует меня в шею, и, по моему, я забыла, как дышать.

Тим ставит меня на ноги, встаёт сам и уходит. Я кладу ладонь на то место, куда только что прикоснулись его губы. Однажды я обожглась о плойку, так вот сейчас ощущения были те же. Только я понимала, что никакого ожога не было, это лишь реакция моего мозга на Тимура. Странная реакция.

Так, надо немного охладиться. Подхожу у раковине, набираю в ладони холодной воды и выплёскиваю ее себе в лицо.

Немного полегчало. Но лишь совсем немного.

Из ванной послышался шум воды, и моё сознание начало рисовать обнаженного Тимура под горячками струями душа. Щеки снова вспыхнули огнём, а сердце учащенно билось. Черт, это же нереально просто!

Я умылась ещё раз и пошла, как мне казалось в зал, только очутилась в спальне. Надо

было хоть экскурсию провести. Я то кроме кухни нигде и не была в этой квартире.

Моё вниманием привлекли фотографии на комод. Я выглянула в коридор, вода ещё шумела.

Ну, я только посмотрю, и выйду. Я тихонько подошла к комоду и взяла одну из фотографий. На ней был Тимур и Кирилл. Они смеялись, сзади них расстилалось лазурное море, пальмы. Видимо, это были какие — то острова.

Ставлю фотографию на место, беру вторую. На ней Тим в обниму с какой-то милой девушкой. Они в сноубордных костюмах, поэтому я даже не вижу цвет ее волос. Но даже если бы под шапкой оказалась лысина, она бы все равно была красивее меня. Строю гримасу девушке на фото. Интересно, кто она Тиму?

— Это Анжелика. — я вздрагиваю от неожиданности, и фотография выпадает у меня из рук. Я зажмуриваюсь. Слышу звон осколков. Блин.

— Извини, — виновато шепчу я, не поднимая глаз.

— Да ничего страшного. Сейчас все уберём.

Тимур подходит ко мне, присаживается и начинает собирать осколки. Я смотрю на его голую спину, с которой стекают капли воды, и снова представляю, как он только что принимал душ.

Нет, так нельзя. Я присаживаюсь с Тимом и начинаю помогать ему. Но руки трясутся от чего-то, поэтому первый же осколок выпивается мне в палец.

— Ай, — я встаю, и Тим подскакивает тут же.

— Ну ты просто маленький комочек неудач, — говорит он и осматривает мой палец. — Стой, не двигайся, пока не поранила ещё и ногу. Сейчас принесу аптечку.

Я киваю и Тим выходит. Его бёдра обмотаны полотенцем и больше ничего нет. Абсолютно.

Господи, может он был прав, когда говорил, что у меня просто недостаток секса?

Тим возвращается с аптечкой, усаживает меня на кровать, и сам садится рядом.

— Скажи, а в качестве кого ты поведёшь меня в то место, куда попасть не так просто, — перекиривляю я его слова.

— В качестве своей девушки, — Тим заливает палец перекисью и не смотри мне в глаза.

— А я твоя девушка? — понимаю, что я буквально тяну из него признания, но мне нужна ясность.

— А ты против?

— А ты спрашивал?

— А не слишком ли много вопросов? — Тимур прикладывает ватку с зелёной и я морщусь. — больно?

— А не слишком ли много вопросов? — повторяю я его фразу.

Он усмехается:

— Ты невыносимая.

— Ты, кстати, тоже.

— И слишком болтливая.

— Мне заткнуться?

— Я сделаю это сам, — произносит он и впивается мне в губы, выбивая из лёгких весь воздух. Он прижимает меня к себе, активно исследуя мой ротик своим языком. Внутри все трепещет от его близости, и от его наготы. Из недр моего сознания приходит простая

истина: я хочу его. Хочу прямо сейчас.

Я откидываюсь назад, Тим нависает надо мной покрывает поцелуями мне шею, сводя моё дыхание почти на ноль. Его руки аккуратно проникли под мою футболку и нежно гладят живот, поднимаясь все выше. От его прикосновений бегут мурашки, учащается пульс. Но мне это нравится. Он целует меня страстно, а его рука уже массирует грудь. Из меня вырывается глухой стон. В животе будто зародился огненный шар, подогревая всю кровь.

Тимур одним рывком снимает с меня футболку и отодвигает ляжки лифчика, впиваясь в мою мою грудь. Его рука блуждает по моему телу, затем останавливается у молнии на штанах. В следующую секунду штаны летят на пол.

— Маш, по-моему, я соврал тебе, когда сказал, что сегодня секса не будет, — игривым тоном произносит он.

— Эту ложь я тебе прощу, — шепчу я и целую его.

Тимур покрывает мое тело поцелуями, а рукой поглаживает тоненькую ткань трусиков, заставляя извиваться под ним от желания. Он медленно стягивает с меня трусики...

Назад дороги нет... Да мне и не хочется.

Тимур

Маша лежит у меня на груди, выводя пальцами какие-то узоры или иероглифы, а я вдыхаю запах ее волос и впервые в жизни ощущаю себя счастливым. Не довольным и удовлетворённым (хотя и это тоже), а счастливым.

Надо же, сколько поимел моделей и грудастых телок, а с ума сошёл от скромной сумасшедшей девочки.

— Анжелика — твоя бывшая? — спрашивает Маша, не смотря мне в глаза.

— Нет. Это моя подруга из штатов.

Вообще-то я немного слукавил. С Анжеликой мы познакомились после того, как переспали. Но у меня язык не повернётся назвать ее бывшей. Она оказалась классной девчонкой, и мы стали общаться. Об отношениях речи никогда не было, я всегда относился к ней только как к другу. Да и она тоже. Когда я летаю отдыхать в штаты, мы с ней весело проводим время. Иногда даже летаем отдыхать вместе. На том фото, что уронила Маша, мы в Альпах. Крутые деньки были.

Маша притихла на груди, видимо уснула.

Странно, впервые в жизни мне не хочется выпроводить девушку побыстрее после секса, а наоборот хочется чувствовать ее тепло. Я легонько провёл ладонью по ее обнаженной спине, она немного поёжилась, но не проснулась. У меня какая-то непонятная потребность постоянно касаться ее. Я накрыл ее одеялом, и попытался уснуть сам.

Но сон не шёл никак, а улыбка идиота с лица не хотела сходить.

Вообще-то, быть влюблённым это даже здорово.

Черт, чуть не забыл, что обещал Маше показать чем занимаюсь. Надо завтра позвонить Ринату.

Я и сам давно хотел сделать это, просто не было возможности. А теперь, когда и она вкусе, что она моя девушка, можно посвятить ее в самую приятную (для меня) и страшную (для отца) сторону своей жизни. К тому же, это будет честно. Ведь она мне про свою семью рассказала, даже показала. Так что за ее честность, мне хочется ответить ей тем же.

И я доверяю ей. Доверяю, как себе.

Тем более, за ту неделю, что мне пришлось отсутствовать, я только и делал, что думал о ней. Мне проще будет, если она будет все знать. Надеюсь, она поймет меня, и не отвернется.

Хотя, что-то внутри подсказывает, что обязательно поймет. Она же уникальная. Моя уникальная.

Когда увидел отца и ее в своей квартире, думал, что у меня поехала крыша. Но, увы, шифер зашуршал у отца и он нашел бедную девочку, наверно, надеялся что я прячусь у нее. Хах, на несколько шагов впереди его. Что пока позволяет мне держать ситуацию под контролем.

Я вспомнил глаза Маши, когда она увидела меня. Как хатико, который все — таки дождался Паркера Уилсона.

Бля, она всегда смотрит на меня так, что у меня внутри все сжимается. Может все дело в ее бездонных голубых глазах, а может все дело в том, что я влюбился в нее, как школьник. Готов просто носить ей портфель до школы и обратно.

Самому смешно от себя. Но я счастлив, и хочу сделать счастливой ее.

Если вам понравился роман, не забывайте мотивировать автора своими звёздочками и комментариями.

Заранее спасибо.

Мария

Я проснулась от того, что мне жутко жарко. Осматриваюсь и понимаю, что по нос укутана в одеяло. Так мало того, ещё и Тим практически лежал на мне. Я аккуратно убрала его руку с себя, затем ногу, и скинула с себя одеяло.

Фух, прям облечение. Сон уже практичен укутал меня снова, как я почувствовала, что Тим снова закинул на меня руку и притянул к себе. Ладно, придётся привыкать.

Утро выдалось очень добрым. Когда я проснулась, Тимура рядом не было. Зато с кухни доносилось скворчание масла и ароматный запах, по-моему, яичницы.

Я села на кровати, выискивая глазами свою одежду. Но эта перекаченная золушка уже все убрала, даже вчерашние последствия моей жопорукости. Осталось только догадаться куда он спрятал ее...

Я укуталась в простынь и встала с кровати. Первым делом подошла к комоду, но моей пропажи там не было. Только трусы Тимура, аккуратно сложенные стопочкой, и носки. В каждом ящике был удивительный порядок.

Ладно, попробуем тут... открыла шкаф, тут кстати вещи тоже аккуратно разложены по полочкам, а рубашки идеально выглаженные висят на вешалках. Чертов перфекционист.

Моей одежды не было и на полках шкафа, поэтому я просто взяла первую попавшуюся футболку Тима, натянула ее и пошла на этот заманчивый запах.

Тимур стоял у плиты в одних боксёрах, раскладывая яичницу по тарелкам. Я тихонько подкралась к нему сзади и поцеловала в плечо. Он совершенно не испугался, будто знал, что я пришла.

— Садись, все готово почти.

Я хватаю огурец с тарелки и падаю за стол. Кушать хочется сильно, если честно. Тимур ставит на стол две тарелки с яичницей и ломтиками огурца, и две кружки. Себе кофе, мне чай.

— А вдруг я тоже хочу кофе? — спрашиваю я, закидывая кусочек яичницы в рот.

— Кофе — вредно для сердца.

— Для моего сердца вредно, когда ты, не предупредив, пропадаешь на неделю.

— Я ещё вчера понял свою ошибку. Тебе кстати идёт, — Тимур показывает подбородком на мой наряд.

— Спасибо. Просто не смогла найти свою одежду.

— Думаю, тебе так лучше.

— Ну отлично, тогда на работу пойду так.

— Твоя одежда в ванной.

Я кивнула и продолжила уплетать свой завтрак. Готовит он не дурно, второй раз убедилась.

— Какие у нас планы на сегодня? — спросил Тим, складывая посуду в посудомоечную машину.

— Я буду работать, а ты будешь скучать.

— Какие-то очень невеселые планы. — поморщился Тимур.

— Ну, извини, другого предложить не могу.

Я чмокаю его в щёчку и иду переодеваться в ванну, так как откровенно говоря

опаздывала.

Тим подвёз меня до работы и сказал, что заберёт меня после. Я была не против, проводить время с ним — новая форма моего удовольствия.

*****

Наши отношения с Тимом наконец-то приняли размеренное течение. Все наше свободное время мы проводили вместе. Гуляли в парке, просто смотрели фильмы и разговаривали. Болтали ни о чем и обо всем одновременно.

Он забирал меня с работы, даже один раз подарил цветы. И когда преподносил букет, смущался больше, чем я, словно делал это в первый раз. Хотя, может так и было.

Почему-то меня в миг перестала интересовать его прошлая жизнь и статус бабника.

Я ведь знала, что он другой. Мы вместе готовили нам ужин, вместе мыли посуду и убирали на кухне. Это мой мужчина и я принимаю его таким.

Я даже привыкла к его дурацким шуточкам.

Переживая эти счастливые дни с ним, я вдруг поняла, как это важно, делать что-то, что хочется тебе, а не то, чего от тебя ждут.

Он подарил мне свободу. Мне кажется, до него я даже и не дышала вовсе.

Я не хочу, чтоб это заканчивалось.

Единственное, что грузило меня — нечастые смс от РРД, напоминающие, что как бы я дорога ему не стала, я — предатель.

Ну, либо я юрист-предатель, либо безработная, но преданная. Послать отца Тимура я не могла, ведь, как бы мне не хотелось, чтоб наши отношения длились вечно, они могут внезапно закончиться, и я останусь с разбитым сердцем и мечтами.

Меня успокаивало лишь то, что я говорила РРД правду. Я ещё ничего не узнала. Вот когда Тимур покажет мне то, что хотел, тогда и буду думать. А пока, отправляю все на самотёк.

Можно же мне, хоть неделю побыть счастливой?

В универе уже все галдели, что Тимур Дэнкель нашёл девушку. Шептались за нашими спинами. Некоторые обливали грязью, другие желали счастья, третьи набивались в подружки. Но мне такого "счастья" не надо, я ведь вижу, как они смотрят на него.

Кирилл относился ко мне как-то непонятно. Безразлично, что ли. Хотя, немного хуже, чем безразлично. И мне кажется, он просто ревновал Тимура ко мне. Раньше, до меня, Тим все время тусовался с ним, а сейчас отменяет все предложения. Но Кирилл не говорил мне ничего плохого, держался нормально, поэтому и я любезно обходилась с ним.

Степанида Васильевна тоже заметила небольшие изменения, поэтому теперь не упускала момент, чтоб назвать нас "сладкой парочкой" или "голубками".

Я никогда не могла подумать, что кто-то сможет стать для меня так дорог. Но мне и не было ни с кем так хорошо и спокойно, как с ним. Правда, иногда замечала его косые взгляды на девочек, но не могу же я ему запретить смотреть?

Хоть и сильно этого хочется.

В общем-то, меня пока все устраивало. Мы познавали друг друга, и просто наслаждались каждой минутой.

Наконец-то и ко мне пришло обычное бабское счастье.

*****

— Маш, Тимур подъехал! — кричит из кухни Лера.

— Хорошо, я уже иду.

Я хватаю свою сумку, куртку с вешалки и выбегаю, надевая ее на ходу. Осень уже пустила в ход свои дожди — pistolеты, а солнце сдалось и почти не греет землю. Выбегаю из подъезда и осенний свежий воздух бьет в нос.

— Привет, — произносит Тимур, как только я сажусь в машину.

— Привет, — я чмокаю его в щёчку, и он трогается.

— Что мы сегодня будем делать с тобой? — спрашивает Тим, не отводя глаз от дороги.

— Универ, а потом я вся твоя.

— А в универе не вся?

— А в универе на пятьдесят процентов государственная.

Тим припарковал машину на университетской парковке и мы пошли к входу.

— Ты иди, а я подожду Кирилла, мне нужно с ним поговорить. — говорит Тимур, целуя меня в висок.

Я киваю и иду к аудитории. Люблю субботу. Всего одна пара и та с куратором.

Как только я вхожу в кабинет на меня обращаются взгляды всех находящихся там. Я что, забыла одеть блузку?

— А вот и наша героиня. — громко вещает Ксюша (та самая противная и приставучая блондинка), которую я не сразу заметила за учительским столом. — Ну проходи, не стесняйся. Что-то я совсем не понимаю, что ей от меня нужно. — Вот так вот, ребята. Вам такой карьерный рост даже и не снился.

— Если ты хочешь что-то сказать, то говори, хватит ходить вокруг да около. — не выдерживаю я.

— А все, что я хотела сказать, я уже сказала твоим одноклассникам, — она подходит ко мне, злорадно улыбаясь, — так что ребята, прячьте лучше кошельки, в то наша Сонька Золотая Ручка может вспомнить своё неосновное хобби.

Ребята начинают шептаться и переглядываться.

— Что ты несёшь? — цежу я сквозь зубы.

— Я? Ничего. Только рассказываю правду. О том, как ты в молодости чужие кошелёчки таскала, — блондинка показывает мне какие-то бумаги. Пытаюсь вчитаться, написано "дело 367". Мне хочется вцепиться ей в волосы. — Думала, поступишь сюда, в люди выбьешься? Таким как ты, только класть кошельки, у таких как мы. — шипит она.

Я слышу смешки, и недовольные возгласы. В голове образуются вакуум, засасывающий все мысли. Как будто через стекло до меня доносится смех одноклассников, и я чувствую, как слезы начинают затуманивать глаза.

Разворачиваюсь, чтоб уйти и утыкаюсь в чью-то грудь. Поднимаю глаза. И встречаюсь с непонимающим взглядом Тимура. Он берет меня за плечи и спрашивает " что случилось?", но я ничего не могу ответить.

— Отойди, — говорю я.

— Маш... Что сл...

— Отойди, — выкрикиваю я, вырываюсь из захвата и выбегаю из аудитории.

Слезы текут по щекам, оставляя мокрые следы. Стираю их тыльной стороной ладони и иду к выходу.

Как только оказываюсь за территорией ВУЗа, перехожу на бег. Несусь по улице, цепляя прохожих, перебегая дорогу на красный, и не замечаю ничего абсолютно. Недовольные возгласы, упрекающие сигналы...

Останавливаюсь, только когда понимаю, что я снова на своей площадке. Залезаю на

скамейку, поджимая ноги к себе и даю волю слезам.

Перед моими глазами всплывает картина, как все смеются, тыкают пальцем. Я, конечно, не очень — то сильно дружила с этими ребятами, но я ведь ничего плохого не делала им! Возможно, Ксюша права. Я просто не из их среды. Я придумала себе, что неплохо вписалась в их общество, а на самом деле была просто невидимкой.

Интересно, откуда Ксюша узнала об этом? Неужели Руслан Ринатович нашёл для Тимура нового коммерческого друга и таким образом решил избавиться от меня? Или он решил, что я обманываю его, когда говорю, что ничего не узнала?

Получается, сейчас Тимур все узнает, Ксюша же не упустит момент насолить мне ещё больше.

Раньше у меня был выбор: остаться в универе, но потерять Тимура, либо потерять образование, но остаться с Тимуром... А теперь я теряю и то, и другое...

Сейчас, слухи дойдут до преподавателей, те расскажут декану, а он точно решит их проверить. И все, прощай моё светлое будущее.

Из моей груди вырвался непроизвольный вздох. Почему все плохое обязательно должно случиться со мной?

Поднимал глаза к небу, оно все затянуто тучами и вот — вот, сорвутся капли на землю. Что же мне делать, черт? Моя жизнь в очередной раз рушится на мелкие кусочки и все, что я могу делать — плакать. Просто плакать от обиды и бессилия.

Даже, предположим, что деканат каким-то чудом разрешит остаться мне, то как я буду смотреть в глаза ребятам?

Черт! Будь проклят тот день, когда я столкнулась с Тимуром!

Меня почему-то переполняла злость. И козел отпущения был выбран абсолютно случайно.

Ведь если бы я не познакомилась с ним, то спокойно бы оставалась в невидимках до диплома. А счастье, это разве самое главное в жизни?

Дура. На самом деле мне стоит злиться только на саму себя за то, что могла подумать, что у меня наступила белая полоса в жизни.

На щеку падает холодная капля. Затем ещё и ещё. И вот я уже сижу под холодным душем. Прохлада успокаивает меня. И пусть я промокла до нитки, зато перестала плакать.

Зубы начинают постукивать от холода, но идти куда-то нет желания. Вот было круто раствориться в этом дожде, и утечь вместе с рекой куда-нибудь в море.

— Маша, твою мать, я обыскался тебя! — я оборачиваюсь и вижу Тимура. Он снимает с себя курку, кладёт мне ее на плечи, затем садится и прижимает меня к себе.

Я не плачу. У меня закончились слезы. Наступил полный период апатии.

— Я знаю, что сделала эта дура. Маш, она не стоит и капли твоих слез, — шепчет он, поглаживая меня по голове. — Пойдём, ты вся продрогла. — он встаёт и берет меня за руку, но я вырываю ее.

— Может она права? — я встаю, — Может мне действительно нет места в этом мире... Твоем мире... Я ведь не такая красивая, как они! Не такая богатая, успешная, уверенная в себе. Я не такая! — вскрикиваю я.

— Именно поэтому я и полюбил тебя. Потому что ты не такая. — он обнимает меня, я пытаюсь сопротивляться, но он объективно сильнее. — Все будет хорошо. Я все решу.

— Как? Сотрёшь всем память? Найдёшь машину времени?

— Если потребуется, то сотру и найду. — он целует меня в лоб. — и вообще нужно во

всем искать плюсы. — он немного замялся, — я, конечно, не знаю какой тут можно найти, но думаю, что он точно есть. Пойдём, а то ты заболеешь.

Он ведёт меня к машине, сажает, затем садиться сам.

— Поехали, я напою тебя чаем.

— Нет, отвези меня пожалуйста домой.

Почему-то мне хочется побыть одной. Сначала поделиться со всем с Лерой, а потом побыть одной.

Он понимающе кивнул и поехал по направлению к дому.

— Если что-то понадобится, позвони. — он целуют мою руку, я слабо улыбаюсь и выхожу из машины.

Что мне может понадобится? Новая жизнь.

Интересно, он знает где купить новую жизнь?

Захожу в квартиру, скидываю промокшую насквозь куртку Тимура, потом и свою.

— Лер, ты не занята? — я заглядываю к ней в комнату. Подруга лежит на диване, и залипает в телефон.

— Ого, ты что душ в одежде принимала? — она садится на диван.

— Мне нужно с тобой поговорить. — я захожу в комнату.

— Проходи, раздевайся, я принесу полотенце. — Леруся выходит, а я стаскиваю с себя мокрые вещи и сажусь на диван.

— Держи, — заходит Лера и протягивает мне полотенце.

Она садится рядом, накрывая меня пледом и ждёт, пока я вытру волосы.

— Ну рассказывай уже, что у тебя случилось, чудо? — Лера приобнимает меня.

— В общем, подруга Тимура... Вернее его бывшая... Не знаю, откуда она это узнала...

Ну, она рассказала всей моей группе, что я... В общем про мои проблемы с полицией. — Выдыхаю я.

— Вот же стерва! — восклицает подруга, — ты хоть оттаскала ее за волосы?

— Нет. Я даже не смогла сказать ни слова. Она кидала свои шуточки, а ребята смеялись.

В общем я убежала оттуда.

— Так, ты только покажи мне ее, я над ней так пошучу, косметолог родной не узнает.

— Не в этом дело, Лер. Меня могут отчислить.

— Оу... вот это херово.

— Но даже если не отчислят, я не смогу туда пойти. Все будут тыкать пальцами.

— Стоп, а где все это время был Тимур? Он стоят и смотрел, как тебя обижают?

— Нет, он пришёл после. А ещё меня все — таки терзает вопрос, откуда она знает?

Неужели Руслан Ринатович рассказал? — Лера была в курсе шантажа и тоже порывалась поговорить с ним и взыскать все. — Только вот Тимур, когда нашёл меня, вёл себя, как обычно. Утешал, целовал, говорил, что разберётся со всем.

— Не знаю, Маш. А зачем это Ринатычу надо? Ты же вроде как на него работаешь.

— Да вот именно, что вроде как. Я то ему ещё ни разу не донесла. И не только потому что ничего не знаю.

— Зато теперь, раз все все знают, ты можешь идти спокойно и посылать его на...

— Лера!!! — вскрикиваю я. — хотя, ты права! Раз уже все случилось, ему больше нечем меня шантажировать.

— Так звони прямо сейчас, — подуськивает меня подруга.

— Нет, лучше с глазу на глаз! У меня как раз завтра выходной! Я не лишу себя

удовольствия послать его лично.

— Ну вот, такой настрой мне нравится больше, — Лера обняла меня. — и тебе давно пора рассказать обо всем Тимуру.

— Знаю, просто у нас все было так хорошо, я не хотела это портить. Хотела продлить свои счастливые деньки. Ты же понимаешь, что после того, как он узнает все, он не захочет и знать меня?

— Да, кто знает... Может он все поймёт, — пожимает плечами подруга.

Ох, как же я надеюсь на это. Как же я надеюсь...

Ночью я долго не могла уснуть, все думала, как эта Ксюша узнала о моем прошлом... Я понимаю ее стремление навредить мне, можно сказать, я сама бросила ей вызов... Но если информацию ей предоставил РРД, как оружие против меня, то почему она использовала его не на полную силу? Почему не рассказала Тимуру? Может, она ждёт более подходящего варианта, чтоб ударить побольнее. Хотя куда итак больнее? Уничтожите в одночасье всю мою репутацию за три года... Это суметь надо.

Но все-таки доля облегчения перепала мне. Ведь я теперь действительно свободна от РРД. Больше ему нечем мне угрожать. Это был мой единственный проступок, за который я до сих пор расплачиваясь,

И, видимо, расплачиваться ещё буду долго...

Тимур

Когда я увидел Машу в аудитории, мне захотелось сжечь всех, кто там находился. Я не могу удержать ее, она убежала в слезах. Не бросился за ней лишь потому, что мне нужно найти виноватого и заставить пожалеть о том, что расстроил эту девушку.

Веду глазами по аудитории и встречаюсь с гордым взглядом Ксюши и ее самодовольной улыбкой. Ну, конечно, куда без нее?

Я хватаю ее за локоть и тягу к выходу, ты взвизгивает.

— Отпусти, придурок! Нищенку свою хватать так будешь.

Я тяну ее по коридору, нахожу свободную аудиторию и толкаю ее туда. Ксюша на своих каблуках каким-то чудом удержала равновесие.

— Что ты делаешь, животное? — шипит она, поправляя причёску.

— Я сейчас ещё не то тебе сделаю, если ты не пояснишь мне, почему Маша сбежала в слезах?

— Бежит от правды, глупая.

— От какой правды, — рычу я?

— От этой, — Ксюша поднимает руку какой-то папкой.

— Что это? — не понимаю я.

— Возьми, почитай. — она кидает их на стол, мне приходится подойти.

"Дело 367. Аксёнова Мария Викторовна..."

— Что это? — обращаюсь к улыбающейся Ксюше.

— Доказательства того, что твоя обожаемая Машечка — преступница.

— Откуда у тебя это?

— Ты забыл, кто мой пара, Тимурчик?

Черт. Мент. Ее отец прокурор, конечно ей легко достать это.

— И ты, конечно, рассказала всем о своей находке?

— Ну, я считаю, что люди должны знать о нависшей над ними угрозой их деньгам.

В этот момент мне захотелось ударить ее. Жаль, что я не буду девушек, какими бы они

алчными суками не были.

Так, нужно что-то придумать. О...

— Молодец, ты Ксюш, а папа то знает?

— А если и узнает, мне ничего не будет. — хмыкает она.

— Если пара узнает, то да. А вот если узнают чины повыше, то вся ваша семья слетит с уютного кресла и отправится сосать лапу.

— Что ты несёшь?

— Ты думаешь, пропажу личных дел поощряют? Думаешь можно вот так просто левым людям зайти, вынесли дело и расхаживать с ним по универу?

— Я сегодня же верну его. И ты ничего не докажешь.

— Дура? У меня полная аудитория свидетелей. — Ксюша поникла. — Ксю, я ведь тоже не из семьи библиотекарей. Ты уверена, что хочешь со мной бадаться?

— Ты сам виноват, — выпаливает она.

— В общем так, я даю тебе два дня, на то, чтоб ты убедила каждого, кто слышал эту чушь, что дело ненастоящее, и ты сама его писала ночью от скуки. Просто злилась, что я выбрал не тебе и решила насолить Маше. О, а это даже придумывать не пришлось. — я иду к выходу.

— Да, как я это сделаю? — кричит он в спину.

— Два дня, Ксюша. Два дня на то, чтоб придумать и исполнить.

Я выхожу, оставляя ее наедине со своими мыслями. Ну, вроде все получилось даже не так плохо.

Теперь нужно найти Машу...

Если вам понравился роман, подарите автору звёздочку или комментарий. Вам не сложно, а автору приятно. Заранее спасибо.))

Мария

С утра в воскресенье я в боевом расположении духа пошла в банк к отцу Тимура. И какого было моё разочарование, когда я узнала, что сегодня в банке, в частности и Руслана Ринатовича выходной.

Это просто злые шутки судьбы какие-то. Ну, уж нет, я не сдамся!

Достаю телефон, ищу номер РРД и набираю его.

— Алло, Мария, я вас слушаю.

" Мария, я вас слушаю " мысленно кривлю его.

— Мне нужно с вами встретиться.

— Сегодня?

— Да.

— Ну хорошо. Я пришлю вам адрес, вы сможете приехать? Или мне послать за вами машину?

— Я сама.

— Хорошо, сейчас скину. — он положил трубку.

Смс с адресом пришла через пару минут. Ух, это довольно далеко отсюда. Придётся и вправду ехать на такси, на автобусе я не доберусь.

Оглядываюсь и вижу стоянку с такси через дорогу. Вот, как раз то, что мне и нужно. Быстро перебегаю дорогу, сажусь в свободную машинку, называю адрес, и таксист трогается.

Едем мы долго, я уже начинаю подозревать, что таксист с целью навариться катает меня кругами по городу, но когда машина сворачивает на улицу, где дома похожи на замки, я понимаю, что скоро мы будем на месте.

Я, открыв рот, разглядываю мелькающие в окне чудеса архитектуры. Чего там только не было, причудливых готических пик, купалов, как на церкви, разве что не хватало крестов, плоские крыши в стиле лофт.

— Приехали. — говорит таксист, останавливаясь у высоченного забора, — с вас семьсот рублей. Я отдаю ему купюры и выхожу из машины.

Иду к калитке и нажимаю звонок.

— Здравствуйте, я вас слушаю. — слышится из динамиков.

— Здравствуйте, я к Руслану Ринатовичу... Он знает, что я приду. Я Маша.

— А-а, Мария. Проходите.

Дверной замок щёлкнул и я прошла во двор. Или в музей. Просто то, то находилось за забором было больше похоже на музей-заповедник.

Во-первых, мое внимание привлекли размеры территории. Двору словно не было конца. Я медленно прошла по дорожке, которую с двух сторон обрамляли метровые стены кустарников.

Слева от меня расположился небольшой прудик, конечно, искусственный. Около него росла небольшая ива, склонившая свои ветви к водной глади.

Справа стояла какая-то статуя женщины и смотрела куда-то далеко за ворота. Вокруг статуи росли цветы, кустарники.

Честное слово, я не видела ничего красивее, чем ландшафт этого двора.

Я прошла метров десять и перед моим взором открылся дом. Красивый, из кирпича

цвета какао, с огромными окнами. Перед домом располагалась большая лужайка с розами, некоторые ветви плелись высоко по дому.

Я прошла через арки и очутилась у огромных дверей. Не найдя звонок, просто постучалась в дверь.

Мне открыла женщина в возрасте, по одежде, можно догадаться — служанка. Или как там их называют богатенькие.

— Здравствуйте, Руслан Ринатович ожидает вас. Пойдёмте, я вас провожу.

— Здравствуйте, хорошо.

Я захожу в дом, женщина закрывает за мной дверь, затем ведёт меня по запутанным коридорам дома, потом мы поднимаемся на второй этаж, затем куда-то идём снова. Не дом, а лабиринт Минотавра! Боюсь, без ее помощи мне не выйти из него. Мы идём по коридору, затем женщина останавливается у двери и слегка стучит.

Я в это время замечаю на стене фотографию маленького милого карапуза. По глазам узнаю Тимура. Господи, каким он был милым ребёнком,

— Проходите, — говорит женщина, открывая передо мной дверь.

Я выдыхаю и вхожу. РРД сидит за своим столом, уткнув нос в компьютер. Его взгляд сосредоточен, губы плотно сжаты. Сейчас он сильно похож на Тимура. Вернее наоборот, не в этом суть. Интересно, такие важные люди, когда-нибудь отдыхают?

— Здравствуйте, — спокойно произношу я.

РРД поднимает глаза, брови дергаются, будто он хотел удивиться, но передумал.

— Здравствуй, Мария. Присаживайся. — жестом приглашает сесть меня на стул, стоящий около его стола. — Вы хотели поговорить? Надеюсь ничего не случилось.

— Нет, — я сажусь и нервно перебираю пальцами. Мой боевой настрой дал сбой. И это понятно, кто я по сравнению с ним? Мошка, которую он сможет прихлопнуть, даже не вставая со своего дорогущего кованного стула. Но толку уже включать трусость, если пришла? — Вернее да.

— Что-то с Тимуром? — тревожно спрашивает РРД.

— Ой, нет. С ним все хорошо. Я пришла поговорить о нас с вами. — Руслан Ринатович заметно округлил глаза, и до меня только дошло, какую глупость я сморозила. — Ну я имела ввиду о нашем договоре.

— А, ну хорошо, — расслабился он. — у вас ко мне какие-то предложения? Или требования?

— Да, всего одно. Оставьте меня в покое. — резко отвечаю я.

— Маша, — выдыхает он, — я бы с радостью. Но не могу. Вы — мой единственный вариант докопаться до правды.

— Зачем вам эта правда? Что она даст? Станете любить его меньше? Лишите наследства?

— Уберегу его от глупости.

— Вы ведь даже не поинтересовались, нужно ли это ему. Может, то что вы делаете сейчас, ещё большая глупость, чем делает он.

— То, что я сейчас делаю — вынужденная мера! — злится, — Думаешь мне нравится тебя шантажировать и чувствовать себя последним уродом?

— Шантажировать у вас больше нечем, — спокойно изрекаю я. — если не помните.

— В смысле?

— Ксюша. — намекаю я.

— Что Ксюша? Кто такая Ксюша? — очень хорошо играет в дурака. Ему бы Оскар.

— Не знаю зачем вам это понадобилось, но она свою работу выполнила отлично.

— Да, что ты несёшь? — он стучает кулаком по столу. Упс... Неужели я где-то допустила просчёт?

— Разве не вы Ксюше рассказали о моем прошлом?

— Ксюша, Ксюша, Ксюша! Какая нахрен Ксюша? Что я рассказал? — а вот сейчас очень реалистично было.

— Вчера весь универ узнал о том, что у меня было условное и вообще все моё дело в подробностях. Я думала, это сделали вы...

— Зачем мне это?!

— Да я откуда знаю? Я вообще вашу логику никогда не понимала... — тихо произнесла я, понимая, что ошиблась.

РРД нервно потёр пальцами виски.

— И что теперь будет?

— Скорее всего меня исключат, — смиренно отвечаю. Я почти свыклась с этой мыслью.

— Нет, я не об этом. Ты больше не помогаешь мне?

Ах, ну да. Стали бы это его вдруг интересовать мои проблемы. Какая наивная девочка.

— Помогать?! Вообще — то, помощь подразумевает добровольческое начало, а не шантаж и угрозы. — возмущаюсь я.

— Маша, вы не можете отказаться! — он подрывается со стула, обходит стол и нависает надо мной. Жопой чую, бежать надо, пока он не привёл парочку весомых аргументов.

— Могу и отказываюсь.

— Ему нужна наша помощь!

— Тогда предложите ее ему, а не навязывайте! Лично у меня он помощи не просил. А даже если бы и просил, то вряд ли его просьба звучала как "согласись поработать на моего отца за деньги". Я уже закрываю глаза на себя, но у вас ведь итак отношения не самые плохие. Зачем вы хотите их усугубить?

— Ты меня может когда-нибудь поймёшь, когда у тебя будут свои дети.

— Может... Извините, мне пора. — я встаю и направляюсь к двери.

— Не пожалейте потом о своих решении — кидает Руслан Ринатович мне в спину. Даже не оборачиваясь, просто выхожу из кабинета, смакуя наш разговор.

Иду по коридору, и встречаю ту самую женщину, которая открыла мне дверь.

— Вы уже закончили? — спокойным тоном произносит она.

— Да, проводите меня к двери.

— Конечно, — она кивает, разворачивается и выводит меня из этого дома.

Только оказавшись за воротами этого рассадника самоуверенности, богатства и глупости, я смогла облегченно выдохнуть. С моей души, будто упал камень весом в тонну. Я свободна. Теперь нужно рассказать все Тимуру, окончательно очистив свою совесть.

Достаю телефон и набираю его номер.

— Алло, — сонный голос Тимура раздаётся из динамика.

— Алло, нам нужно поговорить. — выпаливаю я, даже забыв, что нужно здороваться.

— Что-то случилось? — голос мгновенно ободрился и даже встревожился.

— Нет, просто хочу поговорить.

— Хорошо, ты дома? Через десять минут буду.

— Нет, я не дома. Давай через пол часа увидимся?

— А где ты? Тебя забрать? — я оглядываюсь, и понимаю, что даже не подумала о том, чтоб позаботиться о своём алиби. Просто невероятная дура.

— Нет, все, Тим, не могу говорить. Я позвоню тебе, как освобожусь, — и нажимаю "отбой".

Блин, чуть не рассказала обо всем раньше времени. Надо вызывать такси, ведь таксопарк тут явно нет.

Машина не заставила себя долго ждать, и уже через пятнадцать минут мы ехали по адресу Тимура. Зачем ждать пока приедет он, если можно приехать самой.

Таксист останавливается недалёко от подъезда, я расплачиваюсь и выхожу.

Только собираюсь позвонить Тиму, как вижу Ксюшу входящую в дверь его дома. Это может быть совпадением? Конечно, может. Но не в этой жизни, не со мной и не сейчас.

Итак, что я могу сделать? Позвонить Тимуру и потребовать объяснений или же подождать минут десять, ворваться в квартиру, застав их в паспорт. Второй вариант мне больше пришёлся по душе.

Стойко отстояв пять минут у подъезда, как пехотинец у Букингемского дворца, я решила, что им и столько времени будет достаточно, если то, что я думаю — правда. Вот только как попасть в подъезд? Не звонить же Тимуру в домофон! Я огляделась — вокруг не было даже потенциальных жильцов этого дома. Значит будем импровизировать.

Звоню в домофон в квартиру пятьдесят шесть.

Отвечает приятный мужской голос,

— Слушаю, кто там?

— Здравствуйте, дело в том, что ваш сосед из пятьдесят седьмой квартиры напился и потерял ключи. Он еле стоит на ногах, а наш клуб уже закрывается. Я администраторша, моё смену сдавать надо, а я же не могу его бросить, — выпаливаю я, чтоб он не успел понять. Я понимаю, что рискую и может они уже виделись с утра, но другого варианта пока не вижу.

— Да, конечно. Может вам спуститься помочь?

— Нет! — выпаливаю я, — мне уже таксист помогает.

— Ну, хорошо, проходите.

Дверь открывается и я заскакиваю, даже забыв поблагодарить заботливого соседа. Итак слишком много времени потеряла на болтовню с ним. Пролетаю мимо вахтёрши, кивая в знак приветствия и захожу в лифт. Пока лифт везёт меня наверх я представляю, как расцарапываю лицо Ксюше, а потом Тимуру. Или наоборот. Как пойдёт.

Лифт открывается, я подхожу к квартире Тимура. Собираю нажать звонок, но не решаюсь.

А что будет, если я сейчас все это увижу? Мне будет больно. Очень. Намного больнее, чем просто узнать об измене. Так может, лучше просто расстаться, не терзая душу?

То, что я собираюсь сейчас сделать, называется садомазохизм.

С другой стороны, если я не увижу это собственными глазами, всю жизнь буду терзаться сомнениями. Именно. Надо закончить это так, чтоб ходов к отступлению не было.

Нажимаю на звонок.

Тимур открывает сразу, слава Богу, он одет! И по-моему, он ни капли не удивлён моему появлению. И даже не растерян.

— Привет, чего ты не позвонила? Я бы забрал. — он подходит и целует в щёчку.

" Ага, забрал бы он! У тебя то тут занятия поинтереснее есть" — мысленно отвечаю, а

сама выглядываю из-за его плеча и быстро осматриваю коридор. На первых взгляд, нет никаких следов преступления. Ни розовой курточки Ксюши, ни ее батильоны. Может, мне просто показалось? Или я медленно схожу с ума.

— А мы как раз тебя ждали, — говорит Тимур и затягивает меня в дом.

Мы? Значит, все-таки, не показалось. А вот и ее копытца, модные ботиночки было просто не видно из-за угла.

— Кто мы? — решаю сыграть в дурочку.

— Пойдём, увидишь. — он снимает с меня курточку, вешает ее в шкаф и тянет меня на кухню. Проходя мимо спальни, мне захотелось ворваться туда с криками " АГА!". Ей Богу, еле сдержалась. Мы заходим на кухню и я вижу, восседающую на барном стуле, Ксюшу. Мерзкая блондиночка сидела положив ногу на ногу, скрестив куриные лапки на груди и надменно вздернув свой нос. Так и захотелось подправить его своим кулаком.

— Что она тут делает? — обращаюсь к Тиму, не отрывая взгляда от горделивой стервы.

— А, она сейчас сама расскажет, Ксюша, начинай. На табуреточка можно не становится.

— И не собиралась, — фыркнула та. — В общем, хочу, чтоб ты знала, что все это не потому, что мне вдруг стало жаль тебя. Просто не хочу подставлять отца...

— Ближе к делу, — напирал Тим.

— В общем, — она смотрит на меня каким-то недовольным взглядом, — можешь спокойно ходить в универ. Я сказала всем, что это липовое дело.

— Зачем? — не понимаю я. Мне бы радоваться, но я вообще не осознаю, что происходит...

— Потому что Тим, чертов псих.

— Что это значит?

— Пусть он сам тебе и рассказывает. Мне пора, от запаха любви, витающей в воздухе, начинает подташнивать. — она модельной походкой направилась к выходу. Дверь хлопнула сильнее, чем было положено. Ути пути, сучка злится.

— Не надо благодарностей. — говорит Тим и королевски разваривается на стуле.

— Благодарности подождут. Ты ничего не хочешь мне объяснить?

— Хочу, но может, сначала поцелуй? — он вытягивает губы.

— Тимур!

— Ладно. Садись, — он указывает на, стоящий рядом с ним, стул, и я плюхаюсь на него.

— Ну, слушай. Когда Ксюша потеряла такого офигенного парня, как я, — я закатываю глаза, а он смеётся, — ладно. В общем, когда я дал ей понять, что она явно не дотягивает до моего уровня, и что мой уровень это чертовски милые официанточки...

— Тимур! — я толкаю его в плечо.

— Даже пошутить человек нельзя! Ладно, в общем, после того, как я назвал тебя в клубе своей девушкой, у неё сорвало башню. Она явно была огорчена тем фактом, что я выбрал не ее, и решила отомстить. Я ей не по зубам, а вот ты- вполнеходишь для ее цели. В осуществлении плана ей помогло то, что она родилась в семье прокурора. Любимая и единственная дочка своих родителей могла делать то, что ей вздумается. И она пробила тебя по базе. Видимо, решила попытать удачу. И та, улыбнулась ей. Она выкрала дело, даже в тайне от отца и пришла помахать им перед носами твоих одноклассников.

— А почему она опровергла все?

— Потому что я, сказал, что за такие выкрутасы, погоны с плеч ее отца полетят быстрее,

чем Х(икс) 43.

— У меня два вопроса...

— Ну, задавай. — пожимает плечами Тим.

— Насколько правдиво то, чем ты ее запугал и что такое Икс 43?

— Правдиво, но не на сто процентов. Ее отец давно в этом деле, и думаю, связей у него больше, чем у меня. Тем более дело столетней давности, к тому же, если бы его вернули, было бы сложно вообще доказать, что оно пропало.

— Но она поверила?

— Как видишь.

— А если она поймёт, что ты обманул ее? — мне все ещё очень тревожно.

— Вряд ли она захочет консультироваться об этом с отцом. Да и нам осталось с тобой продержаться полтора года и диплом. Теперь я достоин поцелуя?

— Достоин, — я наклоняюсь и целую его. Тим тянет меня за руку и усаживает на колени.

— Самый быстрый самолёт в мире. — шепчет он мне в губы.

— Что? Какой самолёт? — я отрываюсь от него.

— Х — 43 — самый быстрый самолёт в мире. Его скорость в десять раз превышает скорость звука, — с видом знатока поясняет Тимур.

— Тебе это интересно?

— Да, когда я вырасту, я стану пилотом, — усмехается он. — Кстати. Ты ещё не передумала знакомиться с моим скелетами в шкафу?

Ого... Я уже забыла о том, что он вообще обещал мне это. И списала все на его отмазки.

— Нет. А что, время наконец-то пришло?

— Да, я договорился. Через три дня ты узнаешь обо мне все. Только обещай, что не сбежишь, не выслушав меня.

— Обещаю...

Интересно, что я такого могу увидеть, что захочу бежать? Странно все это.

— А куда ты ходила с утра? — отвлекает меня от раздумий Тимур.

— Да... Там куратор звал. Давал вопросы к экзамену. — на ходу придумываю нелепую отмазку.

Ну не рассказывать же все сейчас, когда я в шаге от того, чтоб узнать семейную тайну рода Дэнкелей, не известную самому Дэнкелю.

Скажу, обязательно скажу... Только потом. У тому же, я больше на отца его не работаю. И, вроде, угрозы больше нет... Вроде.

Хотя, если предположить, что отец Тимура решит рассказать ему все, чтоб насолить мне, то угроза есть еще какая. Но зачем ему подставлять себя же? Глупо.

Может я просто ищу поводы отложить это дело? Мне ведь самой не хочется сознаваться любимому человеку, что я в какой-то момент шла против него. Тем более ради денег. И даже после того, как завязались наши отношения, я не сошла с пути предательства. Пожаловаться ему на шантаж? Тогда последует вполне логичный вопрос "Почему не рассказала мне?". А действительно, почему? Потому что я пошла на поводу своего эгоизма и предпочла своё счастье своей честности. И ведь я действительно была счастлива. Каждый день, каждый миг, что я проводила с ним. Просто решила надышаться перед смертью наших отношений... Почему смертью? Да потому что предательство не оправдывается ничем. А если начну говорить, что все делала ради его блага, и не брезговала даже таким методом, стану на одну

ступень с его отцом.

Я не готова отказаться от него. Отказаться от его улыбки, будоражащей кровь... От прикосновений, влекущих восстание армии мурашек... От поцелуев туманивших разум.

От своего, черт возьми, первого в жизни счастья.

— А о чем ты хотела поговорить? — доносится до меня голос Тимура сквозь пучину моих мыслей.

— Я? — тяну время, чтоб придумать что-нибудь более менее значимое.

— Нет, кактус на окне.

— Я не поведусь на это второй раз. — улыбаюсь.

— Ты пытаешься сменить тему? — он выгибает бровь.

— Вовсе нет, просто я и забыла уже, что хотела. Наверно, это было не важно.

— Настолько неважно, что ты в воскресенье с утра решила разбудить меня? — черт, по-моему, он о чем-то догадывается.

— Я просто хотела сказать, что соскучилась.

— Ладно, принято. — он прижимает меня к себе и дарит один из тех поцелуев, которые хочется вырезать в своей памяти, чтоб не забыть ни в коем случае.

Я ложусь ему на плечо, он обнимает меня за талию и накручивает мою прядь на палец. Как добровольно отказаться от этого? Я вдыхаю полную грудь, чтоб лёгкие наполнились ароматом его духов и медленно выдыхаю.

— У тебя что-то случилось? — шепчет он.

— Нет, просто я немного озадачена тем, что произойдёт через три дня...

— Не переживай. Я не ем людей, не снимаюсь в порно и не торгую наркотиками.

— Ну, знаешь, мне стало намного легче, — я улыбаюсь.

— Это не так страшно, как ты думаешь. Просто не каждый относится к этому нормально.

Вообще-то из всего, что он назвал, я всерьёз задумывалась над третьим вариантом. Но что-то, мне подсказывало, что это плод моей больной фантазии.

Я, конечно, не имела "счастья" быть знакомой хотя бы с одним дилером, да и вообще видела их только в американских фильмах, но почему-то была уверена, что Тимур не из их числа.

Если честно, в последнее время я старалась не думать об этой неизвестной стороне медали. Поле для полёта моего больного воображения было настолько велико, что как только я решала порассуждать на эту тему, все заканчивалось моими представлениями себя в роли жены главы какой-нибудь мафии или в роли жертвы, принесённой какому-нибудь демону сумасшедшей сектой.

Я решила не терзаться домыслами и просто плыть по течению.

— Знаешь, я тут подумал, что мы ведь даже ни разу не были в кино. А какие могут быть отношения без кино?

— Умеешь ты сделать красиво предложение... Ну, — я закусил губу, будто решаю, что ответить, хотя мы оба прекрасно знаю его. — Хорошо, только у меня работа.

— Ну, чисто теоретически ты можешь заболеть...

— Ладно, я тебя поняла. Тогда с тебя ещё вкуснейший ужин твоими руками.

— Так и быть, накормлю тебя. — он слегка закусывает мочек моего уха, и мне просто хочется затянуть его в спальню, забыв про все на свете. — Ну, иди тогда нагло ври руководству, а я посмотрю что там идёт в кинотеатре.

Я разочаровано выдохла и пошла придумывать себе какую-нибудь тяжёлую болезнь.

Мой выбор пал на отравление. И получив заветный выходной, мы с Тимом отправились в кино. Фильм выбирал он. И, как бы, странно это не было, он привёл меня на какой-то суперромантический фильм. Там были и слезы, и смех, и любовь. Но я не особо вникала в сюжет. Я насаждалась Тимуром. То, как он кормил меня попкорном, воровал мою колу. Черт, если не он идеальный мужчина, то кто тогда?

Я просто не имею права быть с ним нечестной. Хотя бы потому, что он мне ни разу не врал.

Утром в понедельник я жутко не хотела идти в универ. В моей памяти ещё были слишком живы воспоминания о том ужасном моменте. О их шептании, смехе. Но Тимур буквально вытащил меня насильно из дома, прочитав лекцию о легкомыслии, о силе характера, и просто подбодрив меня словами, что все вокруг козлы, а я хорошенькая.

Перед аудиторией моё сердце стучало, что бешеное. Я бы даже убежала, если бы Тим не держал меня так крепко за руку. Но я выдохнула и, все-таки, зашла в эту обитель зла. Но все мои опасения оказались напрасны. Не знаю каким чудом стерве Ксюше удалось добиться такого результата, но группа вновь не обращала на меня внимание. Теперь я уже выдохнула спокойно и пошла к своему месту. Неужели я смогу и рыбку съесть и хвостиком не подавиться?

Ко мне подошла староста:

— Привет, Маш. У вас же на этой неделе последняя встреча с вашей старушкой, в общем вот бумаги, — она протягивает мне файл с несколькими листочками, — пусть она тут оценит ваш труд и подпишет.

— Хорошо, — говорю я, а сама жду какой — нибудь подколки или подвоха. Но та лишь улыбается. — а разве прошло уже три месяца?

— Нет, просто вам скостили срок до двух. Верне не только вам, а всем рабам. — усмешается Катя и уходит.

Вообще-то, если честно, я уже привязалась к старушке. Она хоть иногда и ворчала на нас, но всегда угощала вкусным чаем с вареньем и рассказывала много интересных историй.

Я плохо помню своих бабушек и дедушек. Отца и мать своей мамы я не знаю вовсе. Они умерли задолго до моего рождения. Отца своего папы, я почти не помню, потом что, когда он умер мне было около трёх лет. Оставшаяся бабушка смерда сразу после смерти отца. Воспоминания о ней, должны жить в моей голове. Но почему-то их словно кто-то стёр ластиком.

А вот Степанида Васильевна помогла вспоминать, как это круто иметь одну родную душу. Думаю, если она будет не против, я буду к ней забегать в гости. А она точно будет не против. Нужны же ей в конце концов свободные уши. Может ей подарить котика? Она вроде не говорила, что у неё есть аллергия. Вдвоём все веселее будет, чем одной. Надо будет посоветоваться с Тимуром

Он, наверно, тоже расстроится.

Степаниду Васильевну по праву можно считать нашим личным купидоном. Если бы не она, вряд ли бы все так завертелось в наших жизнях. И я даже готова была забыть то, что Тимур ей понравился больше, и расцеловать ее.

Как же быстро пронеслись эти два месяца. Счастливые часов не наблюдают? Наверно.

А вот счастливые, ожидающие дня, когда падет занавес тайны о их любимом человеке — ещё как наблюдают! Поэтому эти три дня тянулись дольше, чем прошедшие два месяца.

Мне по ночам даже стали сниться кошмары. Дурацкие картины, в которых нет смысла,

но жуть которых пробирает до корней волос.

Я старалась не думать, но получалось, что думаю в два раза больше.

Поэтому когда настал этот заветный день X, я была измотана собственными мыслями и казалось, что меня невозможно чем-либо удивить... Но это лишь казалось.

Если вам понравился роман, подарите автору звёздочку или комментарий. Вам не сложно, а автору приятно. Заранее спасибо.))

Тимур

Мне наконец-то удалось увидиться с Ринатом и убедить его, что Маша не доставит нам неприятностей и проблем. Все дело в том, что попасть к нам мог далеко не каждый и только с одобрения Рината. А так как он прислушивался к моему мнению, то мне почти не составило труда получить его разрешение.

Три дня тянулись слишком долго. Мне хотелось все скорее рассказать ей. Освятить этот темный угол моей жизни. Скрывать это больше не хотелось.

До нее мне ничего не стоило обмануть девушку, напеть ей лестных слов, чтоб уложить ее в постель, а потом лживых — чтоб избавиться от нее. Меня не волновали ничьи чувства, не трогали ничьи слезы. Девушки для меня значили не больше, чем моя машина. Нет, машина даже была дороже. Я забывал их лица, сразу после того, как закрывал за ними дверь.

Хотя в самом начале своей карьеры "бабника", я пытался все делать как можно безобиднее. Красивые слова, даже водил их на свидания. А потом просто осознал, что все достанется мне итак без особых усилий. Спасибо папиным деньгам. И после этого осознания девочки стали меняться чаще, количество свиданий резко пошло на спад. Мне же легче, только вряд ли лучше. Все-таки терялся какой-то момент игры. Я заходил в клуб и точно знал, с кем я сегодня уеду домой. Пока ни разу не просчитался.

Все мои... Сексуальные объекты имели безоговорочно: красивую грудь, упругую попку, стройную фигурку. Только ко всем этому терялся мгновенно интерес, как только секс подходил к концу. После, мне хотелось просто вышвырнуть их из своей постели. Иногда, так и делал. Когда девушки пытались навязывать мне отношения. Некоторые выпрашивали подарки, и даже многие из них их получили. Получалась своеобразная плата за мое удовлетворение.

Отношения для меня были нечтом серым, скучным и однообразным. От всей этой ванильной херни живот скручивали рвотные позывы. Слова "котик", "милый" просто резали слух. И подумать было страшно, что когда-то я стану в ряды этих мямлей.

Да, если бы мне кто-то сказал, что я буду дарить девушке цветы, я бы просто сдох от смеха на том же месте. Но это же произошло, бля!

В мою жизнь, будто маленький вредный ураган ворвалась Маша. Она своей маленькой хрупкой ручкой в один миг скинула меня с небес моего самолюбования, напомнив, что я обычный человек. Ей не интересно было мое положение в обществе, мой счет в банке и марка моей машины (до сих пор не уверен, что она вообще знает ее). Она смотрела на меня, не лучше, чем на обычного водителя трамвая. Она боролась с мой хамством, а не лукаво смеялась. Она честно высказывала мне все, что думает обо мне. У нее не было той шикарной груди, как у моих бывших, была скромнее попа, но для меня она стала идеалом.

Чуть ли не в первую нашу встречу, я понял, что до судорог в ногах хочу эту девочку. Сначала показалось, что меня заводит ее дикий нрав, ее отказы. Но чем больше, я был рядом, тем меньше мне хотелось быть без нее. Моя броня от чувств медленно, но уверенно терпела крах. Хотелось рвать свою пятую точку, чтоб увидеть улыбку. Хотелось уничтожать всех, кто огорчает ее. Я влюблялся. Понимал это, но не хотел останавливаться.

Я превратился, в некотором роде, в наркомана. Мне просто было необходимо ее присутствие рядом с собой. Когда Маша была рядом, я чувствовал себя другим человеком,

лучше, чем являюсь. В первую очередь потому, что она так считала.

Я добивался ее, как мог. Оказалось сложнее, чем я думал, но интереснее. Даже не подозревал, что во мне скрыт такой потенциал.

С ней я впервые почувствовал, что такое скучать по человеку. Скучать по запаху ее духов, даже по шлепанию ее ножек на моем полу. Мой эгоизм пал смертью храбрых на этой войне, теперь я думал исключительно о Маше.

Боялся, что после секса потеряю к ней интерес, но после нашей первой ночи, и ее тихому дыханию на моей груди, понял, что канатами привязан к ней. Даже секс с ней приобрел новые краски.

В постели мы вообще снимали все маски, раздвигали рамки приличия и доказывали свои чувства на деле. Бля, за всю мою долгу подовую жизнь у меня каких только экспириенсов не было, и меня вряд ли можно чем-то удивить, но секс с ней просто отрывает мне голову.

С Машей я, словно родился заново. И мне безумно нравится этот человек, каким сейчас являюсь я. Я благодарен ей за то, что показала, как же круто любить! Как круто жить ради кого-то. Пару раз в моей голове даже мелькала мысль о свадьбе.

Но пока рано об этом говорить.

Во-первых, моя зависимость от отца ещё слишком велика.

Во-вторых, возможно она ещё не сможет принять меня с тем грузом, какой свалится ей на плечи на днях.

Я — то и то с трудом смирился. Успокаивала лишь цель, к какой я иду. А методы — не важно. Однажды я забуду все, как страшный сон. Надеюсь, к тому времени Маша по-прежнему будет держать мою руку.

*****

— Нахер ты тащишь ее туда? — Кирилл был откровенно против наших отношений с Машей. Он не высказывал это напрямую, но всем своим видом показывал эту неприязнь. Нс мне было абсолютно плевать на то, что он там себе думает.

— Она моя девушка и имеет право знать, — я спокоен. В какой-то степени я был готов к этому разговору. Понятное дело Кирилла задевает то, что об этом узнает кто-то ещё, кроме него.

— Тимурыч, у тебя баб за последний год было около тысячи. С какого ты эту решил посвятить в наши дела?

— В наши? — я усмехаюсь. — в мои дела. И только я решаю, кто может быть в курсе них.

— Ты не думаешь, что совершаешь глупость?

— Нет, не думаю. Ты поедешь с нами или сам?

— О нет, увольте. Не хочу, чтоб меня стошнило от ваших лямуров тужуров. Советую ещё раз подумать тебе над своим решением. — он хлопает меня по плечу и выходит из моей квартиры.

Знал бы ты, друг мой, сколько я думал над этим решением. Звоню Маше и предупреждаю, что буду через десять минут.

Вот и настал этот судьбоносный день. Беру с вешалки куртку, натягиваю ее, и выхожу из дома.

Когда я подъезжаю к Машиному дому, вижу, что она уже стоит у подъезда и переминается с ноги на ногу. Что уж сказать о ней, если даже я чувствую сильное волнение.

Она замечает мою машину, и идёт ко мне. Садится, целует меня в щёчку. Ради этого стоит приезжать пятьдесят раз на день.

— Привет, — стараюсь сковать своё волнение.

— Привет, куда едем? — Маша даже не пытается.

— Сам не знаю.

— Как это? — удивляется она.

— Ну, просто место нашей встречи изменилось, и то, куда мы едем — станет сюрпризом даже для меня.

— Странно все это...

— Да нет, нормально.

Я уже привык к нашим "переездам".

Ехали мы молча. Я внимательно следил за навигатором, Маша, вроде, пыталась справиться со своим волнением. Но, если быть честным, у неё это получалось неважно.

Назначенное место находилось за городом. Через тридцать минут мы свернули к огромному дому, похожему на гостиницу. Сразу же уперлись в шлагбаум, охранник просветил мне машину, на предмет посторонних лиц, затем пропустил. Маша сидела уже бледная, как школьный мелок.

— Пойдём, это ещё не самое страшное.

Я выхожу из машины, Маша выскакивает за мной и мертвой хваткой цепляется мне в руку.

— Эй, обещаю, тебя тут убивать не буду.

Мы проходим к огромным дверям, на входе нас проверяют охранники, чтоб исключить попадание оружия вовнутрь.

Мы заходим, и глаза начинают резать от переизбытка света и золота.

— Казино?! — выпалывает Маша. — Ты просто играешь? — потрясение на ее лице вызывает смех. — Ты серьёзно? Тимур, я за эти три дня передумала столько всего...

— Мащ, остановись. То, что ты сейчас видишь, не больше, чем мишура для отвода глаз. И видимо не такая уж плохая, раз ты повелась.

— Ты приводишь меня в здание со стала мы для покера, игровыми автоматами и я должна подумать, что вы тут диски пиратские записываете?

— Хорошая шутка, надо рассказать Ринату.

— Кто такой Ринат?

— Сейчас познакомимся.

Я беру ее за руку, спрашиваю у одного из охранников, где найти Рината и тещу ее по заданному направлению.

Ринат сидит в комнате, что-то вроде вип, на нем повисли две молодые девочки.

— Здрав, Ринат, — я подхожу и протягиваю руку. Ринат стряхивает с себя телок, словно пыль и пожимает мне ее.

— Привет, Тихон. — он переводит взгляд на Машу. — Это она? — я киваю, — ну добро пожаловать юная леди в наш клуб.

— Спасибо, — еле слышно произносит Маша.

— Начало через пятнадцать минут, — обращается ко мне Ринат.

Я киваю и вывожу Машу оттуда.

— Почему он назвал тебя Тихоном? — прищуривается Маша.

— Потому что так меня здесь зовут все. — я тещу ее к бару и усаживаю на стул.

— Ты понял мой вопрос, Тимур, — серьёзно произносит Маша.

— Понял. Тихонова — фамилия моей матери.

— Откуда ты знаешь этого Рината?

— Давай все вопросы после. Нам уже пора идти.

— Куда?

— После, — повторяю я, и иду за охранниками, заметно редееющими в зале.

Мы выходим на улицу, пересекаем двор и оказываемся у двери, ведущей в подвал. Два бугая стоят на проходе, собирают у всех мобилы и проверяют на предмет прослушки, камер и т. д.

Я подхожу к одному из них, здороваюсь и нас пускают вне очереди. Правда процедура обязательна для всех, поэтому нас проверяют металлоискателем, забирают у Маши телефон и мы спускаемся по лестнице.

— Теперь я понимаю, почему твоему отцу сложно узнать о твоих делах. — шепчет Маша. А чего шептать, тут самая лучшая звукоизоляция.

Мы идём по полутемному коридору, народу уже много, приходится протискиваться мимо них. Подходим к железной двери и останавливаемся.

— Готова?

— Ну, давай уже. Не детей же вы там расчленяете, честное слово.

— Хорошо, — я открываю дверь, заталкиваю ее туда и захожу сам.

Перед нашими глазами престаёт лес чужих мужских спин. Хватаю Машу за руку и тяну в центр зала. Наконец-то, мне удастся распахнуть первые ряды и вытолкнуть Машу вперед.

Она стоит с минуту смотрит, затем поворачивается ко мне.

— Ринг? Ты серьёзно? Ты не мог мне сказать, что ты боксер? — вижу изумление в ее глазах, и понимаю. Но ведь это еще не все.

В зале тухнет свет, толпа начинает завывать, присвистывать. На ринг выходят два бойца. Если они открывают вечер, значит сильной жести не будет. Ребята начинают наносить друг другу удары, кровь хлещет на ринг, лица превращаются в кровавые лепешки. Все продолжается еще пару минут, пока один из них не падает с грохотом на пол. Толпа ликует и требует продолжения. На ринг снова выходят парни, и все проходит практически по тому же сценарию. Третий спаринг был жестче, одному из бойцов сломали руку, просто вывернули ее в другую сторону. Крик стоял такой, что заложили уши. Я видел в глаза Маши ужас. Страх. И готов был увести ее, если она захочет, но она стояла, как привороженная. С каждым новым боем крови становилось все больше, зрелище все ужаснее, травмы все серьезнее.

Последний бой выдался самым жестоким. Когда один из парней, поставил второго на колени и обхватил шею, Маша не выдержала и повернулась:

— Я хочу уйти.

Она начала скользить в щели между орущими мужчинами, что я еле успевал за ней. Маша пронеслась по казино, не сбавляя темп и остановилась только около машины.

Я разблокировал дверь, мы молча сели в машину и я покинул огражденную территорию. Проехав километра два, остановил машину прямо на дороге и повернулся к ней.

— Это не то, чего ты ожидала?

— Я обещала тебя выслушать, и я готова. — в ее голосе пронизывающий холод.

— В общем, ты наверное помнишь, про ту ситуацию, когда я нашёл ту опушку. Так вот, я рассказал тебе не всю правду. Как только я свалил из дома, доехал до города, просто выскочил из машины и стал бить кулаками стены. Чтоб выплеснуть всю свою злость и

обиду. Мимо совершенно случайно проходил Ринат. На тот момент у него был свой бойцовский клуб. Дал мне визитку, сказал, что у меня хорошо поставлен удар, и что если я приду к нему — он будет рад. Я сунул карточку в карман и сорвался дальше, как раз и нашёл то место.

Когда приехал домой, уже и забыл о той встрече. И только через месяц после очередной ссоры с отцом, вспоминал Рината и решил попытать удачу. Пришёл по адресу на визитке, нашего его. Оказывается, Ринат меня не забыл и ждал. Он начал тренироваться со мной, заставлял посещать спортзал, говорил что у меня огромный потенциал и я не должен его загубить.

Сначала я не проникся любовью к этому делу и ездил по большей части скуки, пока однажды Ринат не поставил меня с одним парнем. Он был младше меня, худее, меньше. Я рассмеялся ему в лицо, а уже через минуту плевался кровью на ринг. В тот момент в моей голове щёлкнуло, что я должен стать лучшим.

Начал усиленно тренироваться, все свободное время проводил в спортзале. И к тому же бить груши отлично успокаивало мои нервы. А при наших отношениях с отцом, такое средство успокоения просто необходимо. Через год я стал лучшим среди учеников Рината. И на мои семнадцать лет он впервые в жизни взял меня на бои без правил. Мне дали посмотреть лишь пару спаррингов, но я пришёл просто в дикий восторг. Это совсем было не похоже на то, чем мы занимались на тренировках.

Я сказал Ринату, что хочу тоже биться там. Но участие только с восемнадцать лет. И весь оставшийся год до моего совершеннолетия он готовил меня к боям. Первый свой бой я выиграл, возможно это и сыграло главную роль в выборе моего дальнейшего пути.

Понимаешь, этот звук ликования, восхищённые глаза, которые смотрят на тебя. Этот вкус победы не заменить ничем. Это, словно, наркотик. Попробовал один раз, и потом постоянно хочется ещё и ещё.

Затем в моей карьере шла серия неудач. Меня избивали, но я возвращался вновь и вновь. И когда процент моих побед стал значительно превышать процент моих поражений, Ринат решил открыть своё шоу, так сказать.

Когда я начал выступать, мне дали выбор назвать себя. Я не хотел озвучивать своё настоящее имя и фамилию, и поэтому прозвался по матери. Ее фамилию мне однажды сказала моя нянечка. И это все, что я знаю о ней.

Ладно, не об этом речь. Сейчас на эти бои приходят посмотреть довольно-таки важные люди и платят за это неплохие бабки. Конечно, львиная доля от моих побед отдаётся Ринату, зато он обеспечивает мне безопасность от отца. А это даётся ему крайне трудно.

Вот, когда я пропал на неделю — это была вынужденная мера. Ринату донесли, что отец пытается внедрить своего человека в наше окружение. Нам нужно было вычислить его и обезвредить, но на это требовалось время. Тогда решили, что нужно перетянуто внимание отца в другую сторону. И мы подстроили мою пропажу. Пока отец разыскивал меня, Ринат вычислил человека и перевербовал его.

Вот даже решил перестраховаться и построил новое место, для боев.

Понимаешь, ринг — стал частью моей жизни. Там, я чувствую себя свободным. Туда не достаёт рука отца. Есть только я и мой выбор. Я хотел доказать, что без его денег, я что-то значу и я доказал. Меня уважают. Меня знают. И это не заслуга его фамилии.

— Каковы последствия этих боев? — ожила Маша.

— Синяки, травмы, переломы, инвалидность и...

— Смерть? — заканчивает она.

— Да. Перед тем, как идти на ринг мы все подписываем бумаги, где заявляем, что что бы не случилось — мы ни к кому не имеем претензий. Все по нашему желанию и т. д. Сначала выступают лёгкие бои, они разогревают публику. И с каждым разом на ринг выпускают соперников сильнее и сильнее. Замыкают победители.

— А ты...

— Замыкаю. — не лгу я.

Она вот-вот заплачет, но пусть узнает все.

— Ты убивал? — спрашивает она, еле слышно. Я отворачиваюсь к окну. Не могу видеть ее слезы. — Убивал? — она истерично кричит.

— Да.

— Отвези меня домой. Мне нужно все обдумать.

— Хорошо, — я не спорю. Информация действительно и требует времени.

Когда мы подъезжаем, она выходит не прощаясь. Могу понять. Узнать такое о своём любимом — не входит в топ самых приятных вещей. Но я твёрдо решил быть с ней честен и не соврал.

Однажды я действительно убил на ринге парня. Это было в девятнадцать лет. Меня впервые выпустили замыкать шоу. В крови играл адреналин, на меня сделали рекордное количество ставок, азарт тёк по венам, вместе с кровью. Я так увлёкся своим величием, упоением силой, что не рассчитал удар и ударил парня в висок со всей дури. Он упал к моим ногам, а я чувствовал лишь вкус победы. Он умер мгновенно. Этой ночью, я не мог спать. Перед моими глазами стояло его лицо. И оно мне больше не казалось искаженным яркостью, оно было испугано. Мне начали сниться кошмары, я перестал спать совсем.

Перестал выходить на ринг, некоторое время. Это был мой последний бой без цели. Бои — слишком сильно вошли в мою жизнь, выдернуть их — не так просто. Через три месяца я снова дрался. Только каждый раз, когда ярость застилала глаза, я вспоминал лицо того бойца и меня отпускало. Теперь я не тратил вырученные деньги, откладывал их, чтобы открыть свой бизнес, не прося денег у отца. Доказать, что и без его подачек я смогу прожить!

И я слушаю, если скажу, что мне не нравится драться. Нравится, это доставляет мне некое наслаждение. И мне очень нравится быть лучшим.

Надеюсь, Маша сможет меня понять. Но почему-то слабо в это верю. Слишком много страха, отвращения было в ее глазах. Она явно не была готова к такому повороту событий. Но это — моя чертова жизнь.

Развязка близка. Поддержите админа лайками и коментами. Заранее спасибо.))

Мария

До того, как я узнала, что Тим участвует в боях без правила, я думала что готова ко всему. Мне казалось, что даже если он окажется пришельцем — я смогу смириться, привыкнуть и принять. Но в моих мыслях все слишком до чёртиков просто, а вот услышать нечто такое...

Смогу ли я принять эту сторону его жизни?

Свалявшаяся на меня информация, стала удавом на моей шее, который не даёт вдохнуть полное грудью. Ничего не изменилось, но вдруг что-то стало сдавливать моё сердце в тисках.

Мои мысли затуманили мне всю голову, не оставив места для другого.

Когда Тим отвёз меня домой, я выскочила, даже не попрощавшись. Не помню, говорил он мне что-то или нет, меня словно отключили от жизни. Не помню, как дошла до кровати, как уснула. Все происходило словно не со мной.

На следующее утро мне нужно было идти в универ, а значит я встречу с Тимуром. Но пока что я не готова разговаривать с ним. Внутри ещё все бурлит.

Я пришла в аудиторию по звонку, чтоб у Тима не было возможности подойти. Всю пару я просидела уставившись на доску, но абсолютно пропуская речи преподавателя мимо ушей. Нет, пару раз я честно пыталась сосредоточиться и вникнуть в тему пары, но сегодня мы как раз изучали уголовный кодекс РФ, и раз в минуту звучало слово "убийство" и "нанесение особо-тяжких". Судьба потешалась надо мной, как только могла.

Полтора часа я спиной ощущала на себе взгляд Тимура, и еле сдерживала себя, чтоб не обернуться. Но даже таким жестом я могу дать ему зелёный свет. А в душе у меня пока ярко-красный, а ещё огромный знак "stop".

Услышав звонок с пары, я выскочила из аудитории и быстро скрылась в женском туалете. Ну, а что мне делать? Встретиться с ним нос к носу для меня будет сложно. Просто я и не найду, что ему сказать. Знаю, сидеть двадцать минут в туалете — сомнительная радость, но здесь, я уверена, что он не найдёт меня.

Я бросила сумку на окно и уселась туда же. Сегодня выдался дождливый денёк, и капли устроили ралли на стекле. Я не люблю дождь, не люблю сырость и слякоть. Моё настроение, как губка, впитывает окружающую атмосферу.

Я просидела на этом окне весь перерыв, и за минуту до звонка пошла в аудиторию. Пару я просидела каменной, даже забывая моргать. И на следующей перемене вновь рванула в своё укрытие. Уселась на то же окно, и только собралась вновь погрузиться в свои мысли, как услышала возмущения девчонок. Повернулась и увидела толпу нахохлившихся девочек, и пробирающегося через него Тима. Ну да, он же король этого ВУЗа, этого мира. Как я могла подумать, что смогу хоть где-то от него укрыться.

— Выходим, девочки. У нас внеплановое совещание. — Тим наглый, как и всегда.

Присутствующие повозмущались, но стали одна за одной покидать моё вонючее укрытие. Разговора не миновать. Тимур подходит ко мне, я вскакиваю с окна и решаю начать быстрее, чем он сможет поставить меня в тупик.

— Тимур... — выдыхаю я, но он закрывает рот мне рукой.

— Послушай меня, пожалуйста.

Я пытаюсь убраться его руку, мычу, но слов не разобрать.

— Хорошо? — спрашивает он. Я киваю. Что мне ещё остаётся делать? Он убирает руку. — Я вижу, что ты не хочешь со мной разговаривать, — я хмыкаю и складываю руки на груди, — я тебя и не заставляю. Просто хотел сказать, что тебе не обязательно прятаться от меня. Я не буду на тебя давить, преследовать и названивать. Когда решишь что-нибудь, сообщишь мне. Я понимаю, что это не так все просто и готов ждать. — он разворачивается и идёт к выходу, потом останавливается у самой двери. — Могла бы выбрать и более приятное местечко.

Вот так на, пришёл, выговорился, осудил и ушёл. Вот и весь Тимур. Я переваривала его слова с минуту, потом снова уселась на окно. Он готов ждать, а я?

Его близость невыносима мне. Хочется коснуться его, хочется прижаться губами к его губам. Но внутри у меня включён аварийный режим, который пока не позволяет мне поддаться своим желаниям.

Ну, он меня понял. Мне больше не нужно прятаться от него. Если я вообще от него пряталась, а не от своей потребности в нем. Сейчас об этом лучше не думать. Слишком чешутся руки, чтоб обнять его...

Я шумно выдохнула, взяла сумку и поплелась к выходу. Туалет уже вновь стал наполняться девочками, а вместе с ними и шумом, который так сильно раздражал меня.

Осталась пережить одну пару. Полтора часа нудного галдежа, притворства, что я не хочу посмотреть на его парту... А, пошло все к черту! Разворачиваюсь и иду к выходу из ВУЗа. Перед дверью натягиваю на голову капюшон и выскакиваю под каскад холодных капель. Иду по улице, опустив голову, и зарывшись в собственное сознание так глубоко, что даже не заметила, как начала переходить дорогу на красный, прямо перед несущейся машиной. Водитель с визгом остановил грудку металла, которая могла с лёгкостью убить меня и выскочил из неё. Мужчина кричал, махал руками, сомневался в моих умственных способностях, матерился, как сапожник. А я просто притворялась глухой. В какой-то момент мне надоело, и показывая грубияну свой кривоватый средний палец и ушла.

Нет, я понимаю, что моя вина, но зачем так орать то? Дальнейший мой путь проходит без приключений.

Я захожу в квартиру, кидаю сумку на пол. Туда же летит и куртка, вместе со свитером, который промок до последней ниточки. Сейчас я чайник включу и уберу эту грудку мокрых тряпок. Иду на кухню, и из-за угла появляется чьё-то тело, и я натыкаюсь на него. Поднимаю глаза, вижу симпатичного русоволосого парня. Он очень высокий. По крайней мере для меня. Я головой стукнулась о его ключицу. Вроде очень даже симпатичный парень, только какого хера он делает тут?!

— Кто ты? И что тут делаешь? — задаю я вполне логичный вопрос.

— Могу спросить у тебя тоже самое, — парень складывает руки на груди. Нахал. Я повторяю за ним, и вспоминаю, что стою в одном лифчике. Черт!

— Стой тут, никуда не уходи! — выпаливаю я первое, что приходит в голову и убегаю в свою комнату.

— Я никуда и не собирался, — доносится до меня из коридора. Надеваю первую попавшуюся футболку и выхожу. Парень стоит на том же месте, словно прирос.

— Так, может кто ты и что тут делаешь? — нужно все-таки выяснить это. Теперь я гордо складываю руки, и вскидываю нос. Парень хорош собой. Футболка с надписью " Sex, kotiki, rock-n-roll" обтягивает рельефное тело.

— Я тут живу. — нет, надо же... каким он флегматичным голосом это говорит. — а что тут делаешь ты?

— Видимо, живу с тобой.

— Разговор зашёл в тупик. Может чай поможет решить?

— Было бы не плохо, — вспомнила, что изначально за этим и шла.

— Я Дима, — говорит парень, включая чайник и доставая кружки, будто прожил тут всю жизнь. Может мне снится весь этот бред? Мне бы вызвать полицию, сдать его. Но мне почему — то абсолютно наплевать на все.

— Маша, — пожимаю я плечами.

— И как давно ты тут живёшь, Маша? — он поворачивается.

— Ну, месяца полтора где-то...

— Все понятно, — смеётся парень.

— А что понятно?

— Вот Лерка, хитрая лиса.

— Откуда ты знаешь Леру? — недоумеваю я.

— Начнём с того, что квартира принадлежит мне. Вернее не мне, а моей бабушке. Но не суть. Я сдавал комнату Лере. Потом уехал на все лето к бабушке. Ей не здоровилось и пришлось задержаться. А Лера не растерялась. — он усмехается.

— Вот же...

— Я дома! — кричит Лера из коридора. — О, вы уже познакомились? Как хорошо.

Я закипаю вместе со, стоящим позади Димы, чайником. Только вот, если тот может выключить, то меня уже не остановить.

— Лера, ты ничего не хочешь мне рассказать? — сквозь зубы цежу я.

— А Димасик ничего не рассказал?

— Димасик, — кривлю ее, — рассказал мне много чего интересного. Только вот, почему я не услышала это от тебя?

— Просто, он не возвращался... И я подумала, что нужно решать проблемы по мере их поступления. — мы усмехаемся одновременно с Димой и переглядываемся.

— Ну, так с кем я буду спать? — потирает руки "Димасик". Я демонстрационно закатывал глаза и складываю руки на груди.

— Пусть этот вопрос решает Лера, — предлагаю. — я со своей комнаты не съеду.

— Тогда я ложусь перед телеком, — подхватывает Дима.

— Ну, ребят, — заскулила Лера. — мы не обращаем на неё внимания. Она присаживается передо мной и заглядывает в глаза. — Ну, Маш... Ну я ж ради тебя все.

— Ладно, — сдаюсь я. — я лягу с тобой, а он пусть ложится у меня.

— Вообще-то, это твоё "у меня" в некоторой мере и у меня тоже, — возражает парень.

— Димасик, не грузи девочку. Радуйся, что она у нас такая сердобольная. — влезает Лерчик.

— Я радуйся? Валер, ты чот путаешь.

— Не называй меня так, — шипит подруга.

Господи, и с этими двумя сумасшедшими мне теперь жить?

Дима с Лерой дерутся в шутку, а я просто улыбаюсь. И впервые за сутки не думаю ни о чем.

Пока Дима и Лера о чем-то оживлённо спорили, я переделась в ночную и нырнула в своё новое спальное местечко. Сон застал меня врасплох. Хорошо, что я додумалась сразу

расстелить диван, а то Лера бы начала будить среди ночи.

Мне снится ринг. Он весь кроваво — красного цвета. В одном углу Тим, а в другом углу... Тоже Тим! Они начинают драться, через минуту один из них сидит верхом на другом и наносит смертельные удары. Я хочу крикнуть " Нет!", но у меня будто пропал голос. Хочу убежать, но ботинки, словно прибили к полу. Глаза наполняются слезами, я набираю полную грудь воздуха, хочу крикнуть, но резко просыпаюсь.

Сажусь на диван, осматриваясь. В еле различимом свете ночных фонарей, нагло проникающих в комнату, я смогла увидеть рядом мирно сопящую Леру. Я нащупала телефон под подушкой. Время 3:20.

Я аккуратно сползла с дивана, и направилась в кухню. Спать все равно уже не сильно хочется.

Достала из холодильника молока, налила в кружечку, и уселась на стол, чтоб было удобнее смотреть в окно. За окном не было ни души, но вой машин был слышен так отчетливо, будто махина работала у меня под окном. Дождь прекратился и в духах отражался свет фонарей, будто, какой-то художник поставил желтую кляксу на чёрном полотне.

Закрывает на минуту глаза... Снова всплыла картина ужасного боя.

Интересно, чего я испугалась больше: того, что он убьёт? Или что убьют его?

От обеих мыслей по спине пробежала дрожь. Что же мне делать со всем этим коктейлем из чувств? Интересно, что сейчас делает Тим?

— Чего ты тут делаешь? — раздался голос Димы.

От неожиданности я спрыгнула со стола, расплескав добрую половину молока.

— Как видишь, пришла разлить молоко на пол. Такая уж у меня традиция.

Дима включает свет, проходит к холодильнику, достаёт молоко и пьёт из горла! А что если он...

— Фу! Возьми кружку! — не выдерживаю я. Дима лишь усмехается и продолжает пить.

— Так чего тебе не спится? — спрашивает он, ставя обратно, опустошенную наполовину, бутылку.

— Хрень снится. — я достаю подовую тряпку и начинаю вытирать лужи молока. — А тебе?

— Просто после ночей в деревне, ночи в городе — просто ад. Никогда не думал, что фонари на улице могут так противно и шумно гудеть.

— Добро пожаловать в каменные джунгли, деревенский мальчик, — отшучиваюсь я.

— О чем ты думала? — задаёт вопрос абсолютно не к месту разговора Дима.

— Когда? — образ дуручки ещё никто не отменял.

— Ну, когда мяла стол своей прекрасной задницей. — я на автомате одёргиваю пижамные шортики. — Не переживай, я год жил с Лерой. У меня на это, — он стреляет глазками на мои голые ноги, — иммунитет. Сначала даже боялся, что стану геем.

— Не стал?

— Слава Богу нет. — отмахивается он. — Ты же не думал, что я забуду, что ты на ответила на вопрос?

— Да так... Ни о чем... — пожимаю плечами.

— Ни о чем в половину четвёртого утра не думают.

— А о чем думают?

— Не знаю, наверно, о чем-то важном. Или о ком-то. Я прав?

— Абсолютно, — выдыхаю я.

— Хочешь рассказать?

— Не сейчас... — хотя мне действительно хочется с кем-то поделиться этой информацией. Лере я сказать не могу, так как она жуткая болтушка. И проще дать объявлению в газету, потому что в обоих случаях за день узнает весь город. А больше мне поговорить и не с кем.

— Ну, как хочешь. Если что, я всегда в твоих услугах. Ну ты знаешь, где меня найти. — парень улыбается.

— Где? — не понимаю я.

— В моей твоей комнате, — усмехается он.

— Ты учишься? — решаю перевести разговор в другое русло. Нужно же хоть что-то узнать о парне, с которым пришлось разделить комнату.

— Нет, я уже давно закончил.

— А сколько тебе лет?

— Двадцать шесть.

— Ого! — вырывается из меня. — Ну, ты не плохо сохранился. Выглядишь моложе. Действительно, на вид Диме можно было дать лет двадцать. Молодежная стрижка, никаких морщин вокруг серых глаз, в которых мелькал озорной огонек. Он был милым юношей, но никак не взрослым дядей. И подумать не могла, что ему за двадцать два.

— Так говорят бабам, — Дима улыбается.

— Ну, тогда отрасти бороду и пусти седины в голову, тогда не буду так говорить.

— А что... — парень провел рукой по волосам, — мне кажется, мне пойдет белый.

— Определенно усмехаюсь я, — ты работаешь?

— Да, у меня свое кафе. Оно небольшое, зато уютное. И по средам в нем проходят литературные вечера. Если хочешь, приходи... Приобщим тебя к поэзии.

— Хорошо, как —нибудь приду. А почему ты не женат?

Ну вправду интересно. Он симпатичный, веселый, вроде умный... Помогал бабушке, значит добрый и ответственный. Имеет свое дело, значит не бедствует. И пусть этот вопрос немного наглый и может иметь подтекст, но мое любопытство не простит, если я не спрошу.

— Просто после Леры сложно поверить, что не все девушки такие сумасшедшие. — насмешливо произносит он.

— Тут ты прав, — говорю я, обходя его, и уже за его спиной добавляю: — есть еще хуже.

Мне кажется, что он неплохой. С ним как-то легко общаться. Все идет естественно, не нужно думать, что ответить. Прямо как с Тимуром. При этой мысли меня будто кольнули шприцов в сердце. Я скучала по нему. По его шуткам, по его прикосновениям, по его поцелуям... По нашим ночам, просмотрам фильмов, поеданию пиццы на время. Я шумно выдыхаю, отгоняя от себя навязчивые мысли о Тимуре. Так можно сойти с ума. Он захватил даже мои сны, вредный парнишка!

А ведь прошел всего день. И как понять себя, когда мне хочется сбежать от него подальше, чтоб забыть все-все, но при этом остаться в его объятиях? Мои желания, мысли разделились на два лагеря. Один из которых орет " прыгай в его надежные руки, нам без него не жить", а второй " тебе мало слез и боли в этой жизни?".

И ведь действительно, то, что он убил человека несомненно коробит мое сознание, приостанавливая мой бег на пути к нему. Но то, что в следующий раз могут убить его, меня пугает еще больше.

Я вспоминаю его глаза, когда он рассказывал мне обо всем... Они горели. Больше, чем уверена, ему нравится то, чем он занимается. И он не готов отказаться от этого. Если он так тщательно охраняет это от отца, значит бои ему слишком дороги. И я не имею право ставить ему ультиматум: я или бои. Потому что не имею и все.

Остается либо разбить свое сердце, выложив из его осколков тропу в направлении "от Тимура", либо остаться с ним и каждый раз с трахом сидеть у телефона, ожидая звонка от Кирилла или от его отца.

Предположим, что я смирилась с его занятием... Предположим. Мы живем вместе, поженились. У нас родился замечательный малыш... И вот после одого из боев, мне придется объяснить ему, почему папа больше не придет и не сможет поиграть с ним в машинки?

По спине пробежал холодок. Нет, моя жизнь итак состоит из ужаса и шита нитками кошмара. Я не могу добровольно подписываться на еще одну порцию боли и слез.

Или могу? Я вспоминаю его глаза, ослепительную улыбку... Но ведь я не просто влюблена в этого парня. Я люблю его, и вряд ли когда-то смогу отказаться от этих чувств.

Как же все сложно... Почему из всего многообразия мужчин, я влюбилась именно в того, с кем мое сердце трепещит то от радости, то от страха. Мне так хочется спокойных деньков... Тихо, за ручку по осеннему парку. Вкусный горячий кофе в кафешке... Теплый шарф один на двоих, и руки, греющиеся в твоих карманах.

А что меня ждет с ним? Постоянные волнения, переживания? Дрожь от звонка мобильного? И страстные ночи полные любви.

Черт! Голова едет кругом... Как разобраться во всем? У кого просить помощи?

Мысли потихоньку растуманивались и сон овладевал моим сознанием.

На этот раз мне снился добрый сон с множеством кошечек, собачек, бабочек. Везде были цветы, пчелки. Светило солнышко. А я искала Тимура и боялась, что он на ринге.

Развязка близка. Поддержите админа лайками и комментариями. Заранее спасибо.))

Мария

Утром я проснулась от того, что моё горло сковано жуткой болью. Просто отлично. Вот и вышли мне мои прогулочка под дождем боком.

Я села на диван, Леры уже не было. Голова была словно забита ватой, мысли никак нехотение концентрироваться. Глаза нещадно щипало, но это не из-за линз, а из-за подскочившей температуры. Так, мне нужна аптечка. Выхожу из комнаты и иду на поиски.

— Доброе утро, — произносит Дима мне почти на ухо, заставляя вздрогнуть меня.

— Черт! Я никак не привыкну, что ты тут! — говорю осипшим голосом.

— Ого, хреново выглядишь.

— Понятно, почему ты ещё не женат.

Дима усмехается и достаёт с верхней полочки коробку с красным крестом.

— Наверно, это искала?

— Да, спасибо.

Я беру аптечку и иду в комнату. Сую градусник под мышку и ложусь. Глаза закрываются...

— Я принёс тебе чай.

Открываю глаза и вижу в дверях Диму с двумя кружками.

— Спасибо, — я присаживаюсь.

Парень ставит кружку на столик рядом и ловким движением выдёргивает градусник.

— Так, так...38.7 — это не сильно хорошо. Так, сейчас я.

Он уходит, оставляя меня офигевать от происходящего. Но уже через минуту возвращается со стаканом воды и таблетками зажатými в кулак.

— На, выпей. Станет легче.

Я покорно глотаю одну таблетку за другой и недовольно морщусь.

— Спасибо, — тихо хриплым голосом произношу я.

— Да, не за что. Мне тут трупы не нужны. Ладно, ложись отдыхай, а я пошёл на работу.

Я киваю и Дима выходит. Засыпаю я сразу, как только голова касается подушки.

Проспала я, как мне казалось, час. Просыпаюсь от звонка в дверь. Только собираюсь встать, чтоб открыть, как слышу шаги в коридоре. Значит дома кто-то есть. Значит, мне не обязательно покидать свою уютную постельку.

Я откидываю одеяло, потому что чувствую, что я вся вспотела. Из коридора слышится бубнение Дима и ещё кого-то. Через пару минут голоса становятся громче и тон менее дружелюбней.

— Я говорю она спит! — громко говорит Дима.

— Мне нужно ее увидеть! — голос знакомый.

Черт! Да это же Тим. Вскрываю с дивана, в глазах темнеет от такого резкого подъема. Выхожу из комнаты, Тим и Дима стоят, как два упёртых барана.

— Все нормально, Дим. Я уже не сплю.

Парни переводят взгляд на меня. У Тима в глазах считается раздражение, а глаза Димы не выдают никаких эмоций.

Я подхожу к ним, киваю Диме, и он уходит.

— Зачем ты пришёл?

— Хотел узнать, почему ты пропускаешь универ. Думал, это из-за меня. Но сейчас вижу, что ошибся. — он кидает взгляд мне за спину, прозрачно намекая на причастность Димы к моему отсутствию на студенческой скамье.

— Тимур... Не сейчас. — выдыхаю я, — мне правда очень плохо.

У него непонимающий взгляд, а затем будто приходит прояснение.

— Бля! Вот я debil, — он подлетает ко мне, и берет меня за локоть. — пошли, уложу тебя.

Хочу воспротивиться, но не могу. Во-первых, я очень соскучилась по нему, а во-вторых, мне и вправду нужно было лечь. Болезнь превращала меня в безвольного овоща, и так было всегда. Тимур ведет меня в комнату, где я жила раньше.

— Нет, здесь теперь спит Дима, нам туда, — я киваю на дверь Леры.

Тимур раздраженно втягивает воздух, показывая всем своим видом недовольство, но не произносит ни слова. Я бы, наверно, так не смогла. Тим аккуратно укладывает меня на диван и накрывает одеялом.

— Тебе что-нибудь нужно?

— Нет, Дима уже дал какие-то таблетки, температура вроде спала.

При слове "Дима" Тимур меняется в лице. Блин, по-моему мне лучше заткнуться, пока не случилось чего плохого.

— Кто такой этот Дима? — цедит Тим.

— Потом поговорим, мне хочется спать. — лгу я. Просто не хочу разговаривать. Да к тому же и каждое слово дается мне невероятной болью. А еще, мне ужасно хочется обнять Тимура. Залезть ему на коленочки и вдыхать полной грудью его аромат. Когда он рядом, мои мысли теряются. А я должна принять решение на холодную голову, поэтому ему лучше уйти.

— Хорошо, тогда зайду завтра.

— Нет. Ты обещал мне дать время.

— Хорошо, хотя бы отвечай на мои смс. И если что, сразу звони.

Я киваю и Тимур уходит. Когда хлопает входная дверь, я вздыхаю с облегчением. Все-таки его близость сейчас мучительна для меня.

Стук в дверь.

— Можно? — из-за косяка выплывает голова Димы. Вот еще один любопытный экземпляр свалился на мою голову.

— Заходи, — не возражаю я. — Дим, извини за грубость...

— Я пришел не за этим, — перебивает меня парень. — Как ты себя чувствуешь?

Дима присаживается на край дивана у моих ног.

— Температуры по-моему нет, а вот горло болит.

— Да, слышу. Ладно, — он встает. — На кухне фрукты, можешь прилететь поклевать.

— Спасибо, ты очень добр ко мне.

— Я очень добр ко всем, — улыбается парень и выходит.

Все-таки он крутой. Если бы у меня был старший брат, я бы хотела, чтоб он был похож на Диму.

Ровно неделю я провалялась дома сраженная простудой. Лера и Дима как мои заботливые родители выхаживали меня, контролируя мой прием таблеток по времени, мое питание, мою температуру. Не стану лукавить, мне было очень приятно их внимание и забота. Я давно не ощущала себя нужной кому-то просто так.

Ситуация с Тимуром не в счет. У нас с ним обоюдная зависимость. Мы нуждаемся друг

в друге в равной степени. Я знаю, что нужна и дорога ему, но это немного отличается от Димы с Лерой.

Всю неделю Тимур порывался приехать, но я не разрешала. Мне даже начинала нравиться его ревность. Наше общение не заходило дальше, чем вопросы о здоровье, и за это я была ему благодарна. Он, все-таки, честно дал мне время на размышления. Только за время болезни мой мозг отвергал эти мысли, поэтому я по-прежнему ничего не решила. Интересно, как долго я смогу изводить себя тоской по Тимуру?

Мне уже самой хотелось какой-то ясности. И я начинала злиться на себя за свою неопределенность.

А с другой стороны, передо мной стоял выбор либо отказаться от своей любви, либо связать свою жизнь со страхом. И я не могла так легкомысленно отнестись к этому.

— Ты уже уходишь? — Лера появляется в дверях с мокрой головой.

— Да, я итак неделю пролежала трупом. Пора возвращаться к жизни.

— Ну ладно, завтрак на столе. Дима позаботился.

Дима — отдельная история. Иногда, мне казалось, что он ухаживает за мной. Он так трепетно заботился обо мне, пару раз даже ночью приходил пробовать мой лоб, когда Лера работала в ночь. Никаких намеков на отношения или чувства — не было. Но он все равно относился ко мне слишком нежно. Может, я просто не привыкла к такому? Наверное. Тем более, что только слепой не заметит, как искрит воздух между Лерой и Димой. Надеюсь, что у них что-то может получиться. Они подходят друг другу. А мне очень нравилось то, что у меня появился такой крутой старший брат. По — началу, меня жутко напрягало его присутствие дома. Я боялась явных мужских признаков по типу: разбросанных носков, не опущенного стульчака, гор невымытой посуды. Но Дима оказался куда более чистоплотнее, чем кот. К тому же он очень вкусно готовил. И это не мудрено, он ведь учился на повара. И работает по профессии в своей кафешке.

В целом, мы все трое ужились на отлично. И даже появилось чувство, что мы жили так всю свою жизнь. Эти двое с лёгкостью могли поднять мне настроение за одну минуту. И, наверно, благодаря им я не сошла с ума или не впала в депрессию. Бог послал мне этих двоих, чтоб помочь. И я даже почти готова просить у них помощи разобраться в ситуации с Тимом. Мне нужен взгляд со стороны. Но это потом, а сейчас мне нужно идти в универ.

Я вышла на улицу. В нос ударил свежий морозный воздух. Начало декабря ощущалось слишком сильно. Или это потому что я пролежала неделю и не видела света белого. От свежего воздуха начала немного кружиться голова, но все прошло быстро. Я набрала полную грудь воздуха, медленно выпуская клубы пара изо рта, натянула шапку получше на уши и пошла в универ.

На стоянке непроизвольно глянула на место, где всегда парковался Тим. Оно пустовало. Чувство разочарование зарождалось у меня внутри. Неужели я не увижу его сегодня? Вообще-то, за эту неделю я жутко соскучилась по его наглым глазам и уверенной улыбке. И даже если к разговору я была еще не готова, то увидеть его мне хотелось жутко.

Я зашла в аудиторию, стараясь сдержать свое желание взглянуть на последний ряд, но все равно краем глаза проскользнула. Но его парта пустовала. Может с ним что-то случилось? Я села на вое место, и пыталась утихомирить свой страх внутри. Прозвенел звонок, и в класс зашел Кирилл. А за ним и Тим. Увидев меня, послал мне еле — заметную улыбку, и направился к месту.

Я выдохнула с облегчением. Это похоже на паранойю... И с этим я хочу связать свою

жизнь.

Весь учебный день прошел спокойно. Тим не подходил, а ишь изредка кидал взгляды. В основном он о чем-то беседовал с Кириллом или спал. А мне, если честно, хотелось чтоб он подошел хотя бы поздороваться. Но я ведь сама держу его на расстоянии. Нет, нас, баб, не понять!

Когда закончилась последняя пара, я уже не ожидая чуда, скинула все свои вещи в сумку и направилась к выходу. Спокойно пересекла двор ВУЗа, но у самых ворот меня кто-то одернул за руку, заставляя развернуться.

— С выздоровлением, — улыбается Тим.

— Спасибо.

— Тебя подвезти?

"Да! ДА!ДААА!" — хочу крикнуть я, но боюсь, что растаю. И так близка, чтоб послати все нюансы, и впиться в его губы.

— Нет, спасибо. Я дойду.

Я разворачиваюсь и спешно выхожу за ворота универа.

— Сколько это будет продолжаться? — Тим догоняет и становится передо мной.

— Я не знаю...

— Маш, бя! Я уже не могу, правда! Я думал, что это так просто, оставить тебя, дать время подумать, но я соскучился.

— Тимур, мне нужно подумать.

Я обхожу его и чуть ли не убегаю. Сердце колотится, как бешеное. А вдохнул вдруг сгустился, и мне стало очень тяжело вдыхать его. Он соскучился. Но ведь и я тоже. Только жаль, что все эти скучания ничего не значат в нашей проблеме.

Я так же скучала по нему, когда он пропал на неделю.

— Я дома, — кричу я, открывая дверь. Не знаю, стало привычкой оповещать всех о своём приходе.

Лера и Дима выглядывают из кухни.

— Иди сюда, Димка тут чумовой обед готовит.

— Не чумовой, а чешский. Лера вечно все путает.

Я смеюсь, снимаю куртку и иду к ним.

Лера с Димой сидят за столом и играют в карты. И по довольному виду подруги можно понять, что Дима проигрывает.

— И где же ваше мясо?

— Оно в духовке, скоро будет готово. — не отрывая взгляд от Леры произносит Дима. Искры. Искры. Искры.

Я иду в ванную мыть руки. Сегодня поговорю с ними о Тима. Я понимаю, что выбирать только мне, но выслушать мнение незаинтересованных людей не повредит мне.

За обедом, а вернее за ужином, потому как кушать мы сели только в пять вечера, я рассказала ребятам все. Кроме того факта, что волновал меня большего всего.

— О-фи-геть! — восклицает Лера.

Дима тактично молчит, но по глазам вижу, что он удивлён.

— Зачем ему это? — спрашивает он.

— Не знаю... Наверно, что-то хочет доказать отцу.

— А в чем твоя проблема? — спрашивает Лера.

— В том, что не знаю, смогу ли я смириться с тем...

— Что твой мужчина бьет людей за деньги? — заканчивает Дима. Лера толкает его локтем в бок. — А что? Я что-то не так сказал?

— Все так, — зло шипит Лера. — Вообще-то, все мы неидеальны. Вот ты, Маш. Разве не ты ударила отчима бутылкой по голове?

— Когда это? — оживляется Дима.

— Не об этом речь. — отмахивается Лера. — получается, ты потенциальная убийца. Понимаю, у тебя были свои мотивы так поступить, но и у Тимура есть свои мотивы участвовать в боях. И не старайся его понять, ты не сможешь этого сделать, пока не окажешься в его шкуре.

— В, конце концов, живут же как-то жены боксеров. — соглашается Дима.

— Или жены военных. Они вообще не знают, когда прощаются с мужьями навсегда. — добавляет Лера.

— Выбирать только тебе. — пожимает плечами Дима. — любовь — коварная вещь. Она сталкивает лбами, казалось бы, совершенно не подходящих людей. Только, иногда бывает, что самые неподходящие, на первый взгляд, люди, любят сильнее и крепче, чем те, кто слушает одну и ту же музыку и любви одни и те же мюзиклы. Только лучше поторопиться, потому что жизнь иногда любит забирать подарки, которые дарит.

Дима взглянул на меня, будто отлично понимает, о чем говорит. У него была какая-то тайна. Угол души, который окутан для всех темнотой.

— Ладно, вы сидите, я пойду. — он берет пачку сигарет, зажигалку и уходит в комнату.

— Что с ним? — спрашиваю шепотом Леру.

— Да... — отмахивается подруга. — Скажи лучше, что делать будешь?

— Думать, думать и думать.

— О чем ты ведь любишь его.

— Люблю, — выдыхаю я. — Но сначала мне нужно поговорить с ним. А потом уже что-нибудь решу.

Лера была права, я слишком люблю его, чтоб отказаться, сколько бы людей он не убил. Но мне нужно как-то научиться справляться с постоянным страхом за его жизнь. Завтра же поговорю с ним и попробую прояснить пару важных для меня вопросов.

Если вам понравился роман, подарите автору звёздочку или комментарий. Вам не сложно, а автору приятно. Заранее спасибо.))

Мария

В универ я шла окрыленная той мыслью, что наконец-то поговорю с Тимуром и мне больше не придется его избегать. Даже если все решится не в лучшую для меня сторону, мне все равно будет легче. Этот знак вопроса, что повис над нами, слишком угнетал меня. Я прошла мимо парковки, даже забыв посмотреть, стоит ли машина Тимура. А впрочем, в прошлый раз ее тоже не было, но тем не менее, он пришел.

Заскочила в аудиторию, одноклассники, как всегда, не обращали на меня внимание. Ну, и плевать. Я тоже не сильно интересуюсь ими.

Парту Тимура еще пустовала, до пары оставалось пять минут. Я взглянула на телефон — неппрочитанных сообщений нет. Выдохнула и уставилась в окно. Небо затянуто серой пленкой, нет ни малейшего намека на солнце. Люди все укутались в шарфы, натянули поглубже свои причудливые шапки, оставив на улице только нос.

Скоро Новый Год. Мой самый нелюбимый праздник. Когда мы еще были обычной семьей, я с замиранием души ждала бой курантов, залпы салютов... А потом. Все, что я могла позволить себе в новый год — пару мандарин и плитку шоколада. Вот и весь праздник. Вот и все волшебство. В этом году мой новый год имеет возможность быть другим... С любимым человеком или с друзьями. Или вообще все вместе. Я представила всех нас за праздничным столом и мое сердце до краев наполнилось радостью. Как бы мне хотелось, чтоб мама была рядом.

Звонок на лекцию выдернул меня из мечты. Тимура по-прежнему не было. Хм, может он решил прогулять? Или... Так, хватит паниковать. Все с ним будет хорошо. Он уже не первый год в этом, и как-то же оставался жив. Может написать ему смс?

Беру в руки телефон. Сегодня пятница, может он с друзьями в клубе? Но ведь только день...

— Аксенова, вам не интересна наша тема лекции? — Сложив руки на груди, спрашивает учительница.

— Нет, извините Тамара Сергеевна.

Я откладываю телефон в сторонку, решая не испытывать терпение педагогов перед сессией.

Пятница... Раньше мы ходили в этот день к Степаниде Васильевне. И хоть и жаловались на усталость, но чертовски весело все втроем проводили время. Жаль, что эту социальную программу сократили в сроках. Хотя, что мне мешает сходить к ней в гости прото так? А ничего! Я ведь действительно по ней соскучилась. Да, и думаю, она будет очень рада меня видеть. Она же живет совсем одна, плохо ладит с соседями в силу своего трудного характера, а дети живут аж в другой части нашей необъятной родины, и не приезжали уже к ней в гости лет пять.

Точно, сразу после учебы зайду в магазин, куплю чего-нибудь к чаю и пойду к Степаниде Васильевне. Позвоню Тимур, может он тоже захочет. Заодно и поговорим с ним по дороге.

От нетерпения я проелозила на стуле оставшиеся пары, а по звонку выскочила, как пробка из бутылки, даже не записав задание.

На ходу набираю номер Тимура. Недоступен. Странно. Ну, он сам профукал свой шанс

на теплый уютный вечерок.

Я дошла до остановки, и стала ждать автобус. И даже конкретно замерзла, пока подъехал нужный мне номер. Вышла я за одну остановку до Степаниды Васильевны, потому что мне нужно еще зайти в магазин.

Купив пирожные и парочку свежих круассанов поплелась через дворы к ее дому. На улице холодно и мерзко. Темно, будто уже поздний вечер, а на деле еще нет и трех часов. Зима.

Я поднимаюсь на нужный этаж и жму звонок. Слышу шаги за дверью, но не такие тяжелые, как у Степаниды Васильевны.

"Я открою" слышится мне, через хлипкую дверь. Такой знакомый голос...

— Ого, — Тимур открывает дверь и не скрывает своего удивления. Да и я тоже охренела.

— Кто там, Тимурчик? — слышится голос старушки из кухни.

— Это я! — "отмираю" я и прохожу мимо Тимура.

— Здравствуй, Машенька! — Степанида Васильевна бросается обнимать меня.

— Здравствуйте, это вам, — я протягиваю пакет с выпечкой, и она уносит его на кухню.

— Что ты тут делаешь? — обращаюсь к Тимур.

— Между прочим, Тимурчик не переставал навещать меня. И как вы приходили два раза в неделю, так он и продолжил, — появляется в дверях Ваильевна. Мне становится жутко стыдно за то, что она услышала мой вопрос. Решаю отложить выяснение всех мелочей напотом. — Пойдемте пить чай?

— Ну, рассказывайте, как у вас дела, — спрашивает старушка, наливая нам ароматный чай.

— Да, все отлично... — неуверенно отвечаю я.

— Вы что-ли поругались?

— Кто? — выпаливаем мы в один голос и переглядываемся.

Степанида Васильевна смеется.

— Вы такие милые ребята! Я знаю, что у вас все будет хорошо. Поверьте. Моя седая голова, — она указывает пальцем на свою шевелюру, — не может ошибаться.

Я засовываю в рот пирожное, чтоб воздержаться от ответа, а Тимур просто улабается и кивает.

За веселыми рассказами Степаниды Васильевны о ее бурной молодости, и об их отношениях с мужем, мы не заметили, как прошло почти два часа. На улице уже заметно потемнело, и зажглись фонари.

— Ладно, Степанида Васильевна, нам уже пора. — встает Тимур и тянет меня за руку. Я удивляюсь, но поддаюсь.

— Да, уже поздно. Засиделись мы, — поддерживаю его.

— Хорошо, ребятки, спасибо, что пришли. Я очень рада, что не забываете старушку.

— Ну что вы? Какая же вы старушка? Я, честное слово, принял вас за нашу ровесницу.

Старушка звонко рассеялась и поправила свою прическу. Мы попрощались с ней и вышли из дома. Молча спускались, молча выходили из подъезда. Я даже испугалась, что он и не подумает предложить мне подвезти меня. и мы так и не поговорим.

— Надеюсь, сегодня ты не откажешь мне? — останавливается передо мной Тимур.

Фух. Я уже была готова брать инициативу в свои руки.

— Не откажу. — поживаю плечами.

Мы садимся в машину, Тим трогается.

— Ты хочешь что-то мне сказать? — произносит он?

— С чего ты взял?

— Во-первых, ты пялишься на меня, во-вторых, нервно перебираешь пальцами, а в-третьих, ты уже несколько раз вздохнула так, будто набираешься смелости.

Черт, он слишком хорошо знает меня. Читает, как открытую книгу. Это хорошо? Или плохо? Обычно девочки стремятся стать для парня загадкой...

— Хочу спросить кое-что...

— Ну, так спрашивай.

— Ты собираешься заниматься этим всю жизнь?

Тим усмехается.

— Этот вопрос должен был звучать в первый вечер, для полноты картины.

— Извини, в первый вечер я не могла сообразить, какие вопросы должны звучать, а какие нет.

— Ладно, не злись. Нет, я не планирую драться всю жизнь.

— Тогда, какую цель преследуешь?

— Насобираю достаточное количество денег, чтоб хватило открыть небольшую юридическую фирму.

— Доказать отцу, что ты чего-то значишь?

— Да, в какой-то мере.

— И сколько это будет еще продолжаться?

— Немного, у меня уже почти собрана вся сумма.

Вот, мне определенно нравится то, что у него есть цель в жизни, и это не связано с избиением людей. Осталось потерпеть немного, и жизнь наладится. Только вот, сколько именно?

— Сколько было их? — тихо спрашиваю.

— Кого?

— Ну, кого ты...

— Один, — не дает мне закончить Тим. — И если ты думаешь, что я горжусь этим — зря. Мне до сих пор по ночам снится его лицо. Я был молод, Маша, — выдыхает Тим. — не сумел справиться со своей злостью, адреналином... Если бы была возможность все изменить, я бы сделал все, чтоб этот бой не состоялся вообще.

— Когда ты планируешь рассказать обо всем отцу?

— Не планирую вообще. Пусть бесится.

— Так нельзя, он ведь твой отец.

— Маш, с ним так нужно. Ты не знаешь, какой он наглый.

"Знаю" хочется ответить мне, но я лишь молчу. Я до сих пор не рассказала Тимуру о нашей сделке, и думаю, что не расскажу вообще. Во-первых, теперь я поняла чрезмерное волнение Руслана Ринатовича. Они были небеспочвенны! А, во-вторых, я ведь ничего не донесла на Тима. Значит, не такая уж и предательница я. Наверно.

Тим паркуется около моего подъезда.

— Теперь Расскажи мне, кто такой этот Дима?

— Ты ревнуешь? — улыбаюсь.

— Нет, но мне хочется сломать ему руку.

— Брось. Оказывается, это хозяин квартиры, который сдавал Лере комнату. Он жил

некоторое время у бабушки в деревне, а сейчас вернулся. А Лера уже не расстерялась и нашла нового жильца. Теперь приходится жить втроем.

— Он не пристаёт к тебе? — холодным голосом спрашивает Тим.

— Неет, — отмахиваюсь, — он мне как брат.

— Ну, хорошо. Может ты переедешь ко мне?

— Что? — мне послышалось? Или он действительно предложил мне съехаться.

— Говорю, может переедешь ко мне?

— Тим, вообще-то я не дала тебе еще ответа.

— Твои глаза сделали это за тебя.

Он притягивает меня к себе, и накрывает мои губы своими. Я ощущаю его тепло и осознаю, как же мне не хватало всего этого. Охотно отвечаю на поцелуй, позволяя грубо овладевать ему своим ротиком. Он тоже соскучился и показывает мне это. Тимур целует меня жадно, прикусывая губу. Мне не хватает воздуха, но я не хочу, чтоб он отрывался от меня.

— Мац, — не оставляя моих губ, произносит он.

— М?

— Ты пойдешь со мной на бой?

Я резко отстраняюсь от него, пытаюсь понять, шутит он или издевается. Но нет, он абсолютно серьезен.

— Ты серьезно? — прищуриваюсь я.

— Да.

— Послушай, мне с трудом далось то, чтоб смириться с твоим хобби, но смотреть на это... Я не готова.

— Не отказывайся. Мне очень важна твоя поддержка.

Я вспомнила свой сон... Как Тим избивал и был избит.

— Я не смогу, правда...

— Бой послезавтра. Ты подумай, помни, мне это важно.

— Ладно, я подумаю. До завтра.

Я открываю дверь, как Тим хватает меня за руку.

— Стой, а поцелуй?

Закатываю глаза и чмокаю его в щечку. Затем у самого подъезда оборачиваюсь и дарю ему улыбку.

— Я дома! — кричу у входной двери.

— Я тоже, — отзывается Дима, — а вот Лерусика нет.

— А где она?

— На работе. Сказала сегодня будет поздно.

Ну ладно, я снимаю с себя верхнюю одежду и иду в комнату. Беру домашний топ, штанишки, и направляюсь в ванну. Хочется принять горячий душ. Прямо сейчас.

Вода пошла мне на пользу. Мысли успокоились, и я готова рассуждать на трезвую голову. На часах уже за девять. Леры ещё нет. Я иду на кухню и наливаю себе стакан молока. Сажусь на стол и разглядываю блики фонаря в лужах.

— Думаю, нам стоит выкинуть стулья за их ненужность. — Дима присаживается рядом. — трудный день?

— Угу, — я отпиваю молоко, и продолжаю пялиться в окно.

— Проблемы с горячим брюнетом?

— Он предложил переехать к нему.

— Боишься, что без нас будет скучно?

— Нет, боюсь, что однажды он сможет не попасть домой, а я смогу попасть в психбольницу.

— Справедливо.

— Ещё он позвал меня на свой бой.

— Нормальные мальчики зовут девочек в кино, — усмехается Дима. — что думаешь делать?

— Не пойду, конечно.

Дима тяжело выдыхает.

— Это, конечно, не моё дело, но советую тебе идти.

— Почему? — удивляюсь я.

— Расскажу тебе немного своей жизни. Когда мне было двадцать один, я любил до безумия одну девушку. Мы познакомились студентами. Она училась на педагога. Я на повара. Когда окончили учебу, ее послали на стажировку в одну деревню. Я, конечно, как истинный романтик последовал за ней. Она преподавала там русский и литературу, и сама писала стихи. И ездила раз в неделю сюда на литературный вечер. Я не очень любил все эти стишки, поэтому неохотно соглашался составлять ей компанию. А один раз... это было одиннадцатого ноября. Я отказался ехать. Предпочёл вечер перед телеком. Шёл дождь. Она не справилась с управлением. Или подвёл старый жигуль. В общем она слетела с трассы и врезалась в дерево. Ее можно было спасти, если бы вызвали раньше скорую. Если бы я согласился поехать, она могла бы быть жива.

— Ты чувствуешь свою вину? — спрашиваю, хотя ответ вижу в его глазах, и в застывших в них слезах.

— Да, уже четыре года ненавижу себя за это.

— Нужно же жить дальше... — несу фигню, вернее то, что говорят все.

— А я и живу, — отвечает Дима. — только без неё.

— Сочувствую. В честь неё ты проводишь литературные вечера?

— Да. И не пропускаю больше ни один. И ещё кафе названо в честь нее. " Анна".

— Я не могу найти слов, — признаюсь я.

— И не нужно. Просто ещё раз подумай над предложением Тимура.

— Хорошо, — киваю я.

Мы сидим ещё минут двадцать в темноте, потом Дима кладёт мне руку на плечо, слегка сжимает его и уходит, оставляя наедине со своими мыслями. Ситуация Димы, конечно поучительная, но ведь она не шаблон для нас. Во-первых, Тимур там будет далеко не один. Во-вторых, он знает на что идёт. Зачем ему там я? Хотя, останусь дома и буду сходить с ума от волнений.

Опять разрыв головного мозга. С этим Тимуром когда-нибудь будет просто?

Я допила молоко, сполоснула кружку, и пошла в комнату. Без Лерки и ее трели уже непривычно. Я пощелкала каналы, оставила какой-то фильм, вроде о любви и попыталась уснуть. Пятнадцать минут попыток и сон наконец-то вторгся на мою территорию.

Будильник поднял меня ровно в семь, Лера спала рядом убитым сурком, даже не реагировала на звонок у самого уха. Я выключила будильник и вышла из комнаты. Дима уже волшебничал на кухне.

— Добре утро, — говорю я. Он оборачивается, улыбается и кивает.

— Садись завтракать.

— Не, мне не хочется. Ты сегодня на работе?

— Да, а что?

— Хочу зайти к тебе в гости.

— О, было бы здорово! Я давно тебя туда пытаюсь затащить.

— Ну, если что заскочу. Может даже с Тимуром.

— Буду рад вам обоим, — не фальшиво сказал Дима.

— Ладно. Я пошла собираться.

Быстро натянув свитер, джинсы, я схватила сумку и пошла к выходу. Пока одевала куртку, в дверь кто-то позвонил.

— Я открою! — кричу Дима.

Открываю дверь, передо мной стоит Тим.

— Привет, а я за тобой. — он пытается пройти в дом, но я выталкиваю его.

— Мы опоздаем, пошли. Я ушла, Дим. — закрываю двери и тяну Тимура вниз по лестнице.

— Не хочешь, чтоб мы встречались? — спрашивает Тим, залезая в машину.

— Буду рада, если вы подружитесь, но сейчас мы можем опоздать.

— Хорошо, — соглашается Тим. — ты подумала над моим предложением?

— Я согласна. — выпаливаю я неожиданно для себя.

— Это ты сейчас на что именно согласна? — удивляется Тим.

— На все.

— Ничего себе. То есть завтра ты едешь со мной?

— Угу, — говорю я, хотя внутри все протестует этому выбору.

— Удивлён. Спасибо, что согласилась.

Пары в субботу всего одна и пронеслась она подозрительно быстро. Тимур подошёл сразу после ее окончания:

— Давай я отвезу тебя домой.

— А ты? — недоумеваю я.

— Мне нужна тренировка. Я давно не была заде и на ринге.

— Хорошо, — выдыхаю я, — только не домой, а в кафе. Тут недалеко.

— Ты с кем-то встречаешься? — выгибает бровь Тим.

— Нет, — усмехаюсь я. — Просто там работает Дима.

— Этот Дима уже начинает меня бесить. Надеюсь, он знает что ты моя. — Тимур обнимает меня за талию, притягивая к себе спиной. И я ощущаю через одежду жар его тела. Бабочки в животе бунтуют, пульс учащается. Тимур целует меня в шею, и я начинаю плыть. Как же я соскучилась по его ласкам. Но, увы, и сегодня придётся поскучать.

— Знает, — говорю я дрожащим голосом, и вырываюсь из его объятий.

Тим быстро нашёл кафе. Белая вывеска с розовым буквами "Анна" выглядела очень мило и изящно. Я попрощалась с Тимуром и пошла в кафе. Первое, что я увидела зайдя — небольшую белую сцену с микрофоном и барным стулом. Видимо, для поэтов. Весь интерьер в белых тонах, много света, живых цветов. Фотографии красивых черно-белых бабочек на стене. Никогда бы и не сказала, что хозяин этого места — двухметровый шкаф, а не писклявая блондинка.

Сажусь за свободный столик, ко мне подходит милая официанточка и кладёт передо мной меню.

— Здравствуйте, я Милана, и на сегодня я ваш официант.

— Здравствуй, можно просто латте без сахара,

— Хорошо, может что-то ещё?

— Да, позовите мне вашего повара Диму.

Она смотрит на меня, словно я сказала последнюю фразу на марсианском языке.

— Хорошо, — ошарашено говорит она и сковывается.

Через пару минут ко мне выходит Дима с моим латте.

— А где же наш принц?

— Готовится к рыцарскому поединку.

— Понятно, — усмехается он, — как тебе? — он обводит кафе глазами.

— Очень мило. Я и не думала, что в душе ты такая неженка, — смеюсь я.

— А ты ожидала пивной бар и рыгающих байкеров?

— Да, примерно так. И по средам литературные вечера.

— Хорошая у тебя фантазия, Маш.

— Знаю, — я отпиваю горячий напиток.

— Что решила?

— Согласилась.

Мы понимали друг друга с полуслова, такого не было у нас даже с Лерой. И я очень ценила это.

Я посидела ещё минут двадцать, Дима поразвлекал меня, как всегда, своими шутками, потом я пошла домой. К себе домой. К маме. Я там не была уже давно. Без Тимура ходить страшно, но сходить, все-таки, нужно.

Когда я зашла в квартиру, их не оказалось дома. Я заглянула в холодильник и там стоялом продукты. Не те, которые купила я, а свежие. Неужели мама сходила в магазин за чем-то кроме водки?

Выхожу из квартиры и иду к соседке. Тетя Зина рассказала, что сюда часто навещается "красивый хлопец", на "блатной" машине. По описанию — Тимур. Но что ему тут делать?

Абсолютно огорошенная, я вышла из подъезда и пошла домой к Лере. Завтра обсужу этот вопрос с Тимом, а сегодня не буду его отвлекать.

В воскресенье я посвятила себя полностью работе. Из-за ситуации с Тимом, я словно, выпала из жизни. Только вот зарплату нам срезали, дела в забегаловке шли не очень хорошо. Возможно, придется искать другую работу. В шесть заканчивалась моя смена, в семь Тимур прислал смс, что заедет через пол часа. Дрожащими руками я еле-еле надела линзы, накрасила глаза, собрала волосы в хвост и вышла на улицу. Он не заставил себя долго ждать и уже в половину восьмого черная иномарка свернула к нам во двор.

— Почему сегодня важный вечер? — спросила я, когда Тим уже подъезжал к тому же месту.

— Просто сегодня я смогу заработать кучу денег.

— Как?

Тим усмехнулся:

— Станцюю балет.

— Тимур! — возмущаюсь я.

— Увидишь.

Мы выходим из машины, к нам тут же подбегает взволнованный Кирилл.

— Я только что был у Рината, скажи, ты с головой не дружишь?

— Давай поговорим позже, — бесстрастно произносит Тим. Кирилл кивает и уходит.

— О чем он? — интересуюсь я.

— Чрезмерная опека. — пожимает плечами, но я вижу, что он лукавит.

До боя Тим оставляет меня Кириллу, а сам уходит готовиться. По глазам его друга вижу, что моя компания его отягощает. Да и меня его общество не особо радует.

К девяти мы все спускаемся вниз. Кирилл протягивает меня как можно ближе и стоит рядом. Бой начинается, и мое сердце опускается в пятки. Тим первый наносит удар противнику, потом уклоняется от его ударов. Когда кулак второго парня летит напрямик Тимуру в бровь, я зажмуриваюсь, считаю до десяти, стараясь успокоить бушующее сердце. Когда открываю глаза, Тимур уже зажал противника в углу и один за другим наносит ему удары. Толпа кричит, ликует, когда парень падает на пол. Голос из колонок объявляет победу "Трофима" и объявляет перерыв.

— Значит, все закончилось? — спрашиваю у Кирилла.

— Если бы. На сегодня Тимур взял два боя. — выдыхает Кирилл.

— Зачем?

— Жить надоело! — всплескивает руками парень.

— Почему?

— Он измотан итак, а тот противник объективно сильнее его, да еще и полон сил.

— Надо же остановить его! — восклицаю я, привлекая к себе взгляды

— Ты хоть знаешь, какие большие люди, поставили ставки на бой? Какие деньги потеряет Ринат? Он ни за что не допустит этого.

— Что делать?

— Надеяться, — пожимает плечами Кирилл.

Мне становится немного дурно и я решаю выйти, подышать свежим воздухом.

— Он не должен выйти отсюда живым, — слышу я голос из небольшой комнатки. Любопытство берет верх, я прячусь за дверь и решаю дослушать разговор.

— Трофиму давно уже пора на покой. Прошло время, когда он был первым. — голосой более грубый и низкий, чем первый.

— Ты уверен, что все получится?

— Да, он же устал, как собака. А наш парень еще с секретиком, — усмехается.

— Это же против правил.

— А кто узнает то?

— Значит сегодня будем праздновать не только победу, но еще и смерть Дэнкеля? — смеются.

Я закрываю рот рукой, чтоб они не услышали мое испуганное дыхание и бросаюсь в зал искать Кирилла. Увы, его нет среди толпы. И Рината я не вижу тоже. Слышу звонок, созывающий зрителей и вызывающий бойцов на ринг.

Выходит Тимур и громила, в полтора раза больше Тимура. От страха, я забываю, как дышать. Толпа вокруг воет, но звук до меня доносится, словно я под стеклом. Что делать?

Тимур и этот шкаф начинают драться. Шкаф атакует первый, Тим уклоняется, потом еще раз, а вот третий удар летит напрямик в голову. Тиш отшатывается, но не падает. Я закрываю глаза. все вокруг словно в замедленной съемке. Верзила бьет Тимура поддых, вижу, бешеные глаза Тимура.

Нет, не могу. Просачиваюсь через толпу, выхожу на улицу и набираю номер Руслана

Ринатовича.

— Алло, Маша? — голос РРД удивленный.

— Если вы хотите спасти Тимуру жизнь, приезжайте куда скажу. И вы же понимаете, что вас с парочкой охранников не пустят. И советую ехать быстрее.

— Говори адрес, — коротко отрезает РРД

Я все делаю правильно. Все...Делаю...Правильно.

Объяснив дорогу РРД, я спускась в зал. У ребят сейчас отдых. У Тимура разбита губа бровь, нос. Выглядит он просто ужасно. Надеюсь Руслан Ринатович успеет...

У автора сегодня день рождения)) Порадуйте комментариями и звездочками в честь круглой датки)) Заранее спасибо.

Мария

Все словно в тумане. Крик, возмущения. Люди в масках, с автоматами. Требования сложить руки за спиной и встать около стены. Я потеряла из виду Тимура, а это страшнее даже той картины, что происходит в зале. Удары собственного пульса раздаются эхом в голове.

Это ведь правильный поступок? Я же ведь защищала его. Он же поймет?

Конечно, он не поймет. Но, черт, я же просто расстерялась. И вообще, может Руслан Ринатович сейчас заберет его, и он и вовсе ничего не узнает. Ага, мечтай. Ведь сейчас произойдет что угодно, даже ангел спустится с небес, чтоб рассказать об этом Тимуру, потому что это закон подлости. И по этим законам проходит вся моя жизнь.

Я выдыхаю, стараясь подстроить биение своего сердца под звуки размеренных шагов нашего "надзирателя". Когда же закончится этот ад?

— Вот эту отпустить, — слышу голос Руслана Ринатовича сзади.

Ко мне подходит бугай в маске, кивает в сторону РРД, но не произносит ни слова. Да, слова были бы там лишнее. Трудно было не разгадать его взгляд "к ноге". Я иду к Руслану Ринатовичу выискивая взглядом Тимура.

— Спасибо за звонок, Маша. — кивает РРД.

— Где Тимур? С ним все хорошо? — к черту всю любезность.

— Ему, конечно, досталось не слабо, но он жив. Даже грубит мне. Видимо, мало получил.

Я облегченно выдыхаю. С ним все хорошо. Значит, я все сделала правильно. В конце концов, кто будет просто так стоять и смотреть как убивают на ринге человека? Ну только вот эти, которые сейчас стенку лицом протирают.

— И давно ты узнала об этом? — спрашивает РРД.

— Нет.

— А почему сразу не сказала?

Прямо — таки устроил допрос на месте преступления!

— Я бы и сейчас не сказала, не будь надобности.

Руслан Ринатович громко хмыкает, собираясь что-то сказать, но я уже ничего не слышу, так как вижу к нам приближающегося Тимура. Он хромает, идет, опираясь на Кирилла, и, по-моему, он чертовски зол. Я судорожно сплываю, чувствуя как голос покидает меня. Главное помнить, что я все сделала правильно. И все сделала ради него.

Он подходит ко мне, полностью игнорируя отца, берет меня за руку и прижимается лбом к моему лбу.

— Как ты? — шепотом спрашиваю.

— В порядке, только, кажется пару ребер не выдержали тусовки, — он усмехается, затем кривится. Видимо, даже столь незначительный смех доставил ему не самые приятные ощущения. — Ты как?

— А со мной — то что станет? — голос охрип, будто я кричала два часа. А может, кричала. В той суматохе, что творилась, трудно было понять чей это крик: твой или бородатого мужика, который несется к двери втапывая тебя себе в подошву.

— Если вы закончили нежности, мы можем поехать в больницу? — влезает в разговор

РРД.

Тимур раздраженно вдыхает, затем медленно выпускает воздух:

— Ты еще тут?

— Да, и я без тебя не покину это место.

— Думаешь, ты спас меня, и я буду кланяться тебе в пояс?

— Не думаю, мой сын слишком горд для этого.

— Я бы предпочел умереть, чем быть спасенным тобой! — буквально рычит Тим.

— Почему ты так ко мне относишься?

По мере их разговора, мне все больше хочется схватить Тимура за руку и сбежать с ним.

Во-первых, разговор набирает крутые обороты, при которых могут пострадать все, а во-вторых, Тим выглядит ну очень плохо. А еще я чувствую опасность, потому что Руслан Ринатович начинал злиться. А в ярости, как мы знаем, мозг не контролирует то, что несет язык. Я, словно залезла под колбу, не слышу их разговор. Или не хочу слышать. Но мне наоборот нужно бы вслушиваться, в слова разъяренного РРД. Хотя, даже если он решит рассказать, кто его позвал сюда, как я его остановлю? Кинусь закрывать рот руками? Начну твердить, что он врет? Глупо.

— В погоне за самостоятельностью ты совсем потерял голову. Тебе мало тех денег, что даю я? Бери больше! Только прекрати подставлять свою жизнь такой глупой угрозе! Тимур, ты у меня единственный сын, я не хочу тебя потерять! Все, что я зарабатываю, я делаю для тебя! — кажется, они успокаиваются.

Тимур держит меня за руку, что придает мне немного уверенности и спокойствия.

— Дело не в твоих деньгах, а в том, что ты уверен, что покупаешь меня этим. Мое молчание, мое мнение, мои чувства, блять! — восклицает Тимур.

— Мальчик мой, в этом мире все можно купить и все можно продать. Главное — назвать достойную цену.

— Это в твоём мире, папа!

— А в твоём мире? Что настоящего в твоём мире? — кричит РРД, — Она? — он кивает на меня.

— Не смей впутывать ее. — рычит Тим.

— Впутывать? — смеется Руслан Ринатович, и от этого смеха мне делается жутко не по себе. — Думаешь она с тобой не ради твоих денег?

Мои брови возмущенно подлетают вверх, я набираю полную грудь воздуха, чтоб высказать РРД, все, что думаю о его мерзкой натуре, но Тим сжимает мои руку, взывая промолчать. Стискиваю зубы, потому что слишком большой соблазн обматерить его.

— Да что ты вообще знаешь о ней? — кричит Тим.

— Больше, чем ты, наивный идиот. Думаешь, он с тобой потому, что ты такой хороший? Или может то, что ты здесь мне гадалка нагадала? Все, что у тебя есть — моя заслуга.

Тиму бросает на меня короткий взгляд, потом снова смотрит на отца. Он по-прежнему держит мою руку, но уже не так крепко. Или мне кажется.

— Что ты несешь? — цедит сквозь зубы Тимур.

— Больно узнавать правду? Запомни, в этой жизни продается все. И все имеет свою цену. Даже ваша легендарная любовь. Она работала на меня с самого начала. — он переводит взгляд на меня. — Спасибо, Маша. Я знал, что не ошибаюсь в вас. Деньги переведут на ваш счет в течении дня.

Тимур совсем разжал пальцы, а я еще крепче хватаюсь за них. Мне бы сейчас закричать,

что это все ложь. Что он говорит не правду, но проблема в том, что он говорит правду. Преувеличивая, утрируя, где-то привирая, но ведь я действительно сказала, где Тимур, действительно согласилась работать. Я же и впрямь продала свои чувства. Пусть я одумалась позже, отказалась, но итог один. Я предала своего любимого человека.

— Во-первых, у меня нет счета, а во-вторых, мне не нужны ваши деньги. — стиснув зубы произношу я и выскакиваю из помещения. Несусь вверх по лестнице, еле сдерживая слезы. Выбегаю за пределы этого казино, тогда только сажусь и позволяю эмоциям вырваться наружу.

Я должна была предположить, что так и будет. Сама согласилась на всю эту аферу. Я ведь сама написала смс РРД. Чего еще нужно было ждать? Что таинственным образом все концы опустят в воду? Ага, как бы не так. Я вспоминаю мимолетный взгляд Тимура после слов РРД... Знаете, есть такие взгляды, которыми можно вскрыть вены? Так вот, он был не такой. Он был абсолютно пустой. Будто омут какого-то черного озера. Без единого блика и эмоции. В них читался только единственный вопрос " почему?", на который ответ я не знала.

" Потому что я слишком тебя люблю"- проносится в голове. Но разве это достаточный аргумент, чтоб оправдать мой поступок?

Сзади послышались шаги. На минуту в моей груди поселилась небольшая надежда, что вдруг, это Тимур вышел за мной. Он позволит мне все объяснить... И у нас снова все будет хорошо. Я поднимаю глаза, передо мной стоит бугай-охранник Руслана Ринатовича.

— Мне велено отвезти вас.

Я киваю и встаю. А зачем отказываться? Тут не ходят автобусы, не ездят такси. Да, я даже денег не брала. Надо было сразу предположить, что Тимура захотят убить, я сообщу все его отцу, а он в свою очередь расскажет все Тиму, и мне придется убегать, краснея от стыда, со всех сног. Усмехаюсь и иду к машине. Вот и пришел конец моей сказочке.

Бугай везет меня, даже не спрашивая адреса. Не смотря в зеркало заднего вида, не разговаривая. По-моему, он даже дышать перестал.

Мы доезжаем, я киваю в знак благодарности, выхожу и направляюсь к дому. Может, это последнее мое пересечение с семьей Дэнкелей?

Захожу в квартиру, снимаю с себя куртку, кидаю ее в угол и иду на кухню. Наливаю стакан воды и выпиваю его залпом.

— Ты чего скребешься, как мышка? — заходит Лера. Я вздрагиваю и оборачиваюсь. — Воу, ты что плакала? Что-то случилось? С Тимуром все хорошо?

Вопросы подруги сбивают напрочь мое хрупкое спокойствие, и я взрываюсь рыданиями. Она подходит, и прижимает меня к себе. Жаль только, что не становится легче. И не станет.

— Ну, хватит плакать, расскажи уже, что там случилось?

Я киваю, шмыгаю носом и сажусь за стол. Подруга присаживается рядом берет мою ладонь в свои руки. Вспоминаю, как безразлично отпустил мою руку Тим, и мне снова хочется взреветь. Наверно, сейчас я ему противна. Как и сама себе.

Я рассказываю Лере все до мелких подробностей, иногда прерываясь на рыдания.

Потом, когда пришел Дима, я пересказала все еще раз, правда на рыдания уже не было сил и слез. Дима и Лера в один голос стали твердить, что мне нужно попытаться объяснить все Тимуру, что он должен понять. Но вот, что он должен понять?

Что я согласилась на предложение его отца, потому что во мне взбунтовалась ревность, когда я увидела его с Ксюшей? И плевать, что мы даже не были парой, да и друзьями нас трудно было назвать. Потом я вдруг поняла, что влюбилась, но отец начала шантажировать

меня моим же прошлым, а когда мое прошлое выплыло наружу без его помощи, то я отказалась. Но тогда почему я в итоге сдала его отцу? Потому что решила, что знаю лучше, что нужно Тимуру? Моя версия несовершенна. Зато правдива. Я, конечно, могла бы попытаться свою удачу и поговорить с ним, но есть две проблемы.

Первая — вряд ли он захочет видеть меня, а вторая — вряд ли я смогу посмотреть ему в глаза, и выдавить из себя хоть слово. Остается надеяться, что он захочет хотя бы послать меня, а я успею высказать ему все в трехсекундную паузу.

А с другой стороны, нет ничего плохого в том, что отец спас его жизнь. И, может, его не убили бы, зато покалечили бы знатно. И чего он ждал, когда тащил меня туда? Я бы не смогла просто смотреть, как его избивают.

Мысли роятся, словно стая назойливых мух, не оставляя меня в покое всю ночь. Если я не поговорю с ним, то всю жизнь буду жалеть об этом.

В понедельник Тимур не появился на учебе, зато Кирилл был на месте. Вот только смелости не хватило, чтоб подойти и спросить. Подожду еще день, может Тимур придет завтра. Я пока получше продумаю детали нашего разговора, который состоится. Весь день и вечер в голове я прокурчивала всевозможные развития событий, ходы разговоров, пыталась предугадать его вопросы и реплики.

Только все было зря, во вторник и среду он не появился тоже.

В четверг я уже и не надеялась на нашу встречу, собственно она и не состоялась, потому что он снова не пришел.

После последней пары я спокойно собирала свои вещи в сумку. Торопиться было особо некуда. С работы я ушла, теперь ищу новую. Вариантов пока совсем нет. Поэтому я целыми днями торчу дома, обзваниваю всех, кто давал объявление в газету, вешал на столбах и т. д. Оказывается студенту очень сложно найти работу, подходящую под его учебный график.

— Привет.

Ко мне сзади подошёл Кирилл, а я даже и не заметила. От его внезапного приветствия я подскочила.

— Привет, — отвечаю растеряно.

— Держи, это тебе, — он протягивает мне мой телефон забытый в том казино. Я забираю его.

— Спасибо..

Кирилл кивает и направляется к выходу.

— Я хочу поговорить с Тимуром, — выпаливаю я и Кирилл останавливается.

— Боюсь, не получится, — он поворачивается ко мне.

— Я понимаю все, но мне нужно ему все объяснить.

— Нет, Маш, я не в этом плане...

— А в каком? — у меня начинают сдавать нервы. Я кидаю в сумку телефон и подхожу к Кириллу.

— Он вчера улетел в Америку, — Кирилл пожимает плечами, и посылает мне жалостливый взгляд. Затем разворачивается и уходит.

" Он вчера улетел в Америку" эхом раздаётся у меня в голове. словно в прострации, я выхожу из универа, дохожу до дома под хлопья первого хрупкого снега. Захожу в квартиру и, не раздеваясь, падаю на кровать. Плакать? Радоваться? Кричать?

Не понимаю, что мне делать. С одной стороны, мне не нужно никому ничего объяснять, и я смогу жить, как будто этого ничего и не было. Уверить себя, что это был сон. Страшный.

Или счастливый.

С другой стороны, как мне жить, как и раньше, если все уже по-другому. По-другому дышится, по-другому живётся. Все изменилось, как только мы столкнулись в этом чертовом коридоре. Нашему знакомству мы обязаны булочке и моей косорукости.

Я уснула в одежде, проснулась через час от того, что мокрая насквозь от пота.

Черт, я схожу с ума. Просто схожу с ума. Снимаю с себя куртку, вешаю ее на вешалку, затем переодеваюсь в домашнюю одежду. Иду на кухню, наливаю чай, сажусь на стол и считаю снежинки пролетающие мимо моего окна.

Ну вот, все так же светит солнце, и даже снег падает не вверх, а мне почему-то все не так. Смотрю на телефон. Пропущенных нет, смс тоже. Да и, наверно, больше не будет.

Будь я чуть смелее, может бы в понедельник мне удалось бы поговорить с ним. А теперь он в Америке и я в его глазах — продажная шлюха. Я сделала глоток горячего чая. Он теплом разливается у меня внутри, но меня все-равно будто морозит. Всмотриваюсь в даль, и сердце замирает от каждой чёрной машины, заезжающей в наш двор. Может оно и к лучшему? Может жизнь в очередной раз ткнула нас носом в нашу разницу?

— Мы дома! — кричит Лера.

От слова " мы" меня пробивает дрожь. Если бы остались слезы, я бы плакала. Если бы остались силы, я бы кричала.

Молча пью свой чай, Лера врывается в помещение, как всегда тараторя. Сильно не вникаю в смысл ее слов, киваю, чтоб не обидеть. Дима озадачено смотрит, прислонившись к косяку. По-моему, он догадывается, что я на грани истерики. Фальшиво улыбаюсь, но он не верит.

— Что-то случилось? — в параллель Лере спрашивает он.

— Он уехал в Америку. — сглатываю ком подкативший к горлу.

— Кто? Мишка уехал? — спрашивает Лера, — нет, я же говорю, что они с Наташкой расстались потому что она застукала... Или... — она замолкает и смотрит то на меня, то на Диму. — Ой! Машенька! Прости... — она кидается обнимать меня. — Ну знаешь, что ни делается — делается к лучшему.

— Тут я с этой придурашной согласен, — к нам подходит Дима и обнимает нас обеих. Лера щипает его за живот, тот притворно стонет. Я улыбаюсь. Как все-таки хорошо, что они есть у меня.

*****

Новый год уже завтра. Его я планирую встречать с Димой и Лерой. С этой сладенькой парочкой.

Они наконец-то перестали отрицать свою тягу друг к другу и окунулись в пучину страсти и любви. Сначала, они пытались скрыть это от меня, но глупо. Мы двадцать четыре часа вместе. Особенно сейчас, когда сессия сдана, работа была так и не найдена и я целыми днями торчала дома. Но я рада за них, счастлива от того, что счастливы они. Уступила Диме теплое местечко под бочком у Леры, а сама съехала в свою старенькую комнату. Когда я только узнала, что они вместе, сразу же собиралась переехать обратно к родителям, чтоб не смущать влюбленных, но они настояли, чтоб я осталась. Сослались на то, что их отношения еще слишком шаткие, и им нужен свидетель, если один убьет другого. А пару моментов уже было. Когда у Леры и Димы все хорошо, то вокруг просто поют птички, даже в декабрьский день, но когда же они ругаются — места мало становится всем. Зато мирятся потом так, что мне приходится по часу сидеть в кафе и гулять. Но они достойны этого счастья.

Кстати, после Нового Года мы с Лерой выходим на новое место работы. В кафе Анна. Да, Дима дал нам работу. Сейчас Лера будет администратором, а я официанткой. Но мне ничуть не обидно, потому что даже у официантки в этом кафе зарплата в два раза выше, чем в моей забегаловке. Деньги на лечение матери будут копиться очень быстро благодаря неприлично высоким чаевым (по рассказам Димы). К тому же мне просто некуда их тратить.

Дима собирается сделать Лере предложение, даже приходил советоваться по поводу кольца и вообще предложения в целом. Так что, я начну еще откладывать деньги на квартиру, потому как жить с влюбленным друзьями — это одно, а вот жить с молодоженами — вообще неправильно.

Сессию я сдала на отлично, правда в этот раз пришлось потрудиться, потому что с Тимуром я почти забросила учебу. Но пару бессонных ночей сделали свое дело.

К слову о Тимуре... Я уже приняла тот факт, что все закончилось.

Конечно, чувства еще не прошли. Я жутко скучала по нему, по его голосу, взгляду. Иногда даже хотелось пойти к нему домой. А вдруг все это шутка? Вдруг, он сейчас там?

Но даже если это так, то я знаю то, что мне нужно знать. В этой правде мне и жить.

Всю жизнь жалеть об потерянном дне, о своей неуверенности, о своем эгоизме, который не позволил рассказать мне все изначально.

Но сейчас уже что жалеть? Он сейчас в Америке и, наверняка, развлекается и прожигает жизнь. И уж точно не думает о том, что сейчас чувствую я. А я много чего чувствую, слишком много. Первую неделю мне везде чудился аромат его духов, его машина, даже его глаза в толпе. Я приходила домой, падала на кровать, закрывала глаза руками, и снова он! Но с каждым днем я все реже и реже стала думать о Тиме, прекратила вспоминать наши дни.

И, наверно, если бы сейчас я внезапно встретила его на улице, я бы просто сказала ему спасибо за то, что научил любить, чувствовать и отдавать себя без остатка.

В коем — то веке моя жизнь наполнилась смыслом. Дни перестали походить на, поставленную на повтор, кассету ужасов. Но ведь все хорошее в этой жизни имеет конец. Моей спокойной и счастливой жизни конец пришел с большим кошельком и именем Руслан Ринатович. Но стадию "винить всех" я прошла еще неделю назад. Сейчас просто смирение. Плыву по течению жизни, отдав свою волю судьбе.

Тимур

— Тим, мой русский пьяница, вставай! — орет подруга очень плохим русским.

— Анжелика, уйди. И не оскверняй мой язык, своим акцентом.

— Окей, но тебе все равно нужно встать, уже полдень!

— Хорошо, — я лениво поднимаюсь на кровати. Голова гудит после бурной пьянки. Не могу даже вспомнить что конкретно было вчера. Хотя, ничего не помнить — мне даже нравится. Сколько нужно выпить алкоголя, чтоб забыть пол года своей жизни?

Сука, лучших полгода!

— И долго ты собираешься бухать? — слово "бухать" она говорит на русском и с очень смешным акцентом. Я заливаюсь смехом. — Я что-то не так сказала?

— Бля, Ажелика, принеси таблетки. — хватаюсь за голову, которая от смеха готова была расколоться на две части.

— Бля, — повторяет моя подруга, как попугай и уходит. Приходит уже с таблеткой и стаканом воды.

— Ты мой лучший друг, — с улыбкой произношу. Закидываю таблетку в рот, осушиваю стакан и ложусь снова.

— Может ты все-таки расскажешь, что случилось? — Анжелика ложится рядом.

— Зачем?

— Потому что это глупо — приезжать ко мне, каждый день заливаться алкоголем, но ничего не говорить.

— Поругался с отцом.

— Так было всегда, но ты не срывался каждый раз из-за этого в штаты.

— И меня предали.

— Вооот, разбили сердце нашему мачо?

— И это не смешно.

— А я и не смеюсь, кто посмел?

— Это глупая, абсолютно фантастическая история.

— Люблю глупые и фантастические истории.

— Ты невыносимая.

— Я слушаю.

Я рассказал Анжелике все, что знал. Только я и сам знал не особо много. Да и узнавать не было никакого желания. Хватило взгляда Маши, чтоб понять, что отец не соврал. Я видел, что ей стыдно, только это не отменяет того, что она все-таки предала меня. А в тот факт, что она это ради денег сделала- мне вообще не хочется верить. Я даже старался не думать об этом. О ее мотивах, о ее целях, о ней.

Правда в каждой прохожей искал ее. В каждом смехе телок с клуба искал ее смех. Хотелось волком выть на луну, но помог алкоголь. Всегда помогал, помог и сейчас.

Правда пить приходилось постоянно, не просыхая.

— И что тебе не понравилось из рассказанного? — спрашивает Анжелика.

— Как это что? Все!

— То, что она согласилась помочь твоему отцу, чтоб помочь матери? Или, что она спасла твою задницу?

— Это женская солидарность. — возмущаюсь я.

— Это человечность, парень. Тебе надо с ней поговорить.

— О чем? Боюсь, что узнаю нечто ещё, что совершенно разочарует меня в любви.

— Ты же говорил, что любовь — сказка для идиотов.

— И я самый тупой идиот. Просто, интересно, зачем она отказалась, но все-равно сдала?

То, что она все-таки отказалась, мне рассказал отец. Как и то, что он шантажировал ее. Да черт, я почти и не злился на неё. Просто, никак не мог понять: зачем? Да, я не особо выигрывал в бою, меня могли покалечить, но ведь она знала какими усилиями мне даётся сохранить втайне от отца то, чем я занимался. Вернее давалось. А сейчас, я круто подставил Рината, и всех, кто замешан в этом деле. Да и сам нихера не заработал.

— Ты не найдёшь ответов на свои вопросы, пока не поговоришь с ней. — заключает Анжелика. — она красивая?

— Очень, — выпаливаю даже не задумываясь ни на минуту. Она для меня самая красивая

— Расскажи о ней.

— Ну, во-первых, она очень умная. Отличница в нашей группе. Во-вторых, она динамила меня месяц!

Анжелика рассмеялась:

- Она — крепкий орешек.
- Точно, — улыбаюсь я. Как же я, блять, скучаю.
- И совсем не похожа на тебя и твоё окружение.
- Если бы я хотел выбрать кого-то похожего на себя — я бы женился на Кирилле.
- И переехал в штаты?
- Да, в России бы меня не поняли.
- Тогда, я за Кирилла. — смеётся Анжелика и встаёт.
- Скоро Новый год, ты же не хочешь войти в него со старыми проблемами.
- Анжелика, иди уже!
- Бля! — с акцентом говорит она и уходит.

Не представляю нашу встречу с Машей. О чем будет этот разговор? Между нами словно огромная пропасть вопросов без ответов. И нужны ли эти ответы вообще? Сначала я хотел возненавидеть ее. И должен признаться, выходило не так уж плохо, особенно, когда думал, что моя устоявшаяся жизнь окончательно разрушена. Но потом приходила дикая тоска по ее надутым губками и нахмуренным бровкам. Я не знаю, что мне делать. Внутри бушует коктейль из всехвозможных чувств. А что выльется в итоге — не знаю даже я.

Мария

— Дим, и купи еще ананасы консервированные. Я тут в интернете такой салатик присмотрела.

— Хорошо, если вспомнишь что-то еще, позвони.

— Договорились, — кричу я и продолжаю кромсать салаты.

До Нового года осталось четыре с небольшим часа, а у нас еще не все готово. Лера убежала покупать выпивку, Дима побежал помогать ей и заодно зайдет в магазин.

В этот Новый год хочу вступить новым человеком. Отпустить свое прошлое и начать новую жизнь.

Дима сделает предложение Лере под бой курантов, а я уже присмотрела здесь недалеко квартиру. Она, правда, небольшая, зато ремонт свежий. И плата небольшая. Дима выдал всем сотрудникам новогоднюю премию, так что на пару месяцев оплаты у меня есть, а потом буду крутиться. К том же работа у меня есть, а еще Димасик обещал, что отправит Лерку в скором времени в декрет, а я стану администратором. Знаю, что это не честно, по блату и т. д, но хоть чему-то в своей жизни хооршему я должна разрешить произойти?

Звонок в дверь. Похоже голубки по уши в продуктах и не могу открыть дверь.

— Забыли ключи? — говорю я, открывая дверь, — не пове...

Передо мной стоит Кирилл. Мне не может казаться. Это точно он.

— Да, мне вроде их и не давали, — улыбается он, как-то виновато, что-ли.

— Зачем пришел? — складываю руки на груди.

— Тимур не у тебя?

Что, простите? Кто не у меня? Он шутит? Новогодний розыгрыш? Где камеры? Куда смотреть?

— Не... Ты же сказал, что он улетел в Америку?

— Да, но он прилетел пару дней назад. Никому ничего не сказал. Мне не позвонил. Отцу его позвонили, сказали что он багаж не забрал в аэропорте...

— Стой, зачем мне это знать? — не уверена, что хочу слышать всю эту историю. Я только решила жить дальше. Только свыклась с мыслью, что и без Тимура смогу быть счастливой. Не сейчас, попозже, но смогу. Черт, я только перестала вздрагивать от смс и

нестись к телефону.

— Руслан Ринатович просто подумал...

— Что он у меня? — усмехаюсь. — Вы серьезно, ребят? — меня пробивает на истерический смех. — Нет. У меня его нет. Проверять будешь?

Я прислоняюсь к стене, освобождая проход.

— Нет, ты знаешь, где он может быть?

Я шумно выдыхаю, мне уже начинает это жутко не нравится.

— Не я его друг с пеленок. Откуда мне знать?

— Маш, не злись. Просто мы все переживаем. К тому же скоро Новый Год, а Руслан Ринатович с меня живым не слезет, пока я не доставлю ему Тимура.

— Так вот в чем дело. Извини, но я не знаю. Мы не виделись с того вечера.

— Может он тебя куда-то возил? Что-то говорил?

Я вспоминаю опушку, он говорил что это его "площадка". Бред, но ведь попасться можно.

— Есть одно место, но оно далековато от города. К тому же не знаю, проедешь ли ты по снегу.

— Проеду, говори.

Я старалась объяснить Кириллу, как ехать. Но это было давно, некоторые моменты просто затерлись. Дорогу я помнила, вот как правильно объяснить и не пустить Кирилла по ложному следу?

— Нет, мы так ни к чему не придем, — говорит Кирилл. — поехали со мной?

— О, нет! У меня на этот Новый год...

Кирилл хватает меня на руки, нагинается, видимо берет обувь, захлопывает дверь и тащит вниз. Я луплю его по спине, но он стойко терпит удары.

— Прости, но ты — мой единственный шанс встретить новый год в компании красивых девочек, а не гневного Ринатыча.

— А меня спросить? — возмущаюсь я, когда Кирилл трогается.

— Извини, сейчас быстро проверим то место, и разойдемся.

— Откуда вообще ты узнал мой адрес?

— Ринатыч, — усмехается он.

Ну да. Всемогущий вершитель судеб никак не хочет отпускать свою игрушку из рук. Превосходно. Обшариваю карманы. Телефон дома.

— Дай телефон, — требую я.

Кирилл молча кладет дорогой смартфон мне в руку. Я звоню Лере, предупреждаю, что отлучусь на пару часов. Они все-таки будут волноваться, если не застанут меня дома.

В последнее время я из дома выхожу только на работу. Веду затворнический образ жизни и все устраивает.

Мы едем быстро, Кирилл превышает скоростной режим. Ему постоянно звонят на телефон. То РРД, то зовут гулять. Мы молчим всю дорогу, лишь изредко я указываю дорогу. Насколько ее помню. Надеюсь, мы не застрянем где-нибудь в лесу, и мнет не придется встретить Новый Год в его компании. Моя новая жизнь под угрозой старой личностей. Когда асфальтированная дорога закончилась, я понимаю, что мы скоро приедем. Сердце начинает выбивать ребра, от воспоминания плывущих перед глазами.

— Мы точно правильно едем? — спрашивает Кирилл.

Я киваю. Не могу произнести ни слова, потому что воспоминания одно за другим

обрушиваются на меня, застревая у меня в горле огромным комом.

Когда мы доезжаем до места, Кирилл замечает машину Тимура. Мы выходим из машины.

— Можно я? — останавливая Кирилла за руку. — Нам есть о чем поговорить.

— Ну, давайте потом. До Нового Года осталось пару часов!

— Можешь ехать, Руслану Ринатовичу скажи, что нашел его и с ним все в порядке.

— Ты уверена? — он спрашивает, словно отпускает меня в логово маньяка.

— Да. Все хорошо. Не оставит же он меня тут в конце концов, — усмехаюсь я. А в голове " а вдруг..."

— Тогда держи, — он снимает с себя куртку и протягивает мне, — а то я не позаботился о твоём комфорте.

Я беру куртку, накидываю и киваю. Кирилл еще с полминуты стоит, видимо, ждет, что я передумаю, затем идет к машине.

Кирилл схватил первую попавшуюся пару обуви, и это оказались Леркины сапоги на каблуках. Так вот на метровых шпильках я пробираюсь через сугробы, проваливаюсь по колено. Лучше бы и не открывала эту дверь вовсе. Черт, начала новую жизнь. Я иду спокойно, волнения не ощущается. Я столько раз представляла нашу встречу, что чем-то меня сейчас удивить будет сложно.

Наконец-то деревья раступаются, перед глазами открывается опушка, с видом на сонный зимний город. Перед самым обрывом на бревне сидит Тимур, вжав голову в воротник. При виде его пульс заметно ускорился. И дыхание стало каким-то судорожным.

Я потихоньку иду, стараюсь бесшумно, но снег хрустит под ногами.

Когда до него остается метр, я наступаю на какую-то ветку, та с хрустом ломится и Тимур оборачивается. С минуту смотрит на меня, затем отворачивается снова.

— Почему закат зимой не такой красивый, как летом? — томно спрашивает он, отодвигаясь на край бревна, уступает мне место.

Я нерешительно сажусь и пожимаю плечами.

— Раньше тут было лучше. — продолжает он разговор не о чем.

— Не место красит человека, а человек место.

Тимур усмехается:

— Тебя притащил сюда отец?

— Я притащила сюда Кирилла.

— Теперь этот гавнюк начнет водить сюда баб. Он ждет?

— Нет, уже уехал.

— Хорошо, — кивает.

— Прости, — говорю я, сглатывая слезы.

Тимур сидит рядом, такой родной, но такой далекий. Мне так хочется прижаться к нему. Поцеловать, вдохнуть аромат его духов в перемешку с любимым гелем для душа. Хочется забыть все, что произошло в тот вечер. Рассказать, все как есть. Но надо ли ему?

— Не переживай, я найду дружок место.

— Нет, за все... — тихо проиношу я, — я хочу все объяснить.

— Я все знаю, Маш. Отец рассказал все.

Выходит, мне нечего ему сказать. Нечем оправдаться.

— Ответь только, если ты отказалась в итоге, зачем сдала?

— У тебя не было шансов выиграть тот бой.

Тимур смеется. Как-то по-доброму...

— Давно ты стала судьей?

— Судьей я не становилась, зато стала свидетелем одного разговора интересного у подсобки зала. В общем, двое вели разговор... — я пытаюсь вспомнить содержание, — в общем что твой противник не совсем чист. Принял что-то. Они говорили вполне серьезно о том, чтоб уничтожить тебя. Убить. Я испугалась, не смогла найти Кирилла. И просто позвонила твоему отцу.

— Вот же убудки, — ухмыляется Тимур.

— Ты меня понимаешь?

Надежда внутри не умерла. Все-таки, я ведь ради него так поступила.

— Понимаю, теперь мне обидно, что ты не верила в меня.

— Зачем ты вообще взял второй бой?

— Чтоб закончить с этим навсегда.

— Закончилось итак, — пожимаю плечами.

— Только без денег.

— Какие дальше планы?

— Не знаю. Те же, только скромнее. Начну с маленькой конторки, а потом буду расти.

В общем, на что денег хватит.

— А как у тебя с отцом?

— Так же Думаешь что-то когда-нибудь изменится?

Мы разговаривали, будто между нами не было ни ссоры, ни разногласия. Разговаривали, не обращая внимания на холод, падающий снег. С ним было как и раньше спокойно и хорошо. Он не изменился, я не изменилось. И, вроде, ничего не изменилось между нами. Если были еще эти заветные "мы".

Вокруг начали бить салюты, небо взрывалось разными цветами. Я всегда любила салюты. Это мой "вкус" детства.

— Извини, что испортил твой Новый год. — говорит Тимур.

— Вообще — то, он получился лучше, чем я задумала. Спасибо.

— Маш?

— Что?

— А выходи за меня?

— Что?!

— Трюк с провалами слуха не прокатит.

— Тимур...

— Что?

— Поцелуй меня.

Тимур берет мое лицо в руки. Ладонки у него горячие, словно мороз и не пробирает вовсе. Затем целует. Нежно, бережно, как и в первый раз... Все-таки, моя сказка только начинается.

Пролог

Спустя два года...

Тимур

— Здравствуйте, вы к кому? — спрашивает медсестра.

— Здравствуйте, к Аксеновой.

— Бахилы? — я киваю, — держите халат, пойдете.

Надеваю халат и слеую за слегка полноватой медсестрой.

— На посещение всего десять минут.

— Хорошо.

Я захожу в палату. Она обставлено не очень богато, зато в ней есть все, что может потребоваться.

— Здравствуйте, Оксана Витальевна...

Мама Маши уже год на лечении, ей заметно лучше, она даже смогла побывать на свадьбе. Правда не долго, но регистрацию брака увидела. Скоро ее можно будет забрать. Маша сделала ремонт в их квартире, теперь там очень уютно. Отчим сдох от передоза алкогольного, не могу сказать, что мы сильно огорчились, но похоронили засранца со всеми почестями.

Деньги на лечении мамы Маша собрала сама, и отказывалась наотрез, чтоб я помогал ей.

— Здравствуй, Тимурчик. Вас давно не было. У вас все хорошо?

— Да, поздравляю, сегодня вы стали бабушкой.

Маша родила в 12:35 чудесную темноволосую девочку. Она совершенно не похожа на Машу, будто она и вовсе не участвовала в процессе. Малышка копия я. Когда, Маша прислала мне видео, где она сосет пальчик, я ревел, как младенец. Отец поздравил нас по свойски, подарил дом. Отношения с ним у нас более менее устаканились. Он не лезет в мои дела, я не ругаюсь с ним. Достигнуто понимание.

Моя конторка не плохо развивается и приносит уже большую прибыль. Изначально Юристами были только я и Маша. Потом мы расширяли штат. Сейчас у нас огромный офис, несколько филиалов по городу, есть даже парочку вне города. Все идет лучше, чем я мог ожидать, потому что она есть у меня.

Лерка и Димка тоже ждут своего первенца. Только они в ожидании мальчика. Говорят, что ни за что не назовут пацана Тимуром. Типо верят в весь этот бред, что имя влияет на характер человека. Кстати, Дима открыл сеть свои кафе "Анна". Маша рассказывала, что Лера сначала была возмущена названием, а потом вроде поняла все. Да, и какая разница, если кафе приносит прибыль?

— Как назвали?

— Элина. — я достаю телефон и показываю видео. На глаза у тещи наворачиваются слезы.

— Она совершенно не похожа на маленькую Машу. Но, уверена, что дочь называла она.

— Откуда вы знаете?

— У нее в детстве все куклы были Элями. — усмехается она. — как же много я пропустила...

— Впереди еще жизнь, — улыбаюсь я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net